

В.Н. ПАНОВ

КАПАБЛАНКА

В. Н. ПАНОВ,
международный мастер

КАПАБЛАНКА

**Документальное повествование
о гениальном кубинском шахматисте
и 70 его избранных партий**

Третье, дополненное и
переработанное, издание

Издательство
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
Москва 1970

Книга эта рассказывает о гениальном шахматисте и обаятельном человеке, чемпионе мира 1921—1927 гг., большом друге советских шахматистов кубинце Хосе-Рауле Капабланке.

В обстоятельном биографическом очерке автор воссоздает драматическую картину борьбы за мировое первенство, которую в течение трех десятилетий вели за шахматной доской Ласкер, Капабланка, Алехин.

Творческие взгляды великого кубинца, его надежды и заблуждения, победы и поражения, его жизнь и его борьба вновь оживают на страницах этой книги.

В партиях Капабланки, этих тонких произведениях гениального художника, всегда будут жить его идеи и открытия.

И всем, кто любит шахматы, они всегда будут приносить радость, которую способны дать человеку произведения искусства.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателя работа посвящена творческому и спортивному пути гениального кубинского шахматиста чемпиона мира 1921—1927 гг. Хосе-Рауля Капабланки.

В книге дана шахматная биография Капабланки, в которой использованы воспоминания современников и соперников кубинского корифея и мнения о его творчестве крупнейших знатоков, в первую очередь Эмануила Ласкера и Александра Алехина. Затем следуют 70 избранных партий Капабланки. В комментариях к ним использованы анализы как самого Капабланки, так и его партнеров и критиков.

Надо учесть, что среди 583 партий, сыгранных Капабланкой за сорок лет в турнирах и матчах, часть не представляет особенного интереса ввиду слабой игры его партнеров или вследствие того, что партии кончались бесцветными ничьими. Поэтому для данной книги отбирались только такие партии, в которых игра обоих партнеров была на высоте и победа достигалась не только эффектным использованием ошибки, но являлась логическим следствием упорной борьбы.

Надо, кстати, отметить, что у шахматистов нашего времени бытует ошибочное, одностороннее представление о Капабланке, только как о классике позиционного стиля игры, как о виртуозе маневра и шахматной техники, мало уделявшем внимания комбинации, смелым жертвам, ярким атакам. Это неправильно. Талант Капабланки был разносторонним и гармоничным, хотя он действительно тяготел к позиционно-маневренной борьбе во второй половине своей жизни по причинам, объясненным далее в этой книге. Но в ней читатель найдет наряду с чеканными маневренными партиями, где выигрыш достигнут лаконичным и четким использованием малейшего позиционного преимущества, и много партий, своей красотой и глубиной комбинационных замыслов не уступающих алехинским шедеврам. Вся разница лишь в том, что Алехин любил риск, неожиданные экскурсии в область неведомого, творческие поиски, комбинационные бури. Капабланка же шел на острую комбинационную борьбу только если позиция поддавалась или

точному расчету, или его изощренной интуиции, позволявшей предвидеть итоговую, выигрышную позицию за десятки ходов. Там, где таких предпосылок не было, где он по тем или иным причинам решался идти на головоломные, запутанные позиции, противоречащие его творческим установкам, Капабланка терпел неожиданные крушения, как, например, в партии № 36 с Ильиным-Женевским. Эта партия, как и другой проигрыш Капабланки (Ласкеру в 1914 г.), а также ничейная матчевая партия с Алехиным, где кубинец упустил легкий выигрыш, включены в книгу для полноты обрисовки спортивно-психологического облика Капабланки.

Все партии этой книги отнюдь не представляют только исторического интереса, но являются ценными, классическими образцами ведения шахматной борьбы для советского шахматного читателя любой силы — от третьеразрядника до гроссмейстера.

Автор избегал перегружать начальную стадию партий дебютными рекомендациями, так как Капабланка сравнительно мало интересовался дебютными тонкостями, а центр тяжести борьбы переносил на середину партии и на эндшпиль. Поэтому в дебютных комментариях лишь кратко указаны продолжения, считающиеся лучшими в наше время.

Первое издание этой книги, вышедшее в 1959 г. тиражом 17 000 экз., и второе, стереотипное, издание, вышедшее год спустя тиражом уже 40 000 экз., быстро разошлись и встретили благоприятный прием читателей и прессы. Настоящее, третье, издание, выходящее одиннадцать лет спустя, капитально переработано в биографической части с привлечением новых, появившихся за этот период материалов и с учетом пожеланий читателей и критики. Добавлено также одиннадцать новых партий. Комментарии к остальным партиям пересмотрены и, где надо, модернизированы и дополнены.

Большинство приводимых в книге цитат для экономии места дано с несущественными сокращениями.

Как и в первых двух изданиях, автор книги стремился сохранить дух и колорит знаменательного шахматного тридцатилетия, в котором развернулось страстное соперничество трех чемпионов мира — Ласкера, Капабланки и Алехина, закончившееся победой творческих и спортивных установок русской, чигоринской шахматной школы, получивших блестящее развитие в достижениях советских шахматистов.

Часть первая.

ТАЛАНТ, ПОКОРИВШИЙ МИР

. . . Капабланка
Не восседает на шахматном троне,
Нет, он странствует по всему миру,
От Норвегии до Занзибара,
От тропика Рака до северных льдов
Он скачет на белом коне
Мимо слонов и ладей...
И белый шахматный конь
Высекает яркие искры
Из клетчатой мостовой!

(Из поэмы „Спорт“ кубинского поэта Николаса Гильена—лауреата Международной Ленинской премии „За укрепление мира между народами“)

Глава первая

ГОРДОСТЬ ОСТРОВА СВОБОДЫ

Остров Куба — родина Капабланки — занимает почетное место в мировой шахматной истории. Вероятно, это объясняется тем, что в давние времена, когда не было ни телевидения, ни радио, ни хорошо налаженной газетной информации, при

большом удалении Кубы от европейских и американских культурных центров, игра в шахматы стала одним из любимых и главных развлечений правящей верхушки острова.

Население Кубы состояло из европейских переселенцев и

креолов — потомков испанских конквистадоров, владельцев плантаций сахарного тростника, кофе, какао, табака, бананов, на которых трудились беспощадно эксплуатируемые негры и мулаты.

Кубинские богачи — плантаторы и торговцы сахаром, чиновники испанской администрации (Куба до конца прошлого века принадлежала Испании), местная интеллигенция — охотно проводили долгие часы безмятежного отдыха за шахматной доской. В столице Кубы Гаване издавна существовал роскошный шахматный клуб, не стеснявшийся в расходах и приглашавший на гастроли европейских и американских шахматных знаменитостей. Еще в 1862 г. Гавану посетил легендарный Морфи, который сыграл ряд партий с чемпионом Кубы, рабом плантатора Сикре, негром Феликсом.

В конце прошлого века и в начале текущего столетия Гавану посещали также чемпионы мира Стейниц и Ласкер, замечательные английские шахматисты Блекберн и Гунсберг, американские чемпионы Пилсбери и Маршалл. Но особенную популярность на Кубе завоевал великий русский шахматист Михаил Иванович Чигорин, трижды приглашавшийся Гаванским шахматным клубом — в 1889 и в 1892 гг. — для своих исторических матчей на мировое первенство со Стейницем и в 1890 г.

для показательного матча с Гунсбергом. Много партий Чигорин сыграл и с сильнейшими кубинскими шахматистами.

Посетившая Москву зимою 1949/50 г. для участия в мировом женском первенстве кубинская чемпионка Мария-Тереза Мора вспоминала:

«У нас на Кубе до сих пор популярно имя гениального русского шахматиста М. И. Чигорина, игравшего в Гаване матчи со Стейницем и Гунсбергом. Мне лично известны любители-шахматисты, тщательно коллекционирующие самые разнообразные материалы, относящиеся к пребыванию Чигорина в Гаване. Есть и люди, хорошо знавшие великого русского шахматиста и даже игравшие с ним. 89-летний Гиермо Лопес Равирос, например, в 1889 году сыграл небольшой матч с Чигориным, который давал ему пешку вперед. Для тренировки я иногда встречаюсь за шахматной доской с этим партнером Чигорина».

Но подлинно массовой игрой шахматы стали на Кубе только после победы народной антиимпериалистической революции в 1959 г., освободившей трудящихся острова от диктаторского режима Батисты, бывшего послушным орудием американских монополий, прибравших к рукам все природные богатства Кубы.

После проведения аграрной реформы и национализации промышленных и торговых пред-

приятый революционная Куба вступила на путь социалистического развития. Вскоре была ликвидирована неграмотность, и все достижения мировой культуры стали достоянием народа. Огромную популярность среди трудящихся масс завоевали шахматы, чему немало способствовала слава Капабланки.

Эпиграф к этой книге — одно из свидетельств любви кубинцев к прославленному земляку. А вот и другое высказывание того же автора. Николас Гильен писал 12 января 1967 г. в «Советском спорте» в статье «О Капабланке, шахматах и кое-чем другом»:

«Капабланка был нашей гордостью и останется ею, пока существует Куба. Но до революции, сделавшей его широкоизвестным, народ считал его неким волшебником, пожалуй, даже звездочетом, обитающим там, наверху, среди чудесных и недостижимых облаков. Кто бы в те годы мог подумать, что придет время, когда в шахматы будут играть под пальмовым навесом сельского кабачка, заткнув за пояс мачете, нахлобучив на брови сомбреро, пока привязанная лошадь в задумчивости будет стоять, ожидая хозяев!

Революция изменила всю картину кубинской жизни, и, конечно, в первую очередь обездоленных в прошлом масс. Народ, научившийся грамоте, приобщается ко многим достиже-

ниям культуры, которые были недоступны для него...

До революции почти все виды спорта у нас считались «исключительными» и были достоянием лишь так называемых аристократических кругов, а простые смертные могли созерцать их, как говорится, с противоположного тротуара. И никто из этих сеньоров, входивших в «клубы», считавшихся «порядочными людьми», никогда не поверил бы своим глазам, если бы увидел нынешних молодых рабочих и крестьян, чье свободное время позволяет им совершенствовать свое тело и ум, бороздить под парусами воды наших морей, сражаться на рапирах, играть в баскетбол, теннис и шахматы, не забывая при этом о литературе, искусстве и науке.

То, что было исключением для Капабланки, который оказался в благоприятных экономических условиях, стало нормальным явлением в сегодняшней Кубе!»

Шахматным движением на Кубе ведает Национальный институт спорта и физического воспитания. Эта государственная организация проводит массовые соревнования, выпускает литературу, журналы, организует клубы, охватывающие десятки тысяч квалифицированных шахматистов, регулярно проводит международные шахматные турниры, посвященные памяти великого кубинца, — мемориалы Капабланки. «Капа-

бланка — это как в России Чигорин,— сказал при открытии очередного мемориала президент Шахматной федерации Кубы.— Ему мы обязаны популярностью шахматной игры в нашей стране».

В мемориалах Капабланки неизменно принимают участие советские гроссмейстеры. На Острове Свободы побывал тогдашний чемпион мира Петросян, его преемник теперешний чемпион мира Спасский, экс-чемпионы мира Смыслов и Таль и многие другие ведущие советские шахматисты.

Накануне одного такого мемориала участниками турнира был проведен сеанс одновременной игры на полутора тысячах досок! А самый турнир посещали до трех тысяч зрителей ежедневно!

В 1966 г. в Гаване проходила традиционная шахматная олимпиада ФИДЕ, где участвовали четырнадцать команд сильнейших шахматистов разных стран. Соревнование вызвало огромный интерес населения Кубы. Ему был посвящен интересный фильм, показывающий и подготовку к олимпиаде, и встречи команд, и критические моменты борьбы, и энтузиазм зрителей. В одном сеансе одновременной игры, снятом в фильме, мы видим среди участников главу революционного правительства Кубы Фиделя Кастро — страстного спортсмена и шахматиста. Играя против Тиграна Петросяна, Фи-

дель Кастро нервно дымит сигарой и напряженно ищет лучший ход.

Сильным шахматистом, тоже страстно любившим игру, был и Эрнесто Че Гевара. В бытность министром промышленности Кубы он выступал в шахматных турнирах, поощрял массовые соревнования, часто посещал мемориалы Капабланки, знакомясь с участниками и пробуя свои силы в игре с ними. Как вспоминает Марк Тайманов: «В пресс-бюро можно было наблюдать любопытные «поединки-пятиминутки»: Гевара — Смыслов, Гевара — Вейд, Гевара — Летелье... Че Гевара отлично играет».

Че Гевара героически погиб в 1967 г. Участвуя в партизанском движении в Боливии, он был тяжело ранен в бою, взят в плен и потом зверски убит американскими агентами.

Развитию шахмат на Кубе помогает и рабочая общественность. Например, члены профсоюза железнодорожников построили в свободное от работы время «шахматный вагон», назвали его именем гениального земляка, снабдили инвентарем и прицепили к старенькому паровозу. В этом передвижном клубе энтузиасты шахмат разъезжают по острову. Они устраивают сеансы одновременной игры в городках и селениях, играют с местными шахматистами, проводят занятия по теории шахмат, читают доклады о текущих

международных турнирах. Стенки вагона раскрашены под шахматные доски, на которых фанерными фигурками демонстрируются партии, задачи и этюды.

О любви кубинцев к гениальному соотечественнику свидетельствуют и воздвигнутый ему памятник, и выпущенные к юбилейным датам почтовые марки. К 30-летию завоевания Капабланкой звания чемпиона мира была выпущена марка, на которой он изображен за доской. На другой марке дан портрет

Капабланки. На третьей — изображена финальная позиция последней партии матча на мировое первенство с надписью «Ласкер сдался!». На двух марках изображено красивое здание шахматного клуба имени Капабланки в Гаване.

Капабланкой гордятся, конечно, не только кубинцы, но и шахматисты всего мира, которые снова и снова возвращаются к изучению созданных им бессмертных шедевров шахматного искусства.

Глава вторая

ВУНДЕРКИНД СТАНОВИТСЯ МАЭСТРО

Прежде чем излагать биографию Капабланки, неразрывно связанную с шахматной историей XX века, необходимо разъяснить молодому советскому читателю, привыкшему к делению сильнейших шахматистов современности на гроссмейстеров и мастеров, понятие «маэстро». Оно часто встречается в приводимых далее цитатах, поскольку было в ходу вплоть до второй четверти нашего века и применялось для характеристики даже таких гениальных шахматистов, как Морфи и Андерсен, Стейниц и Чигорин, Ласкер, Капабланка и Алехин.

Термин «маэстро» — итальянского происхождения и издавна обозначал виртуозов музыки,

пения, художников, скульпторов, поэтов и других деятелей искусства, в том числе и шахматного. Понятие «маэстро» не совсем адекватно принятому ныне понятию «мастер». Мастером мы называем превосходного умельца, работника или спортсмена высшего класса. В понятии же «маэстро» заключен не только признак отличного качества работы или исполнения, но и наличие в них элемента художественности, искусства, оригинального творчества. К замечательным шахматистам понятие «маэстро» прилагалось много веков.

Звание же «гроссмейстер» в обиход вошло лишь в двадцатых годах нашего века, да и то

не официально, а просто в кругу шахматистов установился обычай называть так самых сильных мастеров. Как мы с уважением говорим про художника, писателя, актера, певца, что это, мол, большой мастер, так стали говорить и про нескольких ведущих шахматистов двадцатых годов. «Большим мастером», гроссмейстером стали в знак уважения называть Ласкера, Капабланку, Алехина, Рубинштейна, Боголюбова, Нимцовича, Рети и некоторых других, причем имели в виду не только блестящие спортивные достижения, но и высокое качество игры. «Большой мастер», «гроссмейстер» означало в первую очередь шахматиста-художника, а не только шахматиста-спортсмена.

Официально же звание «международный гроссмейстер» стало присваиваться Международной шахматной федерацией лишь с 1949 г., и притом чисто формально, только по спортивному критерию. Его получают шахматисты, добившиеся хотя бы единственный раз крупного успеха в международном турнире. Так же присваивается и звание «международный мастер». Понятие же «маэстро» ныне вышло из употребления.

КАК ОНИ ПОЗНАКОМИЛИСЬ

Теперь вернемся к Хосе-Раулю Капабланке-и-Граупера (так полностью писались имя и фамилия гениального кубинца).

Он родился 19 ноября 1888 г. в зажиточной семье. Однажды четырехлетний Хосе-Рауль забежал к своему отцу — довольно слабому шахматисту — и застал его играющим с важным испанским полковником. Маленького Капабланку заинтересовали диковинные игрушки,двигающиеся по доске согласно каким-то еще неизвестным ему правилам. К тому же малыш немало, конечно, наслушался разговоров в семье о блестящей игре Чигорина и, возможно, во время прогулок с отцом даже встречался с русским маэстро.

Сам Капабланка вспоминал об этом так: «Способность человека к чему бы то ни было часто обнаруживается в раннем детстве и еще чаще проявляется вследствие какого-нибудь особенного случая, который вырывает интерес ребенка из обычных границ. Со мной это произошло во время одной из исторических встреч Стейница с Чигориным, оживленно обсуждавшейся в то время в Гаване. Мне было тогда четыре года».

И на следующий день Хосе-Рауль пришел молча наблюдать за игрой отца. А на третий день сердце маленького неопита заговорило! Когда он увидел, что отец пошел конем с одного белого поля на другое, а его партнер, видимо столь же слабый шахматист, не заметил этого, мальчик рассмеялся и стал обвинять отца в плутовстве. Отец рассердился, но сын тут же на доске показал

допущенную ошибку. Отец удивился, что такой маленький мальчик смог самоучкой овладеть правилами игры, и предложил сыну расставить фигуры в исходную позицию. Юный Капабланка не только безошибочно выдержал стандартное испытание начинающего шахматиста, не перепутав места королей и ферзей, но и сейчас же выиграл у отца партию.

Спустя несколько дней ликующий отец повел вундеркинда в шахматный клуб. Один из местных сильных шахматистов пожелал сыграть с ребенком, предложив тому ферзя вперед. Малыш не чинился и принял фору столь же охотно, как позже принимал от сильнейших шахматистов мира жертвы фигур и пешек.

Привожу эту первую записанную партию четырехлетнего Капабланки, в которой он, как убедится читатель, «безупречно реализовал свой материальный перевес». Спустя годы эта фраза стала журналистским штампом, неизменно приклеивающимся к победам — сначала молодого кубинского маэстро, а позже — знаменитого чемпиона мира.

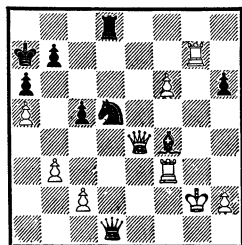
Иглесиас Капабланка

(белые играют без ферзя)

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K : e5
K : e4 4. d4 d6 5. Kf3 Ce7 6. Cd3
Kf6 7. c4 0—0 8. Kc3 Kc6 9. a3 a6
10. Cd2 b6 11. 0—0—0 Cd7
12. Kpb1 Ka5 13. Лc1 Kb3 14.
Лс2 c5 15. d5 Ле8 16. h4 b5
17. g4 Kd4 18. K : d4 cd 19. Ke4

bc 20. K : f6+ C : f6 21. C : c4
C : g4 22. Cd3 Cf3 23. Лh3 C : d5
24. h5 Ce6 25. Лg3 g6 26. f4 Ch4
27. Лg1 Kph8 28. f5 C : f5 29.
C : f5 gf 30. Ch6 Лg8 31. Лcg2
Л : g2 32. Л : g2 Фf6 33. C : g7+
Ф : g7 34. Л : g7 Kp : g7 35.
Kpc2 Kpf6 36. Kpd3 Кре5 37. h6
f4 38. Кре2 Кре4. Белые сдались.

Однако в дальнейшем отец Капабланки педагогически правильно и бережно относился к необыкновенному дарованию сына. В течение нескольких следующих лет юный Капабланка больше не посещал шахматного клуба, а играл только дома, и то не часто. Сохранилась одна интересная концовка, в которой шестилетний Капабланка блестяще заматовал некоего кубинского шахматиста. Она была напечатана в московском журнале «Шахматный вестник» за 1913 г. и, возможно, была предоставлена редакции самим Капабланкой, который в этом году посетил Москву.

Lh5+ 4. Kpg3 (если 4. Lh4, то 4. ...Фf1+ 5. Kpg3 Kf5+) 4. ...Фe1+ 5. Kpf3 (или 5. Lf2 Kf5+) 5. ...Lh3+ 6. Лg3 Л : h2! 7. Ф : e3 Фh1+ 8. Kpg4 Лh4+ 9. Kpf5 Фd5+ 10. Kpg6 Фg8+ 11. Kpf5 Лh5+ 12. Кре4 Фd5×.

Лишь с восьми лет, когда Хосе-Рауль окончил подготовительную школу и поступил в реальное училище в Гаване, ему было разрешено по воскресеньям посещать шахматный клуб, и уже вскоре один из сильнейших и старейших шахматистов Кубы — Гольмайо, встречавшийся за доской со Стейницем и Чигориным, не мог давать ребенку ладью вперед.

Когда Капабланке исполнилось одиннадцать лет, он уже считался одним из лучших шахматистов Гаваны и к тому же творчески рос с быстротой пушкинского князя Гвидона. После смерти Гольмайо и другого старейшего кубинского шахматиста — Васкеца чемпионом острова был талантливый маэстро Корцо, и поклонники юного Капабланки решили, что было бы интересно, если бы они померились силами.

Для испытания двенадцатилетнего школьника была организована серия его встреч (по две партии) с ведущими шахматистами Гаваны. Капабланка быстро доказал свое превосходство над всеми взрослыми соперниками за исключением Корцо, которому проиграл обе партии.

МАЛЬЧИКУ ПОМОГЛИ КНИГИ

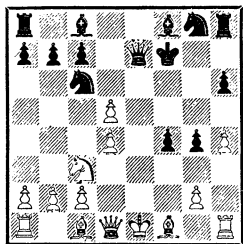
Проигрыш этих двух партий не разочаровал сторонников Капабланки. Они считали этот результат следствием полного незнания дебютной теории. Они снабдили маленького претендента шахматными пособиями, из которых особенно заинтересовала юного Капабланку книга по эндшпилю. С тех пор эндшпиль стал его коньком.

Спустя некоторое время был организован матч между тринадцатилетним Капабланкой и Корцо. Фактически это был матч на звание чемпиона Кубы. Партнеры играли до четырех выигранных партий.

Первые две партии снова выиграл Корцо, что привело в уныние друзей юного претендента, но не его самого. Третья партия закончилась вничью, а потом партию за партией стал выигрывать Капабланка. Корцо удалось лишь сделать еще пять ничьих. Как вспоминал Капабланка, дебютной теории матч его научил куда больше, чем теоретические руководства; заметно он усилился в середине игры и хорошо разыгрывал позиции, упрощавшиеся в результате размена ферзей.

Оригинальность и самостоятельность мышления юного чемпиона Кубы доказывает следующий пример (см. диагр.)

Это положение создалось в одной из партий, в которой Корцо играл белыми. Последний

ход черных был 9. . .Фе7+, на что Корцо ответил 10. Се2, и партия в конце концов закончилась вничью. Позже до сведения Капабланки добрые души довели, что Корцо после партии проанализировал положение и решил, что надо было играть не 10. Се2, а 10. Крf2. Капабланка, в свою очередь, засел за домашний анализ и в результате одного решил в очередной партии матча избрать тот же дебютный вариант. На этот раз Корцо сыграл 10. Крf2, на что последовало 10. . .g3+ 11. Кpg1 К : d4 12. Ф : d4 Фc5 13. Ke2 Фb6 14. Ф : b6 ab 15. Kd4 Cc5 16. c3 Ла4! 17. Се2 С : d4+ 18. cd Л : d4 19. b3 Kf6 20. Cb2 Лd2 21. Ch5+ К : h5 22. С : h8 f3! 23. gf Kf4! 24. Се5 Лg2+ 25. Крf1 Лf2+ 26. Крe1 Kd3+. Корцо сдался. Аналитический поединок закончился победой юного теоретика.

Капабланка сразу стал кубинской знаменитостью, о чем свидетельствует такое его воспоминание. Вскоре после матча с Корцо тринадцатилетний школьник попал в один из кубинских городков и зашел в шах-

матный клуб. Местный чемпион, почтенный пожилой мужчина, спросил мальчика, умеет ли тот играть в шахматы, и затем предложил сыграть партию, сразу сняв, даже не спрашивая согласия будущего партнера, с доски своего ферзевого коня. Такую фору тогда обычно давали слабым, неопытным шахматистам. Юный Капабланка не показал обиды и очень быстро выиграл партию, затем, получая также коня вперед, другую, третью. Удивленный партнер признал, что имеет дело с достойным противником и стал уже играть со школьником на равных. И тогда Капабланка выигрывал партию за партией. Потрясенный чемпион городка не мог понять, в чем дело, стал жаловаться на головную боль, случайности, невезенье, злую судьбу и пр. Тогда уже Капабланка предложил партнеру коня вперед. На этот раз началась настоящая борьба, но в конце концов старик должен был сдаться. Он был так ошеломлен, что, нахлобучив сомбреро, едва смог пробурчать: «До свиданья!». Но, выйдя из клуба, он сейчас же вернулся и спросил имя юного партнера. Когда он узнал, что играл с чемпионом Кубы Капабланкой, самоуважение вернулось к нему, поскольку, по его словам, «он никогда не думал, что такая крошка мог так играть!». А впоследствии, когда Капабланка стал чемпионом мира, его партнер хвастал, что когда-то давал

«самому Капабланке» коня вперед!

Когда пятнадцатилетний Капабланка окончил реальное училище, он (в 1904 г.) был послан семьей в США, чтобы под руководством опытного педагога изучить английский и другие европейские языки и подготовиться к поступлению в американский университет. Такова была традиция состоятельных кубинцев, тесно связанных с их фактической метрополией.

Прилежно занимаясь языками и науками, Капабланка только год спустя начал посещать известный Манхэттенский шахматный клуб в Нью-Йорке. Шестнадцатилетний кубинец, бывая в клубе лишь по воскресеньям, быстро завоевал всеобщее признание своим ярким и оригинальным стилем игры, а год спустя уже считался одним из сильнейших американских шахматистов. Особенно поражал партнеров Капабланка быстротой игры при ее отменном качестве. В легких и молниеносных партиях никто не мог с ним равняться. Так, в одном блицтурнире, где участвовали тридцать два сильнейших шахматиста, в том числе чемпион мира знаменитый Эмануил Ласкер, живший тогда в США, Капабланка легко занял первое место..

В том же 1906 году Капабланка поступил на химико-инженерный факультет Колумбийского университета, получив на приемных испытаниях высокие

отметки по всем предметам, а на решение математических задач затратив вместо положенных трех часов лишь час с четвертью. И здесь проявились быстрота и точность мышления!

ШАХМАТЫ! ШАХМАТЫ!! ШАХМАТЫ!!!

Капабланку, по-видимому, не очень прельщали науки, поскольку он пробыл в университете всего два года, в течение которых, по курьезному сообщению самого кубинца, «много занимался спортом» и «играл много серьезных шахматных партий». Для химии и техники времени не оставалось! Да и совершенно очевидно, что Капабланка уже ставил перед собою другие жизненные цели: основную — отдаться своему подлинному призванию, добиться крупнейших успехов на шахматной арене и завоевать мировое первенство и подсобную — освоить европейские языки и приобрести «светский лоск», что необходимо для шахматного профессионала — этого странствующего рыцаря XX века.

Обеих целей Капабланка достиг. «Рассматривая стиль своей игры 1906—1908 гг., — писал он, — я нахожу в нем большие успехи во всех отношениях. Игра в дебюте достигла силы маэстро, хотя в общем была слабее, чем следовало бы, так как я зачастую проводил вялые, надуманные планы, а развитие бе-

лых должно характеризоваться простыми, стремительными, сильными ходами. Игра в середине партии улучшилась колоссально: комбинации стали точнее и глубже и, кроме того, я совершенствовался все больше в позиционной борьбе. Окончания партий я играл уже очень хорошо и, по-моему, достиг в них того высокого мастерства, которому предстояло стать широко известным».

Читателю могут показаться нескромными эта и следующие цитаты с автохарактеристиками игры и стиля Капабланки. Кубинца часто упрекали (и порою справедливо) в самовозвеличивании (грубо говоря, в хвастовстве), в чрезмерной самоуверенности и т. п. Как мы увидим, эти недостатки в его характере действительно были, и в дальнейшем они сыграли роковую роль в его шахматной судьбе. Но при оценке цитат надо учитывать такие «смягчающие» обстоятельства.

Прежде всего, Капабланка действительно был гениальным шахматистом, вызывавшим единодушное восхищение современников, и подлинным баловнем судьбы, щедро наградившей его своими лучшими дарами.

Но самое существенное то, что большинство приводимых цитат взято из книги Капабланки «Моя шахматная карьера», выпущенной в 1920 г. с определенной, единственной, крайне для него важной целью: мобили-

зовать мировое общественное мнение, дабы оно настояло на скорейшем осуществлении матча на мировое первенство Ласкер—Капабланка. А для этого надо было внушать шахматному читателю всех стран Европы и обеих Америк, что Капабланка — самый сильный, самый лучший, самый талантливый, не сравнимый ни с кем шахматист мира и что он, только он, а не Ласкер или кто-либо другой должен восседать на шахматном троне. Ясно, что при такой само-рекламной и оправдываемой обстоятельствами цели трудно не перегнуть палки.

К тому же все это бахвальство, самовлюбленность Капабланки носят такой искренний, наивный, чистосердечный характер, в нем столько простодушия гения без всякого нарочитого охаивания конкурентов, что невольно прощаешь кубинцу недостаток скромности. В этом отношении его воспоминания очень схожи с «Жизнеописанием» пресловутого Бенвенуто Челлини, хотя Капабланка далеко не так свирепо расправлялся с врагами, как тот.

Чувствуется, что Капабланку, когда он писал книгу, все же тревожили возможные упреки критики, и он прибег к нехитрому, наивному приему, заявив в предисловии:

«Излагая свои взгляды, я старался говорить только правду, рискуя по временам показаться чрезмерно тщеславным для

тех, кто лично знает меня мало. Тщеславие я считаю неразумным явлением, но еще более неразумна ложная скромность, которая тщетно пытается утаить то, что само рвется наружу».

Добился Капабланка к 1908 г., когда он оставил университет, полного успеха и в «шлифовке» своей личности. Это был обаятельный, внушающий симпатию с первого взгляда, элегантный и остроумный, любезный и жизнерадостный двадцатилетний молодой человек — настоящий «любимец богов», как его вскоре стала называть шахматная пресса обоих полушарий. Он свободно говорил на нескольких языках, а под конец жизни, вероятно, немного владел и русским.

Капабланка был очень хорош собой; редко можно было встретить такой образец идеальной (причем одухотворенной, не оперной) мужской красоты. Матово-смуглое лицо южанина с большими лучистыми черными глазами, гармоничное телосложение, легкая походка, безукоризненные манеры, открытый, добродушный характер влекли, как магнит, к Капабланке и мужчин и — особенно! — женщин. Автор этой книги помнит, как в Москве в 1925 г., когда Капабланке было уже 37 лет, великолепного чемпиона мира буквально преследовали московские модницы, поднося ему коробки шоколадных конфет и букеты цветов.

Занятия спортом в американском университете поддерживали «форму» Капабланки на должном уровне и позволяли ему весело коротать досуг и заводить полезные и бесполезные связи в светском обществе. Из «семи искусств рыцаря», указанных в рукописи XI века: верховая езда, плавание, стрельба из лука, фехтование, стихотворство, птицеводство и игра в шахматы, — Капабланка, надо думать, не освоил только двух: птицеводства и стихотворства. Стрельба же из лука как вид спорта очень популярна в США, и Капабланка, вероятно, с ней был знаком.

В общем, пора было вступать на шахматную арену — сначала американскую, а затем и европейскую!

НОКАУТ ЧЕМПИОНУ США

И вот зимой 1908/1909 г. молодой маэстро отправился в свое первое шахматное турне — по США. Оно длилось около восьми недель и заключалось в показательных партиях с местными чемпионами и в сеансах одновременной игры, которые Капабланка проводил с феноменальной быстротой и исключительно высоким процентом выигрышей. В первых десяти сеансах кубинец вообще не проиграл ни одной партии! Всего же в сеансах этого турне Капабланка сыграл 560 партий, из которых проиграл только 12 при 18 ничь-

их. Еще поразительнее оказались результаты индивидуальных встреч: из 130 партий с сильнейшими местными шахматистами Капабланка проиграл только две при двух ничьих!

Это турне укрепило репутацию Капабланки в американских шахматных кругах как восходящей звезды первой величины и дало ему основания вызвать на матч чемпиона США Маршалла — победителя крупного международного турнира в Кэмбридж-Спрингсе (1904 г.), в котором он опередил чемпиона мира Ласкера и некоторых других европейских знаменитостей, в том числе Чигорина. Маршалл был победителем или призером и других международных соревнований, а в 1907 г. сыграл (правда, неудачно) матч на мировое первенство с Ласкером.

Матч Капабланка — Маршалл проходил с 19 апреля по 23 июня 1909 г. в различных городах США и закончился блестящей победой молодого кубинского маэстро.

Можно, кстати, поразиться творческой прозорливостью Ласкера. Находясь в Петербурге на международном турнире, который проходил в феврале 1909 г., Ласкер задолго до начала матча Капабланка — Маршалл предсказал победу кубинцу и заявил, что ему, Ласкеру, «скоро, вероятно, придется играть матч за мировое первенство с Капабланкой». Московский журнал «Шахматное обозрение»

квалифицировал высказывание Ласкера как шутку, но чемпион мира знал, что говорил, и ему было не до шуток! Как мы знаем, он уже встречался с юным Капабланкой в Манхэттенском клубе и сразу распознал в нем гениального соперника.

Капабланка вспоминал о матче с Маршаллом так:

«Организация матча с Маршаллом не встретила препятствий. Маршалл согласился играть, так как, естественно, рассчитывал на победу. Результат матча показал, насколько он ошибался. Я выиграл восемь партий, проиграл одну и четырнадцать свел вничью. Могу с уверенностью сказать, что никто из шахматистов не делал в своей карьере подобного скачка! Ведь это была моя первая встреча с маэстро, да еще с каким—входившим в десятку сильнейших шахматистов мира. Самое поразительное было то, что я играл не вооруженный никакими знаниями по теории дебютов, буквально не раскрыв ни одной книжки... То, что я знал из опыта или понаслышке, составляло мой теоретический багаж перед матчем. Моя победа сразу выдвинула меня в число крупнейших маэстро. Самый матч показал, что я был слаб в дебюте и силен в «простых» позициях. Основная моя сила появлялась в эндшпиле, а также в комбинациях в середине игры. Я обладал тонким пониманием позиции, когда нужно было решить,

выиграно или проиграно данное положение, и умел защищаться в тяжелых позициях как мало кто: это я доказал не раз в матче, отражая яростные атаки Маршалла. Могу добавить, что хотя стиль моей игры еще не сформировался и был несовершенен, но отличался разносторонностью. Я мог атаковать почти столь же хорошо, как и защищаться, и комбинировал в миттельшпиле почти столь же хорошо, как проводил эндшпиль, в котором себя чувствовал как рыба в воде и был определенно сильнее всех».

Читателю наших дней покажутся странными неоднократные утверждения Капабланки, будто он, будучи уже опытным маэстро, не знал дебютной теории. Частично это, конечно, щегольство собственным талантом и красивое преувеличение, но есть здесь и немалая доля правды. В девятисотые годы теория большинства дебютов не была так скрупулезно разработана, как сейчас, и достаточно было владеть основными методами развития в наиболее ходовых дебютах, чтобы получать приемлемые позиции. А то, что Капабланка «вынес из опыта» и «понаслышке» хотя бы только в течение предыдущих 130 гастрольных поединков с сильнейшими шахматистами разных штатов, ставило, конечно, порядочный теоретический багаж. Каждый мастер-практик знает, как много дает тщательный разбор своей

выигранной, ничейной и (особенно!) проигранной партии.

К тому же и сам Маршалл тоже не был знатоком теории дебютов и в матче с Капабланкой сначала явно недооценивал своего молодого противника и пулся на сомнительные эксперименты. Маршалл по стилю игры был блестящим мастером атаки, своего рода шахматным Мюратом, который легко преодолевал сопротивление средних маэстро той эпохи, но был бессилен против таких виртуозов защиты, как Капабланка и Ласкер.

Не случайно результат Маршалла в матче против Ласкера был очень схож с результатом против Капабланки: $+8, -0, =7$ в пользу Ласкера!

ЮНЫЙ КАПАБЛАНКА И ТЕОРИЯ ИГРЫ

Каковы были творческие установки Капабланки перед матчем с Маршаллом? Решающее значение он придавал искусству эндшпиля, как видно из фрагментов его лекции, прочитанной в 1941 г. в Гаванском шахматном клубе:

«Для изучения теории и практики шахмат надо разделить партию на три части: дебют, миттельшпиль и эндшпиль. Эти три компонента тесно связаны между собою, и было бы грубой ошибкой изучать дебют без учета миттельшпиля и эндшпиля, так

же как неправильно изучать миттельшпиль, не учитывая эндшпиля.

Однако я глубоко убежден, что для совершенствования в шахматах надо изучать в первую очередь эндшпиль, так как научиться хорошо разыгрывать окончания можно независимо от остальных компонентов, тогда как миттельшпиль и дебют тесно связаны с окончанием. Этот очевидный факт игнорировали почти все шахматные авторитеты...

... Мой приятель отдал много времени и энергии изучению дебютов. Мы часто беседовали о шахматах, он спрашивал меня о том или ином дебютном варианте, а я — к его великому удивлению — почти всегда отвечал:

— Я не знаю этого варианта. Тогда он спрашивал:

— Как же вы разбираетесь в новых дебютных вариантах, если их вам навязывает противник?

И я на это неизменно отвечал:

— 90 процентов вариантов, изложенных в книгах, не очень много значат. Многие из этих вариантов ошибочны, многие исходят из таких оценок и предположений, которые я считаю неправильными. Оставьте в покое ваши дебюты и уделяйте побольше времени изучению эндшпиля — это принесет вам большую пользу.

В те времена мне было лет двадцать

(разрядка моя.— В. П.), а мой приятель был намного старше. Он не внял моим советам, поскольку, вероятно, считал их мнением недостаточно опытного молодого человека. В результате он так и не прогрессировал в шахматах. Он изучал новые и новые варианты различных дебютов, но в турнирах добивался лишь посредственных результатов. А мое умение играть эндшпиль приносило мне много прекрасных побед».

Приведенное высказывание молодого Капабланки перекликается с известными словами Чигорина, который, несомненно, имел большое творческое влияние на кубинца, что видно из ранних партий Капабланки, приведенных далее в книге.

«В каждом дебюте, чуть ли не в каждом варианте его, можно избежать шаблонных, книжных вариантов, достигая при этом, разумеется, не худших, если не лучших результатов».

Или: «Нередко «теоретическое» — синоним шаблонного. Ибо что такое «теоретическое» в шахматах, как не то, что можно встретить в учебниках и чего стараются придерживаться, поскольку не могут придумать чего-либо более сильного или равного, но самобытного».

Но, разумеется, слова и Капабланки и Чигорина относились только к теории начала века, которая была еще довольно примитивной по сравнению с позднейшей. Капабланка не-

сколько недооценивал роль дебюта только в молодости. Позже, как мы увидим, он внимательно следил за теорией шахматных начал, охотно применял дебютные новинки и модные системы, усваивая все новое и ценное из теоретических исследований современников. Ботвинник образно описал, как Капабланка уже на склоне лет (на турнире в Ноттингеме 1936 г.) буквально «на ходу» осваивал теоретические новинки: «Капабланка мало работал в области анализа (дебютов.— В. П.). Он высоко расценивал свой талант и считал, что всегда превзойдет партнера за шахматной доской. Но надо же быть в курсе современных начал? Капабланка и «подсматривал», как играют его партнеры, критически оценивал эти варианты и, если нужно, применял их». И с еще большим вниманием Капабланка относился к самосовершенствованию в середине игры, все время помня отмеченную им взаимосвязь дебюта, миттельшпиля и эндшпиля и открыв новаторский закон: «Основной принцип середины игры заключается в координации действий своих фигур». Но к вкладу Капабланки в творческое понимание игры мы вернемся позже.

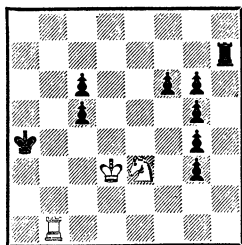
В годы же молодости наибольшее внимание Капабланка уделял эндшпилю. Нимцович так писал в своих советах молодым шахматистам: «Анализируйте также разные типичные

позиции... Капабланка именно таким образом и работает. Он вечно анализирует и всегда именно типичные позиции. Капабланка знаком с массой таких положений (главным образом из области ферзевого и ладьейного эндшпиля)».

Советский мастер И. Кан однажды наблюдал, как Капабланка, которому было уже сорок восемь лет, совместно с Ласкером анализировал одну позицию: «Печать необыкновенной природной одаренности была на стиле капабланковского анализа. Вдумчивая и неторопливая манера, с которой Ласкер анализировал заинтересовавшее обоих экс-чемпионов мира положение, являлась противоположностью почти молниеносной быстроте, с которой Капабланка демонстрировал тонкие и неожиданные варианты. Сказывалась, конечно, и необыкновенно высокая техника Капабланки», — заканчивает Кан.

В заключение главы приведу единственный составленный Капабланкой этюд (опубликован в 1908 г.). Когда во время московского международного турнира 1936 г. Капабланку спросили, почему он — такой виртуоз эндшпиля — не составляет этюдов, кубинец ответил: «Когда я был молод, то составил один этюд. Он был чрезвычайно труден, и его никто не мог решить. С тех пор я больше не интересовался композицией, так как считал, что бесполезно со-

ставлять этюды, которых никто не может решить».

Привожу решение. Уже одно то, что оно длится более 24 хо-

дов, показывает, насколько этот «орешек» тверд!

Белые начинают и выигрывают: 1. Крс4 Кра5 2. Кр : с5 Кра6 3. Кр : с6 Кра7 4. Кd5! Лh2 5. Кс3 f5 6. Лb7+ Кра6 7. Лb6+ Кра5 8. Лb5+ Кра6 9. Лb4 Кра7 10. Кb5+ Крb8 11. Кd6+ Кра8 12. Кс4 Ла2 13. Крс7 Ла7+ 14. Крс8 Ла6 15. Лb8+ Кра7 16. Лb7+ Кра8 17. Кb6+ Л : b6 18. Л : b6 Кра7 19. Лb2 f4 20. Крс7 Кра6 21. Крс6 Кра5 22. Крс5 Кра4 23. Крс4 Кра3 24. Лg2 и т. д.

Глава третья

ПРЕТЕНДЕНТ НА МИРОВОЕ ПЕРВЕНСТВО

ВЫХОД НА МЕЖДУНАРОДНУЮ АРЕНУ

Великолепная победа Капабланки над Маршаллом произвела сильное впечатление на шахматный мир, а для европейских шахматных кругов, которые еще не были знакомы с игрой кубинца, прозвучала подлинной сенсацией.

Американские же поклонники Капабланки уже завели было с ним разговор об устройстве матча на мировое первенство с Ласкером, но Капабланка заявил, что думать об этом рано, поскольку пока что Ласкер играет гораздо лучше его. Это было правильное решение, тем более что для успеха в матче с чем-

пионом мира нужен не только талант, но и опыт борьбы против сильнейших маэстро разных стран, а его у Капабланки не было. Опыт надо было еще приобрести!

Кроме того, после длительного и напряженного матча с Маршаллом Капабланка нуждался в отдыхе. Как триумфатор он вернулся на Кубу, где не был уже пять лет.

Но Капабланке не сиделось дома, как и Наполеону после его первой, итальянской, кампании было бы скучно на Корсике. На Кубе не было для молодого маэстро подходящих по силе игры партнеров, и трудно было совершенствоваться, не говоря уже о жажде новых лав-

ров, томящей каждого шахматного бойца.

Уже сказывалась двойственность жизни шахматного маэстро, которому, подобно капитану дальнего плавания, почти не остается времени для спокойной, мирной, будничной личной жизни. Маэстро тоже почти всегда «в дальнем плавании».

Капабланка не смог бы, даже если бы и хотел, постоянно жить на горячо любимой им родине — острове Кубе, хотя проводил там немало времени. На Кубе он вырос, впервые ощутил там неистребимую любовь к шахматам, вкусил первые сладкие плоды спортивной известности. Он женился на кубинке, и у молодой четы родились дочь и сын — тоже Хосе-Рауль Капабланка.

Но когда Капабланка-старший достиг в десятых годах текущего столетия всемирной славы, он большую часть жизни проводил в Соединенных Штатах. Молодая, быстро растущая страна в то время манила многих пылких мечтателей, суля воображению якобы безграничные возможности творческого роста и щедрое вознаграждение за успехи. И отделяло ее от Кубы всего несколько часов морского пути.

Капабланка избрал своей «штаб-квартирой» Нью-Йорк, где жили многие его знакомые — кубинцы и, главное, находится известный Манхэттенский шахматный клуб, членами которого

были и меценатствующие нью-йоркские богачи, и сильнейшие шахматисты Америки.

Из Нью-Йорка были открыты пути-дороги во все концы мира, и Капабланка, с безумной щедростью молодости расходовавший свои духовные и физические силы, как Чацкий, все время попадал «с корабля на бал», с турнира на сеанс, из страны в страну. Он разошелся с кубинской подругой жизни и несколько лет спустя женился на американке, подпав под влияние американского образа мыслей и преклонения перед культом доллара, что самым неблагоприятным образом, как увидит читатель, отразилось и на его шахматном творчестве. Из пылкого, романтического, страстного юноши постепенно стал вырабатываться практичный и расчетливый спортсмен.

И все же Капабланка никогда не забывал родного острова, проводил на нем месяцы и годы, отдыхая от соревнований и предаваясь плодотворным размышлениям о тонкостях шахматного искусства. Характерно для Капабланки, кубинца и патриота, что он незадолго до смерти — в 1941 г. — прочитал в Гаванском шахматном клубе серию лекций, оставив таким образом молодому поколению кубинских шахматистов своего рода творческое завещание. Немудрено, что кубинцы видят в Капабланке не только земляка, прославившего своим гением маленький

остров, но и верного сына своей родины.

Вернемся к началу шахматной карьеры гениального кубинца.

Пробыв лето и осень 1909 г. дома, Капабланка снова отправился гастролировать по США и провел там два зимних сезона, давая сеансы одновременной игры, побеждая местных чемпионов и приняв участие в двух турнирах в Нью-Йорке.

Первый из них — чемпионат штата — закончился легкой победой кубинца, выигравшего все семь партий. Это было в 1910 г.

Но на второй, всеамериканский, турнир 1911 г. Капабланка прибыл переутомленный длительными гастролями. Проведя 27 часов в поезде, он уже два часа спустя сидел за шахматной доской. Немудрено, что турнир начался для кубинского маэстро плохо, и лишь одержав на финише пять побед подряд, он все же вышел на второе место (позади Маршалла). В полном отсутствии отдыха и подготовки к такому ответственному соревнованию, как чемпионат США, впервые проявилась характерная отрицательная черта Капабланки-спортсмена: пренебрежение к собственному физическому состоянию и недооценка вследствие излишней уверенности в себе менее сильных противников. И в следующие годы, как мы увидим, Капабланка даже в крупнейших международных турнирах проявлял удивитель-

ное легкомыслие и форменную беспечность.

Все же нью-йоркский турнир 1911 г. оказался для Капабланки очень полезной тренировкой, так как проходил как раз накануне его первого выступления в одном из сильнейших международных турниров начала века — в Сан-Себастьяне.

До этого кубинец получил было приглашение играть в международном турнире в Гамбурге в 1910 г., но по болезни в последнюю минуту отказался от участия. В связи с его отказом начались толки, будто Капабланка боится встреч с искушенными европейскими маэстро, предпочитая завоевывать легче дающиеся лавры на американских турнирах. Поэтому Капабланке было очень важно добиться в Сан-Себастьяне такого яркого успеха, чтобы заставить замолчать злые языки, реабилитировать себя за сравнительную неудачу во всеамериканском турнире и показать чванным европейским профессионалам, что он тоже не лыком шит!

Сан-Себастьян — испанский курорт, расположенный на живописном берегу Бискайского залива и привлекавший богатых туристов не только чудесной природой, но и игорным домом. Рулетка приносила курорту огромные доходы. В поисках добавочной рекламы руководители курорта решили организовать с 20 февраля по 16 марта 1911 г. международный турнир,

сообщения о котором с автоматическим упоминанием Сан-Себастьянского курорта замелькали бы на страницах газет всех стран.

Сама идея была не нова: устройство турниров в Монте-Карло, Остенде и на других модных курортах было в девятисотых годах обычным явлением. Новым было то, что для турнира в Сан-Себастьяне решили подобрать исключительно сильный состав участников. Ставка была на «имена» — на состав без аутсайдеров. В турнир допускались только маэстро, которые в международных турнирах последнего десятилетия взяли по меньшей мере два четвертых приза. В турнир были приглашены следующие победители и призеры международных соревнований: Рубинштейн, Бернштейн и Нимцович (Россия), Яновский (Франция), Тарраш, Тейхман и Леонгардт (Германия), Шлехтер, Мароци, Шпильман и Дурас (Австро-Венгрия), Видмар (Сербия), Берн (Англия), Маршалл (США). Капабланка же был приглашен в виде исключения, против чего возражали Бернштейн и Нимцович, считавшие, что кубинец еще не доказал свои права играть в их авторитетной компании.

Хотя их протест был оргкомитетом отклонен и Капабланка прибыл на турнир, но дело дошло до того, что когда кубинец, наблюдая за легкой партией, которую играли в часы отдыха

Бернштейн с Нимцовичем, сделал замечание о создавшейся позиции, Нимцович надменно заявил, что Капабланке не следует вмешиваться не в свое дело. Капабланка в ответ вежливо предложил Нимцовичу сыграть на ставку несколько легких партий и, по его воспоминанию, «до смешного легко» все выиграл.

Еще более убедительное возмездие постигло Бернштейна. Капабланка играл с ним в первом же туре и, начав смелую атаку, красивой жертвой коня настолько деморализовал противника, что Бернштейн проиграл, в сущности, без борьбы (см. партию № 5). Да и в дальнейших соревнованиях Бернштейн и Нимцович были постоянными «клиентами» кубинца («клиентом» в те времена называли шахматиста, который регулярно проигрывает одному и тому же противнику). Партия Капабланка — Бернштейн получила первый приз за красоту. Как писал Капабланка, «до этой партии сильнее участники смотрели на меня как на легкую добычу, учитывая свой огромный опыт, но после этой встречи они больше были склонны трепетать передо мною и, во всяком случае, испытывали чувство глубокого уважения к моему мастерству».

Капабланка одержал еще несколько побед подряд, а затем, сделав несколько ничьих и понеся единственное поражение от Рубинштейна, вышел на первое

место. Второй и третий призы поделили Видмар и Рубинштейн, а четвертый достался Маршаллу, доказавшему этим, что его неуспех в матче с Капабланкой вовсе не объясняется снижением шахматной силы.

ТВОРЧЕСКИЙ РАСЦВЕТ КАПАБЛАНКИ

Капабланка в 1911 г. был в расцвете молодости и верил в свои силы. Вообще этим годом начался двенадцатилетний период, который можно считать зенитом спортивного и творческого взлета кубинца, временем максимального проявления его шахматного гения.

Шпильман восемнадцать лет спустя после турнира в Сан-Себастьяне так вспоминал о своем знакомстве с двадцатидвухлетним дебютантом на международной арене: «В личной жизни Капабланки нет ничего, что позволило бы угадать, что он — шахматный маэстро. Его любимые занятия — политика и дипломатия... Кроме того, Капабланка любит всякие виды светского спорта, в особенности теннис. Во всем остальном он — элегантный светский человек, хотя и свободный от соответствующих «элегантных» пороков. Он не курит, не пьет и вообще строго придерживается правил гигиены. Он производит впечатление, будто занимается шахматами лишь для развлечения — между прочим».

Надо разъяснить читателю слова Шпильмана о «политике и дипломатии». Министерство иностранных дел Кубы, желая материально поддержать многообещающего соотечественника, зачислило молодого Капабланку на службу (что, конечно, являлось чистейшей синекурой) и время от времени давало ему дипломатические поручения.

Сам Капабланка так охарактеризовал свою игру на турнире в Сан-Себастьяне: «Я уже вникал в возможности данной позиции не хуже любого другого маэстро. Я мог точно рассчитать многоходовую комбинацию и найти лучший путь к успешной атаке. Атаки же на моего короля я отражал безошибочно. В эндшпиле я достиг высшего предела. Многие считали, что я разыгрываю окончания лучше самого Ласкера, который до сего времени не имел себе равных в этой области. Не думаю, что я играл эндшпили лучше Ласкера, но, во всяком случае, не хуже. Но мне предстояло еще многому научиться в области дебютов, кое-чему в отношении позиционного маневрирования в середине партии, когда нет почвы для комбинации, а также в создании позиции, равно пригодной и для атаки и для защиты. И еще мне нужно было приобрести спокойствие и выдержку, которые являются следствием многих и постоянных побед».

Как видим, Капабланка в 1911 г. был достаточно само-

критичен, что всегда является залогом дальнейшей успешной работы над собой. Ценно и его финальное замечание. Шпильман в цитированных воспоминаниях отметил, что Капабланка «необыкновенно впечатлителен и чувствует себя спокойно лишь тогда, когда противник подавлен перевесом его техники». Именно поэтому кубинец очень болезненно переживал (правда, крайне редкие!) неожиданные поражения и после них очередную партию играл неуверенно и вяло, а на спаде своей шахматной карьеры стал избегать риска и слишком часто и быстро соглашаться на ничью.

НОВАТОР ТЕОРИИ И ВИРТУОЗ ПРАКТИКИ

Рассмотрим теперь, что нового внес Капабланка в понимание игры, в шахматное творчество и что, кроме блестящего природного дарования, обеспечило ему почетное место среди великих шахматистов всех времен и народов.

Но перед этим надо описать обстановку в шахматном спорте начала нашего века. В нем господствовали рационалистические, деляческие установки западноевропейской шахматной школы и сухой, маневренно-выжидательный стиль игры. Смелая комбинационная игра в духе Чигорина и творческий риск были не в почете. К оценке позиции подходили статически,

подсчитывая, кто больше затратил темпов на развитие, кто больше вывел в дебюте фигур и у кого поэтому должна быть худшая или лучшая позиция, но не учитывали конкретных особенностей положения. Ведущий теоретик того времени Тарраш ставил целью достижение выигрыша путем лишь медлительного маневрирования и «зажима» противника и принципиально отрицал комбинационную борьбу, смелые атаки.

«Я всегда держусь того мнения,— писал Тарраш,— что жертва фигуры или пешки почти никогда не является непременным условием правильной и, так сказать, нормальной атаки и что жертва для получения или сохранения атаки нужна лишь в тех случаях, когда при естественном продолжении атаки были допущены ошибки».

Это высказывание ярко характеризует ограниченность и сухость теории и практики той эпохи. Второстепенные шахматные профессионалы, переезжавшие с турнира на турнир, из страны в страну, сделали отрицание творческого риска и выжидание ошибок противника своей основной установкой, гарантирующей им своего рода прожиточный минимум.

Не будем за это бросать зря камень в среднего маэстро того времени, а задумаемся в причины такого отношения к игре. Ведь это были люди, страстно влюбленные в шахматы, жившие

только ими, пожертвовавшие удобствами обеспеченного буржуазного существования коммерсанта, инженера, чиновника ради таинственного очарования игры,— интеллигентный пролетариат, типичные представители международной богемы. Играя на ставку в кафе против богатого, но слабого любителя, проводя сеансы одновременной игры и даже играя друг с другом просто так, для удовольствия, они проводили и красивые комбинации, и рисковали, и жертвовали.

Но в турнирах — дело другое! Зарплаты за участие в них не существовало. На призы — и то скромные — могли претендовать только сильнейшие маэстро, которые были наперечет. Остальные участники кроме содержания в отеле получали жалкий гонорар, и то в зависимости от количества набранных очков или полуочков, то есть оплачивался только выигрыш и в половинном его размере — ничья. Проигрыш не приносил ничего! Часто случалось, что маэстро, хорошо прошедший трудную, многочасовую борьбу с равным противником и неуклонно стремившийся к победе, в результате заключительного цейтнотного промаха терял не только очко, но и вознаграждение, тогда как рядом два других участника, быстро делавших после осторожной игры ничью под девизом «лучше синица в руках, чем журавль в небе!», получали гонорар. Все

это привело к тому, что игра на ничью в турнирах девятисотых годов стала типичным явлением, а борьба «до последней капли крови» начиналась лишь к концу турнира между маэстро, имевшими шансы на призы.

Для более обеспеченного и полного веры в себя Капабланки таких деляческих соображений и мелкотравчатых расчетов не существовало! Он даже не считал себя шахматным профессионалом, а новым Лоэнгрином, спустившимся в низменный мир международного шахматного спорта, чтобы, очаровав соперников своей сверхъестественной силой, снова уплыть в таинственную тропическую даль, правда не на лебедь, а на комфортабельном трансатлантическом лайнере. И Капабланка играл подобно тому, как играл Паганини или пел Шаляпин — думая только об искусстве, о том, чтобы с предельной полнотой выразить себя в шахматах. А высокие гонорары и первые призы были лишь естественным следствием неизбежного успеха, данью преклонения толпы перед гением.

«Сверхъестественная сила» Капабланки заключалась в его феноменальной интуиции, которая позволяла ему предвидеть положение, возникающее много ходов спустя, и в поразительной быстроте и точности мышления. Благодаря им Капабланка ментально схватывал все комбинационные и маневренные воз-

возможности позиции. Эта динамичность игры, молниеносное нахождение сложного и единственного пути к победе под лозунгом «Быстрота и натиск!» казались чем-то чудесным на фоне рационалистически-ограниченной и медлительной игры противников кубинца. Вызывали восхищение также филигранная техника реализации Капабланкой малейшего материального или позиционного преимущества и непревзойденное искусство эндшпиля.

Весной 1927 г. Капабланка изложил свое «кredo» в одном уругвайском журнале:

«Идеальное ведение игры заключается в следующем: быстрое развитие фигур на выгодные стратегические пункты для атаки или защиты, исходя из того, что двумя основными принципами являются «Время» и «Позиция».

Хладнокровие и решительность в атаке! Не увлекаться возможностями приобрести любой материальный перевес: ведь в соблюдении этой заповеди часто и заключается победа. Только в исключительных случаях идти на осложнения, но и не избегать их. Одним словом, надо быть готовым вести борьбу любого рода и в любой фазе партии: дебюте, миттельшпиле или эндшпиле — сложную или простую, но всегда стремясь к последней, насколько это позволяют два основных элемента: «время и позиция».

В конце книги «Моя шахматная карьера» Капабланка дал ряд ценных творческих и спортивных установок. Хотя они адресованы начинающим шахматистам, но столь же дидактичны и важны для шахматиста любого разряда, потому я их здесь и привожу.

«Основной принцип дебюта — быстрое и деятельное развитие. Каждая выведенная фигура должна занять надлежащее место».

«Основной принцип середины игры — координирование действий фигур, и как раз в этом большинство шахматистов проявляет слабость. Многие пытаются атаковать, когда их фигуры разбросаны по всей доске без всякого согласования их действий, а в конце концов с удивлением ищут, в чем была их ошибка».

«В эндшпиле, — указывал далее Капабланка, — необходимо играть точно и не теряя темпов: каждый ход, выигрывающий или сберегающий время, должен быть учтен немедленно.

Владеть инициативой — значит иметь определенное преимущество.

Поэтому, захватив инициативу, надо ее удерживать. Если шахматист, владеющий инициативой, почему-либо выпускает ее, вы должны ее перехватить. Сильный шахматист может иногда оставаться пассивным и позволить атаковать себя в расчете, что его противник

рано или поздно сделает плохой ход, но для шахматиста начинающего или средней силы пассивная игра подобна смерти! Он должен атаковать, потому что только так он сможет развить свою изобретательность.

Другим важным моментом является экономия сил при защите. Есть шахматисты, которые очень пугаются, когда нападают на их пешку, фигуру и особенно на короля. На его защиту они подтягивают все свои фигуры. Это ошибка. Надо защищать своего короля возможно меньшим количеством фигур. И использовать возможно большее количество фигур нужно лишь при атаке короля противника. Нападая же на фигуру, пользуйтесь лишь тем количеством сил, которые нужны для достижения успеха.

Разыгрывая дебют, вы можете встретиться с ответным ходом, который вам незнаком. Как же играть? Играйте так, как подсказывает здравый смысл. Выводите быстро фигуры и ставьте их на безопасные места. Быть может, вы не сделаете сильнейшего хода, но это послужит вам уроком для следующей партии.

Те, кто хотят совершенствоваться, должны смотреть на свои проигрыши как на уроки и учиться по ним: чего избегать в будущем. Надо также быть решительным! Если вы считаете, что ход хорош, делайте его! Опыт — лучший учитель. Мно-

гие, задумав маневр и считая его хорошим, боятся проводить его в жизнь. Напрасно! Надо без колебаний делать то, что кажется хорошим и правильным».

Капабланка подчеркивал: «Если задумали определенный план, надо проводить его неукоснительно».

О новаторстве и плановости игры Капабланки Рихард Рети писал в своей известной книжечке «Новые идеи в шахматной игре»: «Вдумываясь в партии Капабланки, я наконец понял, что он... следует принципу: в каждом положении руководиться планом, соответствующим данной позиции. Каждый ход, который не способствует плану, есть потеря темпа, даже в том случае, если он развивает фигуру».

Практическое приложение всех этих творческих и спортивных принципов к конкретной стратегической обстановке читатель найдет в приводимых ниже избранных партиях Капабланки.

Взгляды на шахматное искусство, творческие установки Капабланки, его замечательные партии и в наше время нисколько не устарели и ныне являются ценнейшим пособием для работы шахматиста любой силы над самосовершенствованием.

Экс-чемпионы мира Смыслов и Петросян и многие другие советские гроссмейстеры, сильнейшие зарубежные шахматис-

ты — многократный чемпион США Роберт Фишер и «звезда венгерских шахмат» Лайош Портиш и другие, чемпион мира среди юношей Анатолий Карпов, двадцатилетний чемпион Москвы 1970 г. Юрий Балашов, «надежда» бразильских шахматистов Энрико Мекинг — испытали сильнейшее творческое влияние игры Капабланки и в какой-то степени являются учениками и последователями гениального кубинца.

Но нельзя обойти молчанием одну ошибочную спортивную установку Капабланки, которая была мало ощутима в зените его славы, но потом все больше и больше давала себя знать. Он явно недооценивал роль психологического элемента в шахматной борьбе — в противоположность великому спортивному психологу Ласкеру. В одном выступлении в Ленинграде Капабланка заявил: «Когда садишься за партию, надо думать только о позиции, но не о противнике. Рассматривать ли шахматы как науку, или искусство, или спорт, все равно психология к ним не имеет никакого отношения и только стоит на пути к настоящим шахматам».

Это, конечно, неправильно. Творческая личность противника, его вкусы, теоретические взгляды, дебютный репертуар уже давно учитываются мастерами и гроссмейстерами при подготовке к встрече на турнире или в матче с тем или иным

противником. Да и сам Капабланка не раз становился жертвой такой психологической подготовки коварного партнера.

НЕУДАЧНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ О МАТЧЕ С ЛАСКЕРОМ

По окончании турнира в Сан-Себастьяне Капабланка совершил небольшое турне по Германии, а затем отправился на длительные гастроли в Южную Америку.

Оттуда Капабланка снова приехал в Европу и совершил гастрольную поездку, давая сеансы одновременной игры и встречаясь в показательных партиях с сильнейшими шахматистами Голландии, Германии, Дании, Австро-Венгрии, Франции и Англии. Из Англии Капабланка отплыл на Кубу.

В конце 1911 г. он отправил чемпиону мира Эмануилу Ласкеру, находившемуся в США, официальный вызов на матч за мировое первенство. Для Ласкера вызов, конечно, не был неожиданностью, но на него, видимо, произвела сильное впечатление новаторская и блестящая игра кубинца, и он отнесся к вызову без всякого энтузиазма и подлинного желания вступить в борьбу.

Перед тем как излагать обстоятельства переговоров между чемпионом мира и наиболее опасным претендентом на это звание, надо коснуться основной причины, почему эти пере-

говоры всегда представляли тяжелую и длительную процедуру и неизменно вели к резкому ухудшению личных взаимоотношений между соперниками. Так было между Стейнцем и Ласкером, между Ласкером и Капабланкой, между Капабланкой и Алехиным, между Алехиным и Эйве.

Этой причиной были деньги, золото, Желтый Дьявол, по общему выражению Горького.

Конечно, мироощущение шахматных чемпионов определяло отнюдь не стремление к «наживе», тем более что самые высокие заработки у знаменитых шахматистов были гораздо меньше, чем у мастеров других видов искусства. Нет! Для великого шахматиста важнейшим жизненным стимулом были не деньги, а предельно яркое выражение своего дарования и связанная с этим слава! Слава побед в турнирах и матчах, завоевание новых лавров, восхищение современников во всех странах мира, гордое убеждение, что он — самый могучий и талантливый из всех шахматных корифеев, и прежде всего — радость творчества!

Но увы! Чемпионы мира по шахматам жили не на сказочной планете Икс, где можно питаться утреннею росой и цветочною пылью, а в суровом, жестоком, беспощадном капиталистическом обществе, где ценность человека измерялась только способностью «делать деньги», уме-

нием выгодно продать свой мозг или свое тело. Не случайно в американском быту общепринята, например, оценка дельца: «Он стоит десять миллионов долларов» — или оценка красавицы: «Она выглядит как миллион долларов».

Немудрено, что в глазах буржуазного обывателя, не видевшего особой разницы между шахматами и домино, чемпион мира по шахматам «стоил» чего-то лишь до тех пор, пока он удерживал свое звание, а после его утраты «котировался» куда дешевле. Поэтому такая сенсация, как проигрыш матча на мировое первенство, представляла собою жестокий удар не только по самолюбию и авторитету побежденного чемпиона, но и по его карману и ставила под угрозу все его будущее. А еще бессмертный Бальзак сказал, что «раны самолюбия неизлечимы, если разбедерить их денежной кислотой».

Что такое «чемпион мира»? Это блестящий шахматист, человек, завоевавший огромную славу, первый из немногих избранных, в котором нуждаются и устроители шахматных турниров, и шахматная публика всех стран мира.

Что такое «экс-чемпион мира»? Это блестящий шахматист, человек, завоевавший огромную славу, один из немногих избранных, в котором никто особенно не нуждается и без которого сравнительно легко обойтись.

Учтем и разницу между шахматным маэстро и деятелем любого другого вида искусства. Есть много замечательных артистов, художников, скульпторов, певцов, писателей, музыкантов, которые в равной степени пользуются любовью публики и материальным успехом, и, например, художнику или певцу вовсе не обязательно доказывать, что он лучше своих коллег. Иначе обстоит дело в шахматах и вообще в спорте. Там мало отлично играть, а надо непременно публично превзойти соперника и, следовательно, невольно поставить под угрозу его средства к жизни.

Все это, конечно, относится лишь к условиям капиталистического строя. В Советском Союзе и других социалистических странах спортивное соперничество развивается в рамках тщательно продуманных норм и традиций, и при отсутствии власти Желтого Дьявола потеря чемпионства материально ничем не грозит.

В капиталистическом же обществе, где человек человеку — волк, деньги и в спорте решают все, а бессребреники в любом виде искусства, как бы они ни были прославлены в свое время, в жестокой атмосфере капитализма часто — о, как часто! — кончали жизнь в нищете, а то и самоубийством, как, например, многократный чемпион Англии Фред Эйтс или немецкий маэстро Рудольф Свицерский.

Ласкер все это прекрасно по-

нимал и с первых же лет своего чемпионства при получении приглашения на турнир всегда требовал экстра-гонорар, то есть вдобавок к призам еще значительную сумму. И ему ее давали, так как имя Ласкера и вообще любого чемпиона мира было магнитом, который притягивал публику, что часто окупало расходы по организации турнира.

Ласкер впервые стал требовать очень большую сумму и при вызовах на матч за мировое первенство.

Его часто упрекали за эти требования, обвиняли в алчности, рвачестве, говорили, что из-за них срываются задуманные соревнования и пр. Но справедливы ли были такие упреки? Сам Ласкер убедительно возражал так:

«Я был готов играть матч с любым претендентом, лишь бы шахматный мир пожелал видеть этот матч и готов был подтвердить это желание не только словами, но и жертвами со своей стороны (т. е. достойно финансировать соревнование. — В. П.). Я отнюдь, конечно, не желал быть объектом эксплуатации. Мне угрожала участь шахматистов, которые либо умирали с голоду, как Кизерицкий, Цукерторт, Мэкензи, либо, подобно Пильсбери и Стейницу, попадали на общественное призрение и, опустившиеся, в душевном расстройстве, кончали свою жизнь в больнице. Я готов был

отдать мое искусство и мысль шахматному миру и тем оживить его, содействуя развитию игры, но я требовал, чтобы он взял на себя ответственность за это и нес ее до конца».

Ласкер был прав! К его скорбному синодику знаменитых некогда шахматистов можно прибавить десятки имен, и прежде всего — имя великого русско-го шахматиста Чигорина, к концу жизни лишившегося всякой общественной поддержки и умершего покинутым, в нужде.

Страх нищеты, естественно, заставлял чемпиона мира «выжимать» все что можно из своего титула, чтобы кое-что отложить на «черный день». И поэтому Ласкеру было выгодно принимать вызовы на матчи за мировое первенство от соперников, которых он не боялся и рассчитывал наверняка победить: Яновского, Тарраша, Маршалла, Шлехтера. Это давало ему львиную долю призового фонда и еще больше укрепляло репутацию непобедимого шахматиста. Но рискованно, опасно и в конечном счете невыгодно было принимать вызов от претендента, у которого были хорошие шансы на победу над чемпионом мира. А именно таким соперником был Капабланка.

Понятно, почему чемпион мира, утративший свое звание или оказавшийся перед реальной перспективой такой потери, начинает испытывать к настоящему или эвентуальному «похитителю

престола» явную недоброжелательность. И соперник не остается в долгу! Это тем более объяснимо, что любой чемпион мира, потерпевший поражение (да что там чемпион — любой шахматист!), никогда не сознается (даже самому себе!), что он проиграл закономерно. Он всегда находит тысячу и одну случайность, послужившую причиной поражения, и внутренне по-прежнему продолжает считать себя сильнейшим шахматистом мира. Но прежних, моральных и материальных, выгод этого звания он лишен, и теперь он уже только «один из немногих», а затем и «один из многих»!

Ласкер в принципе принял вызов Капабланки, но поставил три предварительных условия, два из которых были явно рассчитаны на срыв матча.

Первое условие: призовой фонд матча — 50 тысяч марок (10 тысяч долларов) — не испугало Капабланку, у которого было немало денежных покровителей. Сумма была той же, которую позже требовал от претендента сам Капабланка, когда стал чемпионом мира.

Но второе условие было неприемлемо ни для Капабланки, ни для организаторов матча, которые заинтересованы были в самокупаемости соревнования и, стало быть, в наплыве публики. Ласкер соглашался играть только четыре часа в день с контролем по 12 ходов в час, причем после двух часов игры должен

был устраиваться длительный перерыв для обеда и отдыха. Это повело бы к тому, что ни одна партия не протекала бы нормально — как в матчах на мировое первенство и той эпохи и нашего времени. После 12 ходов, то есть тотчас по окончании дебюта, был бы перерыв, в течение которого легко наметить дальнейший план игры, а после 24 ходов новый перерыв: партия откладывалась надолго в неопределенном положении. Ласкер, очевидно, рассчитывал на свое искусство домашнего анализа, хотя, правда, в условиях был пункт, что во время первого перерыва анализ запрещен. Но как это «запрещение» можно контролировать? Ясно, что и публика не стала бы ходить на партии, которые все время прерываются на самых интересных позициях!

Третье условие было столь же несуразным. Если бы матч закончился в пользу Капабланки с перевесом в одно очко, то он объявлялся закончившимся вничью и чемпионом мира оставался бы Ласкер. Этот пункт, показывающий, до какой степени Ласкер был не уверен в благоприятном исходе матча, противоречащий всем шахматным традициям, возмутил Капабланку. Получалось, что он должен выиграть матч по меньшей мере с перевесом в два очка, да еще играя в таких ненормальных и непривычных условиях, как постоянные перерывы партий!

Капабланка в страстном письме возразил Ласкеру, что тот обязан защищать звание чемпиона мира на тех же спортивных условиях, на каких сам отвоёвывал его у Стейница. Письмо было на английском языке — равно не родном ни для Капабланки, ни для Ласкера. Темпераментный кубинец охарактеризовал требование чемпиона мира о перевесе в два очка словом «unfair». Английский язык богат синонимами и смысловыми оттенками. Слово «unfair» можно переводить по-разному. Его мягкое значение — «несправедливое» (требование Ласкера), «неправильное», но можно его интерпретировать как «некрасивое» и даже «нечестное».

Ласкер придрался к слову, счел себя оскорбленным и прервал переговоры с Капабланкой о матче на мировое первенство. Хотя общественное мнение шахматного мира было на стороне претендента, Капабланка ничего не мог поделать, так как в то время Международной шахматной федерации не существовало, да и она твердый порядок регулярного розыгрыша мирового первенства установила лишь в 1947 г. — после вступления в ФИДЕ советской шахматной организации.

Ласкер же после разрыва переговоров и вообще личных взаимоотношений с Капабланкой немедленно принял вызов Рубинштейна, причем не ставил тому требований: ни перевеса

в два очка, ни перерывов партий. Сам Ласкер писал в журнале «Шахматный вестник» за 1914 г.: «Поклонники шахматной игры будут обрадованы известием, что вновь предстоит матч на мировое первенство. Гениальный русский маэстро Рубинштейн, который с 1907 года отпраздновал уже много триумфов, претендует на звание мирового чемпион... Сыграно будет 20 партий. Победителем считается тот, кто наберет большинство очков. Время обдумывания ограничивается 2 часами на каждые 30 ходов».

Единственное разногласие, возникшее между ними, на решение которого понадобилось около трех (!) лет, было такое: когда начинать игру — утром, как хотел Рубинштейн, или вечером, как требовал Ласкер, привыкший поздно вставать? Рубинштейн в конце концов уступил, и все было улажено, к удовольствию Ласкера: матч его с Капабланкой теперь волей-неволей откладывался надолго. Впрочем, и матч Ласкер — Рубинштейн не состоялся из-за начала первой мировой войны.

И все же со стороны Ласкера было ошибкой избегать немедленного осуществления матча с Капабланкой! Кубинец тогда был еще недостаточно опытен для борьбы с таким могучим бойцом и тонким психологом, как Ласкер, бывший еще в расцвете сил (42 года) и во всеоружии теоретической подготовки. У Ласкера были бы неплохие

шансы отстоять свое звание. А выиграв Ласкер в 1911 г. матч у Капабланки, это дало бы ему огромный моральный перевес и кубинцу было бы крайне трудно добиться нового матча.

АМЕРИКАНСКИЕ ТУРНИРЫ И НОВЫЙ ОТЪЕЗД В ЕВРОПУ

В 1912 г. Капабланка не выступал в крупных соревнованиях. В январе 1913 г. он принял участие в турнире в Нью-Йорке, где занял первое место. Вскоре был организован турнир в Гаване, в котором наряду с Капабланкой и еще двумя кубинскими шахматистами приняли участие четыре американца и маэстро Яновский, переехавший в США. Капабланка на родине потерпел болезненную неудачу, заняв второе место, позади Маршалла, проиграв ему и Яновскому.

Впрочем, Капабланка быстро отрешившись от поражения: на летнем турнире в Нью-Йорке он блестяще завоевал первый приз, выиграв все 13 партий! На второе место вышел гастролировавший в США чешский маэстро Дурас.

В сентябре 1913 г. кубинец добился нового успеха, заняв первое место, выше Маршалла, Дураса и др. в турнире в Нью-Йорке, причем выиграл все пять партий.

Затем Капабланка отплыл в Европу для вторичных гастролей в различных государствах с дальнейшим участием в между-

народном турнире в Петербурге. В столицу России кубинец отправился не только как шахматный маэстро, но и как служащий петербургского консульства! Ехал, впрочем, Капабланка отнюдь не с ретивостью дипломатического курьера. Сначала он побывал в Лондоне, Париже и Берлине, давая сеансы одновременной игры и сыграв в немецкой столице по две показательные партии против Тейхмана и Мизеса, которые все выиграл.

В ноябре 1913 г. Капабланка наконец прибыл в Петербург, где тоже провел сеансы и сыграл по две показательные партии с Алехиным, Дуз-Хотимирским и Зноско-Боровским, после чего отправился в Юрьев, Либаву и Ригу, а затем в Москву, повсюду давая сеансы и играя показательные партии. Затем последовал новый «набег» на Вену, Париж и Берлин с возвращением в Петербург, где с 3 по 23 апреля 1914 г. происходил интереснейший международный турнир.

ЛАСКЕР ЕСТЬ ЛАСКЕР!

В этом турнире кроме Капабланки и приглашенного на неслыханно щедрых условиях Ласкера (получавшего 500 рублей золотом за каждую партию!) участвовали: от России — Алехин, Рубинштейн, Бернштейн и Нимцович, от Франции — Яновский, чемпион Германии Тарраш, чемпион США Маршалл и два старейших английских шах-

матиста, приглашенных лишь потому, что они некогда были партнерами Чигорина — Блекберн (73 лет) и Гунсберг (60 лет).

Турнир был проведен в два этапа, очевидно для того, чтобы дать претендентам на мировое первенство трижды встретиться за доской с чемпионом мира. Сначала был проведен полуфинал, в котором участники встречались друг с другом один раз по круговой системе. Пятеро победителей образовали финал, который проводился уже в два круга. Очки, набранные в полуфинале и финале, складывались и определяли порядок призеров.

Система нелепая. К тому же короткая дистанция полуфинала привела к печальным случаям: Рубинштейн, которого считали бесспорным фаворитом, проиграв в четвертом и пятом турах Ласкеру и Алехину, вообще не вышел в финал.

Но петербургский турнир имел важное значение, потому что он явился первой попыткой, предпринятой по инициативе русских шахматистов, навести порядок в розыгрыше мирового первенства. Согласно программе турнира, его победитель, если бы не Ласкер вышел на первое место, получал титул «кандидат на звание чемпиона мира», и только что образованный Всероссийский шахматный союз совместно с Британской шахматной федерацией и Германским союзом должны были бы выработать условия матча между

этим кандидатом и Ласкером. Если бы Ласкер отказался играть матч на выработанных условиях, то звание чемпиона мира автоматически переходило к кандидату.

И хотя Ласкер буквально накануне турнира закончил переговоры о матче с Рубинштейном, для него стало вопросом престижа обогнать в турнире и Рубинштейна и — особенно! — Капабланку, который был любимцем публики.

Турнир вызвал огромный интерес русской общественности. Он широко освещался печатью, в зале газеты «Вечернее время» демонстрировались партии турнира, а очередные ходы передавались туда по телефону.

Страстный любитель шахмат, старый друг Чигорина, артист и драматург Г. Ге организовал киносьемку участников турнира во время их загородной прогулки.

Перед началом турнира и во время него Ласкер выступал в петербургских газетах со статьями, в которых наряду с интересными мыслями сквозило и недружелюбное отношение к Капабланке.

Например, в газете «Речь» Ласкер напечатал такие характеристики:

«КАПАБЛАНКА, кубинец, 25 лет, хорошо сложенный, красивый человек испанского типа. До сих пор играл сравнительно мало. Матч с Маршаллом, турнир в Сан-Себастьяне и второ-

степенные американские турниры упрочили за ним притязания на славу. Сражался вообще успешно. Предстоящий турнир ставит перед ним трудную задачу, так как его поклонники ждут от него многого, быть может, слишком многого.

ЛАСКЕР — ваш покорнейший слуга. Родился в Германии, много странствовал, теперь живу в Берлине. 45 лет. Приехал в Петербург, чтобы встретиться с молодыми маэстро, столь шумно заявляющими свои мировые притязания».

В газете «День» Ласкер сетовал, что некий «русский писатель» «назвал Капабланку гением». Ласкер долго и старательно доказывал, что с понятием «гений» надо обращаться осторожно, что производило комичное впечатление, если учесть, что сам Ласкер только что (см. стр. 37) нарек гением Рубинштейна — тоже выдающегося маэстро. «Можно ли признавать за Капабланкой почетный титул гения?» — риторически спрашивал Ласкер и тут же отвечал: «По-моему, нет». Впрочем, чемпион мира признал в той же статье, что «Капабланка — исключительный по силе маэстро... В его игре чувствуется твердая воля к победе, а такая твердая воля обладает творческой силой. Поэтому он верно и точно рассчитывает. А так как Капабланка рассчитывает верно и точно уже давно, то он усвоил умение, стоящее выше простого

расчета и граничащее с интуицией».

Но кончает Ласкер статью странным логическим пируэтом: «Если бы шахматная игра исчерпывалась расчетом, то превзойти Капабланку было бы невозможно. Но тогда шахматной игре пришел бы конец. Притягательная сила ее была бы почти такая же, как притягательная сила арифметического сложения. И она прекратила бы очень скоро свое существование. А если старая шахматная игра все же сохранила жизнеспособность, то, очевидно, в ней имеется и умозрительное содержание, сокрытое в таинственных глубинах. И тогда Капабланку можно и даже очень нетрудно превзойти».

Совершенно не понятно, почему Ласкер, признав, что воля Капабланки обладает творческой силой, и отметив два основных достоинства кубинца: интуицию и точность расчета, пришел к абсурдному выводу, что его «очень нетрудно превзойти»?!

Жизнь показала Ласкеру, что «превзойти» Капабланку не так просто! По окончании полуфинала, в котором кубинец без единого поражения вышел на первое место, обогнав на полтора очка чемпиона мира, пренебрежительный тон Ласкера сменился почтительным. Он писал в газете «Речь»:

«Стремительный Капабланка одержал целый ряд блестящих побед и теперь стоит впереди

всех. Сделать восемь очков из десяти партий — это не шутка! Очень редко случается, чтобы первый призер выиграл больше трех четвертей турнирных партий, и к тому же этот процент, как показывает опыт последних турниров, обнаруживает тенденцию к понижению. Нужно иметь в виду, что Капабланке отнюдь не благоприятствовало слепое счастье... Нет, нужно признать без оговорок: Капабланка заслужил свой блестящий успех... Теперь ему предлагается случай показать: умеет ли он сохранять приобретенное преимущество...»

Увы! Капабланка не сумел! На финише молодой корифей потерпел неожиданное и полное фиаско, в котором больше всех должен был обвинять своего главного врага — самого себя!

Он удачно стартовал в финальном турнире и, видимо, считал, что первый приз у него «в кармане». Исход борьбы решила партия седьмого тура Ласкер — Капабланка (всего было десять туров: пять участников играли по две партии, и в каждом туре один был свободен от игры). Ласкер блестяще играл весь финал, был в идеальной форме и к встрече со своим главным соперником отставал от него только на одно очко.

Капабланка отнесся к решающей встрече с чемпионом мира с удивительным легкомыслием и накануне партии, будучи свободным от игры, кутил в феше-

небольшом ресторане в кругу своих «доброжелателей».

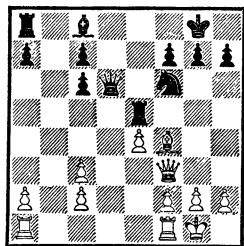
Ласкер же вложил в партию с кубинцем весь свой опыт, все свое искусство и проявил тонкий психологический подход даже в выборе дебютного варианта (см. партию № 16). Получив по дебюту худшую позицию, Капабланка, вероятно, все же мог бы добиться ничьей, если бы играл со своим обычным упорством и изобретательностью, но после веселого времяпрепровождения он был явно не в себе и потерпел заслуженное поражение.

Неожиданное поражение деморализовало Капабланку. Он, вероятно, имел в виду именно партию с Ласкером, когда писал шесть лет спустя: «В моей жизни бывали моменты, когда я был очень близок к тому, чтобы считать себя непобедимым. Затем мне наносили поражение, и проигранная партия возвращала меня из царства грез на землю. Нет ничего полезней маленькой встряски в надлежащий момент, и мало есть партий, которые научили бы меня столькому, сколько мои проигрыши».

Но вся эта мудрость печального опыта проявляется далеко не сразу.

И после проигрыша Ласкеру шансы Капабланки на первый приз и особенно на дележ его с чемпионом мира не были утрачены. Однако когда в очередном туре кубинец встретился, играя белыми, с Таррашем, он выглядел плохо — казался усталым и

расстроенным, лишенным обычного хладнокровия. Тем не менее он добился дебютного преимущества и предпринял интересную комбинацию с временной жертвой коня, которая должна была принести ему лишнюю пешку.

В этом положении Капабланка грубо ошибся, вместо 13. *Lad1!* сыграв *Lfd1*? Последовало 13... *Cg4* 14. *Фg3* *С : d1* 15. *С : e5* *Фd2!* с угрозой мата на e1, которой не было бы при ходе 13. *Lad1!* Капабланке пришлось сыграть 16. *f3*, и после 16... *Kh5* 17. *Фf2* *Ф : f2+* 18. *Кр : f2* *С : c2* он остался без фигуры и, несмотря на отчаянное сопротивление, проиграл на 83-м (!) ходу.

В результате трагических неудач Капабланки первый приз достался Ласкеру, с честью подержавшему престиж чемпиона мира и набравшему 13½ очков из 18 возможных. Только на пол-очка отстал от Ласкера Капабланка, взявший второй приз. Оба они на три и более очка (!) опередили только расправлявшего орлиные крылья Алехина,

чемпиона Германии Тарраша и чемпиона США Маршалла.

Всем стало ясно, что вопрос о личном мировом первенстве может и должен решиться только единоборством двух корифеев: Ласкера и Капабланки, для чего надо их помирить.

На заключительном банкете произошла сцена, напоминавшая гоголевское примирение Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем, правда без трагического финала. Слегка подталкиваемый своими друзьями, Капабланка подошел к тоже слегка подталкиваемому Ласкеру, поздравил того с победой и выразил сожаление, что его давнишнее письмо обидело Ласкера. К счастью, Капабланка не пустился в истолкование слова *unfair*, избежав ошибки гоголевского персонажа. Чемпион мира предложил тост за дальнейшие успехи кубинца, и они дружелюбно разговорились.

ТВОРЧЕСКИЕ ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ

Другим важным следствием петербургского турнира была завязавшаяся на нем дружба между Капабланкой и другим гениальным шахматистом — юным Александром Алехиным. Во время турнира они, по-видимому, совместно готовились к партиям и обсуждали теоретические проблемы. Например, Капабланка позже писал, что против Яновского после ходов

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C : c6 dc «я испробовал ход 5. Kc3, так как несколько раз обсуждал его с Алехиным, который считал его более сильным, нежели обычный ход 5. d4. Алехин и сам применил его впоследствии в том же турнире против Ласкера и получил лучшую партию, которую проиграл лишь вследствие случайного недосмотра».

Совпадение взглядов Алехина и Капабланки показывает, что начавшаяся в 1914 г. дружба между ними имела глубокие творческие корни.

Алехин в своей предсмертной статье, написанной уже после смерти Капабланки, так вспоминает о знакомстве с ним: «Как и все мои современники, я впервые услышал о Капабланке в 1909 г., когда он одержал ошеломляющую по своей убедительности победу в матче с Маршаллом. Капабланке было тогда 20 лет, мне 16. Ни шахматные достижения Капабланки, ни стиль его игры в то время не произвели на меня большого впечатления. Его игра казалась «новаторской», но недостаточно цельной. И тогда, когда Капабланка одержал блестящую победу, со спортивной точки зрения, в Сан-Себастьяне в 1911 г., большинство его партий было выиграно благодаря удивительной тактической изобретательности. Его подлинное, несравненное дарование полностью впервые раскрылось во время

петербургского турнира 1914 г., на котором я и познакомился с Капабланкой лично.

Никогда ни прежде, ни впоследствии я не видал — и даже не мог бы вообразить — такой поразительной быстроты шахматного мышления, какой тогда обладал Капабланка. Достаточно сказать, что он давал всем петербургским маэстро фору 5—1 в молниеносных партиях — и побеждал всех! К тому же Капабланка всегда был в прекрасном настроении, был любимцем женщин, отличался великолепным здоровьем — просто поразительный облик! То, что Капабланка в турнире занял лишь второе место, позади Ласкера, следует всецело приписать его юношескому легкомыслию — он уже играл столь же хорошо, как Ласкер».

Утверждение Алехина, что Капабланка уже в 1914 г. играл не хуже чемпиона мира, не является результатом ретроспективного восприятия шахматной истории. По воспоминаниям П. Романовского, Алехин еще летом 1914 г. говорил ему, что он собирается через несколько лет играть матч на мировое первенство с Капабланкой.

— Но ведь чемпион мира — Ласкер, — удивился Романовский.

— Скоро чемпионом мира станет Капабланка, — уверенно ответил Алехин.

Сам Капабланка считал, что в 1914 г. он полностью завершил

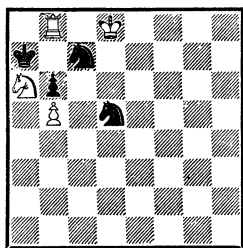
свое шахматное развитие. «При взгляде на путь, пройденный мною от сан-себастьянского до петербургского турнира, — писал он, — становится ясным, что моя игра непрерывно усиливалась. Окончания партии разыгрывались мною, как и раньше, безупречно, изобретательность достигла апогея, блестящие комбинации и замыслы стали обычным явлением, дебюты я стал разыгрывать значительно лучше и, по-видимому, уже ни в одной стадии партии не имел серьезных недостатков. Как шахматист я, кажется, достиг предела своей силы... Только над дебютом мне предстояло еще много поработать, что и было мною вскоре сделано».

И тут же Капабланка, писавший все это в 1919 г., высказал очень интересный и полностью оправдавшийся прогноз: «В дальнейшем я стал более опытным, что несколько повлияло на мой стиль, но я убежден, что дальнейшее совершенствование моей игры в одном отношении вызовет соответствующее ослабление в другом. Может быть, выиграть у меня партию станет еще труднее, но зато понизится моя способность преодолевать упорное сопротивление».

В заключение главы отмечу, что когда Капабланка отбыл из Петербурга, остановившись по пути в Шербург для выступлений в Берлине и Париже, внезапно осуществился его первый

«матч» с Ласкером. Один богатый любитель пожертвовал сто марок как приз. В июне 1914 г. в Берлине состоялся блиц-матч Капабланка — Ласкер из десяти партий, причем все они должны были кончиться в течение 45 минут! Победил Капабланка со счетом $6\frac{1}{2} : 3\frac{1}{2}$.

Сохранилась концовка одной партии, в которой Капаб-

ланка, игравший белыми, форсировал этюдный выигрыш. Последовало 1. К : с7 К : с7 2. Ла8+! К : а8 (или 2... Кр : а8 3. Кр : с7 Кра7 4. Крс6 Кра8 5. Кр : b6 Крb8 6. Крс6 Крс8 7. b6) 3. Крс8!. Ласкер сдался. Раньше победа в этой концовке приписывалась Ласкеру, будто бы игравшему белыми, но в последние годы установлено, что Ласкер играл черными.

ГОДЫ ТЩАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Из порта Шербург Капабланка, чья консульская служба в Петербурге кончилась вместе с шахматным турниром, отплыл в Южную Америку. Это было в июле 1914 г. Разразившаяся первая мировая война нарушила нормальное судоходство, и

только после длительного пребывания в Аргентине Капабланка 16 января 1915 г. добрался до Филадельфии, откуда направился в Нью-Йорк. Впрочем, куда ему было торопиться? Война парализовала международный шахматный спорт, а Ласкер на четыре года был закупорен в блокированной Германии. У претендента на шахматную корону теперь было много времени для подготовки и тренировки.

Весной 1915 г. Капабланка принял участие в очередном американском турнире и легко, без единого поражения, занял первое место, сделав лишь две ничьи. Проведя затем лето и осень на Кубе, он снова приехал в Нью-Йорк на турнир, посвященный памяти американского шахматного мецената и чудака Райса. В этом турнире Капабланка тоже взял первый приз.

Эти турниры не были сильными, но давали возможность кубинцу тренироваться, поддерживать спортивную форму на высшем уровне и шлифовать свой стиль, который, по словам Капабланки, «эволюционировал к внешней простоте, не теряя, однако, прежнего блеска, когда его можно было проявить». Именно тогда начала зарождаться легенда, будто в лице Капабланки мир получил непогрешимо мыслящую шахматную машину, безошибочный «автомат победы».

Капабланка так характеризовал свои партии 1915—

1916 гг.: «Проводимые в них планы широко задуманы, но основательны, расчет ходов очень далек, комбинации, как сложные, так и короткие, и всевозможные маневры являются по большей части лишь тактическим оформлением проводимых стратегических планов. В каждой партии ярко выступает общая идея, наличие которой в игре маэстро является величайшим достоинством. Все замыслы реализуются очень точно».

После длительных гастролей по США Капабланка под новый, 1917 год вернулся на родину для отдыха, но из-за болезни и для восстановления сил провел там полтора года. Капабланка вспоминает, что в это время «случилось нечто повлиявшее отчасти на всю мою дальнейшую шахматную карьеру. В Гаване я познакомился с девочкой лет двенадцати, которой очень заинтересовался. Она была не только умна и развита, но и прекрасно играла в шахматы. Я предложил дать ей несколько уроков. Я решил осветить ей некоторые вопросы дебюта и середины игры в связи с общими принципами и идеями. И вот чтобы преподать эти теоретические соображения, мне пришлось впервые в жизни посвятить некоторое время исследованию дебютов. Я получил большое удовлетворение, убедившись в правильности моих идей. В сущности, обучался скорее я, чем моя ученица, но надеюсь, что

и она извлекла пользу из немногих уроков. В результате я усилил слабейшую часть моей игры и убедился в большой ценности самостоятельно найденных мною теорий».

Ученица Капабланки была та самая Мария-Тереза Мора, о которой я уже упоминал.

В цитированном фрагменте неверно утверждение Капабланки, будто он впервые в жизни заинтересовался теорией дебютов. Он уже со времен победы над Маршаллом следил за теорией, в 1914 г. обсуждал с АLEXИНЫМ дебютные проблемы, а в 1915 г. даже опубликовал анализ открытой системы испанской партии. Все его слова — скорее щегольство самостоятельностью мышления. Но верно то, что именно во время вынужденного полугодового пребывания на Кубе Капабланка полностью вошел в курс современной теории, как видно по его дальнейшим выступлениям.

По-видимому, эти занятия с юной шахматисткой и составили содержание будущего учебника Капабланки «Основы шахмат».

Помимо освоения новейшей дебютной теории, кубинец усиленно готовился к матчу с Ласкером, изучал его партии, манеру игры, комментировал собственные партии, которые легли в основу другой его книги — «Моя шахматная карьера».

Каково было мнение Капабланки о Ласкере, можно судить по статье кубинца, опублико-

ванной весной 1927 г. в уругвайском шахматном журнале.

«Ласкер,— писал Капабланка,— прирожденный гений, развившийся благодаря упорнейшему труду в ранний период своей карьеры, никогда не придерживался типа игры, который можно было бы классифицировать как определенный стиль. Это побудило некоторых знатоков утверждать, что у Ласкера нет стиля вообще. Говорили, что Ласкер — индивидуалист, что он борется больше против шахматиста и его слабостей, чем против позиции. В последние годы, когда я имел возможность наблюдать Ласкера за игрой, мне казалось, что он часто меняет тактику даже против одного и того же противника. Недостатком стиля Ласкера является то, что его игра обычно кажется выходящей за рамки нормы.

С другой стороны, Ласкер обладает выдающимися качествами. Он очень упорен и настойчив. Он обладает изумительной способностью защищаться в трудных положениях. В этом он добивался успехов на протяжении своей долгой карьеры чемпиона мира. В конце концов это стало недостатком, побуждавшим его думать, будто он в состоянии защищать даже такие позиции, которые в действительности невозможно удержать при правильной игре противника. Охваченный же пылом атаки, Ласкер мог доводить ее до победного конца так, как это уда-

валось лишь немногим. Как мастер эндшпиля Ласкер на протяжении долгого времени пользовался репутацией шахматиста, не имеющего себе равного. Если он переходил в эндшпиль хотя бы с самым незначительным преимуществом, то можно было почти наверняка предсказать, что он выиграет. В эндшпиле он упустил лишь очень немного побед. И наоборот, если Ласкер оказывался в худшем положении, его противник не мог себе позволить предоставить Ласкеру даже самый ничтожный шанс. Комбинационный дар Ласкера в миттельшпиле также был очень велик».

Летом 1918 г. Капабланка приехал в Нью-Йорк и в октябре выступил в сильном турнире, где кроме Маршалла и двух других американцев играли также Яновский, чемпион Канады Моррисон и серб Костич. Турнир проходил в два круга. Капабланка блестяще завоевал первый приз, выиграв девять партий при трех ничьих. На второе место вышел Костич, обе партии против кубинца сведший вничью. И до этого турнира Костич ухитрился сделать две ничьи с Капабланкой.

Успехи Костича в партиях против кубинца побудили Гаванский шахматный клуб организовать весной 1919 г. матч на большинство из восьми партий между своим гениальным земляком и талантливым сербом. Однако Костич играл робко, упускал ни-

чейные шансы и проиграл подряд пять партий и матч.

Осенью 1919 г. Капабланка отплыл в Англию, чтобы принять участие в турнире в Гастингсе «в честь победы» над кайзеровской Германией и ее союзниками. Состав турнира был слабый, так как демонстративно не были приглашены маэстро побежденных стран Центральной Европы. Капабланка без труда взял первый приз, сделав только одну ничью.

Оставшись затем в Европе, Капабланка снова вызвал Ласкера на матч и встретился с ним в Голландии в начале 1920 г. для предварительных переговоров. Тогда же Капабланка выпустил книгу «Моя шахматная карьера», в которой были собраны 35 его избранных партий с биографическими сведениями и высказываниями, которые я не раз цитировал. Книга произвела большое впечатление, была переведена на многие европейские языки и полностью выполнила свое основное задание: внушить читателю, что Капабланка на голову выше всех соперников и что Ласкер не должен больше уклоняться от борьбы с таким достойным претендентом. Лейтмотив книги был так сформулирован автором: «Я надеюсь, что мой матч с Ласкером состоится, и чем скорее, тем лучше, так как я хочу играть не со стариком, а с маэстро в расцвете сил. Я давно готов был играть и вызвал Ласкера первый раз восемь лет

назад, и не моя вина, что матч до сих пор не состоялся».

Книга Капабланки, встреча его с Ласкером, многочисленные статьи в шахматной прессе с моральной поддержкой вызова возымели свое действие. Ласкер, гастролировавший после трудных военных лет в Швейцарии, Дании и Голландии, не мог более уклоняться от борьбы с кубинцем. В 1920 г. он, Капабланка и правление Голландского шахматного союза подписали соглашение о том, что матч играется на большинство из 30 партий и Ласкер кроме оплаты расходов получает восемь тысяч долларов гонорара.

Однако реализовать эти условия оказалось не так просто. Ласкер отклонил предложения играть в Аргентине и на Кубе ввиду жаркого климата обеих стран, а в послевоенной обнищавшей Европе не было шансов собрать требуемые средства. Чтобы избежать упреков в срыве матча, Ласкер демонстративно заявил, что отказывается от звания чемпиона мира и передает его Капабланке. Это «отречение от престола» не удовлетворило ни сторонников Ласкера, ни мировое общественное мнение. Шахматный мир жаждал борьбы двух великих шахматистов, да и создавался опасный прецедент в случае принятия предложения Ласкера. И новый чемпион мира тогда в дальнейшем мог бы передать, а то и завещать свое звание, как личную

собственность, кому ему вздумалось бы.

В мировой шахматной прессе развернулась ожесточенная полемика по возникшему казусу, а Капабланка настаивал на проведении матча, поскольку ни его самого, ни его сторонников тоже не удовлетворило бы механическое присвоение звания чемпиона мира. Сам же Ласкер, как он писал позже, «перестал думать о матче и занялся коммерческими делами». Для советского читателя эта фраза звучит дико, если учесть, что она принадлежит чемпиону мира по шахматам, доктору математики и философии, но таковы нравы буржуазного общества.

К тому же Ласкер был человеком необычайно широкого диапазона. Он был не только великим шахматистом, но имел репутацию искуснейшего игрока в бридж, в покер и в японскую игру «го», а в тридцатых годах открыл в Берлине школу карточной игры и выпустил даже специальный труд «Энциклопедия игр»!

Но, видимо, как коммерсант он уступал шахматисту, и «коммерция» шла неважно. Сбережения же свои он потерял в результате инфляции в годы войны, а умопомрачительное падение германской марки обесценивало любой трудовой заработок. Поэтому, когда в конце 1920 г. Ласкер получил от Гаванского шахматного клуба повторное предложение играть матч на Ку-

бе весной 1921 г. на большинство не из 30, а из 24 партий, он ответил согласием. Матчевый фонд устанавливался в двадцать тысяч долларов, из которых одиннадцать тысяч получал Ласкер, но он сам должен был оплачивать все расходы.

15 февраля 1921 г. Ласкер с женой сели на пароход, который доставил их в начале марта в Гавану. «Мы уехали при глубоком снеге,— вспоминал Ласкер,— закутанные в меха, а сошли на берег в летнюю погоду в легкой одежде... А моя тренировка? Я сделал все что мог, но из-за хлопот и приготовлений к отъезду ничего определенного не получилось. Я решил воспользоваться несколькими последними днями отдыха, в течение которых должен был и привыкнуть к климату».

Читатель наших дней, следивший за матчами на мировое первенство в Москве, наверное, удивится: как это Ласкер ехал и играл без тренера. Не было тренера и у Капабланки. Увы! В те наивные времена о шахматных тренерах и не думали и не слыхивали! Маэстро тренировал себя сам — и достигал, между прочим, неплохих результатов! — хотя, конечно, тренер во многом помог бы ему и в теоретической подготовке, и в практическом испытании дебютных новинок, и в составлении досье о шахматных вкусах, привычках и дебютном репертуаре противников. Тренеры появи-

лись в шахматах со времен матчей Алехина с Эйве и были лишь у голландского чемпиона.

Да если бы даже у маэстро прежних времен возникла бы мысль о пользе иметь тренера, кто бы его стал оплачивать? Сами маэстро? Их личный заработок был слишком ничтожен для этого. Государство в те времена к шахматному движению не имело отношения. Лишь в Советском Союзе и других социалистических странах благодаря поддержке добровольных спортивных обществ и шахматных федераций ведущие шахматисты и шахматистки смогли получить творческую и спортивную помощь.

Вернемся к Ласкеру. Хотя ему было уже 52 года, но его спортивная форма к началу матча и теоретическая подготовка, по-видимому, были удовлетворительны, а чисто шахматная сила была на той же огромной высоте, как и раньше. О ней свидетельствуют его блестящие победы на турнирах двадцатых годов и то, что первые четыре партии его матча с Капабланкой после напряженной позиционной борьбы закончились вничью.

Творчество Ласкера, 27 лет удерживавшего мировое первенство, хорошо известно советским шахматистам. Поэтому к характеристике его игры, данной Капабланкой, с которой читатель уже знаком, добавлю лишь то, что может объяснить причины его поражения в матче.

Ласкер был не только исключительным мастером защиты и — особенно! — контратаки и виртуозом эндшпиля. Это был человек огромной воли и спортивной ярости. Шахматы Ласкер считал умственной борьбой, своего рода интеллектуальным боксом и был тонким психологом, великолепно подмечавшим и использовавшим все слабости, спортивные и творческие недостатки своих партнеров: например, их пристрастие к определенным дебютным системам, нелюбовь к разменам, частое попадание в цейтнот и т. д. и т. п. Одним из излюбленных приемов Ласкера было искусственное усложнение борьбы путем создания запутанных, нередко даже нарочито худших для себя позиций, в которых он мощным волевым напором постепенно переигрывал противника.

Но в матче с Капабланкой коса нашла на камень! Ласкер внезапно убедился, что столкнулся с партнером, к которому он не мог применить свои излюбленные спортивные приемы. В этом и была основная причина поражения Ласкера!

Капабланка оказался превосходно подготовленным к матчу, и его игра была лишена недостатков. «К этому времени, — писал Алехин, — сила Капабланки достигла вершины: кристально-чистое ведение дебюта и миттельшпиля соединялось с непревзойденной техникой эндшпиля».

И для Ласкера оказалось полной неожиданностью, о чем он потом сам говорил, что «сила Капабланки была не на том уровне, какой была в Петербурге в 1914 г., — Капабланка сделал большой шаг вперед... Техника Капабланки оказалась очень высокой, гораздо более высокой, чем в 1914 г.».

Поэтому Ласкер не находил щелей, каких ожидал, в шахматной броне кубинца и получал по дебюту в лучшем случае равную позицию. А когда Ласкер пытался с явным риском запутать Капабланку, тот не поддавался на заманчивые, но спорные продолжения и довольствовался сохранением незначительного превосходства, которое с точностью и неумолимостью робота ход за ходом наращивал до победы.

Климат же Гаваны, который Ласкер и его сторонники считали главным виновником его поражения, несомненно, влиял на его игру и на способность более длительного сопротивления, но сам по себе вряд ли предreshал исход борьбы.

НАКОНЕЦ-ТО МЕЧТА ОСУЩЕСТВИЛАСЯ

Матч начался в середине марта. Капабланка писал за два года до матча: «Вплоть до конца апреля погода в Гаване идеальна: температура не превышает 27 градусов по Цельсию и с моря дует легкий бриз». Сам Ласкер

чувствовал себя перед матчем настолько хорошо, что согласился посылать еженедельные корреспонденции о ходе матча в голландскую газету, из которых впоследствии составил брошюру «Мой матч с Капабланкой».

В первой корреспонденции из Гаваны, посвященной началу матча, Ласкер не упоминает о климате совсем, но зато высказывает более интересные и симптоматичные жалобы. «Шахматная игра, — писал он по поводу первых трех партий матча, закончившихся вничью, — приближается к совершенству. Из нее исчезают элементы игры и неопределенности. Слишком многое знают в наши дни! Все теперь знают лучшие дебютные ходы ферзевого гамбита или испанской партии и чувствуют в них себя как дома. Раньше можно было искать прелестных приключений, в наше же время исчезла прелесть неизвестности».

Переводя этот лирический фрагмент на профессиональный язык, ясно понимаешь, что Ласкер недоволен дебютными итогами первых трех партий. Как раз в своем коронном репертуаре (испанская партия и ферзевый гамбит) он был выбит из седла! Он ничего не добился!

В пятой партии матча чемпион мира все же рискнул отважиться на дебютный эксперимент и потерпел первое поражение, хотя после крайне изобретательной и упорной защиты имел шансы на ничью. Тут уж

Ласкер объяснял свой промах «ярким солнцем Кубы», хотя, по утверждению Капабланки, они играли поздно вечером!

Следующие четыре партии закончились вничью. Ни в одной Ласкеру не удалось добиться преимущества или с выгодой осложнить борьбу. Количество ходов в них свидетельствует о нарастающей неуверенности чемпиона мира: 6-я партия — 43 хода, 7-я — 23 хода, 8-я — 30 ходов, 9-я — 24 хода.

Десятую партию Капабланка, игравший черными, провел превосходно, добившись победы в трудном, многоходовом эндшпиле. Сам Ласкер вынужден был признать: «Стиль Капабланки был выше всяких упреков», но потом спохватился и сообщил, что в партии он допустил ошибки в оценке положения и бросающиеся в глаза промахи.

В корреспонденции об этой партии Ласкер дает тонкое и убедительное объяснение проигрыша партии, хотя не делает объективного вывода:

«Существует общий закон, что утомленный человек обнаруживает в первую очередь те недостатки, которые он едва успел преодолеть. Ошибки, колебания, заблуждения и промахи, допускаемые им в состоянии усталости, именно те, бороться с которыми он научился позднее всего. Мое последнее достижение было как раз разыгрывание равных позиций. В течение долгого времени задача эта пред-

ставляла для меня крайние трудности. Такие позиции не возбуждали моей фантазии, так как не давали повода к решающим комбинациям, и утомляли меня. Я полагаю, что состояние усталости в таких положениях и приводит меня к тяжелым ошибкам. В таких случаях я не в силах бороться с усталостью, так как ее причины чисто физического характера: жара и ослепляющий блеск апрельского солнца Гаваны».

Несомненно, Ласкер напрасно согласился играть в климате привычном для Капабланки и непривычном для него. В столь ответственном соревновании шансы противников, в том числе и на сохранение нормального физического самочувствия, должны быть абсолютно равны. Но из приведенного высказывания Ласкера явствует, что если климат и влиял на него, то только в заключительной стадии партии, а причины поражений имели чисто шахматные основания: нелюбовь к простым, приблизительно равным позициям, которые Капабланка, напротив, любил и разыгрывал с особым искусством. Да и в непривычном климате Ласкер в начале матча должен был бы добиться, если он играл не хуже Капабланки, хотя бы одного выигрыша или явно выигрышной позиции. А этого не было! Например, Чигорин — житель северного Петербурга — еще больше страдал от климата Кубы, и

это помешало ему выиграть матч у Стейница, но не помешало одержать в матче ряд блестящих побед.

Одиннадцатая партия матча принесла Ласкеру еще одно поражение, и он дал такое объяснение своему проигрышу, подчеркивая искусство противника: «Партия выставляет стиль Капабланки в очень выгодном свете. Всю ее он провел энергично и вместе с тем осторожно, нащупывая прочные позиции, из которых легко можно было бы перейти в атаку. Я также играл эту партию недурно, за исключением последней части. Тут силы мне изменили — очевидно, вследствие действия климата. Указанием этим я, однако, не желаю умалять заслуг Капабланки, так как он заставлял меня разрешать задачи, достаточно трудные, чтобы окончательно сломить силы любого утомленного шахматиста».

Затем последовали еще две короткие ничьи, а затем в 14-й партии матча Ласкер в цейтноте просмотрел потерю качества и проиграл. «Проигранная мною партия, — писал он, — стояла для меня очень хорошо. Но к исходу четвертого часа, когда контрольное время было уже близко, я почти выдохся и несколькими явными промахами уничтожил весь свой стратегический план».

Как сквозь туман смотрел я на шахматную доску, и голова моя подозрительно болела. Это

было мне предостережением, и я внял ему».

После этой партии Ласкер обратился к своему постоянному кубинскому врачу, а затем пошел к психиатру. Ум хорошо, а два лучше!

Шахматисты вообще часто деморализуются неожиданным для них неудачным ходом соревнования и испытывают резкий моральный и физический упадок. В более счастливые времена они легко преодолели бы возникшее от постоянного напряжения и усталости недомогание, но при новых и новых неудачах они совершенно искренне, без тени симуляции считают себя заболевшими. Этим своеобразным «бегством в болезнь» проигрывающий в турнире или в матче старается объяснить свой неуспех общественному мнению и в первую очередь «оправдаться» перед самим собой. Люди не всегда охотно платят по предъявленному им счету, не всегда принимают без жалоб железный закон спорта: «Проигрывающий всегда виноват!». Мне вспоминается один известный шахматист, который, потерпев несколько поражений на старте турнира, приписал их болезни и вызвал врача. Интересно, что в подобных случаях заболевают какой-нибудь редкой болезнью, а не обычной — вроде ангины или воспаления легких. Шахматист жаловался на мерцание в глазах и на невозможность из-за этого смотреть на доску. Вышед-

ший от него врач в недоумении разводил руками и признал, что такой странной болезни он еще не встречал. Кто-то его спросил:

— А может быть, пациент просто нуждается в очках?

— Я прописал ему пару темных очков,— простодушно ответил врач.

— Мало! Нужна не пара, а гораздо больше! И не темных очков, а обыкновенных — в турнирной таблице.

Самое поразительное, что, когда страдалец вышел из турнира, и мерцание в глазах прекратилось, и необходимость в очках отпала.

Чтобы понять психологическое состояние Ласкера после 14-й партии матча, его деморализацию и подлинное нервное расстройство, надо учесть, что этот знаменитый своим упорством и волей к борьбе боец впервые в жизни из четырнадцати партий соревнования не выиграл ни одной! И любой другой чемпион не выдержал бы подобного шока, и для Ласкера единственным объяснением — субъективно искренним — было плохое самочувствие из-за климата.

Оба врача, к которым обратился Ласкер, по его словам, «настойчиво рекомендовали ему отдых», после чего Ласкер тотчас сдал матч и... отправился на гастроли в Испанию, где посетил Мадрид и ряд других городов, играя показательные партии

и давая сеансы одновременной игры.

Итак матч, в котором вместо 24 намеченных партий сыграно было лишь 14, закончился блестящей победой Капабланки со счетом $+4, -0, =10$. Впервые в шахматной истории прежний чемпион мира ни разу не выиграл у претендента. Возможно, что в ином климате Ласкер сыграл бы все 24 партии и добился бы гораздо лучшего счета, но матч он и тогда бы проиграл.

Капабланка был на двадцать лет моложе Ласкера, находился в расцвете сил и показал безупречную технику и более глубокую и тонкую игру, чем Ласкер. Достаточно просмотреть три проигранные Ласкером партии матча (см. № 25, 26 и 27), чтобы убедиться, что Ласкер играл далеко не плохо, изобретательно вел трудную защиту, пытался перехватить инициативу, но... Капабланка играл безупречно.

В последней корреспонденции из Гаваны, уже после сдачи матча, Ласкер признал превосходство Капабланки и дал ему такую интересную характеристику:

«В моих предыдущих корреспонденциях я поддавался впечатлениям, меняющимся в зависимости от перспектив матча, и выражал мои колеблющиеся чувства... Несмотря на все трудности, с шахматной точки зрения матч явился для меня наслаж-

дением (! — В. П.). Правда, внешние условия были неблагоприятны, но игра Капабланки ставила передо мною подлинные задачи. Его ходы ясны, логичны и сильны. В них нет ничего скрытого, искусственного или вымученного. Мысль его сквозит в ходах, даже когда он хочет схитрить. Играет ли он на ничью или на выигрыш, боится ли он проиграть — во всех случаях ходы ясно обнаруживают его чувства. При всем том хотя ходы его и прозрачны, но отнюдь не шаблонны и часто глубоки. Капабланка не любит ни запутанных положений, ни авантур. Он заранее хочет знать, куда он придет. Глубина его игры — глубина математика, а не поэта. У него душа римлянина, а не грека. Комбинации Андерсена или Чигорина были возможны лишь в определенные моменты, они проявляли в комбинациях свою индивидуальность. Комбинации же Капабланки почти всегда можно отложить на несколько ходов, и они едва изменятся, так как рождены из общих принципов. Андерсен и Чигорин искали оригинальные позиции, Капаблан-

ка же руководится логичностью крепких позиций... Его игра была мне приятна. Я рад был иметь противника упорного, как железо, хотя обстоятельства не позволили играть мне так, как я предполагал».

Затем Ласкер возвращается к климату и своему недомоганию от него, но потом добавляет: «Однако эти факты еще не объясняют всего. Их нужно дополнить указанием на одну слабую сторону моей игры. Многие годы я ничего не делал для развития своей игры и невольно препятствовал усовершенствованию своего стиля».

Конец брошюры о матче Ласкер наполнил сетованиями о «механизации» и «автоматизации» игры, о необходимости реформы правил, чтобы избежать «ничейной смерти» шахмат. Однако практика следующих пятидесяти лет доказала ошибочность опасений Ласкера.

Свое мнение о Капабланке Ласкер подытожил так:

«Является ли Капабланка идеальным, последним маэстро? Не думаю.

Но он заслуживает звания чемпиона мира».

Глава четвертая

ВЕЛИЧИЕ И ПАДЕНИЕ ЦЕЗАРЯ

НА ПИКЕ СЛАВЫ

Если бы кудесники предсказали Капабланке, как Борису Годунову в трагедии А. К. Тол-

стого: «Твоего царенья семь только будет лет», он не вскричал бы: «Хотя б семь дней!», — а просто недоверчиво усмехнулся бы и пожал плечами. В самом деле,

редко кому звезды столь благоприятствовали. Когда Капабланка вступил на шахматный престол, у него фактически не было конкурентов. Ласкер публично заявил о своем отказе от права на матч-реванш, что, по существу, явилось еще одним признанием превосходства кубинца над ним, Алехин находился где-то в бурлящей революционной России (даже ходили слухи о его смерти), Рубинштейн уже не был столь силен, как десять лет назад, а остальные пока вообще не шли в счет.

При столь безоблачном небе Капабланка торжествовал. Он наслаждался огромной славой, получал материальную поддержку от кубинского правительства в виде дипломатической синекюры, женился на молодой, красивой и богатой американке, с которой провел медовый месяц в Париже, а за свои выступления на шахматной арене получал такие экстра-гонорары, которые Ласкеру и не снились.

В августе 1922 г. Капабланка дебютировал в качестве нового чемпиона мира на международном турнире в Лондоне, в котором участвовали почти все ведущие шахматисты мира за исключением... Ласкера. Экс-чемпион мира не только не получил экстра-гонорара, но и вообще не был приглашен по принципу «горе побежденным!». В печати была пущена версия, что причина неприглашения — недавно окончившаяся война и не-

дружелюбие англичан к бывшим врагам, но почему же тогда были приглашены из Австрии Тартаковер, а из Венгрии Мароци? Нет, дело обстояло проще. Во-первых, авторитету Ласкера в Гаване был нанесен страшный удар и от него уже многого не ждали, а во-вторых, Капабланка, вероятно, не хотел снова конкурировать с побежденным соперником, и деликатные организаторы турнира, чьим кумиром был Капабланка, учли, может быть, даже невысказанное желание чемпиона мира. И Ласкер после четверти века всеобщего преклонения впервые болезненно почувствовал, что другой занял его место в центре мировой шахматной сцены, другой пользуется всеми благами по извечному волчьему закону капиталистического спорта: «Победитель получает все!». И личные взаимоотношения Ласкера с Капабланкой, кое-как склеенные восемь лет назад, снова были разведены «денежной кислотой».

В лондонском турнире участвовали Алехин, назадолго перед тем навсегда покинувший родину, но уже добившийся ряда крупных успехов, маститые Рубинштейн, Видмар и Мароци, победители недавних международных турниров Боголюбов и Рети, совсем юный Эйве и лучшие английские шахматисты во главе с блестящими тактиками Аткинсом и Ейтсом.

Еще до турнира начала складываться легенда о Капабланке

как о непобедимом чемпионе всех времен и народов, «втором Морфи». Участник турнира талантливый шахматный журналист маэстро Тартаковер писал: «Капабланка. Горячая кубинская кровь под влиянием практичного американизма претворилось в чудо шахматной техники... Безошибочная игра! Работая с точностью расписания поездов мысль! Быстрый и ясный взгляд, раскрывающий тайну сложнейших позиций» и т. д. и т. п.

Подобными дифирамбами была наполнена вся пресса.

Капабланка оправдал общие ожидания: он блестяще завоевал первый приз. Из пятнадцати партий чемпион мира выиграл одиннадцать при четырех ничьих и без единого поражения. Правда, в лондонском турнире впервые начало проявляться губительное влияние на Капабланку американского практицизма. Он не стремился, как раньше, к творческому успеху, а лишь к спортивному и финансовому. В партии с Рубинштейном чемпион мира предложил принятую противником ничью уже на 13-м (!) ходу, пояснив затем в «Таймсе», что он «поступил очень благоразумно, так как ничья обеспечивала ему первый приз». В партии с Алехиным, уже тогда считавшимся основным соперником Капабланки и взявшим второй приз, ничья последовала на 17-м ходу после получасовой игры. И ког-

да она была зафиксирована, в зале раздался жалобный крик английского болельщика: «И я, чтобы видеть эту бесцветную ничью, проехал двести миль!».

Однако помимо благоразумных финансовых расчетов эти короткие ничьи были также первым проявлением некоторой интеллектуальной лени и чрезмерной спортивной осторожности, которыми Капабланка стал явно злоупотреблять в последующие годы.

Но Капабланка считал, что, победив великого Ласкера, ему уже нечего особенно заботиться о своей репутации, тем более после лондонской победы. А для утешения английских друзей вскоре вышла его книга «Основы шахмат», где он среди своих партий поместил партию шахматиста-аристократа сэра Джорджа Томаса с параллельными примечаниями — Томаса и автора.

Во время турнира Капабланка созвал маэстро, которые могли стать претендентами на мировое первенство: Алехина, Боголюбова, Рубинштейна и Видмара, ознакомил их с выработанными им условиями борьбы за шахматную корону, после чего все пятеро подписались под ними.

Это была первая попытка регламентировать порядок вызова чемпиона мира и игры с ним. Интересно, что условия, разработанные Капабланкой, тогда были в диковинку, но немногим отличаются от общепринятых в наше время.

Привожу в сокращении наиболее существенные пункты «Лондонского протокола».

1. Матч играется до шести выигранных партий; ничьи не считаются.

2. Игра происходит шесть дней в неделю, ежедневно пять часов подряд. Каждый игрок имеет право требовать три свободных дня в течение матча.

3. Контроль времени 2 $\frac{1}{2}$ часа на сорок ходов (до этого обычный контроль был 30 ходов на два часа. — В. П.).

4. Если партия окончена, то новая начинается лишь на следующий день.

5. Судья выбирается обоими игроками.

6. Чемпион мира обязан защитить свое звание в течение года со времени принятия вызова.

7. Чемпион мира не может быть принужден к защите своего звания, если призовой фонд не достигает 10 000 долларов, не считая расходов по проезду и содержанию участников матча.

8. Из призового фонда чемпиону мира предварительно отчисляется 20 процентов; из остаточной суммы победитель получает 60 процентов, проигравший — 40 процентов.

11. Если чемпион мира принимает вызов, то вызывающий должен внести 500 долларов в виде залога.

18. Шахматист, выигравший звание чемпиона мира, должен

его защищать на вышеуказанных условиях.

Шахматная пресса и современники-маэстро отрицательно расценили пункты о призовом фонде, обвиняя Капабланку, что он «укрылся за золотым валом». Но и сумма была не так уж велика, и распределение ее справедливо.

Беда была в том, что обеспечить десять тысяч долларов плюс немалую сумму на проезд и проживание участников для игры против «непобедимого» Капабланки было практически невозможным.

— Зачем бросать деньги на матч, заранее зная результат? — рассуждали шахматные «мecenаты». — Какие у претендента шансы? Никаких! О чем же говорить?

Даже Алехину, бывшему в зените славы, удалось обеспечить матчевый фонд ценой огромных усилий, и то, в сущности, случайно. Он вспоминал: «Когда требуемая сумма была собрана в Буэнос-Айресе в 1927 г., то не ради его соперника (в данном случае — моей скромной особы), а ради самого Капабланки: в ожидании чествования его как чемпиона мира, в городе, где Капабланка дважды бывал и где он был исключительно популярен».

Урегулировав финансовые условия с возможными претендентами на шахматную корону, чемпион мира отплыл в США, где буквально почил на лаврах.

Капабланка, видимо, и сам уверовал в свою непобедимость, не понимая, что чемпион мира, как бы даровит он ни был, все же должен непрерывно работать над собой, тренироваться, следить за теорией и придумывать новинки, совершенствовать свои спортивные методы, изучать игру будущих соперников и вообще идти в ногу (вернее, впереди!) с творческой жизнью шахматного мира, главой которого он является.

Почивание на лаврах длилось до 1924 г. и лишь изредка прерывалось эффектными однодневными выступлениями. Так, например, в 1922 г. Капабланка в Кливленде (США) провел сеанс одновременной игры на 103(!) досках. Он выиграл 102 партии и одну свел вничью. Знайки, смеясь, пожимали плечами, но на невежественного обывателя победа над таким количеством участников производила сильное впечатление и была хорошей рекламой искусства чемпиона мира.

А между тем соперники Капабланки не дремали!

В конце ноября 1922 г. в Вене состоялся международный турнир. Победителем оказался Рубинштейн, который немедленно направил Капабланке вызов на матч, но потом не сумел обеспечить нужный фонд. Совершенствовался с каждым месяцем страстный, фанатично преданный шахматам, волевой Алехин, уже с 1914 г. рассматривавший Капабланку как своего соперника

в борьбе за шахматную корону и детально, до косточки, изучавший его творческую личность. С большим успехом выступали Боголюбов и Рети, а преждевременно сданный в архив Ласкер ставил себе целью доказать шахматному миру, что проигрыш им матча Капабланке был случайным, и в 1923 г. блестяще завоевал первый приз на турнире в Остраве Моравской, не проиграв ни одной партии.

Начинался расцвет шахматной жизни и в Советском Союзе, где впервые в истории шахматное движение получило государственную поддержку. Не за горами было там выдвижение юных талантов.

ПЕРВЫЕ ЗЛОВЕЩИЕ НЕУДАЧИ

Ганнибал в Капуе! Капабланка в Нью-Йорке! Сибаритство того и другого явилось причиной их поражений: одного на бранном поле, другого на шахматной доске.

29 ноября 1923 г. Алехин из Монреаля (Канада) направил Капабланке письмо о том, что он приезжает в США для подготовки финансирования матча между ними, но вызов пошлет только после Нового года, когда истечет срок вызова Рубинштейна, который не сумел собрать денег.

Но когда в декабре 1923 г. Алехин гастролировал по США, выяснилось, что американские богачи тоже не склонны выложить десять с лишним тысяч

долларов для матча Капабланка — Алехин, но согласны финансировать турнир, в котором играли бы сильнейшие шахматисты мира и несколько американских маэстро.

И вот 16 марта 1924 г. в Нью-Йорке начался двухкруговой турнир, где играли Капабланка, Ласкер, Алехин, Боголюбов, Мароци, Тартаковер, Яновский, Ейтс и от США Маршалл и Эдуард Ласкер.

Интересная деталь: на турнире не было, как обычно, расписания туров, а за четверть часа до начала игры бросали жребий: какой тур состоится.

С непонятным легкомыслием при столь сильном составе противников Капабланка начал турнир нездоровым и первые партии играл даже с повышенной температурой, хотя естественно было настоять или на некоторой отсрочке соревнования, или на пропуске им нескольких партий. Немудрено, что первые три партии Капабланки быстро закончились вничью еще до 30-го хода. В четвертом туре чемпион мира выиграл у Алехина пешку, но не смог в эндшпиле реализовать преимущество. В пятом туре Капабланка в хорошей позиции допустил просчет и потерпел единственное в турнире поражение от Рети. Это был его первый проигрыш за восемь лет! Ореол непобедимости был рассеян!

Ко второй половине турнира Капабланка вошел в форму, но

все же не смог догнать Ласкера, проводшего весь турнир с огромным подъемом, хотя и нанес экс-чемпиону мира в личной встрече чувствительное поражение (см. партию № 34).

Победителем турнира вышел Ласкер, набравший 16 очков (из 20), вторым был Капабланка — 14 $\frac{1}{2}$ очков, третьим — Алехин — 12 очков. Единственным «достижением» чемпиона мира было то, что из-за относительной неудачи Алехина удалось на три года отсрочить матч с ним.

Капабланка, конечно, был недоволен результатом турнира, и особенно тем, что его опередил старинный соперник Ласкер.

Выступления Капабланки в печати после турнира и по тону и по содержанию были обидны для Ласкера и Алехина. Цель чемпиона мира была доказать, что оба они ему не чета!

«Я сильно разочарован результатами турнира, — сказал Капабланка в интервью для американского шахматного журнала. — Я думал, что кто-нибудь из молодых шахматистов выдержит сравнение с классом игры старого маэстро. Тогда я с удовлетворением дал бы ему возможность выиграть звание чемпиона мира или нашел бы возможность самоустраниться без урона для шахмат. Победа Ласкера заставила меня изменить свое намерение. Если бы я отказался от звания чемпиона мира, оно опять досталось бы Ласкеру, что нежелательно. Итак, я

должен оставаться на своем посту. Не думаю, что сам Ласкер сколько-нибудь сомневается в моем превосходстве над ним. После борьбы в Гаване исход турнира в Нью-Йорке ни у кого не мог породить сомнений. Во время турнира я был в таком плохом состоянии, что удивляюсь, как мне удалось занять второе место. Тем не менее при личной встрече с Ласкером я его победил. Я убежден, что и во втором матче Ласкер сыграл бы не лучше, чем в Гаване. Я искренне убежден, что в Гаване Ласкер играл лучше, чем в Нью-Йорке, и что он взял первый приз главным образом потому, что молодые маэстро играли ниже своей силы... Что касается Алехина, который перед турниром **к а з а л с я** (подчеркнуто мною.— В. П.) кандидатом на звание чемпиона мира, то он разочаровал своих приверженцев. Однако я думаю, что он может играть лучше. Если бы шахматный мир пожелал увидеть действительно хороший матч, надо было бы устроить встречу между Ласкером и Алехиным».

В американской газете Капабланка так разъяснил слова о «самоустранении», то есть об отречении от шахматного престола:

«Крайне сомнительно, выступлю ли я еще в международном турнире. Лишь тот факт, что это был первый большой турнир в Соединенных Штатах за последние двадцать лет, побу-

дил меня участвовать в нем, несмотря на то, что я после смерти отца решил отказаться от серьезной турнирной игры. В дальнейшем мои выступления могут носить характер только публичных представлений (очевидно, вроде сеанса на 103 досках! — В. П.). Я с радостью откажусь от звания чемпиона мира, но так как сознаю, что молодые шахматисты имеют право оспаривать его, то терпеливо подожду несколько лет, пока кто-нибудь не оправдает ожиданий и не победит меня в матче. Если же я удержу свое звание, то подумаю, какие шаги предпринять, чтобы самоустраниться».

В этих двух высказываниях много психологически любопытного. Во-первых, Капабланке тогда было только 35 лет и к «молодым маэстро» он мог отнести только Алехина, который был на четыре года моложе, а прочие были ровесниками чемпиона мира. Во-вторых, снисходительно-высокомерный тон по отношению к коллегам и слова, что он «с радостью откажется от звания чемпиона мира», очевидно, имели целью внушить американскому обывателю, что он, Капабланка, не какой-нибудь там заядлый профессиональный «игрок», а состоятельный джентльмен, дипломат, светский человек, интересующийся шахматами, но не зависящий от них. Эта забавная черта Капабланки сближает его с Морфи, который решительно отвергал звание

шахматного маэстро, а когда местная газета однажды похвалилась перед читателями, что их земляк — прославленный шахматист, то Морфи возмутился и настрочил в редакцию огромное письмо, в котором доказывал, что он вовсе не шахматный игрок, а живет на оставленное отцом наследство стоимостью в 146 162 доллара 54 цента! Это была фантазия душевнобольного человека, но что заставляло Капабланку отречься от шахмат? Влияние чванной жены? Или собственный снобизм? И шахматы отомстили Капабланке за то, что этот шахматный гений стал свысока и пренебрежительно относиться к своему искусству и к самому себе!

Капабланка не сделал из своего относительного неуспеха никаких самокритических выводов и по-прежнему пренебрегал тренировкой и подготовкой, что показал турнир в Москве, проходивший полтора года спустя — с 10 ноября по 8 декабря 1925 г.

Это был первый советский международный турнир. Состав участников был блестящим. Капабланка, Ласкер, Рубинштейн, Маршалл, Рети, Грюнфельд, Шпильман, Тартаковер, Ейтс, Земиш, Торре встретились с десятью советскими шахматистами, в том числе с чемпионом страны Боголюбовым (который через год вышел из советского подданства, но до этого участвовал в двух чемпио-

натах страны и был хорошо знаком с игрой своих соотечественников).

Можно было предполагать, что Капабланка, который приехал в прекрасном самочувствии, будет очень стараться реабилитировать себя за неудачу в Нью-Йорке и с самого начала примется играть вовсю, стремясь к победам, тем более что уже в первом туре он встретился с Ласкером, играя белыми.

Но чемпион мира не оправдал ожиданий: он играл без подъема, вяло проводил дебют, нечетко — миттельшпиль и вообще производил впечатление растренированного и неподготовленного бойца. Он как бы отяжелел! Уже на старте Капабланка сделал несколько коротких, бесцветных ничьих, а в седьмом туре начал не свойственную его стилю, позиционно необоснованную, бесшабашную атаку на позицию Ильина-Женевского, явно недооценив неизвестного ему противника. Ильин-Женевский цепко защищался, перехватил инициативу и красивой жертвой ферзя форсировал победу (см. партию № 36).

Партия же Капабланка — Верлинский, игранная два тура спустя, представляла не шахматный, а психологический интерес, свидетельствуя о совершенно загадочном легкомыслии чемпиона мира.

После напряженной пятидневной борьбы наступил выходной день — 20 ноября. Вместо

отдыха Капабланка тотчас после турнирной партии отправился в ночь на 20 ноября в Ленинград для проведения сеанса против 30 сильнейших первокатегорников (тогда не было кандидатов в мастера, но первокатегорники играли не слабее большинства теперешних кандидатов). Любопытно, что в этом сеансе чемпион мира впервые встретился со своим будущим преемником — четырнадцатилетним школьником Мишей Ботвинником и проиграл ему. Окончив этот труднейший сеанс после пяти с половиной часов игры со счетом +18, —4, =8, Капабланка тотчас отправился в Москву и по приезде, без отдыха, после двух ночей в поезде, приступил к игре в турнире. Немудрено, что его партия с Верлинским, состоявшаяся 21 ноября, производила впечатление, будто чемпион мира то ли болен, то ли пребывает в тяжелом похмелье. Но Капабланка был просто измотан и переутомлен.

Чтобы читатель не заподозрил меня в голословности, привожу начало партии. Уже дебют Капабланка разыграл белыми пассивно и антипозиционно и к 14-му (!) ходу получил безнадежную позицию: 1. d4 d5 2. e3 Kf6 3. Cd3 c5 4. c3 Kc6 5. dc? a5 6. Kd2 e5 7. Cb5 C : c5 8. Kgf3 Фc7 9. Фа4? 0—0 10. C : c6? bc 11. b3? Ca6 12. Cb2? d4! 13. c4 Lf6 14. ed? Здесь Верлинский мог выиграть ферзя ходом 14. . .Cb5!, но избрал

более длинный путь к победе, достигнутой лишь на 60-м ходу.

Можно только удивляться, что при таком отношении к делу Капабланка все же занимал высокие призовые места. Это свидетельствует об огромной мощи его природного дарования.

Под конец турнира Капабланка разыгрался и дал ряд прекрасных партий, две из которых получили приз за красоту (см. партии № 37 и 38), но было уже поздно.

Первый приз завоевал, набрав 15 1/2 очков из 20, превосходно игравший Боголюбов, которому к тому же помогло знание игры девяти советских участников: против них он набрал 8 очков (+7, —0, =2). На втором месте оказался 56-летний Ласкер с 14 очками. Против тех же советских шахматистов он набрал 7 очков (+6, —1, =2). Экс-чемпион мира был очень доволен, что вновь опередил Капабланку.

На третье место вышел Капабланка, отставший на пол-очка от Ласкера. Против советских участников он набрал лишь 5 1/2 очков (+4, —2, =3). Только они нанесли поражения чемпиону мира!

ДЕГРАДАЦИЯ ТВОРЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Недоумение знатоков и ценителей творчества Капабланки вызывала неровность его игры: то, что он мог играть в преж-

нем блестящем, динамичном и разностороннем стиле, но переживал некий творческий кризис, не умел мобилизовать себя и слишком часто играл сухо и бесцветно, довольствуясь короткими ничьими.

Алехин писал три года спустя:

«1925 год принес Капабланке величайшее разочарование из всех, какие ему пришлось до толле испытать: в московском международном турнире он занял лишь третье место — и то ценою огромных усилий... Уже тогда стали раздаваться голоса, указывающие на некоторые тревожные симптомы, появившиеся в игре чемпиона мира. Можно было думать, что искусство Капабланки представляет собою не то, во что оно обещало вырасти, судя по начальному периоду его шахматной карьеры. Объяснялось это отчетливо высказавшейся с годами склонностью Капабланки к упрощениям, к чисто техническим формам борьбы, которые убивали в нем живой дух, так ярко проявлявшийся в партиях Капабланки на турнирах в Сан-Себастьяне 1911 г. и в Петербурге 1914 г.».

Алехин также указывал на избегание риска, «на инстинкт самосохранения, в жертву которому Капабланка принес так много красивых, заманчивых замыслов, из-за которого он поставил на открытые линии столько пар ладей для размена».

И далее Алехин дал чрезвычайно тонкое объяснение регресса стиля Капабланки: «С того момента партии, когда точное знание уступает место чистому искусству, ярче всего выявляются те свойства Капабланки, которые создали его полулегендарную славу: прежде всего — исключительная быстрота схватывания позиции, затем — почти безошибочное интуитивное понимание положения. Однако именно эти два качества, которые при правильном применении должны были бы вознести их обладателя как художника, быть может, на недостижимую высоту, удивительным образом привели Капабланку к совершенно противоположным результатам, к мертвому пункту, к убеждению, что шахматное искусство очень близко к своему концу, что оно почти исчерпано. Как это могло случиться? Для правильного ответа надо остановиться на психологических опасностях, которые таит в себе первое из указанных свойств Капабланки. С очевидными преимуществами, которые дает быстрота схватывания — способность почти одновременно видеть целый ряд тактических моментов, имеющих в каждом сложном положении (экономичность мышления и вследствие этого — вера в себя), связано и некоторое искушение: шахматист может легко прийти к ошибочному выводу, что те хорошие ходы, которые он видит сразу, обяза-

тельно наилучшие, вследствие чего его творчество столько же теряет в глубине, сколько выигрывает в легкости. Этот постепенный отказ от искания действительно лучшего хода, удовлетворенность только хорошими ходами, к сожалению (для шахматного искусства), характерны для творчества Капабланки периода 1922—1927 гг.

Исключением являются только два случая: в положениях, где преобладает комбинационный элемент, Капабланка буквально вынужден мыслить конкретно, или когда вследствие одной или нескольких ясно опровергаемых ошибок противника у Капабланки имеется достаточный для победы перевес — тогда в нем пробуждается артист, который находит наслаждение в том, чтобы закончить партию быстрее и красивее (способом).

В цитированном мнении Алехина слышится голос шахматного художника, который искренне скорбит, что блестящий комбинационный талант гениального коллеги пропадает втуне и шахматный мир из-за практицизма и осторожности чемпиона мира лишается многих шедевров.

Интересно, что высказанные Алехиным мысли перекликаются с глубоким анализом стиля Петросяна, данным Ботвинником в его лекции 23 июня 1969 г. в московском шахматном клубе ДСО «Труд». Напомню читате-

лю, что в свою бытность чемпионом мира Петросян по своим творческим установкам очень был схож с Капабланкой периода 1922—1927 гг.

«Стиль Петросяна,— сказал Ботвинник,— является экономным стилем: он просто определяет, какую фигуру надо подводить, и ее подводит. Для того чтобы это делать, надо меньше считать варианты, нежели при игре в стиле Таля, когда все фигуры на доске и когда прежде всего надо заботиться не о том, что будет после подведения фигуры, а о том, что происходит на доске в данный момент.

Этот экономный стиль выгоден для шахматиста молодого, у которого большой запас нервной энергии. Он экономит силы на первых часах игры, когда противник уже насчитал много вариантов и на пятом часу игры начинает считать их гораздо хуже. И если к этому моменту его позиция безопасна, а у партнера есть некоторые слабости, тогда Петросян начинал играть на полную мощь и добивался успеха. Сейчас он этого делать не может, и, по-видимому, потому, что с годами неполное использование нервной системы, ее недостаточная загрузка привели к снижению ее трудоспособности. Точно то же произойдет с бегуном, если он будет тренироваться не используя всю энергию своих ног, своего сердца. Когда же он выйдет на настоящее соревнование, его спор-

тивная форма пойдет быстро на убыль.

Может быть,— продолжал Ботвинник,— это объясняет и шахматную карьеру Капабланки. Когда он был молодым, он тоже не использовал многие свои резервы, а потом, когда я с ним познакомился (ему было тогда 46 лет), он играть по-прежнему уже не мог».

Капабланка и сам чувствовал, что с ним что-то неладно. Он явно отстал в дебюте, и поэтому даже не равные ему по силе противники в начале партии часто легко уравнивали позицию и добивались ничьей, поскольку ничья с чемпионом мира всегда желанна и почетна. Чтобы восполнить пробел в дебютной подготовке, надо было много работать, изучать литературу, следить за теоретическими новинками, придумывать их самому — вообще заниматься тем, что составляет научную сторону игры. Капабланке, отвыкшему от напряженной работы, как в дни молодости, видимо, ужасно не хотелось нести тяжесть кропотливого труда шахматного теоретика. Это видно из курьезного призыва, который он написал во время турнира для московского журнала «Шахматы».

«Отдалимся от научности

Шахматы никогда не достигнут своего апогея, следуя путями науки. Уже теперь маэстро, чтобы добиться победы, пользу-

ются не только техническими тонкостями, но учитывают и психологическую сторону игры. Сделаем поэтому новое усилие и при помощи фантазии превратим борьбу техники в борьбу идей!

Х.-Р. Капабланка»

Но сам Капабланка не внял собственному призыву и упорствовал в своих ошибочных установках до конца жизни. В 1937 г. он писал: «О себе лично могу сказать, что стиль моей игры совсем не соответствует моему южному происхождению. При большой любви к простоте я всегда играю осторожно и избегаю риска. Думаю, что поступаю правильно, ибо «излишняя смелость» противоречит сущности шахмат, которые не азартная игра, а чисто интеллектуальная борьба, основанная на логических данных».

А в примечании к короткой, 21-ходовой, партии с Лилиенталем 1936 г. Капабланка писал: «В ответственных партиях я принципиально не позволяю себе рисковать».

Конечно, отрицание риска, творческих дерзаний, чрезмерное стремление к упрощениям снижали возможности Капабланки!

ПОСЛЕДНИЙ ТРИУМФ ЧЕМПИОНА МИРА

Неудачи в турнирах 1924 и 1925 гг. заставили призадуматься и самого Капабланку, и его

влиятельных американских поклонников. А слава Алехина, весной 1925 г. блестяще, без единого поражения, завоевавшего первый приз на международном турнире в Баден-Бадене, где играли все лучшие шахматисты мира, кроме Капабланки и Ласкера, стала затмевать славу кубинца. Разносторонний, яркий, волевой стиль игры русского маэстро стали сравнивать в пользу Алехина со стилем Капабланки, утратившим прежний блеск.

Капабланка в 1926 г. взял первый приз в небольшом турнире в Лейк-Хопатконге (США), где еще играли Маршалл, Мароци, Купчик и Эдуард Ласкер, но этого было явно недостаточно для возрождения былого реноме чемпиона мира.

Нельзя было больше и оттягивать принятие вызова Алехина на борьбу за мировое первенство, поскольку претендент уже договорился с правительством Аргентины о финансировании матча, который был назначен на конец 1927 г.

Чтобы одним ударом восстановить утраченное доверие и заодно «осадить» претендента, решено было провести с 19 февраля по 25 марта 1927 г. в Нью-Йорке матч-турнир шести сильнейших шахматистов мира. В нем приняли участие Капабланка, Алехин, Видмар, Маршалл, Нимцович и Шпильман. Каждый с каждым играл по четыре партии.

Произвело неприятное впечатление неприглашение Ласкера, который во всех турнирах обгонял Капабланку. Старый корифей был очень обижен и в печати обрушился на Капабланку, который на это ответил так: «Дважды с 1911 г. я счел необходимым защищаться от нападок со стороны Ласкера и был вынужден даже перестать разговаривать с ним в течение нескольких лет. В конце концов я простил его: во-первых, потому, что всегда питал к нему восхищение, как к великому шахматисту, во-вторых, потому, что он гораздо старше меня, в-третьих, за то, что он столько лет был чемпионом мира. Теперь в третий раз Ласкер обрушивается на меня, хотя с моей стороны это ничем не вызвано».

Формально Капабланка был ни при чем, но, конечно, это для него постарался оргкомитет, опасавшийся новой победы Ласкера.

Не участвовали в турнире Рубинштейн, единственный из маэстро имевший лучший счет против Капабланки (один выигрыш при нескольких ничьих), Рети, выигравший после долгих лет «иммунитета» от поражений в 1924 г. у чемпиона мира, и Боголюбов, потребовавший экстра-гонорар. Оргкомитет отказал ему в этом, но Капабланка написал «немецкому» маэстро письмо, в котором обещал, что если тот возьмет второй приз, то он с ним сыграет в первую

очередь матч на мировое первенство. Это письмо стало известно Алехину, и он его не забыл. Боголюбов же играть в турнире отказался.

Алехина, уже обеспечившего проведение матча, возмутило и другое. Несомненно, чтобы угодить Капабланке, оргкомитет включил сначала в программу турнира пункт, что первым кандидатом на матч с чемпионом мира будет участник, занявший в турнире первое или второе (если первым будет Капабланка) место. Алехин заявил резкий протест и пригрозил отказом от участия в турнире, если пункт не будет снят, и оргкомитет был вынужден принять ультиматум Алехина, так как без его участия турнир терял всякое значение. Но у Алехина остался горький осадок от этой трепки нервов.

Накануне турнира Капабланка опубликовал в газете «Нью-Йорк таймс» статью, в которой просвечивала тревога за исход предстоящей борьбы. Дав лестные характеристики участникам турнира, и особенно Алехину, «который может считаться достойным претендентом на мировое первенство», Капабланка перешел к себе:

«Остается обсудить только шансы автора этих строк. Было бы отъявленным лицемерием сказать, что я не рассматриваю себя как претендента на одно из первых трех мест. Если попросту сравнить мои предыду-

щие достижения с достижениями любого другого участника, вывод напрашивается сам собою. Да и ясно, что чемпион мира должен обладать качествами, которые не так-то легко обнаружить у его соперников. Я знаю, однако, что такие качества непостоянны и что теперь я, может быть, слабее, чем в свои лучшие времена — десять лет назад. По моему мнению, я был в расцвете сил в Гаване, когда играл матч с Костишем и тот проиграл пять партий подряд. С другой стороны, некоторые из моих соперников, если не все, теперь сильнее, чем раньше. Насколько велика разница в результате снижения моих сил и усиления соперников, покажет итог турнира.

Интересно сравнить прошлое с настоящим. В своем первом международном турнире в Сан-Себастьяне в 1911 г. я не вызывал большого доверия как претендент на первый приз, но был полон честолюбия и благодаря Богине Удачи преуспел в завоевании славы. Сейчас я заслужил доверие, которое достигается лишь годами непрерывных успехов, но честолюбия почти нет, и легкомысленная Лэди уже не так добра ко мне. Тогда я не знал достоинств своих противников, но обладал огромной работоспособностью. Теперь я изучил противников до косточки, но — увы! — работоспособность уже не та. Тогда я был очень нервен и легко расстраи-

вался. Теперь я холоден, собран и меня не взволнуешь и землетрясением! Я теперь имею больше опыта, но меньше сил. Может ли возродиться былая сила? Скоро увидим. Сцена готова, и вот-вот взвоется занавес над тем, что должно быть одним из самых достопамятных шахматных соревнований».

В этом высказывании раскрыты классические ощущения опытного профессионала перед трудным выступлением. Но течение турнира показало, что Капабланка сумел на этот раз полностью мобилизовать себя и возродить «былую силу», которую он недостаточно холил.

Уже с третьего тура Капабланка захватил лидерство и до самого конца не выпускал его, из круга в круг увеличивая разрыв между собой и ближайшим соперником. Он выиграл матчи из четырех партий у всех участников, в том числе у Алехина (+1, =3). Капабланка обеспечил себе первый приз за несколько туров до конца и, не имея ни единого поражения, обогнал взявшего второй приз Алехина на 2 1/2 очка! В его партиях, как и раньше, сочеталась глубокая стратегия с блеском остроумных комбинаций. После такой заслуженной победы трудно было поверить, что Капабланка может утратить звание шахматного короля.

Капабланка писал о своем триумфе в газете «Нью-Йорк таймс» так: «Я вполне удовлет-

ворен своей формой, проявленной в течение всего турнира, особенно в третьем круге, когда понадобилось напряжение, чтобы вырваться вперед. Любопытно, что я проявил слабость там, где я считал себя наиболее сильным. Обычно я рассчитываю на выигрыш всегда, когда у меня имеется хоть малейшее преимущество. Однако в этом турнире два раза, достигнув явного преимущества, я позволил моим партнерам ускользнуть. С другой стороны, я нахожу, что не пошел назад в некоторых отношениях, как мне казалось раньше. Большинство моих противников полагает, что я теперь столь же силен, как прежде».

Но, как ни странно, нью-йоркский триумф сыграл роковую роль в отношении Капабланки к предстоящему полугода спустя единоборству с Алехиным. Чемпион мира забыл горькие уроки предыдущих турниров и свои самокритические сомнения и снова стал безгранично верить в свои силы и недооценивать противников. Особенно сильное впечатление на Капабланку и на шахматный мир произвела его победа над Алехиным (см. партию № 42). «Вследствие моей плохой игры, — писал Алехин в турнирном сборнике, — ценность этой партии равна нулю, психологическое же ее значение — не для побежденного, но для широкой публики — было огромно. Нет сомнений, что именно из-за этой

партии 95 процентов так называемых компетентных критиков стали убеждать весь шахматный мир, что в Буэнос-Айресе борьбы, как таковой, не будет: произойдет разгром» (Алехина Капабланкой. — В. П.).

Например, Шпильман писал после нью-йоркского турнира: «В той форме, в какой Капабланка был в Нью-Йорке, он непобедим!.. Я думаю, он еще долго будет восседать на шахматном троне». И Шпильман даже считал, что Алехину в матче с Капабланкой не удастся вообще выиграть ни единой партии!

Очевидно, верил в это и сам чемпион мира, почему отнесся к предстоящему матчу со столь могучим противником с поразительной беспечностью. Автор этой книги убежден, что почти за полгода, прошедшие от последней партии на турнире в Нью-Йорке до первой матчевой партии с Алехиным, Капабланка ни разу не брал в руки шахмат и не раскрыл ни одной шахматной книги!

СВЕРЖЕНИЕ С ШАХМАТНОГО ОЛИМПА

16 сентября 1927 г. в столице Аргентины началось соревнование двух величайших шахматистов XX века — Капабланки и Алехина. Матч игрался до шести выигранных партий, не считая ничьих. При счете 5 : 5 матч считался бы закон-

чившимся вничью и Капабланка сохранил бы свое звание.

Это был первый матч на мировое первенство, где встретились не стареющий, сходящий со сцены чемпион мира с полным сил молодым претендентом, а два блестящих корифея в полном расцвете физических и духовных сил.

Задача Алехина была исключительно трудна, так как никто не верил в возможность его победы над «самим» Капабланкой, а в Аргентине кубинец пользовался общими симпатиями и все с нетерпением ждали триумфальной победы чемпиона мира. Впрочем, свет не без добрых людей! Многие аргентинские шахматисты жалели Алехина и заранее утешали его в неизбежном поражении, так как, дескать, пасть от руки такого гения, как Капабланка, тоже почетно.

Президент Кубы прислал своему прославленному соотечественнику телеграмму, в которой выразил твердую уверенность в его успехе. Аргентинская, американская, да и европейская шахматная пресса прославляла Капабланку и предсказывала разгром Алехина.

Хотя Алехин принял французское подданство, чтобы беспрепятственно разъезжать по белу свету для участия в международных турнирах, но французское правительство, конечно, не относилось к нему так, как если бы он был подлинный фран-

цуз, и не оказывало ему ни моральной, ни материальной поддержки. Но он получал множество писем с выражением симпатии и пожеланий победы и из Советского Союза, и из Франции, и от рассеянных по всему свету его русских поклонников. И симпатии соотечественников поддерживали его веру в себя и в свой успех. Но он правильно оценивал трудность предстоящей задачи!

Отплывая в Аргентину, Алехин сказал, что не представляет себе, как сможет выиграть шесть партий у Капабланки. «Правда,— усмехнувшись, добавил он,— я еще меньше представляю, как Капабланка сумеет выиграть шесть партий у меня».

Перед началом матча Алехин глубоко проанализировал недавние партии чемпиона мира. Свои выводы он изложил после матча в статье, фрагменты которой я цитировал. К сожалению, в ней чувствовались еще не остывшие страсти и желание еще больше развенчать побежденного. Сначала Алехин признает, что «если отделить от творчества Капабланки созданную вокруг него вредную для шахматного искусства легенду о шахматной машине в образе человека, то, несомненно, Капабланка — первокласснейший маэстро», а потом ломится в открытую дверь, доказывая, что игра кубинца тоже иногда не лишена промахов, чего не отрицал и сам Капабланка.

Великий Ленин указывал: «Умен не тот, кто не делает ошибок. Таких людей нет и быть не может. Умен тот, кто делает ошибки не очень существенные и кто умеет легко и быстро исправлять их» *.

Вернемся к матчу.

Уже первая партия, закончившаяся победой Алехина, произвела сенсацию, тем более что она явилась вообще его первым выигрышем у Капабланки. Однако чемпион мира быстро «успокоил» своих болельщиков, одержав победу в третьей партии матча (см. партию № 45). Последовали три ничьи. В седьмой партии блестяще атаковавший Капабланка добился новой победы (см. партию № 46). Счет матча стал 2 : 1 в пользу чемпиона мира, и казалось, что игра покатится по желанному шаблону: частые ничьи и редкие выигрыши Капабланки при отсутствии побед у Алехина. Но уже в девятой партии, где Алехину удалось красивым маневром неожиданно уравнивать шансы и добиться ничьей, Капабланка нервничал, жаловался на шум и потребовал удаления публики из зала.

Психологический перелом наметился в 11-й партии, которая протекала очень напряженно и закончилась после 66 ходов победой Алехина. Капабланка был поражен виртуозностью игры Алехина и невольно воскликнул:

В. И. Ленин. Соч. V изд., т. 41 стр. 18.

«Я так выигрывать не умею!». Американское телеграфное агентство сообщало, что чемпион мира «неимоверно потрясен» поражением. По Буэнос-Айресу стал гулять анекдот, будто один немой, узнав о проигрыше Капабланки, закричал: «Не может этого быть!», но тотчас снова потерял голос — от огорчения, так как он был болельщиком Капабланки.

В следующей, 12-й, партии деморализованный кубинец не использовал благоприятных возможностей и потерпел второе поражение подряд, после чего сразу обратился с письмом к своему другу, председателю Манхэттенского шахматного клуба Юлиусу Финну, прося его принять шаги к подготовке матч-реванша. А ведь счет был пока только 3 : 2 в пользу претендента!

В дальнейшем Алехин избрал ту же мудрую тактику, что и Капабланка в матче с Ласкером. Алехин не стремился форсировать события: белыми пытался реализовать незначительный позиционный перевес, а черными играл на уравнивание. Последовало восемь ничьих подряд! Капабланка все больше нервничал, убеждал Алехина, что этот матч никогда не кончится, предлагал признать его ничейным и условиться о следующем единоборстве. Но Алехин был тверд, как алмаз, и не поддавался на уговоры. В 21-й партии Капабланка потерял терпение и пошел

на рискованные осложнения, но Алехин перешел в контратаку и в обоюдоострой борьбе добился четвертой победы.

Перед началом игры Капабланка договорился с «Известиями», что будет освещать матч в качестве «специального корреспондента», но писал скупно и неаккуратно, особенно под конец матча, когда ему стало не до того. Про 21-ю партию он сообщил советским читателям, что «Алехин играл блестяще. Я с самого начала стремился к выигрышу, но напутал и проиграл».

Воодушевленный Алехин в очередной, 22-й, партии принял блестящую позиционную жертву слона и получил явно лучший эндшпиль, но не смог преодолеть упорной защиты чемпиона мира. Кроме этой последовало еще четыре ничьи. В 27-й партии отдышавшийся Капабланка в прекрасном стиле провел атаку и добился выигрышной позиции, но когда Алехин сделал традиционный «предсмертный» шах ферзем, кубинец ошибочно отступил королем не на то поле, а Алехин вечным шахом спас партию (см. партию № 47). Эта ничья, по словам самого чемпиона мира, оказалась для него «роковой». Правда, ему удалось реваншироваться в 29-й партии, в которой Алехин ошибся в ничейной позиции и проиграл (см. партию № 48).

Счет матча стал 4 : 3 в пользу Алехина. Капабланка имел еще неплохие шансы свести матч

вничью и сохранить титул чемпиона мира. Но он уже утратил веру в себя, тогда как окрыленный Алехин рвался в бой. Тридцать вторая, лучшая, партия матча, в которой Алехин играл очень оригинально и энергично, даже отказавшись во имя атаки от рокировки, закончилась пятым поражением чемпиона мира. Капабланка окончательно пал духом. Следующая партия, где он играл белыми, продолжалась всего 18 ходов и кончилась вничью.

Последняя, 34-я, партия матча, которую Алехин вел с огромным подъемом, была отложена в тяжелофигурном эндшпиле с лишней пешкой у русского корифея. При доигрывании Алехин точно реализовал перевес. Капабланка вторично отложил партию, но уже в безнадежной позиции, а на следующий день сдал ее без доигрывания.

Матч окончился победой Алехина со счетом $+6, -3, =25$.

В беседе с журналистами Алехин заявил, что в высшей степени счастлив, так как осуществил мечту своей жизни и готов защищать завоеванное им звание чемпиона мира против всех, но предпочтительно — против Капабланки, хотя не раньше 1929 г.

Американское телеграфное агентство сообщило: «Алехин стал чемпионом мира. При входе обоих противников в зал публика устроила им бурную овацию.

Капабланка обратился к ней с небольшой речью. В ней он сообщил о сдаче 34-й партии и провозгласил Алехина новым чемпионом мира. Далее Капабланка выразил уверенность, что Алехин с хорошим чувством будет вспоминать об их борьбе, сам же он особенно ценит то, что победу над ним одержал именно Алехин. В заключение противники обменялись рукопожатиями и обнялись». К этой идиллической картине можно было бы в том же духе добавить, что «Капабланка и Алехин трижды расцеловались и рука об руку зашагали в ближайший бар...» «Можно было бы», так как все сообщение американского репортера — чистейшая ложь! На самом деле, как Алехин позже рассказывал корреспонденту парижской русской газеты Л. Любимову, позже вернувшемуся в СССР, «Капабланка не считал нужным прийти на прощальный банкет, где меня провозгласили чемпионом мира, и даже не явился в клуб сдать свою последнюю партию. Он ограничился только присылкой письма с сообщением о сдаче и поздравлением меня с победой».

Как видно, черная кошка снова пробежала между двумя великими шахматистами.

Чем же объяснял проигрыш матча сам Капабланка? В 1935 г. он рассказывал Романовскому, что был «ошеломлен грандиозной силой сопротивления» Алехина и оно нарушило его общее и

спортивное равновесие и повело к трагическому промаху в 27-й партии, после чего он понял, что спасти матч нельзя.

Любопытно сравнить слова Капабланки с высказыванием Ласкера после проигрыша им матча кубинцу (см. стр. 50).

Интересно и искреннее мнение Алехина, высказанное им в 1946 г., уже после смерти его соперника и накануне собственной смерти: «Как случилось, что Капабланка потерпел поражение? Должен сознаться, что даже теперь я не могу дать точного ответа, так как в 1927 году я не думал, что превосхожу Капабланку. Возможно, главной причиной его поражения явились преувеличенное представление о собственной силе, сложившееся под влиянием сокрушительной победы в нью-йоркском турнире 1927 г., и недооценка моей силы».

К причинам поражения Капабланки надо добавить еще такие.

Алехин, по его собственным словам, «играл, как никогда в жизни». К матчу он готовился свыше десяти лет, с упорством фанатика преследуя одну-единственную цель. Добившись такой же великолепной техники, как у Капабланки, Алехин стремился перенести центр тяжести шахматной партии на творческую борьбу, в которой полностью раскрывались его редчайшее комбинационное зрение и яркая фантазия. Капабланка же отошел

от своей прежней разносторонней и динамичной игры. Он всецело полагался на свое позиционное чутье и безупречную технику, основанную на точном расчете и отрицании риска.

«Выигрыш матча Алехиным, — писал Ласкер, — является победой непреклонного борца над умом, избегающим всего неясного. Капабланка стремился путем научных методов к точности. Алехин же в большей мере художник, в нем больше исканий, а в принципе такое творчество выше, особенно если оно проявляется в борьбе».

После матча произошло неожиданное сближение творческих взглядов Алехина и Капабланки. Алехин в интервью, данном французскому журналисту, заявил: «В шахматах фактором исключительной важности является психология. Своим успехом в матче я обязан прежде всего своему превосходству в отношении психологии. Капабланка же играл, полагаясь почти исключительно на свое богатое интуитивное дарование. Вообще до начала игры надо хорошо знать своего противника, тогда партия становится вопросом нервов, индивидуальности и самолюбия, последнее для результатов борьбы играет чрезвычайно важную роль».

В 1930 г. Капабланка, живший тогда в Париже, где он был прикомандирован к кубинскому посольству, опубликовал статью под названием «По-

чему шахматы сейчас так популярны?», где между прочим отмечал, что «шахматы, несомненно, такое же искусство, как живопись или скульптура» и что в игре на одном выжидании ошибок противника «далеко не уедешь. Тут нужно что-то другое: проникновение в планы противника, ибо тот, кто раньше сумел разгадать намерения партнера, обычно и выигрывает. А для этого требуется кроме логики и творческого воображения известная способность быть психоло-

гом. Понимание характера противника — весьма важный шанс в шахматной борьбе».

Подытоживая значение матча для прогресса шахмат, можно сказать, что это была не только победа одного шахматного гения над другим, но и победа передовой, чигоринской, русской шахматной школы.

И если считать Капабланку, как его льстиво называли, безошибочной шахматной машиной, то в этом матче Человек победил Машину!

Глава пятая

ПОГОНЯ ЗА БЫЛЫМ ВЕЛИЧИЕМ

ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ, ПОТЕРЯВШИ — ПЛАЧЕМ

Как только Капабланка утратил титул чемпиона мира, он сразу забыл громкие и гордые фразы о том, что «охотно уступит свое звание молодому маэстро», или о том, что ищет возможности «самоустраниться». В нем проснулся Мастер, который годами усыплял самого себя, Художник, который понял, что он влюблен в свое искусство, Спортсмен, который привык быть первым и только первым в глазах всего мира.

К тому же после неожиданного проигрыша кубинцем матча и падения с головокружитель-

ной высоты его стал разбирать тяжелый хмель поражения, хорошо знакомый каждому шахматисту. Субъективно Капабланка считал (притом совершенно искренне!), что проиграл матч незаслуженно. Это мучило и угнетало его, не говоря уже об общем разочаровании друзей и сторонников кубинца в Южной и Северной Америке, которое он ежедневно ощущал.

Но Капабланка не сумел ни скрыть этих чувств, ни самокритично отнестись к своему поражению и избрал такую линию поведения, которая не только не могла помочь скорейшему осуществлению матч-реванша, но лишь озлобила Алехина, в душе которого и так накопи-

лось немало «горючего материала».

Экс-чемпион мира поместил в газете «Нью-Йорк таймс» путаную и противоречивую статью, в которой пытался дискредитировать достижения нового чемпиона мира. Капабланка писал:

«Это была жестокая борьба, и Алехин вышел из нее победителем, главным образом потому, что сумел использовать все преимущества, какие оказались на его стороне. За весь матч он упустил один-два шанса, в то время как я — добрый десяток. Упущенных мною возможностей хватило бы на выигрыш не одного, а двух матчей. Дебют Алехин разыгрывал очень хорошо, но не лучше, а возможно, и хуже меня. Миттельшпиль он проводил в общем хорошо, но иногда проявлял явную слабость. Лучше всего Алехин играл эндшпиль, где он сильнее, чем в других стадиях партии. Алехин не показал комбинационного дарования — может быть, потому, что в этом я всегда был наиболее силен и в настоящее время не так ослабел, как в других областях.

В общем моя игра, несомненно, ослабела по сравнению даже с недавним прошлым, хотя знаний и опыта у меня прибавилось. Матч показал, что я не тот, каким был прежде: когда мог вступать в борьбу без всякой подготовки. Мне ясно, что в будущем для достижения успеха я должен буду выступать вполне

подготовленным — как физически, так и интеллектуально. Задолго до соревнования нужно будет придерживаться соответствующего режима. Я утерял ту громадную сопротивляемость, которая столько раз помогала мне раньше. Такая подготовка требует большой самоотверженности, которую можно проявить лишь когда поставленная цель достойна ее, когда есть любовь к этой цели или когда затраченная энергия компенсируется материальным вознаграждением. Ни одного из этих условий не было. В последнее время я потерял значительную долю любви к шахматам, так как уверен, что они очень скоро придут к своему концу.

Что касается моих планов на будущее, то я решил проявить такую самоотверженность и доказать, что могу с честью встретиться с любым игроком. Я хочу играть матч-реванш в Нью-Йорке и надеюсь, что Нью-Йорк организует его.

В заключение, — спохватывается Капабланка, — я обязан воздать должное моему противнику. Я отнюдь не хочу умалять его достижение. В каждой партии он проявлял огромную силу воли, упорно искал победы и цепко защищался. Без сомнения, в этом матче он играл лучше меня, и то, что показал Алехин, заслуживает полного восхищения».

Несмотря на стандартный финальный комплимент Алехину,

приведенная цитата производит тяжелое впечатление. С одной стороны, Капабланка «ослабел», с другой — во всех стадиях партии играл лучше Алехина, а проигрывал случайно, упуская шансы, которых хватило бы «на выигрыш двух матчей». И просто поражает, как Капабланка раньше не понимал, что к матчу надо долго и тщательно готовиться и соблюдать строго спортивный режим. Это вовсе не какая-то «самоотверженность» — это обязанность чемпиона мира по отношению и к публике, и к противнику, и к самому себе, и — главное! — к шахматам.

Теперь его терзало позднее раскаяние. Если бы Капабланка проиграл Алехину после должной подготовки, его совесть была бы чиста и он мог бы утешать себя мудрыми словами: «Я сделал все, что мог. Кто может, пусть сделает больше!». Но и этого утешения он лишился по собственной вине.

Не нова и мысль, что шахматы близки к своему концу — «ничейной смерти». Как читатель помнит, ее высказал Ласкер после проигрыша матча Капабланке. В 1929 г. кубинец предложил такую реформу, чтобы «спасти» шахматы: расширить доску до ста клеток и ввести по четыре добавочные фигуры для каждой стороны: по две пешки и по два новых «зверя» — один ходил бы как конь и ладья, другой — как слон и конь.

По поводу этого Алехин пи-

сал, что «такие проекты всегда выдвигаются шахматистами, утратившими мировое первенство».

Неуместным оказался и другой шаг Капабланки. Спустя десять дней по окончании матча он пришел к новому чемпиону мира и стал его уговаривать играть матч-реванш на иных спортивных условиях. Алехин отказался от изменения регламента. Пренебрегая этим, Капабланка 10 февраля 1928 г. направил председателю Международной шахматной федерации (ФИДЕ) Рюэбу письмо, копию которого послал Алехину. Экс-чемпион мира предлагал ограничить количество партий матч-реванша шестнадцатью, так как «иначе может случиться, что матч никогда не кончится или будет так долго длиться, что его результат будет зависеть исключительно от физической и умственной выносливости противников». Это был недвусмысленный и малопрятный для Алехина намек, что его победа в Буэнос-Айресе была следствием не лучшей игры, а «выносливости».

Капабланка в письме Рюэбу предлагал также изменить матчевый контроль времени на 30 ходов на два часа каждому партнеру и играть только четыре часа в день с двухчасовым перерывом партии на обед, то есть именно то, чего хотел Ласкер в 1911 г. и чем сам Капабланка тогда возмущался.

Как и следовало ожидать, письмо возымело обратный эф-

фект. Алехин ответил Рюэбу, что будет играть матч лишь на тех же условиях, что и первый. Это было правильное решение. Да и сам Капабланка еще в 1911 г. писал Ласкеру, что «чемпион мира обязан защищать свое звание на тех же условиях, на каких выиграл матч у своего предшественника».

Получив подробный, тщательно аргументированный ответ Алехина, опубликованный также в шахматной печати, Капабланка решил пока ничего не предпринимать для устройства матч-реванша. Не то экс-чемпион мира выжидал мнения общественности об ответе Рюэбу, которая, однако, поддержала не его, а Алехина, не то хотел сначала продемонстрировать свою мощь в очередном международном турнире. Это тоже было ошибкой.

ГОДЫ «ШТУРМА И НАТИСКА»

В 1928—1929 гг. Капабланка играл так много, как никогда раньше. Однако выступления кубинца после утраты им звания чемпиона мира не оправдали ни его надежд, ни чаяний его друзей. Капабланка играл успешно, брал высокие и даже первые призы, достигал результатов, завидных для любого маэстро, но было очевидно, что он — не прежний Капабланка! Проигрыш матча на мировое первенство является таким тяжелым ударом по нервам и психике шахматиста, от которого можно

с грехом пополам оправиться, но нельзя достичь былого совершенства. Достаточно кроме Капабланки назвать Цукерторта, Стейница, Алехина, Эйве, Смыслова, Таля, Петросяна, чтобы убедиться в справедливости этого утверждения. Только Ласкер благодаря исключительной силе воли и философскому отношению к борьбе выдержал удар, тем более что тогда он был уже стар и сознавал, что годы берут свое.

Что касается Ботвинника, то у него было особое положение, так как при встречах со Смысловым и Талем ему через год был гарантирован матч-реванш. Поэтому он не так переживал поражение в матче, а мог его рассматривать как первую половину соревнования, вторая половина коего последует через год, а потому есть все возможности учесть уроки поражения и вернуть звание чемпиона мира.

К тому же побежденного чемпиона мира перестают бояться даже те, кто были его постоянными «клиентами». Магическое обаяние титула шахматного короля исчезло, он уже не носитель «чуда» (как однажды Капабланка охарактеризовал звание чемпиона мира).

Капабланка старался вернуться к своему прежнему яркому разностороннему стилю, но не смог. В сорок лет трудно перестраивать себя! Иногда он играл, как в годы своего расцвета, но иногда на него нападали

творческая апатия, выражавшаяся в коротких бесцветных ничьих. Его нервы уже не выдерживали напряжения длительной обоюдоострой борьбы. Он (при его феноменально быстром мышлении!) стал попадать в цейтнот, допускал промахи в дебюте и просчеты в миттельшпиле.

В августе 1928 г. Капабланка впервые после матча с Алехиным выступил в небольшом, но сильном турнире в Киссингене. Там еще играли Боголюбов, Рубинштейн, Нимцович, Эйве, Тарраш, Рети, Маршалл, Шпильман и др. Капабланка вышел на второе место, позади Боголюбова. Хотя он выиграл у победителя (см. партию № 49), но проиграл Шпильману, а в остальных девяти партиях сделал шесть ничьих. Шпильман после турнира писал, что «Капабланка не стоял на должной высоте в знании новейших вариантов. Кроме того, он больше не играет со свойственным ему ранее спокойствием, а иногда проявляет излишнюю торопливость». Перечислив ошибки экс-чемпиона мира в турнире, Шпильман указывал, что «в игре Капабланки такие явления были крайне редки и потому заслуживают особенного внимания. Они показывают, что Капабланка больше не является работающей с абсолютной точностью машиной, но что он — шахматист со всеми человеческими недостатками и слабостями». Это писал

тот самый человек, который год назад утверждал, что Капабланка непобедим! Развенчивание шло полным ходом.

Этот относительный неуспех имел для экс-чемпиона тяжелые последствия.

8 октября 1928 г. Капабланка наконец собрался послать вызов Алехину на матч-реванш «на основе лондонских условий 1922 г.», то есть уступив по всем пунктам, но получил неожиданный ответ, что он опоздал, так как Алехин уже принял вызов Боголюбова от 28 августа (турнир в Киссингене закончился 24 августа).

Можно только пожалеть, что Капабланка так долго тянул с вызовом, не используя своего преимущественного права на матч-реванш... Он дал возможность подменить его более желательным и более легким противником. К тому же Алехин не упустил случая уязвить Капабланку; по окончании турнира он писал (точь-в-точь как сам Капабланка о Ласкере после турнира в Нью-Йорке в 1924 г.): «Капабланка в Киссингене играл не лучше, чем в Буэнос-Айресе, да и вообще я глубоко убежден, что это для него невозможно».

После всего этого натянутые отношения между Алехиным и Капабланкой превратились в откровенно враждебные. Они не разговаривали друг с другом и даже не кланялись.

Конечно, прискорбно, что

вражда двух великих шахматистов помешала осуществлению интереснейшего соревнования. Разъяренный Капабланка сделал бы все возможное, чтобы добиться победы в матч-реванше, но и Алехин в период 1927—1934 гг. был в такой блестящей форме, что мог рассчитывать на выигрыш с таким же, если не более убедительным, счетом, как в матче 1927 г. С другой стороны, Алехин понимал, что если он паче чаяния проиграет матч-реванш, то нового, третьего, матча ему не добиться.

Как переживал Капабланка срыв матч-реванша, видно из письма одного датского шахматиста, присланного в декабре 1928 г. редактору-издателю московского журнала «Шахматы» Грекову.

«Во время пребывания Капабланки у нас мне не раз приходилось бывать в его обществе. Он очень мил, любезен, в полном смысле очарователен. И чувствуется, что он очень неравнодушен к своей популярности. Если к нему присмотреться, то он отнюдь не «шахматная машина», а пылкий и очень честолюбивый человек. Что касается матча за мировое первенство, то он высказывает твердую уверенность, что снова станет чемпионом мира. Однако у него совершенно нет спокойного отношения к этому вопросу. При одном упоминании имени Алехина он краснеет; достигнутая светским воспитанием и самообладанием выдерж-

ка пропадает, и выявляется страстный южанин. К Алехину он, по-видимому, чувствует сильную антипатию. При таких настроениях трудно верить в его победу над Алехиным, не говоря даже о силе игры».

После Киссингена Капабланка занял первое место на небольшом турнире в Будапеште, где из «имен» играли лишь Маршалл и Шпильман. Экс-чемпион мира выиграл пять партий при четырех ничьих. Затем кубинец достиг крупного успеха на турнире в Берлине, где (в два круга) кроме него играли еще Нимцович, Маршалл, Рубинштейн, Рети, Тартаковер и Шпильман. Кубинец провел турнир без поражений (+5, =7), но вызвал нарекания бесцветными короткими ничьими.

1929 год оказался для Капабланки еще более «урожайным»! Взяв весной первый приз на небольшом турнире в Рамсгейте, экс-чемпион мира в августе принял участие в крупном международном турнире в Карлсбаде (ныне Карловы Вары), где кроме Алехина и Ласкера играли все лучшие шахматисты мира. Капабланка, начав турнир с пяти ничьих, затем играл очень остро и даже рискованно, борясь за первое место со Шпильманом и Нимцовичем. Но счастье отвернулось от кубинца. Играя с Земишем черными, Капабланка после ходов 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. a3 C : c3+ 5. bc d6 6. f3 e5 7. e4 Kc6 8. Ce3

b6 9. Cd3 допустил грубую ошибку, вместо рокировки сыграв 9. . . Са6??, на что, конечно, последовало 10. Фа4 с выигрышем фигуры. После отчаянного и долгого сопротивления кубинец сдался. Практически это стоило ему первого приза, хотя и после грубого зевка Капабланка сохранял лучшие шансы на победу в турнире. Но в финишной партии со Шпильманом Капабланка избрал несвойственную ему раньше и крайне рискованную тактику, «вызывая огонь на себя». Он нарочно черными разыграл дебют так, чтобы Шпильман бросился в атаку, так как полагал, что тот переутомлен и выбит из колеи проигрышем в предыдущем туре. Но именно со Шпильманом Капабланка мог спокойно делать ничью, так как оставался тогда впереди него, а его другой соперник, Нимцович, тоже играл с сильным противником. Возможно, впрочем, что Капабланка хотел взять реванш за проигрыш Шпильману в Киссингене и отплатить ему за постоянную критику в печати. Как бы то ни было, но ошибочно было приглашать Шпильмана к атаке, в которой тот был особенно силен. Капабланка забыл хорошую английскую поговорку: «Не надо дергать тигра за хвост». Шпильман второй раз подряд победил экс-чемпиона мира и поделил с ним второй и третий призы, а Нимцович оказался первым.

Ореол непобедимости Капа-

бланки был окончательно развеян, тем более, что и в партиях против Рубинштейна, Томаса и Эйве он также попадал в проигрышные позиции и спас их лишь благодаря ошибкам противников. Стремление Капабланки вернуться к стилю своей молодости было обречено на неудачу, так как у него не было прежней быстроты мышления, хладнокровия и меткости удара. Но и при этом Капабланка оставался наряду с Алехиным (или после него) сильнейшим шахматистом мира, брал высшие призы, и то, что для него расценивалось как неудача, для любого другого было бы ярким успехом.

Но что значит потеря шахматной короны! Нимцович в турнирном сборнике писал в таком снисходительном - покровительственном тоне, адресуясь к экс-чемпиону мира и, так сказать, похлопывая его по плечу: «В общем результат Капабланки вполне соответствует тому, чего он был вправе ожидать. Те «золотые времена», когда можно было избегать осложнений, но все же брать первые призы, прошли и уже никогда не вернуться. Играйте, сеньор Капабланка, все ваши партии в том же глубоко содержательном стиле, в каком вы провели партию со мной, и вы тогда несомненно сможете рассчитывать на получение первых призов. Но игрою на быстрое упрощение в наш век далеко не уедешь».

Самое забавное, что упомяну-

тая партия с Нимцовичем кончилась вничью, а до 1928 г. Капабланка регулярно и в блестящем стиле выигрывал у Нимцовича (см. партии № 14, 41, 44), и тот никогда не осмелился бы писать такие наставления, чтобы не показаться смешным.

Алехин, который в Карлсбаде находился как корреспондент американских газет, дал такую довольно объективную характеристику игры Капабланки в этом турнире: «Остановлюсь на качестве партий Капабланки. Он проявлял боевой дух и богатство идей. Как минус отмечу, что он был не очень тактически изобретателен. Если в Москве Капабланка вообще не стремился выиграть у сильнейших конкурентов, а ограничивался бесцветными, симметричными вариантами ферзевого гамбита, то в Карлсбаде, наоборот, он искал выигрыш и против Рубинштейна и против Боголюбова. Он комбинировал, подвергал себя даже известному риску, но успеха не добился... Большое удивление вызвал проигрыш Земишу, которому он на девятом ходу проиграл фигуру за пешку... Это убедительно показывает, что в игре бывшего чемпиона мира отсутствует одна очень важная черта, определяющая наряду с другими шахматную силу: непоколебимое внимание, которое должно абсолютно изолировать шахматиста от внешнего мира».

Надо отметить, что в дополнение к разрыву личных отно-

шений с Алехиным Капабланка допустил еще одну бестактность. Во время карлсбадского турнира оргкомитет предоставил Алехину, как чемпиону мира и почетному гостю, права входа за барьер, к столикам участников. Капабланка был этим как-то по-детски огорчен и дважды подавал оргкомитету письменные протесты, которые, конечно, не были удовлетворены.

В ответ Алехин после турнира перед матчем с Боголюбовым посыпал солью свежие раны экс-чемпиона мира, заявив в интервью: «Борьба с Боголюбовым меня интересует гораздо больше, чем матч с Капабланкой. Боголюбов, конечно, гораздо более серьезный противник, чем Капабланка».

Всякому было понятно, что это неверно. Хотя Боголюбов в двадцатых годах был в расцвете сил и славы, он ни разу не выиграл у Капабланки и почти всегда ему проигрывал. Да и в упомянутом матче с Алехиным добился явно худшего счета, чем Капабланка: $+5, -11, =9$. Отмечу, что матч Алехин — Боголюбов игрался не до шести выигранных партий, а на большинство из 30 партий (с тем, однако, что у победителя было бы не менее шести выигрышей). Это объяснялось тем, что матч субсидировали разные немецкие и голландские города и нужно было большое количество партий, чтобы удовлетворить все заявки.

Нападки на Капабланку и изменившийся, неуважительный тон к поверженному чемпиону даже со стороны его бывших лстыцов вызывали возмущение у объективно мыслящих шахматистов. В октябрьском номере французского шахматного журнала за 1929 г. была напечатана остроумная статья под характерным названием: «В защиту Капабланки».

«Немилость, в которой теперь находится Капабланка у публики,— писал некий Жати,— наводит на ряд размышлений. Бывший чемпион мира, хотя и остается игроком первого ранга, подвергается суровой критике, доходящей порой до несправедливости.

Подобной критике подвергались все неоспоримые чемпионы прошлого. Стейниц и Ласкер почувствовали ее на себе.

Можно подумать, что славе предшествуют три этапа: восхищение, недовольство и жалость. По пути к славе необходимо пройти через эти три чувства, подобно тому как навоз необходим для цветника.

Стейниц и Ласкер испытали на себе почти неприкрытую неприязнь. А когда старость и болезнь подкрались к Стейницу, к нему начали проявлять жалость, которая доставляла ему еще большие мучения, чем предыдущие нападки.

Ласкер, сохранив всю свою замечательную силу, не дает еще повода к жалости. Терпе-

ние: она придет при первых его поражениях.

Капабланка находится сейчас в критическом периоде. Он борется с жестокой судьбой, а публика начинает проявлять к нему такую несправедливость, что беспристрастный наблюдатель может заподозрить ее в недобросовестности».

Затем автор статьи предостерегал: «Алехин находится пока на первом этапе: им восхищаются. Ничто не позволяло предполагать, что Алехин развенчает Капабланку. Толпа расточает ему комплименты за это сенсационное достижение, и время охлаждения к нему еще не пришло... Но пусть Алехин помнит, что мнение толпы изменчиво и Тарпейская скала находится рядом с Капитолием».

В том же 1929 г. Капабланка без поражений взял первые призы на второклассных турнирах в Будапеште и Барселоне, а в следующие годы дважды выступал на «рождественских» турнирах в Гастингсе. В 1929/1930 г. Капабланка там занял без поражений первое место, но в 1930/1931 г. оказался на втором, позади Эйве, проиграв замечательному индийскому шахматисту-самородку Султан-Хану.

Капабланка все же не терял надежды на организацию матча-реванша. Алехин, получив вызов на матч от победителя карлсбадского турнира Нимцовича, заявил, что считает себя формально обязанным в первую оче-

редь сыграть матч-реванш с Капабланкой, если кубинец обеспечит необходимый денежный фонд до 1 января 1931 г. Капабланка немедленно внес залог в пятьсот долларов своему американскому другу Ледереру (который, очевидно, должен был играть роль теперешнего «секунданта»), но всю сумму собрать не смог и обратился к Алехину с просьбой об отсрочке матча до зимы 1931/1932 г., то есть еще на год. Алехин согласился ждать сбора фонда лишь до 15 февраля 1931 г., а после истечения срока потребовал от кубинца передачи внесенного залога какому-либо благотворительному учреждению. Это обидело Капабланку, и он в газетном интервью упрекнул Алехина, что тот срывает организацию матча, не соглашаясь играть в Гаване, где якобы могли бы найтись нужные средства, и при этом не преминул добавить, что «исход матча не вызывает у него сомнений». Все эти публичные перепалки озлобляли соперников и сводили к минимуму возможность договориться о матч-реванше.

Да и мировой экономический кризис был в разгаре, и добыть деньги на матч стало невозможно. К тому же летели вниз не только биржевые акции финансовых магнатов, но и «шахматные акции» Капабланки. Никто из американских друзей кубинца — бывших «меценатов» — не мог, да и не хотел раскошели-

ваться, может быть даже опасаясь худшего исхода матча для кубинца, чем первый. Сторонники Капабланки уже мало верили в возможность его победы над Алехиным. Несмотря на свои успехи последних лет, экс-чемпион мира не показал былого абсолютного превосходства над европейскими чемпионами.

Алехин же, выступив в 1930 г. на сильном турнире в Сан-Ремо, прямо ошеломил своей блестящей игрой шахматный мир и взял первый приз, оторвавшись от следовавшего за ним Нимцовича на $3\frac{1}{2}$ очка! На очередном турнире в Бледе в 1931 г. Алехин оторвался от второго призера — Боголюбова уже на $5\frac{1}{2}$ очков! Было ясно, что Алехин находится в зените силы, и Капабланке трудно было рассчитывать на успех в борьбе с ним, хотя экс-чемпион мира и выиграл в 1931 г. небольшой матч у Эйве со счетом $+2, -0, =8$.

Возникает естественный вопрос: почему Капабланка не участвовал в турнирах в Сан-Ремо и Бледе, затем в Лондоне, Берне и Пасадене (США!) в 1932 г., в Цюрихе в 1934 г., где Алехин завоевывал первые призы и Капабланка мог бы конкурировать со своим извечным соперником? Это внесло бы ясность в соотношение их сил и в случае успеха помогло бы Капабланке организовать матч-реванш.

Ларчик открывается без труда. Алехин сам не отстранял Капабланку от участия в этих

турнирах. Применявшийся им метод был прост, удобен и не вызывал сомнений в его действительности (но не в моральной стороне!). Как подобает чемпиону мира, Алехин всегда требовал за участие помимо призов солидный экстра-гонорар, оговаривая при этом, что в случае участия Капабланки экстра-гонорар должен быть значительно большим. Да и сам Капабланка по старой памяти и по уязвленному самолюбию не соглашался играть без экстра-гонорара. Устроители турнира оказывались перед перспективой непомерного раздутия сметы, а так как в те кризисные времена средства на турниры добывались с особым трудом, то устроители предпочитали пожертвовать участием экс-чемпиона мира и приглашали Алехина, но не Капабланку.

Так, во время турнира в Сан-Ремо Капабланка заявил, что не участвует в нем только потому, что не получил приглашения! Не был экс-чемпион мира приглашен и через год на турнир в Бледе. Но особенно горько прозвучало сообщение в печати в 1932 г., что на турнир в Пасадене (на юге США) был приглашен Алехин и потом дал согласие участвовать и Капабланка... но почему-то не играл.

Такой метод «финансового устранения» нежелательных конкурентов возбуждал болезненную подозрительность шахматных профессионалов, которые в

годы экономического кризиса дорожили каждой возможностью заработка. Поэтому в 1932 г. Шпильман после внезапного аннулирования его приглашения на турнир в Берне опубликовал по адресу Алехина открытое письмо под выразительным заголовком: «Я обвиняю!». Так в конце прошлого века было озаглавлено знаменитое письмо Золя французскому правительству по поводу несправедливого осуждения Дрейфуса. Шпильман обвинял Алехина, что тот препятствует описанным выше способом приглашению на турниры не только Капабланки, но и Нимцовича и его, Шпильмана. Однако оргкомитет турнира в Берне категорически отверг обвинение о причастности Алехина к неприглашению Шпильмана.

ПЕРИОД ДЕПРЕССИИ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Капабланка в 1931 г. покинул Европу и, сыграв в турнире американских мастеров, где легко занял первое место, на три года отошел от серьезной игры. После многократных попыток и тщетных унижений он уже не верил в возможность обеспечить финансирование матчеванша и проводил время то на родном острове, то в Нью-Йорке и лишь в конце 1933 г. совершил большое турне по Мексике, где дал ряд сеансов со счетом +452, —10, =20.

Выступал Капабланка и в таких сеансах, которые действительно были «публичными представлениями», рассчитанными на то, чтобы с чисто американским размахом поразить воображение широкой публики. Но любопытно, что даже в таких явно рекламных предприятиях — погоне за «паблисити» — разгорелось своеобразное соревнование между Алехиным и Капабланкой — без всякой, конечно, договоренности об этом между ними. Судите сами!

12 февраля 1931 г. Капабланка дал в Нью-Йорке сеанс на 50 досках, причем за каждой сидело по четыре консультанта, всего 200 шахматистов. Сеанс вызвал большую сенсацию, был разрекламирован прессой и собрал две с половиной тысячи зрителей. Капабланка выиграл 28 партий, проиграл 6 и 16 свел вничью.

Полтора года спустя Алехин в том же Нью-Йорке на тех же условиях провел сеанс на 50 досках, с четырьмя консультантами за каждой, и достиг несколько лучшего результата, чем Капабланка: $+30, -6, =14$.

Зимой 1932 г. Алехин в Париже дал сеанс на 60 досках, за каждой сидело по пять «союзников» — всего 300 участников. Счет был $+37, -6, =17$.

Но теперь Капабланке удалось перещеголять своего исконного соперника. 15 мая 1932 г. он провел в Гаване сеанс уже не на 60, а на 66 досках, с пятью

консультантами за каждой, и добился блестящего результата: $+46, -4, =16$.

Конечно, все это ничего не говорит о сравнительной силе сеансеров, поскольку уровень игры участников мог быть самым разным, но показывает, что дух соперничества искал новой и новой пищи.

Отмечу кстати, что в 1933 г. Капабланка в Лос-Анджелесе одержал красивую победу «живыми фигурами» над известным американским маэстро Стейнером (см. партию № 59). Голливудские деятели кино обставили борьбу пышно и красиво.

В 1932 г. Капабланка выпустил в свет «Начальный шахматный учебник», который в первой части во многом дублировал «Основы шахмат». Во второй части были приведены двенадцать партий кубинца периода 1921—1931 гг. с комментариями, малодоступными для начинающего шахматиста. Любопытно, что Капабланка не привел ни одной своей партии против Алехина и вообще ни словом не обмолвился ни о матче с ним, ни о нем самом — так тяжело переживал кубинец утрату своего звания!

По-видимому, в период 1931—1934 гг. Капабланка не только отдыхал, но и усиленно изучал новейшие дебюты. Это видно из партий позднейшего периода, где Капабланка стал применять системы и варианты, которых раньше не было в его

репертуаре. Однако длительный отрыв от турнирной практики отрицательно отразился на спортивной форме экс-чемпиона. К тому же теперь ему предстояло встретиться не только с детально изученными ровесниками, но и с целой плеядой молодых талантов, выступившей на международной арене в начале тридцатых годов.

В конце 1934 г. Капабланка приехал в Англию для участия в традиционном гастингском турнире. Там он встретился с Ботвинником, впервые выступавшим в международном турнире.

Результаты гастингского турнира оказались совершенно неожиданными. Первые три места поделили Томас, Флор и Эйве, и лишь четвертым был Капабланка, отставший от победителей на очко и, главное, проигравший в этом коротком соревновании две партии: Томасу и Лилиенталю, сделав ничьи с Ботвинником, Флором и Эйве.

В феврале 1935 г. Капабланка приехал в Москву для участия в крупном международном турнире. Кроме него участвовали еще семь иностранцев и двенадцать советских шахматистов, среди которых было немало талантливой молодежи.

Уже первый тур принес сенсацию. Капабланка, явно недооценив своего молодого противника — Рюмина, уклонился, играя черными, от рекомендуемой теорией в избранном им

дебютном варианте размена ферзей и попал под решающую связку.

В безнадежном положении уже на 29-м ходу Капабланка просрочил время (впервые в жизни!). В дальнейшем экс-чемпион мира сделал еще много ничьих и потерпел второе поражение — от престарелого Ласкера. Старинные соперники встретились впервые после одиннадцати лет. И в турнирной таблице Ласкер снова — в четвертый раз! — стал выше Капабланки. Железный старик!

Первые два места поделили молодые чемпионы — Ботвинник и Флор, третьим был Ласкер, четвертым — Капабланка.

Спустя полтора месяца кубинца постигла новая неудача. На традиционном турнире в Маргете (Англия) он занял второе место, позади Решевского, причем проиграл молодому победителю. Точно такая же неудача в том же городе постигла Капабланку и год спустя. Правда, на этот раз он не потерпел ни одного поражения, но снова был вторым, позади Флора.

ПОСЛЕДНИЕ ВЗЛЕТЫ

Казалось, что 47-летнему Капабланке уже не добиться высоких успехов и трудно противостоять натиску молодежи, но как раз в 1936 г. гениальному кубинцу удалось полностью восстановить подорванную репутацию и снова стать реальным пре-

тендентом на мировое первенство, тем более что за полгода до того Алехин неожиданно проиграл матч Эйве. А новый чемпион мира для Капабланки был бы менее опасным противником в борьбе за мировое первенство, тем более что он уже был побежден кубинцем в коротком матче пять лет назад.

Капабланка был снова приглашен в Москву для участия в двухкруговом турнире — с 14 мая по 8 июня 1936 г. В нем еще играли Ласкер, Ботвинник, Флор, Левенфиш, Рюмин, Кан, Лилиенталь, Рагозин и Элисканс. Капабланка всегда с радостью приезжал в нашу страну, где его издавна любили и уважали. Кубинец стал верным другом советских шахматистов. Он восхищался массовостью советского шахматного движения, общественным интересом к шахматам и обилием молодых талантов. Капабланка очень ценил, что в СССР были переведены и много раз переиздавались все три его книги.

Капабланка был человек с большим культурным кругозором. Он страстно любил музыку, предпочитая старинного Баха, следил за литературой и во время приездов в СССР посещал театры, музеи, картинные галереи, консерватории.

Капабланка охотно выступал в советской шахматной печати и в общей прессе. Последний раз он написал для «Известий» статью «Шахматное первенство ми-

ра», опубликованную 10 января 1937 г. Рассказав об условиях борьбы за мировое первенство и охарактеризовав кандидатов на шахматный трон, Капабланка перешел к предстоявшему тогда матч-реваншу Эйве — Алехин и, конечно, предсказал (ошибочно!) победу голландского чемпиона. Кончалась статья так: «Читатели, быть может, пожелают узнать мое мнение о моих собственных шансах (в борьбе за мировое первенство.— В. П.). Думаю, что если выдержит здоровье, то при моей теперешней игре я могу смело рассчитывать на выигрыш».

Как видно, после предшествующих крупных успехов к кубинцу вернулся былой оптимизм. И было от чего!

В московском турнире 1936 г. Капабланка сыграл блестяще, завоевав первый приз без единого поражения, опередив Ботвинника и Ласкера и выиграв у обоих.

По окончании турнира Капабланка гастролировал на Украине, посетив Киев, Днепропетровск, Харьков, Одессу, причем впервые в жизни испробовал воздушный вояж — из Киева в Днепропетровск.

В августе 1936 г. экс-чемпион мира добился второго яркого успеха — в международном турнире в Ноттингеме (Англия) с блестящим составом участников. Наряду с чемпионом мира Эйве, экс-чемпионами Ласкером, Капабланкой и Алехиным

играли молодые корифеи в расцвете сил: Ботвинник, Решевский, Флор, Файн — и умудренные опытом ветераны: Боголюбов, Видмар, Тартаковер, Томас и еще несколько английских шахматистов.

Капабланка поделил с Ботвинником первый и второй призы, причем выиграл у Алехина, чем был особенно доволен. Это была их первая встреча за девять лет (см. партию № 66). Кубинец потерпел единственное поражение от Флора, в котором обвинял... Эйве! В советской шахматной газете «64» Капабланка объяснял свой проигрыш так: «Последние ходы были сделаны в цейтноте. Когда осталось сделать четыре хода, вокруг нашего стола собралась толпа журналистов, участников и прочих. В такой обстановке немыслимо играть. Стоящий у стола Эйве несколько раз вмешивается, указывая Флору количество оставшихся ходов, так как оба партнера бросили записывать партию. На мою просьбу соблюдать тишину Эйве вступает со мною в пререканья, стараясь доказать, что он может говорить. Вмешательство в игру Эйве совершенно недопустимо, а руководитель турнира сидит и пишет свои корреспонденции. В результате этого вмешательства я допускаю грубую ошибку, проигрывая качество».

Этот фрагмент свидетельствует об увеличивающейся нервозности Капабланки и утерян-

ном хладнокровии. Интересно, что роковая ошибка кубинца была сделана уже после контрроля, а что цейтнот миновал, Капабланка не успел заметить! Позиция была несколько худшая, но защитимая.

В статье в английской газете, опубликованной еще до конца турнира, Алехин писал: «Результат Капабланки подтверждает общее мнение, которое создавалось после его последней победы в Москве; после некоторого периода летаргии кубинец вновь обрел свою старую форму. После очень неровного старта (что с ним, правда, случалось и в лучшие времена) он вторую половину турнира играл с исключительным подъемом, особенно против слабейших противников».

То же отметил Ботвинник в «Правде»: «У Капабланки в этом турнире появился новый стиль. Он играет со слабыми противниками на тактические осложнения. Таким образом он выиграл не одну партию».

К сожалению, при встречах с сильными конкурентами на кубинца нападала прежняя чрезмерная осторожность. Так, он предложил Файну ничью уже после 8(!) ходов. Тот было отказался, но после бесцветных разменов ничья была все-таки зафиксирована — после 20 ходов.

Итак, Капабланка в глазах мирового общественного мнения стал снова претендентом на звание чемпиона мира. В Анг-

лии, где он был издавна популярен, уже поговаривали об устройстве для него матча. Но с кем? Надежды Капабланки омрачались тем, что это был период безвременья. Чемпион мира Эйве только через год должен был сыграть матч с Алехиным, и надо было долго ждать переговоров с будущим победителем о матче с Капабланкой и еще дольше — самого матча. Во-вторых, качество игры Капабланки было все-таки уже не то, что раньше. Он играл нервно и неровно, попадал в цейтноты и в худшие позиции и даже в обоих турнирах 1936 г. дал мало цельных, подлинно «капабланковских» партий.

И действительно, это были последние взлеты гениального шахматиста!

УХОД В БЕССМЕРТИЕ

Алехин позже писал, что после 1936 г. «сила Капабланки снизилась — скорее, со спортивной, чем с чисто шахматной точки зрения... Хотя до конца своих дней Капабланка мог по-прежнему создавать жемчужины шахматного искусства, он уже не имел достаточной энергии для достижения практического успеха в большом турнире». Алехин был неправ: причина — увы! — была совсем другая.

Спустя год на турнире в Земмеринг-Бадене, где играли главным образом молодые шахматисты, Капабланка поделил третье

и четвертое места (с Решевским, ниже Кереса и Файна), причем из четырнадцати партий кубинец одиннадцать свел вничью!

Но даже во время этого турнира Капабланка не отказался от заветной мечты. В беседе с советским участником турнира Рагозиным Капабланка сказал, что намерен вызвать на матч победителя матч-реванша Эйве — Алехин, который вскоре должен был начаться, и просил Рагозина передать Ботвиннику, чтобы тот подождал год-два с вызовом нового чемпиона мира на матч и дал бы сыграть с ним Капабланке, потому что ему уже 49 лет и он должен «торопиться».

Но через год последние надежды Капабланки рассеялись! Не потому, что чемпионом мира вновь стал Алехин, хотя и это вызвало у Капабланки нервную депрессию, а из-за резко ухудшившегося здоровья кубинца.

В ноябре 1938 г. в Голландии радиовещательной компанией АВРО был устроен турнир. В нем в два круга встречались: чемпион мира Алехин, экс-чемпионы мира Капабланка и Эйве и молодые корифеи: Ботвинник, Керес, Решевский, Файн и Флор. Турнир проводился в тяжелых условиях: при постоянных переездах из города в город, от чего, конечно, прежде всего страдали ветераны. Немудрено, что первые два места поделили Керес и Файн, а третьим был Ботвинник. Но

даже учитывая эти «смягчающие обстоятельства», результат Капабланки был поразительно неудачен. Из четырнадцати партий он выиграл лишь две при четырех поражениях и восьми ничьих, то есть не набрал и половины возможных очков (впервые в жизни!). Алехину Капабланка одну партию проиграл, а вторую свел вничью.

В чем была причина такого провала? Ларчик открывался просто. Во время турнира у кубинца впервые проявились в форме тяжелых приступов симптомы сильнейшего склероза мозга. Конечно, о таком напряжении, как длительный матч на первенство мира, нечего было и думать. Журнал «Шахматы в СССР» в № 5 за 1938 г. сообщал, что в Монтевидео — столице Уругвая — запроектировали было проведение матч-реванша Алехин — Капабланка, но он расстроился, так как не Алехин, а Капабланка «выставил чрезвычайно высокие материальные требования». Ясно, что кубинец просто не хотел открывать истинные причины отказа. Все было кончено!

А когда в 1941 г. Алехин, пытаясь вырваться из оккупированной Европы, по сообщениям иностранной печати, предложил Капабланке сыграть матч на самых льготных условиях, кубинец ему даже не ответил. Его здоровье было подорвано напряжением многолетних шахматных боев и незаживающей,

смертельной раной — незаслуженным, как он считал, проигрышем матча Алехину.

Капабланка еще выступил в 1939 г. с неплохим результатом в небольшом «пасхальном» турнире в Маргете (дележ второго-третьего призов с Флором, позади Кереса) и осенью того же года на «турнире наций» (Олимпиаде ФИДЕ) в Буэнос-Айресе. Из двадцати партий, иггранных в этих двух соревнованиях, Капабланка не проиграл ни одной: десять выигрышей и десять ничьих. Во время Олимпиады вспыхнула вторая мировая война, парализовавшая шахматную жизнь.

На этом закончился спортивный путь гениального кубинца. Капабланка во время войны жил в Нью-Йорке, прочел по радио двенадцать лекций для шахматистов латиноамериканских стран и постоянно посещал свой излюбленный Манхэттенский шахматный клуб — постоянного свидетеля его славной шахматной карьеры.

Придя 7 марта 1942 г. в 10 часов вечера в клуб поиграть с друзьями, Капабланка внезапно почувствовал себя плохо, был отвезен в госпиталь и на следующее утро скончался от кровоизлияния в мозг. Было ему 53 года.

Тело Капабланки было отправлено на Кубу, где были устроены торжественные государственные похороны.

Алехину было суждено быть

СПОРТИВНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ КАПАБЛАНКИ

Международные турниры

Где и когда проведен турнир	Место, занятое в турнире	Выиграно	Проиграно	Ничьи	Всего партий
Сан-Себастьян, 1911 г.	I	6	1	7	14
Гавана, 1913 г.	II	8	2	4	14
Петербург, 1914 г.	II	10	2	6	18
Гастингс, 1919 г.	I	10	0	1	11
Лондон, 1922 г.	I	11	0	4	15
Нью-Йорк, 1924 г.	II	10	1	9	20
Москва, 1925 г.	III	9	2	9	20
Нью-Йорк, 1927 г.	I	8	0	12	20
Киссинген, 1928 г.	II	4	1	6	11
Берлин, 1928 г.	I	5	0	7	12
Будапешт, 1928 г.	I	5	0	4	9
Рамсгейт, 1929 г.	I	4	0	3	7
Карлсбад, 1929 г.	II — III	10	2	9	21
Барселона, 1929 г.	I	13	0	1	14
Будапешт, 1929 г.	I	8	0	5	13
Гастингс, 1929/30 г.	I	4	0	5	9
Гастингс, 1930/31 г.	II	5	1	3	9
Гастингс, 1934/35 г.	IV	4	2	3	9
Москва, 1935 г.	IV	7	2	10	19
Маргет, 1935 г.	II	6	1	2	9
Маргет, 1936 г.	II	5	0	4	9
Москва, 1936 г.	I	8	0	10	18
Ноттингем, 1936 г.	I — II	7	1	6	14
Земмеринг-Баден, 1937 г.	III — IV	2	1	11	14
Париж, 1938 г.	I	6	0	4	10
Голландия (турнир АВРО), 1938 г.	VII	2	4	8	14
Маргет, 1939 г.	II — III	4	0	5	9
Олимпиада ФИДЕ, Буэнос-Айрес, 1939 г.		6	0	5	11
Итого партий:		187	23	163	373

Американские турниры

Нью-Йорк, 1910 г.	I	7	0	0	7
Нью-Йорк, 1911 г.	II	8	1	3	12
Нью-Йорк, 1913 г.	I	10	1	2	13
Нью-Йорк, 1913 г.	I	13	0	0	13
Нью-Йорк, 1913 г.	I	5	0	0	5
Нью-Йорк, 1915 г.	I	12	0	2	14

Где и когда проведен турнир	Место, занятое в турнире	Выиграно	Проиграно	Ничьи	Всего партий
Нью-Йорк, 1916 г.	I	12	1	4	17
Нью-Йорк, 1918 г.	I	9	0	3	12
Лейк-Хопатконг, 1926 г.	I	4	0	4	8
Нью-Йорк, 1931 г.	I	9	0	2	11
Итого партий:		89	3	20	112
МАТЧИ					
Капабланка — Карцо, Гавана, 1902 г.		4	2	6	12
Капабланка — Маршалл, разные города США, 1909 г.		8	1	14	23
Капабланка — Костич, Гавана, 1919 г.		5	0	0	5
Капабланка — Ласкер, Гавана, 1921 г.		4	0	10	14
Капабланка — Алехин, Буэнос-Айрес, 1927 г.		3	6	25	34
Капабланка — Эйве, разные города Голландии, 1931 г.		2	0	8	10
Итого матчевых партий:		26	9	63	98

Всего Капабланка в турнирах и матчах сыграл 583 партии, из которых 302 выиграл, 35 проиграл и 246 свел вничью.

не только современником и соперником великого кубинского шахматиста, но и его величайшим ценителем и критиком. Оба гениальных шахматиста сыграли между собой 47 турнирных и матчевых партий, которые удивительным образом закончились равным счетом: каждый выиграл по семь партий при тридцати трех ничьих.

Под конец жизни Алехин отпустился от всяких недоброжела-

тельных чувств к Капабланке и в набросках своих предсмертных воспоминаний писал о нем с большой теплотой. Он закончил их следующими словами, которыми уместно завершить и это документальное повествование: «Капабланка был слишком рано вырван из шахматного мира. С его смертью мы потеряли величайшего шахматного гения, равного которому мы никогда не увидим!»

Часть вторая.

ИЗБРАННЫЕ ПАРТИИ

№ 1. Французская защита

Корцо

Капабланка

Играна в Гаване в 1902 г.

1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	d5 : e4

Капабланка вспоминал, что, играя с Корцо, он не знал ни одного дебюта и совершенно не был теоретически подготовлен к борьбе против такого опытного и сильного противника, как чемпион Кубы. Естественно поэтому, что тринадцатилетний шахматист избрал наиболее простой стратегически и малоизученный вариант, избегая сложного королевского гамбита, который любил и часто применял Корцо.

4. Kc3 : e4	Cc8—d7
5. Kg1—f3	Cd7—c6
6. Cf1—d3	Kb8—d7
7. 0—0	Kg8—f6
8. Cc1—g5	...

Шаблонный ход, ведущий к выгодным для черных разменам.

Лучше было сразу 8. K : f6+ или 8. Kg3.

8. ...	Cf8—e7
9. Ke4 : f6+	Ce7 : f6
10. Cg5—e3	...

Сильнее 10. Cf4, готовя ход Ke5.

10. ...	0—0
11. c2—c3	b7—b6

Ошибочно 11...e5 из-за потери пешки после 12. de K : e5 13. K : e5 C : e5 14. C : h7+.

12. Фd1—c2	Kpg8—h8
13. Kf3—d2	

Пассивный ход, готовящий невыгодный для белых обмен их слона на три черные пешки. Сразу проигрывало 13. C : h7? из-за 13...C : f3 14. gf g6. Следовало играть 13. Ce4!, разменивая слонов и централи-

зую ферзя, после чего белые сохраняли более свободное положение.

13. . . . Lf8—e8
14. Cd3 : h7? . . .

Авантюрный ход, поскольку мнимая атака белых тотчас испаряется, а их лишние пешки будут хорошим объектом атаки для черных фигур. Необходимо было играть 14. f4, и если 14. . . Kf8, то 15. Ke4.

14. . . . g7—g6
15. Ch7 : g6 f7 : g6
16. Фc2 : g6 Фd8—e7
17. f2—f4 Фе7—h7

Еще сильнее был напрашивающийся ход 17. . . Лg8.

18. Фg6 : h7+ Kph8 : h7
19. Kd2—f3 . . .

Естественнее выглядела попытка начать пешечное наступление ходом 19. g4, но тогда черные вынуждали ослабление пешечной фаланги после 19. . . Лg8 20. h3 Kpg6! или начинали опасную контратаку по линии «h».

19. . . . Ле8—g8
20. Ла1—e1 Лg8—g6
21. Се3—d2 Сс6—d5
22. b2—b3 Ла8—f8
23. Kpg1—h1 . . .

Непонятна цель этого хода, поскольку у белых нет шансов на продвижение своих пешек на королевском фланге. Однако и после 23. g3 c5! черные быстро

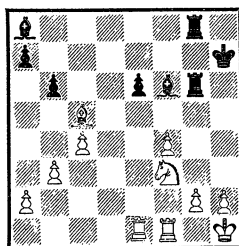
добились бы подавляющего преимущества.

23. . . . c7—c5
24. d4 : c5 Kd7 : c5

Вторжение черного коня решает исход борьбы.

25. c3—c4 Cd5—a8
26. Cd2—b4 Lf8—g8
27. Cb4 : c5 . . .

Этот размен позволяет юному Капабланке провести красивую комбинацию. Однако и после 27. Ле2 Kd3 28. Cd2 e5 29. fe K : e5! 30. K : e5 Л : g2! или 29. Kg5+ Kph6! черные выигрывали.

27. . . . Лg6 : g2!!
28. Сс5—e3 . . .

На 28. Ca3 (или Cg1) последовал бы мат в 5 ходов: 28. . . Лg1+ 29. Л : g1 C : f3+ и т. д., а если 28. Л : e6, то просто 28. . . bc с неотразимыми угрозами.

28. . . . Cf6—h4!
29. Le1—d1 Ch4—f2!!

Этюдный ход на тему «перекрытие». Если 30. С : f2, то 30. . . С : f3. Белые могли бы теперь

сдаться, но они предпочитают сделать еще несколько явно бесполезных ходов.

30. Лd1—d7+ Кph7—h6

31. Лd7—d5 Cf2 : e3

32. Kf3—g5 Лg2 : g5!

33. f4 : g5+ Лg8 : g5

34. Лf1—f6+ Kph6—h5

35. Лf6 : e6 Ca8 : d5+

Белые сдались.

№ 2. Дебют ферзевых пешек

Капабланка

Корцо

Матч в Гаване, 1902 г.

1. d2—d4 d7—d5

2. Kg1—f3 c7—c5

3. e2—e3 Kb8—c6

4. b2—b3 e7—e6

5. Cc1—b2 . . .

Тринадцатилетний Капабланка, не прельщаясь модным на Кубе в те времена королевским гамбитом, избрал спокойное и солидное начало, которое некогда охотно применял Цукерторт.

5. . . . Kg8—f6

6. Kbl—d2 c5 : d4

Этот ранний размен обычно невыгоден черным, что подтверждает и данная партия: снимается пешечное напряжение в центре и белые в дальнейшем могут использовать полуоткрытую вертикаль «е» для атаки. Следовало сразу играть 6. . .Cd6 или 6. . .Ce7.

7. e3 : d4 Cf8—d6

8. Cf1—d3 0—0

9. 0—0 Kf6—h5

Преждевременная попытка перехватить инициативу. Лучше было 9. . .Kb4, меняя коня

на слона. В случае же 10. Ce2 можно было продолжать 10. . .Ke4 с дальнейшим f7—f5.

10. g2—g3 f7—f5

11. Kf3—e5 Kh5—f6

12. f2—f4 Cd6 : e5

Ненужный размен. Лучше было бы 12. . .Фe7 с позиционной угрозой 13. . .Ca3, и если 13. a3, то 13. . .Ke4.

13. f4 : e5 Kf6—g4

Слабее ход 13. . .Ke4 из-за 14. C : e4! fe (14. . .de 15. Kc4!) 15. Л : f8+ Ф : f8 16. Фе2 с атакой у белых.

14. Фd1—e2 Фd8—b6

С прозрачными угрозами К : e5 или К : d4.

15. Kd2—f3 Cc8—d7

На 15. . .Kb4 белые могли ответить 16. Ca3 Лd8 17. C : b4 Ф : b4 18. c4, значительно опережая черных в развитии.

16. a2—a3 . . .

Предупреждая маневр Kc6—b4 : d3 и подготавливая пешечное наступление на ферзевом фланге.

16. . . . Kpg8—h8
 17. h2—h3 Kg4—h6
 18. Фе2—f2 Kh6—f7
 19. Kpg1—g2 g7—g5?

Шахматист нашего времени, даже не будучи мастером, автоматически отказался бы от такого хода, которым черные ослабляют позицию своего короля при наличии у белых опасного чернопольного слона.

Следовало играть 19. . . .Ke7 и затем Лас8, подготавливая ход Сb5 с разменом белопольных слонов.

Юный Капабланка блестяще использует позиционную ошибку противника.

20. g3—g4! Кс6—e7

Вынужденно, так как ни сейчас, ни в дальнейшем черные не могли играть f5—f4 из-за Лf1—h1 и h3—h4 с атакой по вертикали «h».

21. Фf2—e3 Лf8—g8
 22. Лa1—e1 . . .

Неточность. Лучше было 22. Лf2, косвенно защищая слона b2. Если тогда 22. . . .Сb5, то 23. c4 с последующим g4 : f5.

22. . . . Ке7—g6?

Черные правильно стремятся уничтожить опасного белопольного слона противника, но избирают неверный путь. Их конь играет важную роль в защите, поэтому следовало не разменивать его, а продолжать

22. . . .Сb5, и если 22. c4, то 22. . . .dc 23. bc С : c4!.

23. g4 : f5! Kg6—f4+
 24. Kpg2—h2 Kf4 : d3
 25. Фе3 : d3 e6 : f5
 26. c2—c4 . . .

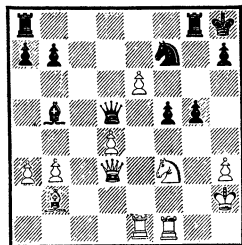
Основная стратегическая задача белых — вскрыть диагональ a1—h8, что сразу решает исход борьбы в их пользу.

26. . . . Фb6—e6

И после 26. . . .Фa6, рекомендуемого Капабланкой, белые добивались победы, используя тот же стратегический мотив: 27. Фе2 Се6 28. cd Ф : e2+ 29. Л : e2 С : d5 30. e6 Kh6 (в случае 30... Лае8 или 30. . . .Лge8 к выигрышу вели ходы и 31. Лfel и 31. Ке5) 31. Ле5 С : f3 32. d5!

27. c4 : d5 Фе6 : d5
 28. e5—e6 Cd7—b5

Грубой ошибкой было бы брать пешку слоном из-за 29. Л : e6.

29. Фd3 : b5! . . .

Эффектный, хотя и не простейший путь к победе, естественно прельстивший сердце юно-

го мастера. Взрослый Капабланка, по его собственному признанию, сыграл бы просто 28. $\Phi d2$, и если 29. . . $C : f1$ (нельзя увести коня из-за 30. $Le5$), то 30. ef $\Phi : f7$ 31. $d5+$ $Lg7$ 32. $K : g5$ $\Phi g6$ 33. $Le7$ или 30. ef $Lgf8$ 31. $K : g5!$ $Cb5$ 32. $Le5$ $\Phi d6$ 33. $d5!$ с неотразимыми угрозами.

29. . . . $\Phi d5 : b5$
 30. $d4-d5+$ $Lg8-g7$
 31. $e6 : f7$ $h7-h6$

На 31. . . $Lf8$ следовал тот же решающий ответ: 32. $Kd4$ $\Phi : d5$ 33. $Le8!$ $\Phi : f7$ 34. $L : f8+$ $\Phi : f8$ 35. $K : f5$.

32. $Kf3-d4$ $\Phi b5 : f1$

Черные вынуждены вернуть ферзя, так как на 32. . . $\Phi d7$ (32. . . $\Phi : d5?$ 33. $Le8+$) последовало бы, как указал Капабланка, 33. $K : f5$ $\Phi : f7$ 34. $C : g7+$ $Kph7$ 35. $Le7$ $\Phi : d5$ 36. $Ce5+$ $Kpg6$ 37. $Lg7+$ $Kph5$ 38. $Kg3+$ $Kph4$ 39. $Lf4+$ gf 40. $Lg4 \times$.

33. $Le1 : f1$ $Lg7 : f7$
 34. $Lf1 : f5$ $Lf7 : f5$
 35. $Kd4 : f5+$ $Kph8-h7$
 36. $Kf5-e7!$. . .

Капабланка, несмотря на свою полную неопытность в серьезной игре, разыгрывает эндшпиль столь же изящно и точно, как десятки лет спустя. Черный король надолго отрезан от поля боя. Остальная часть партии, в которой выигрыш достигается без труда и различными путями,

интересна лишь для показа высокой техники эндшпиля юного кубинца и его хладнокровия, которое позволило ему избежать двух остроумных ничейных ловушек.

36. . . . $La8-f8$
 37. $Kph2-g2$ $h6-h5$
 38. $d5-d6$ $g5-g4$
 39. $h3 : g4$ $h5 : g4$
 40. $Cb2-e5$ $Kph7-h6$
 41. $d6-d7!$ $Lf8-d8$
 42. $Ke7-g8+$ $Ld8 : g8$

Если 42. . . $Kpg6$, то 43. $Kf6$ и 44. $Cc7$.

43. $Ce5-f6$ $Kph6-g6$
 44. $d7-d8\Phi$ $Lg8 : d8$
 45. $Cf6 : d8$ $b7-b5$
 46. $Kpg2-f2$. . .

Несколько быстрее выигрывали белые путем 46. $Kpg3$ $Kpf5$ 47. $b4$ $Kpe4$ 48. $Kp : g4$ $Kpd4$ 49. $Kpf4$ $Kpc3$ 50. $Kpe4$ $Kpb3$ 51. $Kpd4$ $Kp : a3$ 52. $Ca5$.

46. . . . $Kpg6-f5$
 47. $Kpf2-e3$ $Kpf5-e5$
 48. $Kpe3-d3$ $Kpe5-d5$
 49. $Kpd3-c3$ $g4-g3$
 50. $Cd8-h4$ $g3-g2$
 51. $Ch4-f2$ $a7-a5$
 52. $b3-b4$ $Kpd5-e4!$
 53. $Cf2-b6!$. . .

Капабланка начеку! Если 53. $ba??$, то 53. . . $Kpd5!$ и ничья.

53. . . . $Kpe4-d5$
 54. $Kpc3-d3$ $Kpd5-c6$
 55. $Cb6-g1$ $Kpc6-d5$
 56. $Cg1-h2$ $Kpd5-c6$
 57. $Kpd3-d4$ $a5-a4$

58. Kpd4—e5

Kpc6—b6

Kpc6??, то 59. . .g1Ф! 60. С : g1,
пат!

59. Kpe5—d5

Kpb6—a6!

60. Kpd5—c5.

Последний шанс! Если 59.

Черные сдались.

*№ 3. Испанская партия***Капабланка****Маршалл**

6-я партия матча, 1909 г.

1. e2—e4

e7—e5

2. Kg1—f3

Kb8—c6

3. Cf1—b5

d7—d6

4. c2—c3

...

Капабланка сам не раз подчеркивал, что в молодости он был мало знаком с теорией дебютов. Однако благодаря своему тонкому позиционному чутью он почти никогда не попадал в начале партии в плохое положение. Ход 4. с3, хотя не считался в то время и не считается сейчас сильнейшим продолжением (теория рекомендует 4. d4), вполне приемлем для белых. В данном случае он имел еще и то достоинство, что сразу сбил Маршалла с проторенных дорожек.

В восьмой партии Капабланка сыграл 4. 0—0, на что Маршалл ответил странным ходом 4. . .a6? и после 5. С : c6+ bc 6. d4 быстро попал в тяжелое положение.

4. . . . Cc8—g4

Этот ход редко оправдывает себя, так как после h2—h3 слон или оттесняется с выгодой для белых, или разменивается на коня. Однако и после рекомен-

дуемого Капабланкой хода 4. . . f5 белые, продолжая 5. ef С : f5 6. 0—0 с дальнейшим d2—d4, добиваются преимущества. Лучше всего 4. . .Cd7 5. 0—0 g6 6. d4 Cg7 или 4. . .Cd7 5. d4 Kf6 6. 0—0 Ce7.

5. d2—d3 . . .

Энергичнее 5. d4, но белые хотят закончить развитие, не раскрывая своих стратегических планов.

5. . . . Cf8—e7

6. Kbl—d2 Kg8—f6

7. 0—0 0—0

8. Lf1—e1 h7—h6?

Начало сомнительных маневров. Ход h7—h6 вообще не в духе дебюта. Поскольку черные уже развили своего белопольного слона, им здесь выгодна чигоринская перегруппировка фигур: 8. . .Kd7 и затем Cf6 и Ke7. Сомнительно предложенное Таррашем продолжение 8. . .a6 9. Ca4 b5 10. Cb3 d5 11. ed К : d5 12. h3 Ch5 13. g4 и т. д., так как, играя вместо 11. ed просто 11. h3, белые вынуждают выгодный для них размен слона (11. . .Ch5 12. g4 Cg6 13. g5).

9. Kd2—c4 Kf6—h7

Теперь уже следовало играть 9. . .a6, поскольку отступление белого слона невозможно. После 10. С : с6 bc 11. Ке3 (или 11. d4) 11. . .Се6 позиция черных была бы лучше, чем при ходе в партии.

10. Кс4—е3 Сg4—h5

Плохо для черных, как указал Капабланка, 10. . .f5 из-за 11. ef С : f5 12. К : f5 Л : f5 13. d4, и если 13. . .ed, то 14. С : с6 bc 15. К : d4, а на 13. . .Сf6? следует 14. Cd3. Но лучше было 10. . .С : f3 11. Ф : f3 Сg5, и если 12. Kf5 или 12. Kd5, то 12. . .Ke7.

11. g2—g4 Ch5—g6
12. Ке3—f5 h6—h5

Этот и особенно следующий ходы черных являются принципиальной ошибкой. Вскрытие ладейной вертикали выгодно только для стороны, обладающей преимуществом в развитии и инициативой. Ласкер советовал играть 12. . .Kg5 13. Kpg2 К : f3 14. Ф : f3 Сg5 15. Лh1 С : c1 16. Ла : c1 Ке7 17. h4 c6.

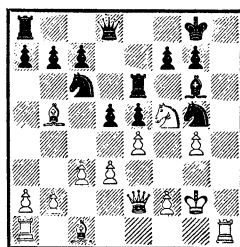
13. h2—h3 h5 : g4?
14. h3 : g4 Ce7—g5
15. Kf3 : g5 Kh7 : g5
16. Kpg1—g2 d6—d5

Если бы черные не вскрыли на свою же беду линию «h», этот ход дал бы им некоторые контршансы. А сейчас уже труд-

но найти для них удовлетворительное продолжение.

17. Фd1—e2 Лf8—e8
18. Лe1—h1 Ле8—e6

Одна из знаменитых маршалловских ловушек. Если белые прельстятся выигрышем чистого качества: 19. С : g5 Ф : g5 20. ed С : f5 21. de С : g4 22. ef +?, то после 22. . .Кр : f7 23. Фе3 Ch3 ++!! они неожиданно получают мат.

19. Фе2—e3! . . .

Тонкий ход, вынуждающий ослабление белых полей в лагере черных, так как они не могут отвечать 19. . .Kh7 из-за 20. Фh3 с дальнейшим Кh4.

19. . . f7—f6
20. Сb5—a4 Кс6—e7
21. Са4—b3 c7—c6
22. Фе3—g3 a7—a5

Черные беспомощны против начинающейся атаки по вертикали «h» и должны ограничиться пассивной защитой.

23. a2—a4 Kg5—f7
24. Сc1—e3 b7—b6

Отражая угрозу Сс5. Но теперь у черных образуется еще один слабый пункт.

25. Лh1—h4 Kpg8—f8
 26. Ла1—h1 Ке7—g8
 27. Фg3—f3! . . .

Теперь сказывается слабость белых полей в лагере черных. Чтобы защитить пункт d5, они вынуждены взять коня, окончательно компрометируя позицию своего короля.

27. . . . Cg6 : f5

Не лучше 27. . . de 28. de Ле8 29. Фh3 с решающей угрозой Лh8.

28. g4 : f5 Ле6—d6
 29. Фf3—h5 Ла8—a7
 30. Фh5—g6 Кf7—h6

На 30. . . Ке7 последовало бы 31. Лh8+ К : h8 32. Л : h8+

Kg8 33. Фh7 Кpf7 34. С : b6!

31. Лh4 : h6! g7 : h6

На 32. . . К : h6 проще всего решало 33. С : h6.

32. Се3 : h6+ Кpf8—e7

33. Фg6—g7+ Кpe7—e8

34. Фg7 : g8+ Кpe8—d7

35. Фg8—h7+ Фd8—e7

36. Ch6—f8! Фе7 : h7

37. Лh1 : h7+ Кpd7—e8

38. Лh7 : a7. Черные сдались.

Капабланка считал, что это одна из лучших его партий. Действительно, в ней отчетливо проявились все свойства его замечательного дарования, и прежде всего гармоничное сочетание стратегии и тактики!

№ 4. Ферзевый гамбит

Маршалл

Капабланка

Последняя, 23-я, партия матча, 1909 г.

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kb1—c3 c7—c5
 4. c4 : d5 e6 : d5
 5. Kgl—f3 Kб8—c6
 6. g2—g3 Сс8—e6

Обычно играют сразу 6. . . .
 Кf6 7. Сg2 Се7 8. 0—0 0—0

7. Cf1—g2 Cf8—e7
 8. 0—0 Kg8—f6
 9. Сс1—g5 . . .

Защита Тарраша, примененная Капабланкой в этой партии, была в моде в начале века, но затем стала применяться все

реже и реже из-за атаки Шлехтера — Рубинштейна, характеризующейся фианкеттированием белого слона и ведущей к небольшому, но стойкому преимуществу белых. Большой удар защите Тарраша нанес Рети в партии 1922 г., игранный белыми против автора системы. После 6. . . Кf6 7. Сg2 Се7 8. 0—0 0—0 Рети играл 9. dc С : c5 10. Ка4 Се7 11. Се3 с активной позицией (см. также партию № 68 в этой книге). И хотя позже Тарраш нашел интересный гамбитный ответ 9. . . d4!?, ведущий к обоюдоострой борьбе, и наряду

с 9. dc стали снова применять 9. Cg5, все же защита Тарраша почти вышла из практики.

Только за последние годы усилиями советских теоретиков были найдены новые возможности для черных в защите Тарраша. Например, во 2-й, 4-й и 12-й партиях матча на мировое первенство 1969 г. Петросян — Спасский после ходов 6. g3 Kf6 7. Cg2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. Cg5 будущий чемпион мира продолжал 9...cd 10. K : d4 h6 11. Ce3 Cg4 с приблизительно равными шансами.

9. . . . Kf6—e4

Этот ход был применен в матче Рубинштейн — Мизес, игравшемся незадолго до данной партии. Черные форсируют упрощение позиции с равными шансами. Капабланке этот ход понравился, и он, готовясь к очередной встрече с Маршаллом, тщательно проанализировал возникающие варианты.

10. Cg5 : e7 Фd8 : e7

11. Kf3—e5 . . .

Невыгодно для белых 11. dc K : c3 12. bc Ф : c5. Однако и ход в партии ведет к несколько лучшему эндшпилю для черных. Следовало играть 11. Лс1.

11. . . . Kc6 : d4

12. Kc3 : e4 d5 : e4

13. e2—e3 . . .

Плохо сразу 13. С : e4? из-за 13. . . Ch3.

13. . . . Kd4—f3+

14. Ke5 : f3 . . .

В случае 14. С : f3 ef 15. Фа4+ Капабланка собирался ответить 15. . . Kpf8!, избегая вероятной ничьей после 15. . . Cd7 16. К : d7 Ф : d7 17. Фе4+.

14. . . . e4 : f3

15. Фd1 : f3 0—0

16. Лf1—c1? . . .

Белые не сознают опасности своего положения и бесплановой, пассивной игрой быстро увеличивают небольшое преимущество черных, заключающееся в пешечном перевесе на ферзевом фланге. Еще хуже было бы 16. Ф : b7 Ф : b7 17. С : b7 Lab8 18. Cg2 Л : b2. Белым следовало тотчас создавать контригру на королевском фланге, продвигая там пешки путем 16. e4 и затем Фе3 и f2—f4.

16. . . . Ла8—b8

17. Фf3—e4 . . .

Белые надеются ходом 17. Ch3 разменять слонов и перейти в тяжелофигурный эндшпиль с хорошими шансами на ничью.

17. . . . Фе7—c7!

Черные начеку!

18. Лс1—c3? . . .

Этот ход еще более ухудшает позицию белых, так как затрудняет борьбу за открытую вертикаль «d». Лучше было 18. f4.

18. . . . b7—b5

19. a2—a3 c5—c4

20. Cg2—f3 . . .

Не лучше и 20. b3 из-за 20...Фа5, вынуждая ход 21. b4. Необходимо было играть 20. Лd1, и если 20...Лfd8, то 21. Лсc1!

20. . . . Лf8—d8
21. Ла1—d1 Лd8 : d1+
22. Cf3 : d1 Лb8—d8

Ласкер писал про это положение: «Черные господствуют теперь на всей доске. Их игра учит, как надо использовать малейшее преимущество».

23. Cd1—f3 g7—g6!

Не только открывая «форточку» для короля, но и предупреждая ход 24. Лс2, на что теперь последовало бы 24... Cf5, а также угрожая выиграть фигуру путем 24...Cd5 25. Фg4 h5.

24. Фе4—с6 Фс7—е5
25. Фс6—е4 Фе5 : е4

Черные не уклонялись от выгодного для них размена ферзей, но на предыдущем ходу они не шли на него, так как пешка b5 оказалась бы атакованной. Интересно, что Капабланке и тогда были чужды дешевые эффекты вроде хода 25...Лd1+.

26. Cf3 : e4 Лd8—d1+!

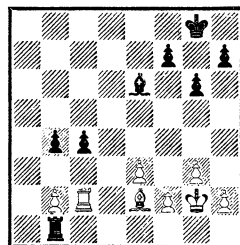
Черные отбрасывают белого короля от ферзевого фланга. На 26...a5 последовало бы 27. Крf1 и затем Кре2 с шансами на успешную защиту. Теперь же черные быстро реализуют

свой пешечный перевес на ферзевом фланге.

27. Kpg1—g2 a7—a5
28. Лс3—с2 b5—b4
29. a3 : b4 a5 : b4
30. Ce4—f3 . . .

Если 30. Крf3, то 30...b3.

30. . . . Лd1—b1
31. Cf3—e2 . . .

31. . . . b4—b3!

Форсирует выигрыш фигуры. На естественный ответ 32. Лс3 Л : b2 33. С : c4 последует 33... Лс2!

32. Лс2—d2 Лb1—c1

Угрожает 33...Лс2.

33. Се2—d1 c4—c3

34. b2 : c3 b3—b2

Теперь белые вынуждены отдать фигуру за две пешки, после чего выигрыш черных — дело техники, которую Капабланка демонстрирует с классической простотой.

35. Лd2 : b2 Лc1 : d1

36. Лb2—c2 Ce6—f5

37. Лс2—b2 Лd1—c1

38. Лb2—b3 Cf5—e4+

39. Kpg2—h3 Лc1—c2

40. f2—f4 h7—h5

Угрожая сыграть Cf5+, Л : h2+ и Kpg7. Белым следовало бы теперь сдать партию и матч, но Маршалл сделал еще несколько ходов.

41. g3—g4	h5 : g4+
42. Kph3 : g4	Лс2 : h2
43. Лb3—b4	f7—f5+

44. Kpg4—g3 . . .

Если 44. Kpg5, то 44. . . Kpg7.
44. . . Лh2—e2 45. Лb4—c4
Ле2 : e3+ 46. Kpg3—h4 Kpg8—
g7 47. Лс4—c7+ Kpg7—f6 48.
Лс7—d7 Се4—g2 49. Лd7—d6+
Kpf6—g7. Белые сдались.

№ 5. Испанская партия

Капабланка

Бернштейн

Турнир в Сан-Себастьяне, 1911 г.

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	Kg8—f6
4. 0—0	Cf8—e7

Приводит к защите Стейница, очень популярной в начале XX века. В ней черные получают довольно пассивную, но очень прочную позицию.

5. Kb1—c3	d7—d6
6. Cb5 : c6+	. . .

К более изученным позициям ведет обычное 6. d4.

6. . . .	b7 : c6
7. d2—d4	e5 : d4
8. Kf3 : d4	Cc8—d7
9. Cc1—g5	. . .

Ход, введенный в практику Ласкером, любившим упрощения Капабланка их тоже не избегал. К более сложной позиции ведет 9. b3 и 10. Cb2.

9. . . .	0—0
10. Лf1—e1	. . .

Предупреждая комбинацию 10. . . К : e4 11. С : e7 К : c3. Более обещающим с точки зрения атаки выглядит продолжение 10. Фd3 и затем Лаe1 и f4, но Капабланка в те годы не уделял большого внимания дебюту, стремясь получить в нем лишь мало-мальски хорошую позицию, а все надежды возлагал на середину игры и особенно на эндшпиль. По его словам, в эндшпиле он «чувствовал себя как дома и был определенно сильнее всех» и «во всяком случае, не хуже» чемпиона мира Ласкера. Но в дебюте, писал Капабланка, «мне надо было многому поучиться».

10. . . .	h7—h6
11. Cg5—h4	Kf6—h7

Типичный упрощающий маневр в этом варианте.

12. Ch4 : e7	Фd8 : e7
13. Фd1—d3	Ла8—b8
14. b2—b3	Kh7—g5

Сильнее было 14. . .Le8 и 15. . .Kf8. Преждевременная попытка черных перехватить инициативу объясняется недооценкой Бернштейном своего малоискушенного противника.

15. La1—d1 . . .

Энергичнее было 15. f4 Ke6 16. Kf5. Но надо учесть, что это была первая партия Капабланки, впервые участвовавшего в большом международном турнире, и он, видимо, не спешил с обострением борьбы, а сначала, так сказать, «прощупывал» противника.

15. . . . Фе7—e5
16. Фd3—e3 Kг5—e6
17. Kc3—e2 Фе5—a5

И сейчас и в дальнейшем черные недостаточно заботятся о защите своего королевского фланга и даже добровольно уводят оттуда ферзя в надежде выиграть пешку или создать контратаку на ферзевом фланге. Лучше было 17. . .K : d4 18. K : d4 Лfe8 или 17. . .Kc5 18. Kг3 Лfe8.

18. Kd4—f5! . . .

Белые охотно идут навстречу намерениям противника, так как на 18. . .Ф : a2 последовало бы, как указал Капабланка, 19. Фс3 (с угрозой 20. La1!) 19. . . Фа6 20. Kf4 f6 21. Фг3 g5 22. Kг6! Лf7 (или 22. . .Лfe8 Фh3) 23. K : h6+ Kpg7 24. K : f7 Kp : g6 (если 24. . .Kp : f7, то 25. f4) 25. K : d6 cd 26. Л : d6

Лb7 27. e5 с выигрышной позицией.

18. . . . Ke6—c5
19. Ke2—d4 . . .

Защищая коня f5 и угрожая сыграть 20. K : c6.

19. . . . Kpg8—h7

Нельзя 19. . .Ф : a2 из-за потери ферзя после 20. La1 Фb2 21. Leb1.

20. g2—g4 Лb8—e8
21. f2—f3 Kc5—e6
22. Kd4—e2 Фа5 : a2?

Черные, видимо, решили, что опасность миновала и можно наконец принять предложенные в жертву пешки. Как вспоминал Капабланка, после партии он говорил с Бернштейном, и оказалось, что тот даже не подозревал о глубокой комбинации, задуманной кубинцем.

Следовало менять ферзей путем 22. . .Фb6, хотя и после этого белые сохраняли более свободную и активную позицию.

23. Ke2—g3 Фа2 : c2?

Необходимо было, как указал Ласкер, играть 23. . .f6, и если 24. Kh5, то 24. . .Лf7.

24. Лd1—c1! . . .

Необходимо парировать угрозу 24. . .Фc5.

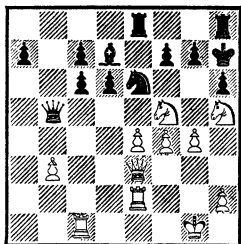
24. . . . Фc2—b2
25. Kг3—h5 Лf8—h8

На 25. . .g5 последовало бы 26. e5! f6 27. Фd3!, а на 25. . .g6

решает 26. $\Phi : h6+$ Kpg8 27. e5! gh 28. gh и затем Kph1 и Лг1+.

26. Лe1—e2 $\Phi b2—e5$
27. f3—f4 $\Phi e5—b5$

Вторично, но на этот раз вынужденно, ферзь выключается из защиты королевского фланга.

28. Kf5 : g7 Ke6—c5?

Деморализованный Бернштейн не оказывает, по существу, никакого сопротивления. К тому же он, очевидно, был в цейтноте (в турнирах той эпохи на первые 30 ходов полагалось по два часа). К проигрышу вело, как указал Капабланка, 28. . . K : g7 29. Kf6+ Kpg6 30. K : d7 f6! (угрожало 31. f5+ Kph7 32. Kf6×!) 31. e5 Kpf7 32. K : f6 Ле7 33. Ке4. И после хладнокровного отступления 28. . .

Лd8, связанного с надеждой разменять ферзей, белые, продолжая 29. f5 Kf8 (на 29. . . K : g7?? следует 29. Kf6×) 30. e5!, получали неотразимую атаку. Например, 30. . . $\Phi : e5$ 31. $\Phi d2!$ $\Phi b5$ 32. $\Phi b2$ Лg8 33. Kf6+ Kp : g7 34. K : d7+ Kph7 35. Kf6+ Kph8 36. Ле7 или 30. . . Лg8 31. e6 fe 32. fe K : e6 33. $\Phi e4+$! Kph8 34. K : e6 $\Phi : h5$ (34. . . C : e6? 35. $\Phi : e6$ $\Phi : h5$ 36. $\Phi f6+$ Kph7 37. Ле7+) 35. Лg2.

Во всяком случае, черным следовало попытаться заставить противника разрешить сложные тактические задачи, в то время как ход в партии равносителен ее сдаче.

29. Kg7 : e8 Cd7 : e8
30. $\Phi e3—c3$ f7—f6
31. Kh5 : f6+ Kph7—g6
32. Kf6—h5 Лh8—g8
33. f4—f5+ Kpg6—g5

Черный король попал в матовую сеть.

34. $\Phi c3—e3+$ Kpg5—h4
35. $\Phi e3—g3+$ Kph4—g5
36. h2—h4×.

Редкий финал! Партия заслуженно получила приз за красоту.

№ 6. Ферзевый гамбит

Капабланка

Яновский

Турнир в Сан-Себастьяне, 1911 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. e2—e3 Kg8—f6
3. Kgl—f3 c7—c5

4. c2—c4 e7—e6
5. Kbl—c3 Cf8—e7
Сильнее было 5. . . dc 6. C : c4

а6 7. а4 Кс6, получая известную позицию принятого ферзевого гамбита, или 5. . .Кс6. Ход в партии позволяет белым выиграть темп.

6. d4 : c5 0—0
7. a2—a3 . . .

Теперь белые сами (с переменной цветов) избирают стратегическую схему принятого ферзевого гамбита. Однако Капабланка считал, что следовало играть 7. cd.

7. . . . Ce7 : c5

Лучше было 7. . .dc, размещая ферзей, или после 8. Фс2 С : с5 9. С : с4 а6 получая равную симметричную позицию. Правда, она была бы не в стиле Яновского, не любившего медлительной позиционной борьбы и предпочитавшего обоюдоострые тактические осложнения.

8. b2—b4 Cc5—e7
9. Cc1—b2 a7—a5
10. b4—b5 b7—b6

Черные снова уклоняются от упрощения игры путем 10. . .dc с последующим разменом ферзей и Kbd7.

11. c4 : d5 e6 : d5

Позиционное преимущество белых несомненно: они владеют сильным пунктом d4 и могут создавать атаку на слабую изолированную центральную пешку черных.

12. Kf3—d4 Ce7—d6
13. Cf1—e2? . . .

Начало вычурной перегруппировки фигур, не свойственной глубокому позиционному чутью Капабланки. Он указывал впоследствии, что видел лучший ход — 13. g3!, но поскольку первый раз выступал в международном турнире, то боялся, что его будут осуждать за подобное необычное расположение пешек. Очень характерное для молодого шахматиста чувство! Тогда фианкеттирование королевского слона считалось «неправильным», а дебют Рети еще не был изобретен.

13. . . . Cc8—e6

Черные свежо и смело разыгрывают дальнейшую стадию партии. Этот ход сильнее, чем 13. . .Cb7, так как слон защищает пункт f5 от вторжения коня. Капабланка писал, что «в этой партии я впервые почувствовал, что мой противник меня переиграл» каждый раз до 23-го хода я ошибался в предвидении ответа противника и убеждался, что тот делал более сильный ход».

14. Ce2—f3 Ла8—a7
15. 0—0 Ла7—c7
16. Фd1—b3 . . .

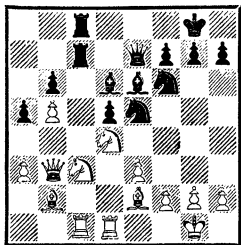
Лучше было 16. Лс1, так как угроза пешке d5 — мнимая.

16. . . . Kb8—d7!
17. Лf1—d1 . . .

Нельзя 17. К:d5 из-за 17. . . С : d5 18. С : d5 Кс5 19. Фа2 К : d5 20. Ф : d5 С : h2+, а на 17. Кс6 следует 17. . .Л : с6!

18. bc d4 19. Kd5 C : d5 с той же идеей.

17. . . . Kd7—e5
18. Cf3—e2 Фd8—e7
19. Лa1—c1 Лf8—c8

20. Kc3—a4?! . . .

Излюбленный прием Капабланки — при возникающей опасности начинать массовый размен тяжелых фигур по единственной открытой вертикали. Он знал, что и при этом попадет под атаку, но надеялся вследствие незначительности оставшегося на доске материала успешно отразить ее.

20. . . . Лc7 : c1
Если 20. . . Kc4, то 21. Kc6.
21. Лd1 : c1 Лc8 : c1 +
22. Cb2 : c1 Kf6—e4
23. Cc1—b2 . . .

К потере фигуры вело 23. K : b6? из-за 23. . . Фc7! Однако ход в партии вряд ли хорош, так как белым пришлось выдерживать сильную атаку, при которой черным была, по меньшей мере, обеспечена ничья. Внимания заслуживало продолжение 23. K : e6 и 24. Фc2.

23. . . . Ke5—c4
24. Ce2 : c4 . . .

Теперь уже на 24. K : e6 последовало бы 24. . . C : h2 + 25. Kp : h2 Фh4 + 26. Kpg1 Ф : f2 + 27. Kph2 K : e3 с выигрышем.

24. . . . Cd6 : h2 +

Эта довольно очевидная жертва вынужденна, так как в случае 24. . . dc 25. Фc2 атака черных испаряется.

25. Kpg1 : h2 Фе7—h4 +
26. Kph2—g1 Фh4 : f2 +
27. Kpg1—h2 Фf2—g3 +
28. Kph2—g1 . . .

Нельзя 28. Kph1? из-за 28. . . Ch3! 29. Cf1 Kf2 + 30. Kpg1 Kg4.

28. . . . d5 : c4
29. Фb3—c2 Фg3 : e3 +
30. Kpg1—h2 Фе3—g3 +

Теперь следуют для выигрыша времени несколько шахов.

31. Kph2—g1 Фg3—e1 +
32. Kpg1—h2 Фе1—g3 +
33. Kph2—g1 Фg3—e1 +
34. Kpg1—h2 Ke4—f6!

После этого блестящего хода, основанного на временной жертве второй фигуры, атака черных вспыхивает с новой силой, и к тому же они, учитывая сложность позиции, снова «на всякий случай» запасаются временем.

35. Kd4 : e6 Фе1—h4 +
36. Kph2—g1 Фh4—e1 +

37. Kpg1—h2 Фe1—h4+
 38. Kph2—g1 Kf6—g4!
 39. Фc2—d2! ...

Единственная защита от многочисленных угроз.

39. ... Фh4—h2+
 40. Kpg1—f1 Фh2—h1+
 41. Kpf1—e2 Фh1 : g2+
 42. Kpe2—d1 Kg4—f2+
 43. Kpd1—c2 Фg2—g6+
 44. Kpc2—c1 Фg6—g1+
 45. Kpc1—c2 Фg1—g6+
 46. Kpc2—c1 Kf2—d3+
 47. Kpc1—b1 f7 : e6
 48. Фd2—c2? ...

Нельзя 48. К : b6? из-за 48... Фg1+. Однако после 48. Кра2! с угрозой взять пешку b6 белые, по мнению Капабланки, должны были добиться ничьей.

48. ... h7—h5!

Страшная проходная пешка, поскольку все фигуры белых увязли на ферзевом фланге. Их единственный контршанс — тоже и как можно скорее образовать проходную.

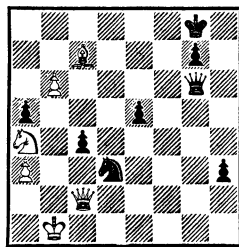
49. Сb2—d4 h5—h4
 50. Cd4 : b6 h4—h3
 51. Сb6—c7 e6—e5

Черные не скупятся на жертвы, так как им необходимо любой ценой перекрыть диагональ h2—b8, чтобы обеспечить продвижение пешки.

52. b5—b6 ...

Психологически оправданный ход, так как белая пешка

угрожает пройти в ферзи раньше черной, да еще с шахом. Однако больше шансов на ничью давало 52. Ф : c4+ Kpf8 53. Cd6+ Ф : d6 54. Фc8+ Kpf7 55. Ф : h3

52. ... Фg6—e4!

Решающий ход. Белая пешка не может продвигаться, так как она берется с шахом, а на 52. Кс3 черные отыгрывают фигуру ходом 52. ... h2!, и после 53. К : e4 h1Ф+ 54. Кра2 Ф : e4 белые не могут играть 55. b7 из-за 55. ... Kb4+! Плохо и 53. Ф : h2 Фe1+.

53. Сс7 : e5 ...

Капабланке пришлось вернуть фигуру, но, на его счастье, Яновский, утомленный упорным сопротивлением кубинца, не находит правильного ответа.

53. ... Фе4—e1+?

Необходимо было 53. ... Фh1+!, оставляя ферзя на диагонали a8—h1, чтобы препятствовать продвижению опасной проходной пешки белых.

54. Kpb1—a2 Kd3 : e5?

Вторая, решающая, ошибка. Предыдущим ходом Яновский упустил победу, а теперь упускает возможность добиться ничьей вечным шахом: 54. . . Kc1+ и т. д. Конечно, он, как это обычно бывает, находился под впечатлением своего бывшего преимущества и считал, что ничья, по меньшей мере, у него всегда в кармане. Да и трудно было предвидеть дальнейшие блестящие маневры Капабланки в столь сложном окончании. Сам Капабланка позже писал про эндшпиль: «Это — мастерское произведение, одно из тех, которыми я очень горжусь и которое нужно внимательно изучать».

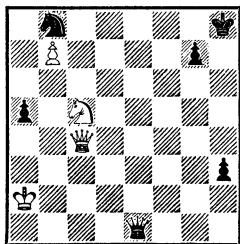
55. b6—b7 Kc5—d7

56. Ka4—c5! . . .

Как выяснится два хода спустя, это сильнее, чем 56. Kb6, что кажется на первый взгляд равноценным.

56. . . . Kd7—b8

57. Фc2 : c4+ Kpg8—h8

58. Kc5—e4! . . .

Замечательно сыграно! Теперь у черных нет ни одного шаха и они не могут продвинуть пешку «h», на что последовало

бы 59. Фc8+ Kph7 60. Фh3+ Kpg8 (если 60. . . Kpg6, то 61. Фе6+, и после шаха конем на следующем ходу белые выигрывают ферзя) 61. Фе6+ Kph8 (если 61. . . Kpf8, то 62. Фd6+ Kpf7 63. Kg5+) 62. Фе8+ Kph7 63. Kg5+.

58. . . . Kph8—h7

59. Фc4—d3! g7—g6

Если 59. . . Kpg8, то 60. Фd5+! На 59. . . Фh4 последовало бы 60. Kg5+ Kph6 61. Kf7+ Kph5 62. Фf5+ g5 63. Ke5, а на 59. . . h2 белые играют 60. Kg5+ Kph6 61. Kf7+ Kph5 62. Фf5+ Kph4 63. Фf4+ Kph3 64. Kg5+ Kpg2 65. Фf3+ Kpg1 66. Kh3×.

60. Фd3 : h3+ Kph7—g7

61. Фh3—f3! Fe1—c1

Не лучше 61. . . Фh4 из-за 62. Фc3+ или 61. . . Kd7 из-за 62. Фd3 Kb8 63. Фd4+. Поскольку у черных нет хороших ходов, они делают последнюю ставку на ошибку противника и приближают своего ферзя к белому королю в надежде на вечный шах. Однако Капабланка точен как часы.

62. Фf3—f6+ Kpg7—h7

63. Фf6—f7+ Kph7—h6

64. Фf7—f8+ Kph6—h5

65. Фf8—h8+ Kph5—g4

66. Фh8—c8+. Черные сдались.

Вся партия показывает исключительную цепкость и находчивость молодого Капабланки в трудной защите.

Турнир в Гаване, 1913 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 d7—d6
3. Kb1—c3 Kb8—d7
4. e2—e4 e7—e5

В те времена староиндийская защита не признавалась ортодоксальной теорией, именовалась «неправильным началом» и почти не встречалась в практике. Выбор ее Капабланкой, несомненно, объясняется творческим влиянием Чигорина, не раз применявшего староиндийскую защиту и именно в таком порядке ходов. В другой партии того же турнира — Яновский — Капабланка кубинец ее тоже разыграл строго «по Чигорину»: 1. d4 Kf6 2. Kf3 d6 3. Cg5 Kbd7 4. e3 e5 5. Kc3 c6 6. Cd3 Ce7 7. Fe2 Фа5.

5. f2—f4? . . .

Обычно играют 5. Kf3. Теперь инициатива быстро переходит к черным.

5. . . . e5 : d4
6. Фd1 : d4 Kd7—c5
7. Cc1—e3 . . .

Если 7. b4, то 7. . . .Ke6 8. Фd2 a5!

7. . . . Фd8—e7!

Какая свежая, конкретная оценка позиции, подтверждающая творческий лозунг Капабланки: ни один ход не должен делаться без цели! После шаб-

лонного хода 7. . . .Ce7, развивающего слона, у белых не было бы трудностей. Теперь же у них единственный способ защитить пешку e4, так как на 8. Cd3?? следует неожиданная в столь ранней стадии партии поимка ферзя: 8. . . .Ke6!

8. Kc3—d5 Kf6 : d5
9. e4 : d5 Cc8—f5
10. Kgl—f3 . . .

Необходимо было рокировать, но белые явно не предвидели блестящего ответа противника.

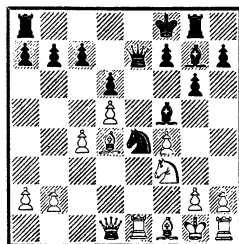
10. . . . g7—g6!

Теперь плохо и 11. 0—0—0 из-за 11. . . .Cg7 и 11. Ф : h8 из-за 11. . . .Ф : e3+ 12. Ce2 Kd3+ или 12. Kpd1 Ke4.

11. Kpel—f2 Lh8—g8
12. Ла1—e1 Cf8—g7
13. Фd4—d1 Kc5—e4+
14. Kpf2—g1 Kpe8—f8!

Ошибочно 14. . . .0—0—0 из-за 15. Фа4.

15. Ce3—d4 . . .

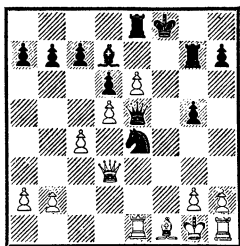
15. . . . g6—g5!!

Снова неожиданный и оригинальный ход, подготавливающий прямую атаку на белого короля, скрывшегося, казалось бы, в безопасное убежище. Капабланка привел такие возможные варианты ответов: 16. К : g5 С : d4+ 17. Ф : d4 К : g5! 18. Л : e7?? Кh3×. Или: 16. fg К : g5 17. Л : e7?? Кh3+! 18. gh С : d4×. Или: 16. fg К : g5 17. С : g7+ Л : g7 18. К : g5 Ф : g5 с преимуществом у черных.

16. Cd4 : g7+ Лg8 : g7
17. Kf3—d4 Cf5—d7
18. f4—f5 . . .

Лучше было 18. Cd3 f5 19. С : e4 fe 20. f5 Фе5 21. Ke6+ С : e6 22. fe.

18. . . . Фе7—e5
19. Фd1—d3 Ла8—e8
20. Kd4—e6+ f7 : e6
21. f5 : e6 . . .

21. . . . Ле8 : e6!

Вынужденная, но, конечно, заранее задуманная жертва. Ходы 21. . . Кс5 или 21. . . С : e6 вели к потере фигуры, а после

21. . . Сс8 22. Ф : e4 Ф : b2 23. Се2! выигрывают. . . белые!

22. d5 : e6 Cd7—c6
23. Фd3—f3+ Фе5—f4!
24. Фf3—e3 . . .

Выясняется, что после 24. Ф : f4+ gf белые не в силах отразить угрозу f4—f3. Например, 25. h4 (или 25. Cd3 Кс5!) 25. . . f3 26. Лd1 f2+ 27. Kph2 Kg3 28. Лd2 К : h1 29. Кр : h1 Л : g2+! 30. С : g2 f1Ф+.

24. . . . Kpf8—e7
25. b2—b4 b7—b6
26. b4—b5 Сс6—b7
27. g2—g3 Ке4—d2!
28. Фе3—c3 . . .

Конечно, ошибочно 28. gf gf+, но затягивало сопротивление 28. Сg2 Ф : e3+ 29. Л : e3 К : c4 30. Лс3 С : g2 31. Кр : g2 d5. Хотя пешка e6 обречена, черным пришлось бы еще немало поработать.

28. . . . Kd2—f3+
29. Kpg1—f2 Фf4—f8!

Защищая ладью g7, уводя ферзя из-под удара и сохраняя нападение на ладью e1 и угрозу вскрытого шаха. Что еще можно требовать от одного хода?!

30. c4—c5 Kf3—e5+
31. Kpf2—g1 Ке5—f3+

Шахи конем, очевидно, были вызваны контролем времени на 30-м ходу.

32. Kpg1—f2 b6 : c5
 33. Фc3—a5 Kf3—e5+
 34. Kpf2—g1 Фf8—f3!
 35. Фа5 : c7+ Kpe7—f6
 36. Фc7 : d6 Фf3 : h1

37. Kpg1—f2 Фh1 : h2+.

Белые сдались.

Партия была удостоена приза за красоту.

№ 8. Французская защита

Капабланка

Бланко

Турнир в Гаване, 1913 г.

1. e2—e4 e7—e6
 2. d2—d4 d7—d5
 3. Kb1—c3 d5 : e4

Ход, введенный в практику Рубинштейном, который в начале десятых годов был в зените своей славы и являлся претендентом на мировое первенство. Теория наших дней считает ход 3. . . de менее сильным, нежели 3. . . Сb4 или 3. . . Kf6, так как белые получают обычно активную позицию и лучшую фигурную игру.

4. Kc3 : e4 Kb8—d7

К интересной и сложной борьбе ведет продолжение 4. . . Kf6 5. K : f6+ gf 6. Kf3 b6, но Бланко, видимо, стремился только к упрощениям и ничьей.

5. Kgl—f3 Kg8—f6
 6. Ke4 : f6+ Kd7 : f6
 7. Kf3—e5 . . .

Оригинальный ход, предупреждающий типичный для этой системы ответ b7—b6, на что теперь следует 8. Сb5+. Сейчас предпочитают 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 или 7. . . c5 8. dc C : c5

9. Cg5 Ce7 10. Фе2, подготавливая длинную рокировку.

7. . . . Cf8—d6

В надежде взять коня и разменять ферзей. Капабланка избегает этого, но дает противнику контршансы, которые, впрочем, тот не использует.

8. Фd1—f3 . . .

Лучше было 8. Cg5 или 8. Ce2, а при желании сохранить ферзя — 8. Фе2!?, подготавливая Cd2 и 0—0—0.

8. . . . c7—c6?

Следовало играть 8. . . c5!, и если 9. Сb5+, то 9. . . Kpf8!, после чего угрожает Фа5+. Плохо и 9. c3 из-за 9. . . cd 10. cd Сb4+. Белым пришлось бы играть 9. Ce3, на что могло последовать 9. . . cd 10. C : d4 Сb4+ 11. Сс3 Фа5! с желанными дальнейшими разменами.

Не опасно для черных 9. K : c6 из-за 9. . . Фе7!

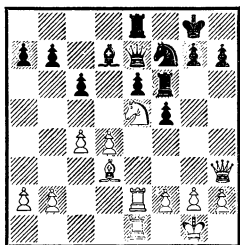
9. c2—c3 0—0
 10. Cc1—g5 Cd6—e7
 11. Cf1—d3 Kf6—e8
 12. Фf3—h3 f7—f5

Всю партию Бланко играет очень пассивно, даже робко! Теперь у черных образуется слабая, отсталая пешка е6, на которую устремляется атака белых. Плохо было и 12...h6? из-за 13. С : h6, но, возможно, стоило предпочесть продолжение 12...g6 13. Ch6 Kg7.

13. Cg5 : e7 Фd8 : e7
14. 0—0 Лf8—f6

Лучше было 14...Kc7 и затем Cd7 и Лае8, не разъединяя ладьи.

15. Лf1—e1 Ke8—d6
16. Ле1—e2 Cc8—d7
17. Ла1—e1 Ла8—e8
18. c3—c4 Kd6—f7

19. d4—d5! ...

Решающий прорыв. Ошибочным было бы 19. К : d7 Ф : d7 20. С : f5 из-за 20...Kg5! 21. Фg4 Л : f5 22. h4 h5! 23. Ф : f5 ef 24. Л : e8+ Kph7 25. hg Ф : d4.

19. ... Kf7 : e5
20. Ле2 : e5 g7—g6

При кажущемся более сильным ответе 20...Фf7 белые сохраняли преимущество, продолжая 21. Фе3 b6 22. f4.

Теперь Капабланка искусным маневром ферзя использует слабость черных полей в лагере противника.

21. Фh3—h4! Kpg8—g7
22. Фh4—d4 c6—c5
23. Фd4—c3 b7—b6?

Необходимо было 23...Фd6!, но черные, видимо, надеялись быстро отыграть пешку. Однако и после 23...Фd6 24. f4 с дальнейшим переводом белого слона на диагональ h1—a8 давление по линии «е» и связка черного короля обеспечивали белым победу.

24. d5 : e6 Cd7—c8
25. Cd3—e2! ...

Теперь выясняется, что положение черных безнадежно: как бы они ни играли, белый слон переходит на ключевой пункт d5, полностью сковывая фигуры противника.

25. ... Cc8 : e6
26. Ce2—f3 Kpg7—f7

Или 26...Фd7 27. Cd5 Cf7 28. Л : e8 С : e8 29. Ле6 Фd8 30. Фе5! Cf7 31. Ле7.

27. Cf3—d5 Фе7—d6
28. Фc3—e3! Ле8—e7

На 28...f4 Капабланка собирался продолжать 29. Фh3 h5 30. Фh4 Ле7 31. Фg5 Kpg7 32. h4 Фd7 33. g3! fg 34. f4!, и нет защиты против продвижения f4—f5 в момент, когда черная ладья будет на e7 или черный ферзь пойдет на d6.

29. Фе3—h6 Кpf7—g8
 30. h2—h4 a7—a6
 31. h4—h5 f5—f4
 32. h5 : g6 h7 : g6

Если 32. . .Л : g6, то 33.
 Л : e6!!

33. Ле5 : e6. Черные сдались.

Если 33. . .Л7 : e6, то 34.
 Л : e6 Л : e6 35. Ф : g6+.

Блестящий образец манев-
 ренного наращивания позицион-
 ного преимущества!

№ 9. Испанская партия

Капабланка

Чайес

Турнир в Нью-Йорке, 1913 г.

1. e2—e4 e7—e5
 2. Kg1—f3 Kb8—c6
 3. Cf1—b5 a7—a6
 4. Cb5—a4 Kg8—f6
 5. 0—0 b7—b5

Чаще играют 5. . .Ce7 или
 5. . .К : e4, но и ход в партии
 приемлем и обычно ведет к ана-
 логичным вариантам.

6. Ca4—b3 Cf8—e7
 7. d2—d4 d7—d6

Проигрывает 7. . .К : d4? 8.
 К : d4 ed 9. e5 Kg8 10. Фf3, а на
 7. . .ed следует 8. e5 Ке4 9.
 Cd5 Кc5 10. К : d4 с лучшей иг-
 рой у белых.

8. c2—c3 Cc8—g4
 9. Cc1—e3 0—0

Хуже 9. . .К : e4 из-за 10.
 Cd5 Фd7 11. de! с преимущест-
 вом у белых.

10. Kb1—d2 Кc6—a5?

Черные играют по шаблону,
 не замечая, что белые, наоборот,
 разыгрывают дебют своеобраз-
 но: вместо обычного хода Ле1
 сделан ход Kbd2, вследствие чего

невозможен стандартный маневр
 10. Ле1 ed 11. cd Ка5 12. Cc2
 Кc4 13. Cc1 c5 (см. партию № 29
 Капабланка — Боголюбов). В
 распоряжении черных зато был
 интересный ход 10. . .d5!, после
 чего возникала острая позиция
 со взаимными шансами.

11. Cb3—c2 Лf8—e8?

Лучше было 11. . .ed 12. cd
 c5, но не сразу 11. . .c5 из-за
 12. de de 13. h3, и черные вы-
 нуждены менять слона на коня,
 после чего у белых преимущест-
 во двух слонов при активной по-
 зиции. Теперь же белые не ожи-
 данном выпадом достигают по-
 давляющего позиционного пере-
 веса.

12. b2—b4! . . .

Хорошо было также 12. de de
 13. h3!, но ход в партии энер-
 гичнее.

12. . . . e5 : d4

После 12. . .Кc4 13. К : c4 bc
 14. de С : f3 15. Ф : f3 de 16. Фе2
 белые выигрывали пешку, а на
 12. . .Кc6 последовало бы 13.

d5 Kb8 14. a4 с тяжелой позицией у черных.

13. c3 : d4 Ka5—c6

14. a2—a3 . . .

Теперь у белых мощный пешечный центр, преимущество в пространстве и атака.

14. . . . Ce7—f8

15. Ла1—c1 Kc6—e7

Черные собираются перебраться коня на защиту королевского фланга, но дают этим ходом белым возможность немедленно перейти в атаку. Лучше было 15. . .Фd7.

16. e4—e5! d6 : e5

17. d4 : e5 Cg4 : f3

Вынужденно из-за угрозы C : h7+ и Kg5+.

18. Фd1 : f3 Kf6—d7

На 18. . .Kfd5 очень сильно 19. Cg5.

19. Фd3—h3 Ke7—g6

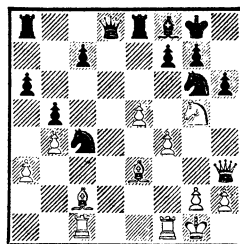
20. f2—f4 Kd7—b6

21. Kd2—f3 Kb6—c4

Черные, видимо, надеялись отразить довольно явственные угрозы противника, но недооценили силы отдельных «тихих» ходов, обеспечивших белым победу. Однако и после 21. . .h6 22.Лfd1 Фb8 (если 22. . .Фc8, то 23.Cf5) 23.Cb3 белые, по меньшей мере, выигрывали пешку при лучшей позиции.

22. Kf3—g5 h7—h6

23. Kg5 : f7! . . .

Эта жертва требовала точного расчета, так как слон e3 остался под ударом.

23. . . . Kpg8 : f7

24. Фh3—f5+ Kpf7—g8

25. Фf5 : g6 Kc4 : e3

26. Фg6—h7+ Kpg8—f7

27. Cc2—b3+! . . .

Гвоздь комбинации! Если теперь 27. . .Кре7, то 28.Фg6!, и в случае 28. . .Кc4 белые выигрывают, как указал Капабланка, путем 29.Лfd1 Фb8 30.e6 (этот же ход следует и на 29. . .Фc8) 30. . .Фb6+ 31.Kpf1! Kd6 32.Л : d6! Ф : d6 33.Фf7+ Kpd8 34.Лd1 Ce7 35.Ф : g7. А на 28. . .Фd7 проще всего 29.Лfd1 К : d1 30. Л : d1 Ф : d1+ 31. C : d1, и исключительно неуклюжее расположение черных фигур обеспечивает белым легкую победу.

27. . . . Ke3—c4

28. Лf1—d1 Фd8—b8

29. Лc1 : c4! b5 : c4

30. Cb3 : c4+ Kpf7—e7

31. Фh7—f5! . . .

Если бы черные сыграли 28. . .Фc8, то белый ферзь пошел бы на g6. А теперь

31. . . Фg6? было бы грубой ошибкой из-за 31. . . Фb6+ с размером ферзей.

31. . . . Фb8—b6+

Типичный для безнадежных положений «предсмертный» шах.

32. Kpg1—f1. Черные сдались.

№ 10. Испанская партия

Капабланка

Дуз-Хотимирский

Гастрольная партия, Петербург, 1913 г.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. 0—0 Cf8—e7
6. Lf1—e1 b7—b5
7. Ca4—b3 d7—d6

Интересно, что Дуз-Хотимирский, обычно уклонявшийся от модных вариантов, в партии с Капабланкой разыгрывает чигоринскую систему по последнему слову теории того времени.

8. c2—c3 Kc6—a5

Теперь играют 8. . . 0—0, на что следует 9.h3, предупреждая ход Cg4!

9. Cb3—c2 c7—c5
10. d2—d4 Фd8—c7
11. Kb1—d2 Ka5—c6
12. Kd2—f1 . . .

Этот ход, уже применявшийся ранее Ласкером, является позиционной жертвой пешки. Спустя семь лет Капабланка писал: «Теперь я сыграл бы 12.d5». Однако сильнее система атаки, разработанная советским мастером Раузером: 12.dc (сильно и сразу 12.a4) 12. . . dc 13.a4

Lb8 14.ab ab 15.Kf1 с дальнейшим переводом коня на f5 или d5 и опасной атакой на королевском фланге.

12. . . . c5 : d4

Хуже сразу 12. . . Cg4 из-за 13.d5.

13. c3 : d4 Cc8—g4

К хорошей позиции для черных ведет 13. . . ed или 13. . . K : d4, так как белые не могут дважды бить на d4, поскольку их белопольный слон остается без защиты. Алехин в том же 1913 г. в партии против Тейхмана (в которой были сделаны еще ходы h2—h3 0—0) сыграл 14. . . ed 15. Kg3 Ce6 16.Ke2 Kb4, разминывая опасного белопольного слона. Но и ход в партии обеспечивает черным полноценную контригру.

14. d4—d5 Kc6—d4
15. Cc2—d3 0—0

В духе этого обоюдоострого варианта было бы 15. . . Kh5! 16.Ce3 K : f3+ 17.gf Cc8, как продолжалась партия Ейтс — Томас, 1921 г.

16. Cc1—e3 Ла8—c8

Поскольку черные отказались от контригры на королевском фланге в пользу действий на ферзевом, им следовало бы играть 16. . . Лfс8! Вряд ли лучше было 16. . . К : f3+ 17. gf Ch3, так как после 18. Kg3 белые начали бы готовить атаку на королевском фланге, учитывая (в отличие от варианта, указанного в примечании к 15-му ходу) то, что черные уже рокировали.

17. Се3 : d4 e5 : d4
18. a2—a4! . . .

Капабланка немедленно использует позиционный промах противника.

18. . . . Фс7—b6
19. a4 : b5 a6 : b5
20. h2—h3! . . .

Вынуждая размен слона на коня, так как плохо 20. . . Ch5 из-за 21. g4 с последующим пешечным наступлением на королевском фланге или 20. . . Cd7 из-за 21. Kg3 с угрозой после Cf1 выиграть пешку.

20. . . . Cg4 : f3
21. Фd1 : f3 . . .

Преимущество белых заключается в наличии у черных двух слабых пешек b5 и d4, требующих постоянной защиты, и в большей маневренности белых фигур, вследствие чего давление на ферзевом фланге сочетается с тактическими угрозами на королевском.

21. . . . Kf6—d7!

Лучший план защиты. Черные перебрасывают коня на ферзевый фланг и освобождают поле f6 для слона, который должен защищать пешку d4.

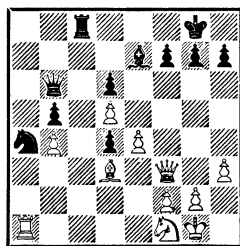
22. Лf1—c1! Kd7—c5

Дуз-Хотимирский считал этот ход ошибкой и рекомендовал играть 22. . . Л : c1, после чего осуществившаяся в партии комбинация была бы невозможной. Однако и после 22. . . Л : c1 23. Л : c1 Kc5 24. b4 белые сохранили бы позиционное преимущество.

23. b2—b4! Kc5—a4?

Черные не имели представления о надвигающейся опасности. Единственной защитой было 23. . . К : d3 24. Ф : d3 Cf6!, но не 24. . . Лс3 25. Л : c3 dc 26. Ке3 Cf6 27. Kc2 и затем 28. Ла5.

24. Лс1 : c8 Лf8 : c8

25. e4—e5! . . .

Серией изящных ходов Капабланка добивается заслуженной победы. Угрожает двойной удар: 26. Фf5.

25. . . . g7—g6

Ответ 25. . .Лf8 ведет лишь к перестановке ходов.

26. e5—e6! Лс8—f8

Если 26. . .fe, то 27. Фg4.

27. Kf1—g3! Фb6—b7

28. Kg3—f5! f7 : e6

Черные, очевидно, не предвидят и дальнейших ходов кубинца, иначе бы они сыграли 28. . .Kph8, хотя и тогда 29. Фе4 fe 30. К : e7 Ф : e7 31. de Кс3 32. Ф : d4+ Фf6 33. e7! вело к победе белых.

29. d5 : e6! Фb7—c7

Нельзя 29. . .Ф : f3 из-за 30. К : e7+, а на 29. . .Фа7 последовало бы 30. К : e7+ Ф : e7 31. Фd5.

30. Фf3—c6! Фc7—d8

31. Kf5 : e7+ Фd8 : e7

32. Cd3 : b5 Ка4—c3

33. Фc6—d7 Фе7 : d7

Если 33. . .Фf6, то 34. e7.

34. Cb5 : d7 Лf8—b8

Равносильно сдаче. На

34. . .Kd5 белые, как указал Капабланка, ответили бы 35. Лd1 Лf4 36. g3 Ле4 37. Cc6 Ле5 38. Л : d4 Ке7 39. Л : d6.

Были сделаны еще такие ходы: 35. e6—e7 Kpg8—f7 36. Лa1—e1 Лb8—e8 37. Cd7 : e8+ Kpf7 : e8 38. Ле1—e6 d6—d5 39. Kpg1—f1 Кс3—b5 40. Kpf1—e2 Kb5—c7 41. Ле6—e5 Кс7—a6 42. b4—b5 Ка6—c5 43. b5—b6 d4—d3+ 44. Кpe2—d2 Кpe8—d7 45. e7—e8Ф+ Kpd7—d6 46. Фе8—e7+ Kpd6—c6 47. Фе7 : c5+. Черные сдались.

№ 11. Ферзевый гамбит

Бернштейн

Капабланка

Гастрольная партия, Москва, 1914 г.

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 e7—e6

3. Kg1—f3 Kg8—f6

4. Kb1—c3 Cf8—e7

5. Cc1—g5 0—0

6. e2—e3 Kb8—d7

7. Лa1—c1 b7—b6

8. c4 : d5 e6 : d5

9. Фd1—a4 . . .

Это старинное продолжение не является лучшим, что доказывает и настоящая партия. Сильнее 9. Cb5 Cb7 10. 0—0 a6 11. Ca4, как Капабланка играл белыми в 1913 г. против Тейхмана, или 9. Cd3 Cb7 10. 0—0 c5 11. Фе2 с лучшей позицией у белых.

9. . . . Cc8—b7

Энергичнее продолжение Дураса 9. . . c5! 10. Фс6 Лb8 11.

Этот ход сейчас вышел из практики, как невыгодный для черных. Сам Капабланка позже всегда играл 7. . .c6 8. Cd3 dc 9. С : c4 Kd5 10. С : e7 Ф : e7 11. 0—0 К : c3 12. Л : c3 b6 или 12. . .e5.

К : d5 Cb7 12. К : e7+ Ф : e7
13. Фа4 С : f3 с атакой за по-
жертвованную пешку, но Ка-
пабланка считал ход 9. . .Cb7
сильнее, да и вообще он не лю-
бил рискованных жертв.

10. Cf1—a6 Cb7 : a6
11. Фа4 : a6 c7—c5
12. Cg5 : f6? . . .

Непонятный ход, который
можно объяснить только стра-
хом перед противником и выте-
кающим из этого желанием уп-
ростить позицию. Но, как это
обычно бывает, бесцветная игра
на ничью приводит к проигрышу.
Лучше было 12. dc или 12. 0—0.

12. . . . Kd7 : f6
13. d4 : c5 b6 : c5
14. 0—0 Фd8—b6
15. Фа6—e2 . . .

Теперь белым меняться не-
выгодно, так как это усилило
бы центральные пешки черных.

15. . . . c5—c4!

Ход, свидетельствующий о
свежести и самобытности мышле-
ния молодого Капабланки. Дог-
матики призадумались бы над
тем, можно ли соглашаться на
образование у себя слабой от-
сталой пешки d5 и предостав-
лять белому коню сильный опор-
ный пункт d4. Но выгода хода
в партии куда больше его ука-
занных минусов: черный слон
приобретает свободу действий,
а пешка b2 не может продви-
нуться вперед и будет атакована
тяжелыми фигурами противника.

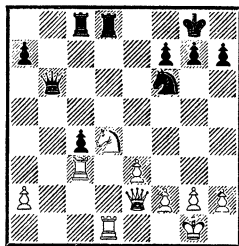
16. Лf1—d1 . . .

Белые пытаются немедленно
организовать нажим на отста-
лую пешку. Сейчас и на сле-
дующем ходу надежнее было e3—
e4, но это, вероятно, привело
бы к желанной ничьей.

16. . . . Лf8—d8
17. Kf3—d4 Ce7—b4
18. b2—b3 . . .

Белые сознательно идут на
образование проходной пешки
у противника, надеясь ее вы-
играть. Лучше было 18. Фc2
и затем Kd4—e2—f4.

18. . . . Ла8—c8
19. b3 : c4 d5 : c4
20. Лc1—c2 Cb4 : c3
21. Лc2 : c3 . . .

21. . . . Kf6—d5!
22. Лc3—c2 . . .

Белые не могут брать пешку
из-за потери качества: 22. . . Кс3.

22. . . . c4—c3

Грозная проходная пешка ре-
шает судьбу партии.

23. Лd1—c1 Лc8—c5
24. Kd4—b3 Лc5—c6
25. Kb3—d4 . . .

Белые надеются добиться ничьей повторением ходов. Принимая это, Капабланка задумывает остроумную психологическую ловушку.

25. . . . Лс6—с7
 26. Кd4—b5 Лс7—с5
 27. Кb5 : с3? . . .

Ведет к немедленному поражению. Бернштейн вообразил, что Капабланка хочет обменять свою якобы слабую пешку с3 на пешку а2 и перейти в ничейный тяжелофигурный эндшпиль. Следовало вернуться конем на d4, переходя к упорной пассивной защите после того, как черные ходом 27. . . Лdc8 за-

щитили бы пешку с3 и создали бы угрозу Кb4.

27. . . . Кd5 : с3
 28. Лс2 : с3 Лс5 : с3
 29. Лс1 : с3 Фb6—b2!

Этого тонкого хода Бернштейн и не предвидел, рассчитывая лишь на 29. . . Фb1+ 30. Фf1 Ф : а2. Белые теряют ладью или получают мат, поэтому они сдались.

Капабланка был очень доволен, что быстро одержал победу. Посмотрев на часы, он воскликнул: «Вот хорошо! Я еще успею попасть на балет!». И жизнерадостный кубинец на рысаке покатил в Большой театр.

№ 12. Испанская партия

Алехин

Капабланка

Турнир в Петербурге, 1914 г.

Это была первая турнирная встреча двух великих шахматистов — будущих чемпионов мира. Юный русский мастер боролся против двадцатипятилетнего кубинского чемпиона, находившегося в расцвете сил и уже прославившегося победами в международных соревнованиях и блестящими гастролями в США и Европе.

Первая же встреча за доской Капабланки и Алехина состоялась год назад, когда кубинец сыграл в Петербурге и Москве ряд показательных партий, в том числе с Алехиным. Алехин тогда играл пассивно, в несвойственном ему робком стиле и

проиграл почти без борьбы. Неудивительно! Еще до начала партии, по воспоминаниям Романовского, «Алехин восхищался игрой Капабланки и откровенно говорил, что не рассчитывает сделать ничью». А позже, отвечая на упреки друзей по поводу своего проигрыша, Алехин сказал: «В том-то и суть, что в партиях с Капабланкой игра любого противника выглядит слабой. И объясняется это не тем, что противники Капабланки с ним играют слабо, а тем, что он играет слишком хорошо!».

И в приводимой партии чувствуется неуверенность Алехина

в борьбе против гениального кубинца, хотя с другими иностранными знаменитостями — участниками петербургского турнира (кроме чемпиона мира Ласкера!) Алехин играл уверенно, смело, в характерном для его молодости острокомбинационном стиле.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	d7—d6
4.	d2—d4	e5 : d4

Эта система защиты, разработанная и введенная в практику еще Стейницем, охотно и часто применялась Капабланкой, который ценил ее стратегическую простоту и «прочность».

5.	Kf3 : d4	Cc8—d7
6.	Kb1—c3	Kg8—f6
7.	0—0	Cf8—e7
8.	Kd4—f5?	...

Неудачная идея, не укоренившаяся в практике. Алехин, по видимому, хотел сбить противника с обычных путей или избегал упрощающего игру размена K : d4 и C : b5. Но тогда лучше было 8. C : c6 или 8. Kde2.

8.	...	Cd7 : f5
9.	e4 : f5	0—0
10.	Lfl—e1	Kf6—d7
11.	Kc3—d5	Ce7—f6
12.	c2—c3	Kd7—b6!

После вынужденного размена белого коня у черных уже нет трудностей. Преимущество двух слонов в этой позиции нельзя использовать, а сдвоенная пеш-

ка «f» причиняет белым только заботы.

13.	Kd5 : f6+	Фd8 : f6
14.	Cb5 : c6?	...

Игра на ничью — против собственного стиля! Лучше было 14. Фf3, и если 14... Лfe8, то 15. Ce3.

14.	...	b7 : c6
15.	Фd1—f3	Lf8—e8
16.	Cc1—e3	c6—c5
17.	Le1—e2	Le8—e5

Начинает сказываться слабость пешки f5.

18.	La1—e1!	La8—e8!

Грубой ошибкой было бы 18... Л : f5? из-за 19. Cg5!, а на 18... Ф : f5 следует 19. Ф : f5 Л : f5 20. C : c5!

19.	Фf3—b7	...

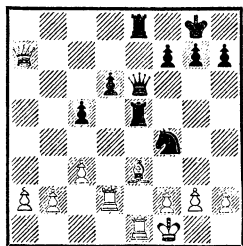
Защита пешки f5 (косвенная — путем 19. Cc1 или прямая — путем 19. g4) вела к явно лучшему эндшпилю для черных. Поэтому Алехин решил обменять сдвоенную пешку на одну, а то и две пешки ферзевого фланга черных. Но прельстился он ими напрасно, так как при этом белый ферзь выключается из игры. Следовало все же играть 19. Cc1, выбирая из двух зол меньшее.

19.	...	Фf6 : f5
20.	Фb7 : c7	Фf5—e6

Теперь черные создают грозную атаку, используя нажим по вертикали «e» и то, что белый

король лишен своего главного защитника, увлекшегося истреблением пешек.

21. Фс7 : а7 Кb6—d5
22. Kpg1—f1 Kd5—f4
23. Ле2—d2 . . .

23. . . . Kf4 : g2!

Был и другой, более форсированный путь к победе, указанный Таррашем: 23. . . Фg4 24. f3 Фе6 25. С : f4 Л : e1+ 26. Kpf2 Лf1+! 27. Kpg3 g5! 28. С : g5 Фg6 29. Kph4 Ле5 30. f4 Л : f4+! Но Капабланка, вероятно, решил, что от добра добра не ищут, и предпочел тоже очень эффектную и решающую жертву коня.

24. Kpf1 : g2 Фе6—g4+
25. Kpg2—f1 . . .

Или 25. Kph1 Лg5 26. Фb7 d5.

25. . . . Фg4—h3+

26. Kpf1—e2 Ле5 : e3+
27. f2 : e3 Фh3 : e3+
28. Kpe2—d1 Фе3 : e1+
29. Kpd1—c2 Фе1—e4+
30. Kpc2—b3 . . .

Конечно, и 30. Kpc1 ненадолго затягивало сопротивление, но это был «роковой» контрольный, тридцатый ход, и Алехин находился в цейтноте. Впрочем, Капабланка тоже не имел много времени на обдумывание и не использовал ошибки противника: 30. . . c4+ 31. Kpb4 (или Кра3) 31. . . Фс6! с угрозой Ла8.

30. . . . Фе4—c6
31. a2—a4 d6—d5!

Плохо 31. . . Ла8? из-за 32. Л : d6!

32. a4—a5 Фс6—b5+
33. Kpb3—a3 . . .

Если 33. Kpc2, то 33. . . Фа4+ 34. b3 Фа2+ 35. Kpd3 Фb1+ 36. Лс2 Фf1+ 37. Kpd2 Фе1+ 38. Kpd3 Фе3×.

33. . . . Ле8—b8
34. Кра3—a2 h7—h6!
35. a5—a6 Фb5—b3+

Белые сдались.

После 36. Kpb1 Ле8 37. Лс2 Ле1+ 38. Лс1 Лfе2 мат неизбежен.

Капабланка

№ 13. Ферзевый гамбит

Турнир в Петербурге, 1914 г.

Бернштейн

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 Kg8—f6
3. c2—c4 e7—e6

4. Kbl—c3 Kb8—d7
5. Ccl—g5 Cf8—e7
6. e2—e3 c7—c6

7. Cf1—d3 d5 : c4

Начало защиты, часто и с успехом применявшейся Бернштейном в подражание партии Шлехтер — Перлис, игранный на турнире в Остенде в 1906 г., в котором участвовал и Бернштейн: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 c6 5. e3 Kbd7 6. Cd3 dc 7. C : c4 b5. С перестановкой ходов к той же позиции пришла и гастрольная партия Капабланка — Бернштейн, игравшаяся в Москве за два месяца до начала петербургского турнира. Бернштейн тогда уже в дебюте уравнял игру и добился ничьей. Поэтому Капабланка в рассматриваемой встрече решил развить слона на g5, в результате чего излюбленная стратегическая схема Бернштейна потеряла свою силу.

8. Cd3 : c4 b7—b5

9. Cc4—d3 a7—a6

10. e3—e4 e6—e5?

Антипозиционный ход, что блестяще доказывает Капабланка. Последовательнее было бы 10. . . c5. Правда, после 11. e5 плохо 11. . . cd из-за 12. ef gf 13. K : d4 fg 14. K : e6! fe 15. Фh5+ Kpf8 16. Фf3+ и 17. Ф : a8, однако, играя 11. . . Kd5, черные хотя и не уравнивали шансов, но получали более надежную позицию, чем после хода 10. . . e5?, который противоречит духу системы.

11. d4 : e5 Kf6—g4

12. Cg5—f4! Ce7—c5

13. 0—0 Фd8—c7

Черные вынуждены играть вычурно, так как угрожает ход 14. h3. Все же лучше было 13. . . Фе7, и если 14. e6, то 14. . . fe, но не 14. . . Ф : e6? из-за 15. Kg5.

14. Ла1—c1 f7—f6

Необходимо, так как на 14. . . Kg : e5 последовало бы 15. K : e5 K : e5 16. K : b5! cb 17. b4 с выигрышной позицией у белых.

15. Cf4—g3 f6 : e5

В случае 15. . . Kg : e5 белые могли продолжать атаку путем 16. K : e5 fe 17. Фb3! Но и при ходе в партии отсталость черных в развитии позволяет белым начать далеко рассчитанную выигрывающую комбинацию.

16. b2—b4! Cc5—a7

Если 16. . . C : b4, то 17. Kd5 Фd6 18. K : b4 Ф : b4 19. Л : c6 с многочисленными угрозами. Тот же ход 17. Kd5 последовал бы и на 16. . . Се7 или 16. . . Сb6, а на 16. . . Cd6 решает 17. C : b5 ab 18. K : b5 cb 19. Л : c7 C : c7 20. Фd5 Kb6 (иначе 21. Фе6+) 21. Фc6+ Kpd8 22. Ch4+.

17. Cd3 : b5! a6 : b5

18. Kc3 : b5 Фc7—d8

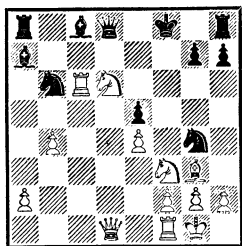
19. Kb5—d6+ Kpe8—f8

20. Лc1 : c6 Kd7—b6

(См. диагр. на стр. 124)

21. Cg3—h4! . . .

«Самый тонкий ход во всей партии,— писал Капабланка.— Чтобы его сделать, мне пришлось проанализировать массу ва-

риантов, содержавших около ста ходов... Если бы комбинация не проходила, у меня в запасе был простой ход 21. К : е5».

21. . . . Фd8—d7

На 21. . . .Kf6 белые могли играть 22.К : е5 или 22. К : с8 Л : с8 23. Л : с8 Ф : с8 24. Фd6+ с неотразимой атакой.

22. Кd6 : с8! Фd7 : с6

Вынужденный ответ, так как иначе черные теряют ладью.

23. Фd1—d8+ . . .

Глубокое позиционное чутье Капабланки позволило ему быстро добиться стратегически выигрышной позиции, но здесь он не находит кратчайшего пути к победе: 23. Се7+! Кре8 24. Фd8+ Кpf7 25. Kg5+ Kpg6 26. Ф : h8 Kf6 27. С : f6 Ф : f6 28. h4! или 23. . . .Kpf7 24. Kg5+ Kpg6 25. Ф : g4 Ф : с8 26. Ке6+ Кpf7 27. Ф : g7+ Кр : е6 28. Ld1!.

23. . . . Фс6—е8

После 23. . . .Kpf7 24. Кd6+ черные вынуждены были бы отдать ферзя.

24. Ch4—e7+ Kpf8—f7

25. Kc8—d6+ Kpf7—g6

26. Kf3—h4+ Kpg6—h5

На 26. . . .Kph6 следует мат в три хода: 27. Kdf5+ Kph5 28. Kg3+ Kph6 29. Cg5×

27. Кd6 : е8 Ла8 : d8

Черные могли затянуть сопротивление путем 27. . . .Лh : е8, на что белым проще всего продолжать 28. Фd1 с угрозой 29. h3.

28. Ке8 : g7+ Kph5—h6

29. Kg7—f5+ Kph6—h5

30. h2—h3! . . .

Гвоздь комбинации. Черные не могут отступить конем из-за мата и вынуждены его отдать, оставаясь без трех пешек. Капабланка считал, что это «одна из самых длинных и красивых комбинаций, встречавшихся когда-либо».

30. . . . Kb6—с8

Этот ход вместо естественного с виду отвода ладьи объясняется необходимостью открыть диагональ a7—g1 для черного слона, так как на 30. . . .Ld7 последовало бы 31. hg+ Кр : g4 32. f3+ Кpf4 33. g3×

Черным здесь проще всего было бы сдаться, но у ведущих шахматистов того времени была профессиональная манера тянуть партию в явно безнадежном положении. В дальнейшем читателю не раз придется столкнуться с подобной странной тактикой.

31. h3 : g4+ Kph5 : g4
 32. Ce7 : d8 Лh8 : d8
 33. g2—g3 Лd8—d2
 34. Kpg1—g2! Лd2—e2

Если 34. . .Л : a2, то 35. Kf3.
 35. a2—a4 Kc8—b6 36. Kf5—
 e3+ Kpg4—h5 37. a4—a5 Kb6—
 d7 38. Kh4—f5 Kd7—f6 39. b4—

b5 Ca7—d4 40. Kpg2—f3 Ле2—a2
 41. a5—a6 Cd4—a7 42. Лf1—c1
 Ла2—b2 43. g3—g4+ Kph5—
 g5 44. Лc1—c7 Лb2 : f2+ 45.
 Kpf3 : f2 Kf6 : g4+ 46. Kpf2—
 f3. Черные сдались.

Партия получила первый
 приз за красоту.

№ 14. Испанская партия

Нимцович

Капабланка

Турнир в Петербурге, 1914 г.

1. e2—e4 e7—e5
 2. Kg1—f3 Kb8—c6
 3. Kb1—c3 Kg8—f6
 4. Cf1—b5 d7—d6

Капабланка, очевидно, не хотел идти на мало знакомые ему сложные варианты дебюта четырех коней и предпочел перевести игру в стратегически простую и часто им применявшуюся стейницевскую защиту. Как обычно, Капабланка возлагал свои надежды не на дебют, а на миттельшпиль или эндшпиль.

5. d2—d4 Cc8—d7
 6. Cb5 : c6 Cd7 : c6
 7. Фd1—d3 . . .

Начатый белыми на 6-м ходу маневр хорош лишь в связи с длинной рокировкой, после чего возникает обоюдоострая позиция с лучшими шансами у белых.

7. . . . e5 : d4
 8. Kf3 : d4 g7—g6!?

Смелый ход, связанный с чисто позиционной жертвой пешки. Капабланка знал, конечно, обычное продолжение — 8. . .Ce7, но стремился сбить противника с проторенных дорожек.

9. Kd4 : c6 . . .

Нимцович попадает на удочку. Солиднее было 9. Cg5 Cg7 10. 0—0—0, и теперь черным невыгодно продолжать 10. . .0—0 из-за 11. e5! de 12. K : c6 bc 13. Ф : d8 Л : d8 14. Л : d8 Л : d8, 15. Ke4, а после 10. . .h6 11. Ch4 0—0 12. f4 позиция белых предпочтительнее.

9. . . . b7 : c6
 10. Фd3—a6 Фd8—d7

Вынужденно. Если 10. . .c5, то 11. Фc6+ Kd7 12. Cg5!.

11. Фа6—b7 Ла8—c8
 12. Фb7 : a7 Cf8—g7
 13. 0—0 0—0

Белые выиграли пешку, но зато отстали в развитии и передали инициативу противнику.

Капабланка справедливо указывал, что хотя в дальнейшем Нимцович играл не лучшим образом, но никто из критиковавших его за это комментаторов не предложил удовлетворительного плана защиты для белых, а только указывали отдельные сильные ходы. «А ведь партии первоклассных мастеров,— писал он,— основаны не на отдельных ходах, а на продуманных планах атаки и защиты».

14. Фa7—a6 Лf8—e8
15. Фa6—d3 Фd7—e6!

Начало тонких маневров. Черные усиливают нажим на пешку e4 и одновременно освобождают поле d7 для последующего маневра конем с целью перевести его на c4. Комбинированная атака ферзя, легких фигур и ладей на ферзевом фланге обеспечивает черным отыгрыш пешки при сохранении позиционного преимущества.

16. f2—f3 Kf6—d7
17. Cc1—d2 ...

Лучшие шансы на ничью давал ход 17. Cf4, и если 17. . . Ke5, то 18. C : e5. Теперь же черные идеально располагают свои фигуры.

17. . . . Kd7—e5
18. Фd3—e2 Ke5—c4
19. Ла1—b1 Лc8—a8
20. a2—a4? ...

После этого ферзевый фланг белых быстро рушится. Необ-

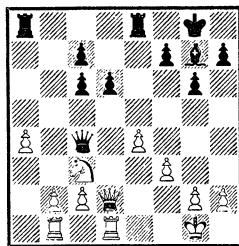
ходимо было 20. b3!, хотя и тогда, играя 20. . . K : d2 21. Ф : d2 Ла3!, черные отыгрывали пешку a2

20. . . . Kc4 : d2
21. Фе2 : d2 Фе6—c4!

«Тихий ход», активизирующий черного ферзя и препятствующий ходу b2—b3.

22. Лf1—d1 ...

Белые уже согласны вернуть пешку путем 22. . . C : c3 23. Ф : c3 Ф : c3 24. bc Л : a4 в надежде добиться ничьей в четырехладейном эндшпиле, но черные стремятся к победе!

22. . . . Ле8—b8!

Решающий ход. Черные, по меньшей мере, выигрывают пешку b2, после чего пешка a4 обречена, и материальное преимущество тоже перейдет к ним; уже угрожает 23. . . Л : b2 и 24. . . C : c3.

23. Фd2—e3 ...

Нимцович растерялся и не оказывает, в сущности, никакого сопротивления блестящей игре противника. Относительно луч-

ше было 23. Фd3 Фc5+ 24. Kph1 Лb4 25. Ке2, возвращая пешку, но освобождая коня.

23. . . . Лb8—b4!
24. Фе3—g5 Cg7—d4+

Очень сильно было и сразу 24. . . Лab8 с угрозой выиграть фигуру.

25. Kpg1—h1 Ла8—b8
26. Лd1 : d4 . . .

Белые вынуждены отдать качество ввиду неотразимой угрозы 27. . . С : c3.

26. . . . Фc4 : d4
27. Лb1—d1 Фd4—c4
28. h2—h4 Лb4 : b2
29. Фg5—d2 Фc4—c5
30. Лd1—e1? . . .

Еще одна ошибка, хотя в уже безнадежном положении.

30. . . . Фc5—h5!

Пешка беззащитна, так как на 30. Фf2 последует 30. . . Л : c2!.

31. Ле1—a1 Фh5 : h4+
32. Kph1—g1 Фh4—h5
33. a4—a5 Лb8—a8
34. a5—a6 Фh5—c5+
35. Kpg1—h1 Фc5—c4
36. a6—a7 Фc4—c5
37. e4—e5 Фc5 : e5
38. Ла1—a4 Фе5—h5+
39. Kph1—g1 Фh5—c5+
40. Kpg1—h2 d6—d5!

Разрушая последнюю надежду белых: 40. . . Л : a7? 41. Ке4! Фb6 42. Фh6.

41. Ла4—h4 Ла8 : a7
42. Кс3—d1.

И не дожидаясь ответа Капабланки, Нимцович сдался.

№ 15. Испанская партия

Капабланка

Яновский

Турнир в Петербурге, 1914 г.

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5 : c6 . . .

Редкий случай применения Капабланкой разменного варианта! Как мы видели в партии № 6, Капабланке однажды пришлось выдержать сильнейшую атаку Яновского, и, несомненно, он проникся уважением к тактическому ма-

стерству своего противника. В разменном же варианте черным очень трудно перехватить инициативу и, как правило, им приходится ограничиваться пассивной защитой. Подобный «стиль боя» был органически противопоказан Яновскому, и он всегда неудачно разыгрывал черными этот вариант, как, например, показала матчевая партия Ласкер — Яновский, 1909 г., которая, конечно, была известна Капабланке, внимательно сле-

дившему за выступлениями чемпиона мира.

Да и сам он уже испробовал против Яновского схожую стратегию. На турнире в Нью-Йорке 1913 г. партия Капабланка — Яновский началась так: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. Cb5 a6? 5. C : c6 dc 6. 0—0, и уже к 26-му ходу возник типичный для разменного варианта испанской партии четырехладный эндшпиль, в котором кубинец с классической четкостью использовал свой пешечный перевес на королевском фланге.

4. . . . d7 : c6
5. Kb1—c3 Cf8—c5

Этот ход и последующий размен слонов не в духе дебюта, так как взамен пешечного перевеса белых на королевском фланге черные должны стремиться сохранить обоих своих сильных слонов и искать контршансов в сложной маневренной борьбе. Сильнее всего 5. . . f6 6. d4 ed 7. Ф : d4 Ф : d4 8. К : d4 Cd7 с дальнейшей длинной рокировкой. Но Яновский, уже дважды по опыту знакомый с искусством Капабланки в эндшпиле, избегает теперь размена ферзей и полного упрощения позиции.

6. d2—d3 Cc8—g4
7. Cc1—e3 Cc5 : e3?

Вторая позиционная ошибка. Черные вскрывают вертикаль «f» для ладей противника и соз-

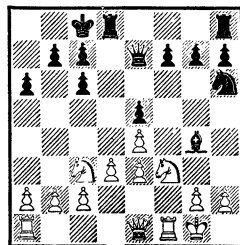
дают белым сильный пешечный центр, отнимая заодно у своих фигур опорный пункт d4. Следовало играть 7. . . Фе7.

8. f2 : e3 Фd8—e7
9. 0—0 0—0—0?

Даже при рокировках в разные стороны у черных нет шансов на контратаку на королевском фланге, в то время как атака белых на ферзевом фланге развивается легко и естественно. Лучше было 9. . . Kh6 10. Fe1 C : f3 11. Л : f3 0—0.

10. Фd1—e1 Kg8—h6

Вычурный ход. Поскольку черный король на ферзевом фланге, туда и надо было перебрасывать фигуры для его защиты, играя 10. . . Kf6, и если 11. Лb1, то 11. . . c5.

11. Ла1—b1! . . .

Глубокий ход! Белые не только готовят пешечный штурм позиции черного короля, но и обеспечивают после размена пешки c6 своему коню мощную позицию в центре.

11. . . . f7—f6
12. b2—b4 Kh6—f7
13. a2—a4 Cg4 : f3

Лучше было перевести слона на e6 для защиты пункта d5 от вторжения коня, но эта возможность уже миновала! На 13. . . Се6 следует 14. b5, и если 14. . . cb 15. ab a5, то 16. b6 с выигрышной позицией у белых.

14. Лf1 : f3 b7—b6?

Теперь белый конь занимает пункт d5, и партия стратегически решена в пользу белых. Лучшим шансом на защиту был рискованный с виду ход 14. . . b5 с дальнейшим Kpb7 и Ла8.

15. b4—b5! c6 : b5

16. a4 : b5 a6—a5

17. Kc3—d5 Фе7—c5

18. c2—c4! . . .

Выигрывающий ход, так как теперь черные не смогут высвободиться, даже пожертвовав ладью за коня и пешку, и должны пассивно ждать решающей перегруппировки белых ладей и продвижения центральных пешек.

18. . . . Kf7—g5

19. Лf3—f2! Kg5—e6

20. Фе1—c3 Лd8—d7

21. Лb1—d1! . . .

Ошибочно было бы 21. Лd2? из-за 21. . . Л : d5! 22. ed Ф : e3+ 23. Kph1 Kc5 с неприступной позицией у черных.

21. . . . Kpc8—b7

Ускоряет проигрыш, который, впрочем, уже был неизбежен.

22. d3—d4 Фc5—d6

И после 22. . . Фf8 партию сразу решает тот же маневр белых.

23. Лf2—c2 e5 : d4

24. e3 : d4 Ке6—f4

Проигрывает фигуру, но черные уже беспомощны.

25. c4—c5 Kf4 : d5

26. e4 : d5 Фd6 : d5

27. c5—c6+ Kpb7—b8

28. c6 : d7 Фd5 : d7

29. d4—d5 Лh8—e8

30. d5—d6 c7 : d6

31. Фc3—c6. Черные сдались.

№ 16. Испанская партия

Ласкер

Капабланка

Турнир в Петербурге, 1914 г.

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6

4. Cb5 : c6 . . .

Избранный Ласкером разменный вариант был хорошо

знаком Капабланке. Он и сам изредка применял его, как, например, в партии № 15, знал сильные и слабые стороны системы и опасности, грозящие черным при неточной защите. А в знакомой кубинцу партии Лас-

кер — Яновский, 1909 г., чемпион мира проводил такую же стратегию, включая даже продвижение f4—f5, как в данной партии.

Мало того! И в петербургском турнире накануне партии Ласкер — Капабланка Алехин, играя белыми, применил против Ласкера тот же разменный вариант, тоже осуществил продвижение f2—f4—f5, но не добился дебютного преимущества, а под конец в равной позиции попался в хитрую ловушку, и Ласкер черными одержал победу. Все это должно было дезориентировать кубинца в оценке Ласкером всей дебютной системы и в истинных намерениях чемпиона мира. Мог ли думать Капабланка, что, избрав такой «тупой», бесцветный вариант, Ласкер, зная искусство кубинца в защите и в эндшпиле, все же стремится к победе?

Партия игралась за четыре тура до конца соревнования. И Капабланка, идя без поражений, имел на очко больше Ласкера. У него были основания полагать, что чемпион мира готов удовлетвориться вторым призом и хочет сделать быструю ничью. Капабланке ничья была бы также выгодна, так как сохраняла разрыв в очках между ним и основным соперником. Поэтому кубинец играл с характерной для преуспевающей молодости беспечностью. Ведь в шахматах, как и в жизни, только «старость ходит осторожно и подозритель-

но глядит!» А Ласкер был не только осторожен и «подозрителен», но и являлся величайшим спортивным психологом, с редким коварством использовавшим настроения и чаяния противников.

4.	...	d7 : c6
5.	d2—d4	e5 : d4
6.	Фd1 : d4	Фd8 : d4
7.	Кf3 : d4	Cf8—d6

Лучшим ответом ныне считается 7. . .Cd7 и затем длинная рокировка с последующим Ke7 и c6—c5. Иногда fianкеттируют чернопольного слона. Но и ход в партии приемлем.

8.	Kb1—c3	Kg8—e7
9.	0—0	0—0
10.	f2—f4	Lf8—e8

Предполагая на 11. e5 ответить 11. . .Cc5 12. Ce3 Kd5 13. K : d5 cd, уравнивая шансы. Столь же хорошо вместо хода в партии было бы 10. . .f5 11. e5 Cc5 12. Ce3 C : d4 13. C : d4 Kd5, и разноцветные слоны гарантировали ничью. Но молодой Капабланка считал ниже своего достоинства делать подобные «гроссмейстерские» ничьи. Парадоксально, но охота к ним пришла лишь после завоевания кубинцем титула чемпиона мира. И все усиливалась с возрастом и усталостью...

11.	Kd4—b3	f7—f6

Рассчитывая продолжать b7—b6, c6—c5, Cb7 и Kg6.

12.	f4—f5!?	...

Такой ход в аналогичных позициях считается плохим, так как пешка е4 становится отставшей, а для коня противника освобождается сильный центральный пункт е5. Но Ласкер считал, что указанные недостатки хода с лихвой компенсируются стесненностью черных фигур и возможным при случае вторжением белого коня на е6.

12. . . . b7—b6
13. Cc1—f4 Cc8—b7?

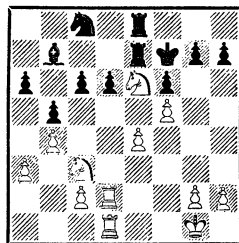
Конечно, заманчиво было раздвоить пешки, но теперь вторжение белого коня, которое кубинец в своих расчетах, по его словам, попросту просмотрел, обеспечивает белым длительное позиционное преимущество. Правильно было, как позже указал Капабланка: 13. . . C : f4! 14. Л : f4 c5 15. Лd1 Cb7 16. Лf2 (на 16. Лd7 следует тот же ответ) 16. . . Лас8 и затем Ке7—с6—е5 с сильной контригрой у черных.

14. Cf4 : d6 c7 : d6
15. Kb3—d4 Ла8—d8
16. Kd4—e6 Лd8—d7
17. Лa1—d1 Ке7—с8

Лучше было 17. . . c5 (с угрозой 18. . . d5) 18. Kd5 C : d5 19. ed b5, переводя коня через поля b6 и c4 на ключевой пункт е5. Ходом в партии Капабланка готовил жертву ладьи за коня и пешку, но потом почему-то изменил свое намерение.

18. Лf1—f2 b6—b5
19. Лf2—d2 Лd7—e7

20. b2—b4 Kpg8—f7
21. a2—a3 . . .

21. . . . Cb7—a8?

«Когда создаешь определенный план, надо любой ценой твердо проводить его до последней возможности»,— писал Капабланка по поводу этой партии, признавая, что всю защиту он вел крайне нерешительно. После намеченного 21. . . Л : e6! 22. fe+ Л : e6 с последующим Кре7 и Кс8—b6—с4 выигрыш белых был бы крайне сомнителен.

22. Kpg1—f2 Лс7—a7
23. g2—g4! . . .

Всю эту столь важную для борьбы за первый приз партию чемпион мира ведет с исключительной целеустремленностью и энергией. Белые готовят типичный для всей системы прорыв на королевском фланге.

23. . . . h7—h6
24. Лd2—d3 a6—a5

Диверсия на ферзевом фланге не может облегчить защиты черных, так как ладья их не будет иметь полей для вторжения, тогда как белой ладье

открытая вертикаль «а» впоследствии пригодится.

25. h2—h4 a5 : b4
26. a3 : b4 Ла7—e7

Последовательнее было 26. . .
Ла6.

27. Kpf2—f3 Ле8—g8
28. Kpf3—f4 g7—g6

Затягивало сопротивление
28. . . g5+.

29. Лd3—g3 . . .

Можно было и сразу 29. g5,
но ход в партии точнее и быстрее
ведет к победе.

29. . . . g6—g5+

Не лучше 29. . . gf 30. ef
d5 из-за 31. g5! hg+ (или 31. . .
Kd6 32. g6+ Kpe8 33. Ла1
Cb7 34. Ке2) 32. hg fg+ 33.
К : g5+ Kpf8 34. Ке6+ Kpf7
35. Л : g8 Кр : g8 36. Лgl+
Kpf7 37. Кре5.

30. Kpf4—f3 Кс8—b6
31. h4 : g5! . . .

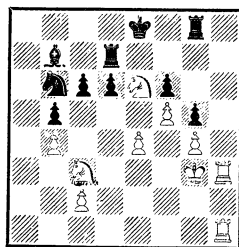
Не поддаваясь на приманку!
Если 32. Л : d6, то 32. . . Кс4
с контригрой у черных.

31. . . . h6 : g5
32. Лg3—h3 Ле7—d7

Не помогало и 32. . . Кс4 из-
за 33. Лh7+ Кре8 34. Ла1! Cb7

35. Кс7+ Кpd7 36. Л : e7+
Кр : e7 37. Ла7.

33. Kpf3—g3 Kpf7—e8
34. Лd1—h1 Ca8—b7

35. e4—e5! . . .

Решающий прорыв! Теперь
уже второй конь входит в игру,
полностью парализуя черных.

35. . . . d6 : e5
36. Кс3—e4 Кb6—d5
37. Ке6—c5 Cb7—c8
38. Кс5 : d7 Cc8 : d7
39. Лh3—h7 Лg8—f8
40. Лh1—a1 Кре8—d8
41. Ла1—a8+ Cd7—c8

42. Ке4—c5. Черные сда-
лись.

По воспоминаниям Романов-
ского, наблюдавшего эту исто-
рическую партию, по окончании
ее раздались аплодисменты. Чем-
пион мира встал и сейчас же
удалился. Капабланка продол-
жал сидеть за столиком. Его
смуглое лицо побледнело, глаза
были полузакрыты.

Капабланка

Молина и Руис

Гастрольная партия, Буэнос-Айрес, 1914 г.

1. f2—f4 e7—e5
2. e2—e4 . . .

Единственный раз в жизни избрал Капабланка, играя белыми, королевский гамбит. Вероятно, он хотел избежать обоюдоострого гамбита Фрома: 2. fe d6 3. ed C : d6.

2. . . . Cf8—c5
3. Kg1—f3 d7—d6
4. Kb1—c3 . . .

Энергичнее 4. c3, подготовляя образование пешечного центра. Ход в партии обычно ведет к спокойной позиционной борьбе.

4. . . . Kb8—c6

Сильнее 4. . . .Kf6, избегая размена чернопольного слона. Капабланка немедленно использует промах противников.

5. Kc3—a4 Cc5—b6
6. Cf1—b5 Cc8—d7
7. Ka4 : b6 a7 : b6
8. d2—d3 Kg8—e7

Следовало играть 8. . . .Kd4, форсируя размен фигур.

9. 0—0 0—0

Теперь уже 9. . . .Kd4 ведет к потере пешки: 10. C : d7+ Ф : d7 11. fe. Однако после рокировки черные сразу попадают в стесненное положение. Лучше было 9. . . .ef с последую-

щим Kg6 и Kse5. Консультанты вообще всю эту партию играли очень пассивно, и ей придает ценность только игра Капабланки, которая, по его собственным словам, «доставит удовольствие и любителю и знатоку»!

10. f4—f5 f7—f6
11. Cb5—c4+ Kpg8—h8
12. a2—a3! . . .

Слона, господствующего на диагонали a2—g8 и лишаящего черного короля свободы, необходимо уберечь от размена на коня.

12. . . . Cd7—e8

Подготовляя 13. . . .d5.

13. Cc4—e6! Ce8—h5

Теперь на 13. . . .d5 следовало бы 14. ed K : d5 15. d4, и белые с выгодой вскрывают позицию. Однако ход 13. . . .Ch5 является потерей темпа. Надо было сразу играть 13. . . .Cf7 14. C : f7 Л : f7 15. Kh4 d5 16. Фh5 Kpg8, пытаясь создать контршансы в центре.

14. Фd1—e1 Фd8—e8

Сейчас и на следующем ходу тоже лучше было Cf7, вынуждая размен слонов.

15. Фe1—h4 Kc6—d8
16. Ce6—a2 Ch6—f7

Поздно! Теперь слон будет только затруднять защиту королевского фланга черных.

17. c2—c4! c7—c5

Необходимо было сразу играть 17. . .b5 и при случае Фс6.

18. g2—g4 . . .

Начало флангового пешечного штурма, характерного для подобных позиций, где у противника нет контригры ни в центре, ни на другом фланге, и он вынужден ограничиваться пассивной защитой.

18. . . . Ke7—g8

19. Cc1—d2 b6—b5

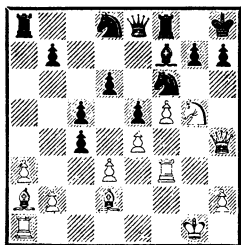
Сейчас этот ход не только не хорош, но уже вреден для черных.

20. g4—g5 f6 : g5

21. Kf3 : g5 Kg8—f6

На 21. . .h6 последовало бы 22. f6! gf (сразу проигрывает 22. . .K : f6 из-за 23. Л : f6) 23. Kh3 с неотразимой атакой у белых.

22. Лf1—f3 b5 : c4

23. Kg5 : h7! . . .

Далеко рассчитанная позиционная жертва, не дающая немедленных выгод, но обеспечивающая белым неуклонное нарастание победоносной атаки. Менее сильно 23. Лh3 h6 24. К : f7-- К : f7 25. С : c4 из-за 25. . .d5.

23. . . . Kf6 : h7

24. Лf3—h3 Cf7—g8

25. Ca2 : c4 Лf8—f7

На естественный с виду ход 25. . .Kf7 белые, как указал Капабланка, отвечают 26. f6 g5 27. Фh5 (с угрозой 28. Фg6) 27. . .Kd8 28. Фh6 Лf7 29. С : g5 Фf8 30. Kph1 Ф : h6 31. С : h6 Л : f6 32. Лg1.

26. Kpg1—h1! b7—b5

27. Cc4—d5 Ла8—a7

28. Ла1—g1 Лf7—f6

29. Cd2—g5 Ла7—f7

30. b2—b3! . . .

Сковав все фигуры черных необходимостью защиты короля, белые беспрепятственно образуют проходную пешку, которая неудержимо движется вперед.

30. . . . Фе8—f8

31. a3—a4 b5 : a4

32. b3 : a4 Фf8—e8

33. a4—a5 Kd8—c6

34. a5—a6 Kc6—b4

35. Cg5 : f6! Kb4 : d5

Если 35. . .Л : f6, то 36. Ф : f6, а на 35. . .gf следует 36. Л : g8-- Ф : g8 37. С : f7, и в обоих случаях после всеоб-

щего размена белая пешка проходит в ферзи.

36. Cf6 : g7+! Lf7 : g7
 37. Lg1 : g7 Kph8 : g7
 38. Фh4—h6+ Kpg7—h8

После 38. . . Kpf7 выигрывало
 39. Lg3 Kpe7 40. Lg7+ Cf7
 41. Фе6÷ Kpf8 42. Л : f7+
 Ф : f7 43. Ф : f7÷ Кр : f7 44. ed.

39. Фh6 : d6!. Черные сдались.

Черный конь не может отойти из-за мата. На лучший ход 39. . . Фf7 следует 40. Ф : e5÷ Kf6 (или 40. . . Фf6 41. Ф : f6+ К : f6 42. a7) 41. a7 Ф : a7 42. Ф : f6+ Фg7 43. Ф : g7+ Кр : g7 44. Lg3+! и 45. Lg6 с легко выигранным эндшпилем.

№ 18. Ферзевый гамбит

Капабланка

Турнир памяти Райса, Нью-Йорк, 1916 г.

Шредер

1. d2—d4 d7—d5
 2. Kg1—f3 e7—e6
 3. c2—c4 Kg8—f6
 4. Kb1—c3 Kb8—d7
 5. Cc1—g5 Cf8—e7
 6. e2—e3 0—0
 7. Лa1—c1 a7—a6

Чаще играют 7. . . c6. Однако и ход в партии, ведущий к так называемой швейцарской защите, не плох, но требует от черных дальнейшей точной игры.

8. Фd1—c2 . . .

Сильнейшим продолжением теперь считается 8. cd, после чего ход 7. . . a6 оказывается малополезным.

8. . . . Lf8—e8

Черные не находят правильного плана защиты. Здесь (и на следующем ходу) надо играть 8. . . h6 9. Ch4 dc 10. С : c4 b5 11. Cd3 c5 с хорошей позицией у черных.

9. Cf1—d3 d5 : c4

В подобных позициях такую разменную операцию следует предпринимать после хода h7—h6, чтобы при дальнейших осложнениях пешка «h» не была под ударом.

10. Cd3 : c4 b7—b5
 11. Cc4—d3 Cc8—b7

Теперь плохо 11. . . c5 из-за 12. С : f6 К : f6 13. Ке4!.

12. a2—a4! . . .

Ослабляя пешки ферзевого фланга черных и косвенно препятствуя ходу c7—c5.

12. . . . b5—b4
 13. Cg5 : f6 . . .

На отступление коня следует 13. . . c5.

13. . . . Kd7 : f6
 14. Kc3—e4 Kf6 : e4
 15. Cd3 : e4 Cb7 : e4

На 15. . . b3 белые могли продолжать 16. С : h7+ Kph8

17. Фd3 g6 18. С : g6 fg 19. Ф : g6 с атакой (при гарантированной ничьей).

16. Фс2 : е4 с7—с5!

Черные должны так играть, хотя это и рискованно, так как иначе они останутся с изолированной пешкой и пассивно расположенными фигурами. Тогда выигрыш белых был бы делом техники.

17. d4 : c5 Фd8—a5

18. b2—b3 . . .

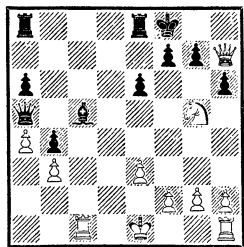
Слабее 18. с6 ввиду 18. . . Ф : a4 19. 0—0 Cf6!. Теперь же черный слон вынужден взять пешку, удаляясь от защиты королевского фланга, чем Капабланка немедленно пользуется.

18. . . . Ce7 : c5

19. Kf3—g5 h7—h6

На 19. . . g6 следует 20. Фf3! Лf8 (или 20. . . Ла7 21. Фс6) 21. К : f7!

20. Фе4—h7+ Kpg8—f8

21. Ph7—h8+! . . .

Далеко рассчитанная позиционная жертва фигуры, в результате которой черный король

лишается прикрытия и начинает блуждать по доске, сковывая собственные фигуры. Кроме того, белые за коня получают две пешки и образуют опасную проходную.

Слабее напрашивающееся продолжение 21. Ке4 Сb6 22. Фh8+ Кpe7 23. Ф : g7 из-за 23. . . Фf5 24. Kg3 Фd3! с контригрой у черных.

21. . . . Kpf8—e7

22. Фh8 : g7 h6 : g5

23. Фg7 : g5+ Kpe7—d6

24. Kpe1—e2! . . .

Тонкий ход, подготовляющий сдвоение ладей и продвижение пешки «h».

24. . . . Ла8—с8

25. Лс1—с4 Kpd6—с6

26. Лh1—с1 Kpc6—b6

27. h2—h4 . . .

Теперь ясен смысл комбинации, начатой на 21-м ходу. После серии вынужденных ходов черные попали под двойную связку и их ферзь оказался вне игры. Опасная проходная пешка беспрепятственно движется вперед. Интересно стратегическое сходство этой партии с предыдущей.

27. . . . f7—f5

Это новое ослабление позиции черных быстро приводит к проигрышу. Однако и при лучшем ответе — 27. . . Лс7 белые, как указал Капабланка, красиво форсируют переход в выигрышный эндшпиль: 28. h5 Лс8 29.

h6 Cd6 30. Ф : а5+ Кр : а5 31.
Л : с7 Л : с7 (или 31...С : с7
32. Лс6!) 32. Л : с7 С : с7 33.
f4 Cd8 34. g4 Cf6 35. g5 Ch8
36. e4 Kpb6 37. f5 ef 38. ef Kpc5
39. g6, и пешка проходит в
ферзи.

28. Фg5—g7! . . .

Решающий ход: берется под
прицел поле h8, куда движется
пешка, ферзь перебрасывается
в центр, где он снова скует
маневры черных, и нельзя теперь

играть 28...Лс7 из-за 29.
Ф : с7+!.

28. . . . Ле8—e7
29. Фg7—e5 Лс8—с6?

Финальный зевок в безна-
дежной позиции; если, например,
29...Лс7, то 30. Ф : e6+ и т. д.

30. Лс4 : с5!. Черные сда-
лись.

На 30...Л : с5 следует 31.
Фd6+.

Партия получила второй приз
за красоту.

№ 19. Ферзевый гамбит

Яновский

Капабланка

Турнир памяти Райса, Нью-Йорк, 1916 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kg1—f3 d7—d5
3. c2—c4 c7—с6
4. Kb1—c3 Cc8—f5
5. Фd1—b3 . . .

ник получает за это компенса-
цию в виде открытых линий
ферзевого фланга.

9. e2—e2 Kb8—с6
10. Cc1—d2 Cf5—d7!

Этот ход обычно ведет к раз-
мену ферзей с полным уравни-
ем шансов. Но Яновский,
очевидно, и стремился к ничьей.

К более интересной и сложной
игре ведут продолжения 5. e3
или 5. cd cd 6. Фb3.

5. . . . Фd8—b6
6. Фb3 : b6 a7 : b6
7. c4 : d5 Kf6 : d5
8. Kc3 : d5 c6 : d5

Вот такими глубокими и не-
ожиданными позиционными ма-
неврами и замечательна игра
Капабланки! Казалось бы, слон
занимал превосходную позицию
и вдруг с потерей темпа отводит-
ся назад! Но суть в том, что те-
перь он будет поддерживать
продвижение пешки b6 и помо-
жет осуществлению задуманно-
го Капабланкой стратегического
плана, состоящего в переводе
коня на с4 с последующей ата-
кой на ферзевом фланге.

11. Cf1—e2 . . .

Яновский, начиная массовый
размен фигур, видимо, считал
своим достижением сдвоение пе-
шек «b», но не учел, что против-

Сейчас и в дальнейшем лучше было играть Сb5, подготавливая размен белопольных слонов.

11.	...	e7—e6
12.	0—0	Cf8—d6
13.	Lf1—c1	Kpe8—e7!

«В подобных позициях короля надо оставлять в центре», — замечает Капабланка.

14.	Cd2—c3	Lh8—c8
15.	a2—a3?	...

На энергичную, целеустремленную игру черных белые отвечают бесплановым, выжидательным маневрированием, а этот ход только создает новый слабый пункт — b3, что ведет к еще более неудачному расположению белых фигур. Лучше было 15. Ке5.

15.	...	Kc6—a5!
16.	Kf3—d2	f7—f5!

Препятствуя контрудару e3—e4.

17.	g2—g3	b6—b5
18.	f2—f3	Ka5—c4
19.	Ce2 : c4	...

Белые берут коня слонем, а не конем, предполагая создать неподвижную пешечную цепь, в которой конь может быть полезнее слона. Однако их расчет не оправдывается. Следовало играть 19. К : c4 bc 20. Ле1 и затем Cd1 и e3—e4, вскрывая центр и создавая встречные угрозы черному королю.

19.	...	b5 : c4

20.	e3—e4	Kpe7—f7
21.	e4—e5?	...

Капабланка превосходно играл эту партию, но Яновский во многом облегчал ему выполнение задуманного плана своей робкой, бесцветной игрой. Следовало играть 21. ed ed 22. f4 с дальнейшим Kd2—f3—e5+. Централизованный конь сильно стеснял бы маневры черных, а в случае его размена разноцветные слоны обеспечили бы белым желанную ничью.

21.	...	Cd6—e7
22.	f3—f4	b7—b5

Капабланка так излагал план своей дальнейшей игры: надо угрозой b5—b4 приковать белые фигуры к защите ферзевого фланга, затем прорваться на королевском фланге ходом g7—g5 и перебросить свои ладьи на вскрытую вертикаль «g». Атакуя затем на королевском фланге, в подходящий момент осуществить новый прорыв на ферзевом фланге путем b5—b4.

Этот план он осуществил как по писаному.

23.	Kpg1—f2	...

Ошибочно 23. Сb4 С : b4 24. ab Ла4 25. Л : a4 ba, и затем черные ходом Лb8 выигрывают пешку.

23.	...	Ла8—a4
24.	Kpf2—e3	Лс8—a8
25.	Лa1—b1	...

Угрожало 25. . .b4.

25. . . . h7—h6

26. Kd2—f3 . . .

Необходимо было играть 26. h4, и если 26. . . g5, то 27. hg hg 28. Kf3 g4 29. Kg5+ C : g5 (или 29. . . Kpg6 30. Lh1!) 30. fg Kpg6 31. Lh1!.

26. . . . g7—g5

27. Kf3—e1 Лa8—g8

28. Kpe3—f3 . . .

Лучше было 28. Kg2 сразу, чтобы бить после g5 : f4 конем.

28. . . . g5 : f4

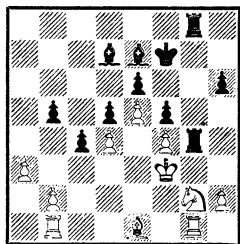
29. g3 : f4 Ла4—а8

30. Kel—g2 Лg8—g4

31. Лс1—g1 Ла8—g8

32. Cc3—el

Белые, очевидно, надеялись создать неприступную позицию после 32. . . h5 33. Cf2 h4 34. h3 Lg7 35. Ke3, но следующий ход черных разрушает эту иллюзию.

32. . . . b5—b4!

Этот прорыв позволяет ввести в бой белопольного слона, кото-

рый сразу решает исход партии.

33. a3 : b4 . . .

После 33. С : b4 С : b4 34.
ab черные могли выиграть двумя
способами: 34. . . h5 и 34. . .
Лb8.

33. . . . Cd7—a4

34. Лb1—a1

Капابلанка, комментируя эту партию, считал лучшим ходом 34. Лс1, но в партии он, конечно, нашел бы его эффективное опровержение: 34... Л : f4+!

34. . . . Ca4—c2

35. Ce1—g3 Cc2—e4+

36. Kpf3—f2 h6—h5!

37. Дa1—a7

У белых нет защиты против продвижения пешки «h», которое последовало бы и на ход 37. Кез.

37. . . . Ce4 : g2

38. Лг1 : г2 h5—h4

39. $Cg3 : h4$ $Lg4 : g2+$

40. Kpf2—f3 Лg2 : h2

41. Ch4 : e7

Или 41. Л : e7+ Крf8 42.
Cf6 Лgh8!

41. . . . Лh2—h3+

42. Kpf3—f2 Лh3—b3

43. $Ce7-g5+$ $Kpf7-g6$

44. Лa7—e7 Лb3 : b2+

45. Kpf2—f3 Лg8—a8

46. $\text{Le7} : \text{e6} \vdash \text{Kpg6} - \text{h7}$

Белые сдались.

Турнир в Нью-Йорке, 1918 г.

1. e2—e4	e7—e5
2. Kgl—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	Kg8—f6
5. 0—0	Cf8—e7
6. Lf1—e1	b7—b5
7. Ca4—b3	0—0

Этот и следующий ходы черных явились теоретической новинкой, заготовленной Маршаллом специально для встречи с Капабланкой, почему он свыше двух лет до этой партии держал свое открытие в секрете! Надо, кстати, отметить, к чести американского чемпиона, что хотя Маршалл с разгромным счетом проиграл матч юному Капабланке и обычно проигрывал кубинцу турнирные партии, все же он никогда не играл на ничью с Капабланкой, а всегда стремился к реваншу, к острой и смелой борьбе.

8. c2—c3 . . .

Невыгоден для белых ход 8. Cd5, на что следует 8. . . K : d5 9. ed Kb4 10. Л : e5 d6, и черные отыгрывают пешку при хорошей позиции. На 8. d4 черным лучше всего отвечать 8. . . d6, но не 8. . . K : d4? из-за эффективного опровержения: 9. С : f7+ Л : f7 10. К : e5 Kc6 11. К : f7 Kp : f7 12. e5 Ke8 13. Фd5+ Kpf8 14. Ле3!.

8. . . . d7—d5!?

Этот интересный вариант, несмотря на неудачу при первой пробе, вошел в золотой фонд шахматной теории под названием «атака Маршалла». Получают ли черные достаточную компенсацию за пожертвованную пешку, за минувшие полвека, несмотря на детальные исследования, не установлено. Уже одно это доказывает тактическую разносторонность и содержательность атаки Маршалла.

9. e4 : d5 . . .

Твердо веривший в свою счастливую звезду молодой Капабланка, по его признанию, прекрасно понимал, что «попадает» на специально подготовленную для него противником новинку, но был убежден в своей способности отбить любую атаку. Если белые хотят избежать атаки Маршалла, им проще всего играть 9. d4.

9. . . . Kf6 : d5

К еще более обоюдоострым, головоломным позициям ведет вторая жертва пешки — 9. . . e4 10. dc ef.

10. Kf3 : e5 . . .

К бесцветному уравнению ведет 10. d4 ed.

10. . . . Kc6 : e5
11. Ле1 : e5 Kd5—f6

Советские шахматисты детально разработали продолжение 11. . .с6.

12. Ле5—е1 . . .

Капабланка сознательно отказался от естественного развивающего хода 12. d4, рассчитывая сбить противника с заготовленного анализа. После 12. d4 борьба обычно развивается так: 12... Cd6 13. Ле2 Сb7 14. Кd2 Фd7 15. Кf1 или 13. . .Kg4 14. h3 Фh4 15. Кd2.

12. . . . Се7—d6
13. h2—h3 Кf6—g4!?

Смелый, характерный для стиля игры американского чемпиона ход. Можно было развивать атаку и путем 13. . .Сb7 14. d4 Фd7.

14. Фd1—f3! . . .

Капабланка считал этот ход сильнейшим, полагая, что нельзя брать коня: 14. hg Фh4 15. Фf3 Фh2+ 16. Кpf1 С:g4 17. Ф:g4 Фh1+ 18. Кре2 Ле8+, и черные выигрывают, но не заметил неожиданного ответа 19. . .Се6!!, найденного 36 лет спустя ленинградцем Е. Палкиным. Этот ход отражает атаку черных, и белые сохраняют решающий материальный перевес. И все же Капабланка с его гениальной интуицией был прав! Взятие коня ведет к проигрышу белых! Как указал Л. Шамкович, после 14. hg Фh4 15. Фf3 надо играть не 15. . .Фh2+, а 15. . .Ch2+ 16. Кpf1 (на 16. Кph1 следует

16. . .С:g4 17. Ф:g4 Ф:g4 18. Кр:h2 Лае8) 16. . .С:g4 17. Фе4 Cf4! 18. g3 Фh2!.

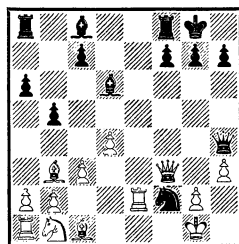
Ходом же 14. Фf3! Капабланка, усиливая защиту короля, брал на прицел пункт f7 и ладью a8, что важно в некоторых вариантах.

14. . . . Фd8—h4
15. d2—d4 . . .

Слабее напрашивающийся ход 15. Ле8 (с угрозой 16. Ф:f7+) из-за 15. . .Сb7! 16. Л:f8+ Л:f8 17. Ф:g4 Ле8! 18. Кpf1 Фе7 19. Се6 Cd5!. Если же 15. Ле4, то 15. . .h5 16. d4 Сb7 17. Л:g4 hg 18. Ф:b7 Лае8 19. Кd2 Лel+ 20. Кf1 gh — в обоих случаях с неотразимой атакой у черных.

15. . . . Kg4 : f2!
16. Лel—e2 . . .

Плохо 16. Ф:f2? из-за 16... Ch2+ (но не сразу 16. . .Сg3?? 17. Ф:f7+!) 17. Кpf1 Сg3 18. Фе2 С:h3 19. gh Лае8. Но еще сильнее хода в партии был ход 16. Cd2!, и если 16. . .Kg4, то 17. Ле4. Жертва же коня или слона за пешку h3, как показала практика, не опасна для белых.

16. . . . Сс8—g4?

Маршалл стремился только к победе и потому отказался от уравнивавшего шансы и, вероятно, ведшего к ничьей продолжения 16. . . Kg4!. Глубоко проанализировавший эту сложную позицию Тартаковер привел такие варианты: 17. Ле8 Кf6 18. Л : f8+ Кр : f8 19. Кd2 Лb8 20. Кf1 Сb7 21. Фf2 Ф : f2+ или 17. Cf4 Сb7 18. d5 Кf6 19. С : d6 cd 20. Кd2 Лае8.

К проигрышу белых ведет 17. Ф : a8? Фg3 18. hg Фh2+ 19. Kpf1 Cg3 20. Ce3 Фh1+ 21. Cg1 Ch2 22. Kpe1 Ф : g1+ 23. Kpd2 Cf4+.

Ничего не давала черным вместо хода в партии жертва фигуры: 16. . . К : h3+ 17. gh С : h3 18. Ле4 или 16. . . С : h3 17. gh К : h3+ 18. Kpf1.

17. h3 : g4 . . .

Плохо 17. Ф : f2 из-за 17. . . Cg3 18. Фf1 С : e2 19. Ф : e2 Лае8.

17. . . . Cd6—h2+

Слабее 17. . . К : g4 из-за 18. Cf4.

18. Kpg1—f1 Ch2—g3

И теперь на 18. . . К : g4 следует 19. Cf4, а на 18. . . Kh1—19. Ce3.

19. Ле2 : f2 Фh4—h1+

20. Kpf1—e2 Cg3 : f2?

Потеря важного темпа, позволяющая белым быстро отбить атаку и, завершив развитие, сохранить материальный перевес.

Однако и после сильнейшего хода 20. . . Ф : c1! белые в конце концов добились бы победы:

21. Ф : g3! (слабее 21. С : f7+ Kph8 22. Лf1 Фc2+ 23. Кd2 Лае8+ 24. С : e8 Л : e8+ 25. Фе3 Л : e3+ 26. Кр : e3 g5!) 21. . . Ф : b2+ 22. Kpd3 Ф : a1 23. Kpc2 b4 24. g5!, и черные, чтобы предупредить опасную угрозу g5—g6, должны перейти в проигрышный эндшпиль путем 24. . . bc 25. Ф : c3.

21. Cc1—d2! Cf2—h4

22. Фf3—h3! . . .

Цель этого хода — вынудить следующие шахи черных, в результате которых белый король находит надежное убежище на ферзевом фланге.

22. . . . Ла8—e8+

23. Kpe2—d3 Фh1—f1+

24. Kpd3—c2 Ch4—f2

25. Фh3—f3! Фf1—g1

На естественный с виду ход 25. . . Ле2 белые ответили бы 26. a4! Фе1 27. ab, и нельзя 27. . . Ce3? из-за 28. Ф : e3!

26. Cb3—d5 . . .

Защищая пешку g2, чтобы сделать возможным ход 27. Фd1.

26. . . . c7—c5

27. d4 : c5 Cf2 : c5

28. b2—b4 . . .

Атака отражена, и материальный перевес белых решает исход борьбы. Эта партия, как и партия № 6 Капабланка — Яновский, ярко демонстрирует ис-

кусство кубинца в защите даже самых сложных и обоюдо-острых позиций.

28. . . . Cc5—d6
29. a2—a4 a6—a5

Черные пробуют последний шанс, вскрывая позицию белого короля, иначе белая ладья без всякого риска ворвется в тыл противника.

30. a4 : b5 a5 : b4
31. La1—a6! b4 : c3
32. Kb1 : c3 . . .

Редкий случай столь позднего развития ферзевого коня.

32. . . . Cd6—b4
33. b5—b6 Cb4 : c3
34. Cd2 : c3 h7—h6

Нельзя 34. . . . Le3 из-за 35. Ф : f7+.

35. b6—b7 Le8—e3
36. Cd5 : f7+.

Капабланка объявил мат в пять ходов: 36. . . . Л : f7 37. b8Ф+ Kph7 38. Л : h6+ Kp : h6 39. Фh8+ Kpg5 40. Фh5×

Капабланка

№ 21. Ферзевый гамбит

Яновский

Турнир в Нью-Йорке, 1918 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. Kgl—f3 Kg8—f6
3. c2—c4 e7—e6
4. Cc1—g5 Kb8—d7
5. e2—e3 c7—c6
6. Kb1—d2 . . .

В те годы — излюбленный ход Капабланки. Смысл его в том, чтобы после d5 : c4 брать пешку конем с давлением на пункт e5. Особенно ход Kbd2 выгоден белым, если черные уже сыграли c7—c6. Стой пешка «с» еще на первоначальном месте, лучшим ответом на ход Kbd2 являлся бы ход c7—c5. Теперь же он окажется потерей темпа. Другое достоинство хода в партии в том, что он позволяет избежать кембридж-спрингской защиты — 6. Kc3 Фа5.

Но вообще в духе дебюта развитие коня не на d2, а на c3.

6. . . . Cf8—e7
7. Cf1—d3 d5 : c4?

Позиционная ошибка, оправдывающая 6-й ход белых. Следовало играть 7. . . . 0—0 8. 0—0 c5 и затем b7—b6 и Cb7. При такой системе развития черных сказываются отрицательные стороны положения коня на d2: он не атакует пешку d5 и мешает действию своих же ладей по линии «d».

8. Kd2 : c4 0—0
9. 0—0 c6—c5
10. La1—c1 b7—b6
11. Фd1—e2 Cc8—b7
12. Лf1—d1 Kf6—d5

Черные начинают ощущать давление ладей противника и надеются, разменяв слонов, увести ферзя с опасной вертикали «d».

Естественней кажется 12. . . Ke4, но на это белые ответили бы 13. Cf4, и если 13. . .b5, то 14. C : e4! C : e4 15. Kd6 с многочисленными угрозами.

13. Kc4—d6! . . .

Тонкий промежуточный ход, смысл которого в том, чтобы вынудить черного слона перейти на вертикаль белой ладьи, что создает мотивы для комбинаций.

13. . . . Cb7—c6

После 13. . . C : g5 14. K : b7 черные потеряли бы пешку.

14. Kd6—e4! f7—f5

Черные, вероятно, сознавали, что этот выпад ослабит их позицию, но не видели другой возможности высвободиться из позиционных тисков. После 14. . . C : g5 15. Kf : g5 h6 16. Kf3 Фе7 (сказывается значение 13-го хода белых: фигуры черных под связкой) 17. dc bc 18. Cb1! с угрозой K : c5 и Фc2 у черных тоже была бы тяжелая позиция.

15. Cg5 : e7 Фd8 : e7

16. Ke4—d2 . . .

Изящное «кругосветное путешествие» коня закончено.

16. . . . e6—e5?

Решающая позиционная ошибка. Естественно, что черные боялись передать мощный

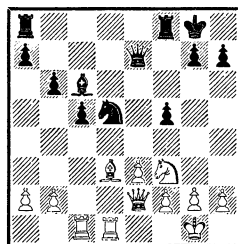
центральный пункт e5 в безраздельное владение противника, но все же лучше было 16. . . Cb7, переходя к упорной пассивной защите.

17. d4 : e5 Kd7 : e5

18. Kf3 : e5 Фе7 : e5

19. Kd2—f3 Фе5—e7

Вынужденный ответ, так как на другое отступление ферзя последовало бы 20. Cc4 и при случае e3—e4. Связка коня обеспечивала белым быструю победу. Например, 19. . . Фf6 20. Cc4 Lад8 21. e4 fe 22. Ф : e4 Фf5 23. Ф : f5 Л : f5 24. Ld2 Kph8 25. Lcd1 b5 26. Cd3! и 27. Ce4 с выигрышем фигуры.

20. Kf3—d4! . . .

Выигрывающий двойной удар: на c6 и f5. Черные вынуждены брать коня, но и после этого форсированно теряют пешку, оставаясь в худшей позиции.

20. . . . c5 : d4

21. Лc1 : c6 Kd5—b4

Снова угрожала связка коня, а на 21. . . Kph8 последовало бы 22. ed Ф : e2 23. C : e2 Kb4

24. Лс4, и нельзя брать пешку
а2 из-за 25. Ла4.

22. Cd3—c4+	Kpg8—h8
23. Лс6—e6	d4—d3
24. Лd1 : d3	Фe7—c5
25. Лd3—d4	b6—b5

Черным уже нечего терять,
и они делают ходы больше «для
приличия».

26. Сс4 : b5	Kb4 : a2
27. Сb5—c4	Ka2—b4
28. Фе2—h5!	g7—g6

Вынужденно из-за угрозы 29.
Лh4.

29. Ле6 : g6 Ла8—d8

30. Лg6—g7!. Черные сда-
лись.

Если 30...Кр : g7, то 31.
Фg5+ Kph8 32. Л : d8, и нель-
зя 32...Л : d8 из-за 33. Фf6×.

Партия получила второй приз
за красоту. Капабланка пра-
вильно указывал, что это одна
из тех изящных партий, которые
с виду очень просты, а на деле
очень трудны, и только знаток
может оценить их в полной мере.

№ 22. Ферзевый гамбит

Маршалл

Капабланка

Турнир в Нью-Йорке, 1918 г.

1. d2—d4	d7—d5
2. Kgl—f3	Kg8—f6
3. c2—c4	e7—e6
4. Kb1—c3	Kb8—d7
5. Сс1—g5	Cf8—e7
6. e2—e3	0—0
7. Ла1—c1	c7—c6
8. Фd1—c2	d5 : c4

Капабланка к дебютной ста-
дии этой партии сделал такое
принципиальное замечание, ил-
люстрирующее его спортивную
тактику: «Я уже так играл в
этом турнире против Костица,
и Маршалл, несомненно, ожи-
дал, что я с ним сыграю так
же.

Я иногда меняю системы за-
щиты, но если какая-либосистема
дает хорошие результаты, я при-
меняю ее в течение всего тур-
нира».

9. Cf1 : c4 Kf6—d5

Разменный маневр, начатый
этим ходом и закончившийся на
14-м ходу (он неизменно при-
менялся Капабланкой и в ответ
на 8. Cd3), вошел в теорию дебю-
тов под названием «система Ка-
пабланки». Как правило, он ве-
дет к медлительной маневрен-
ной борьбе, при которой чер-
ные имеют стесненную, но проч-
ную позицию.

10. Cg5 : e7	Фd8 : e7
11. 0—0	Kd5 : c3
12. Фс2 : c3	b7—b6

В этом идея системы Капаб-
ланки. Упростив разменами иг-
ру, черные фианкеттируют сло-
на, ставят ладьи на d8 и c8,
а коня на f6 и в подходящий мо-
мент играют c6—c5. Если же

белые играют вместо 8. Фс2 сразу 8. Сd3, то после разменного маневра 8...dc 9. С : c4 Кd5 10. С : e7 Ф : e7 11. 0—0 К : c3 12. Л : c3 черные осуществляют немедленное продвижение e6—e5 с уравниванием шансов.

13. e3—e4 Сс8—b7
14. Лf1—e1 Лf8—d8
15. d4—d5 ...

Белые не добились дебютного преимущества. Преждевременная попытка наступления поэтому легко отражается черными.

15. ... Кd7—c5!

Угрожая не только взять пешку d5, но и сыграть 16... К : e4!.

16. d5 : e6 Кс5 : e6
17. Сс4 : e6 Фе7 : e6

Сильнее было 17...fe 18. b4 Лас8 и 19...c5. Капабланка угрозой взять пешку a2 ферзем хотел выиграть темп для продвижения c6—c5, но не учел тонкого ответа противника.

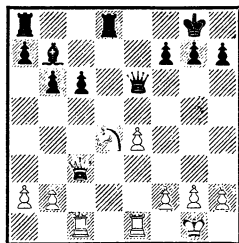
(См. диагр.)

18. Кf3—d4! ...

Выясняется, что пешку a2 брать нельзя из-за потери ферзя после 18. Лa1. А на 18...Фd7 следует 19. Кf5 f6 20. Фg3 Кph8 21. Лcd1 Фf7 22. h4 с явно лучшей позицией у белых.

18. ... Фе6—e5!

Смелая жертва пешки, основанная на глубокой оценке возникающего сложного эндшпиля.

19. Кd4 : c6 Фе5 : c3
20. Лс1 : c3 Лd8—d2

Активная позиция ладьи и дальнсбыйный слон, тормозящий продвижение белых пешек, нападающий на коня и угрожающий при случае королевскому флангу, вполне компенсируют недостающую пешку.

21. Лe1—b1 ...

Ладья должна атаковать, а не занимать пассивную позицию, охраняя пешку. Этот закон ладейного эндшпиля знал, конечно, не только Капабланка, но и Маршалл, но последний, видимо, по своему обыкновению, избегал ничьей и надеялся мало-помалу реализовать свой материальный перевес. Следовало играть 21. Ке7+ Кpf8 22. Лс7 Ле8! (если 22...С : e4, то 23. f3) 23. Л : b7 Л : e7 24. Лb8+ с вероятной ничьей.

21. ... Ла8—e8!
22. e4—e5 ...

Если 22. f3, то 22...f5!, прорываясь в центре.

22. ... g7—g5!

Предупреждая 23. f4.
23. h2—h4 . . .

Белые, в свою очередь, жертвуют пешку, чтобы открыть «форточку» для короля, т.е. теряя темпа, и при случае сыграть f2—f4, но лишь еще больше ослабляют свой королевский фланг. Однако вряд ли можно было спасти партию, так как и в других вариантах белые теряют пешку e5 и затем в тяжелом четырехладейном эндшпиле проигрывают одну из пешек ферзевого фланга.

23. . . . g5 : h4
24. Лb1—e1 . . .

На 24. f4 последовало бы 24. . . Ле6! с угрозой Лg6. Белые предпочитают искать спасения в активизации своих ладей, но черные сразу пресекают и эту возможность.

24. . . . Ле8—e6
25. Ле1—c1 . . .

На 25. К : a7 следует 25. . . Лg6.

25. . . . Кpg8—g7

Нельзя сразу 25. . . Лg6? из-за 26. Ке7+.

26. b2—b4 b6—b5

Нельзя допустить ход b4—b5, после чего белые ладьи освободились бы от защиты коня.

27. a2—a3 Ле6—g6
28. Кpg1—f1 Лd2—a2!

Идеально расположив все свои фигуры, Капабланка соз-

дал у противника цугцванг — положение, при котором любой ход ведет к материальным потерям.

29. Кpf1—g1 . . .

Несколько затягивал сопротивление ход 29. e6.

29. . . . h4—h3

Невзрачная сдвоенная пешка оказалась тараном, разрушающим прикрытие белого короля.

30. g2—g3 a7—a6!

Новая позиция цугцванга.

31. e5—e6 Лg6 : e6

32. g3—g4 . . .

Нельзя 32. Kd8 из-за 32. . . h2+ 33. Кр : h2 Лh6+ 34. Кpg1 Лh1×.

32. . . . Ле6—h6

33. f2—f3 . . .

Или 33. g5 h2+ 34. Кph1 Л : c6 35. Л : c6 Л : f2, и белые беспомощны.

33. . . . Лh6—d6!

Теперь черные ладьи вторгаются на вторую горизонталь. Белые могли бы уже сдаться.

34. Кc6—e7 Лd6—d2

35. Ке7—f5+ Кpg7—f6

36. Кf5—h4 Кpf6—g5

Даже король Капабланки принимает самое активное участие в атаке!

37. Kh4—f5 Лd2—g2+

38. Кpg1—f1 h3—h2

39. f3—f4+ Кpg5 : f4

Белые сдались.

1. d2—d4 Kg8—f6
 2. Kg1—f3 e7—e6
 3. Cc1—g5 c7—c5
 4. e2—e3 Kb8—c6
 5. c2—c3 Фd8—b6
 6. Фd1—b3? . . .

Избранное белыми начало не дает им дебютного преимущества, но обычно ведет к оживленной фигурной борьбе с равными шансами. Стремиться же, играя белыми, уже на 6-м ходу к размену ферзей — значит заранее отказываться от всяких попыток выиграть и с убогой осторожностью добиваться разменами ничьей. Некоторым оправданием Костицу служит проигрыш первых трех партий матча, вследствие чего он, видимо, был деморализован.

Следовало играть 6. Фc2.

6. . . . d7—d5
 7. Kb1—d2 Cc8—d7
 8. Cf1—e2 c5 : d4!
 9. e3 : d4 . . .

После этого черные, искусно используя ослабление пункта f4, получают преимущество двух слонов и несколько лучший эндшпиль. Следовало играть 9. Ф : b6 ab 10. К : d4! К : d4 (иначе 11. Kb5) 11. ed, после чего желанная для белых ничья была бы не за горами.

9. . . . Cf8—d6

10. 0—0 h7—h6!
 11. Cg5—h4 . . .

Белые безропотно подчиняются желаниям противника. Лучшее было 11. Ce3 Kg4 12. c4!, создавая контригру на ферзевом фланге.

11. . . . Kf6—h5
 12. Фb3 : b6 a7 : b6
 13. Лf1—e1 g7—g5
 14. Ch4—g3 . . .

Ошибочно 14. Ke5? C : e5
 15. C : h5 из-за 15. . . Cf4!.

14. . . . Kh5 : g3
 15. h2 : g3 f7—f6!
 16. g3—g4 Kpe8—f7

Любопытно, что Капабланка осуществляет точно такой же план атаки, как в партии № 19 против Яновского. Но еще любопытнее, что Костиц, который, по словам Капабланки, «помнил наизусть все партии маэстро, игравшие за последние 20 лет, и очень много партий более раннего периода», не нашел более убедительной системы защиты, чем Яновский. Вместо хода 16.g4, который лишь облегчает противнику вскрытие вертикалей «h» и «e», нужно было играть 16.Cb5 и так же — ходом позже. В этой позиции белым очень важно разменять белопольных слонов до продвижения b6—b5.

17. Kf3—h2 Kc6—a5!
 18. Kh2—f1 . . .

32. Лс2—е2 Ла5—b5
 33. Ке3—d1 Cd6—f8

Нельзя 18.с4 из-за 18. . .Сb4.

18. . . . b6—b5
 19. a2—a3 . . .

Белые отразили атаку черных на ферзевом фланге, поэтому Капабланка пробует шансы на королевском.

Предупреждая 19. . .b4.

19. . . . Ka5—c4
 20. Kd2 : c4 b5 : c4
 21. Kf1—e3 Ла8—a6
 22. g2—g3 Ла6—b6
 23. Ла1—a2 . . .

34. Ла2—a1 h6—h5
 35. f2—f3? . . .

Вычурный ход. Просто и хорошо было 35. gh+ Kp : h5
 36. Лс1.

Оригинальная позиция ладьи — этой атакующей фигуры! Однако после 23.Лаb1 белые должны были бы считаться с возможностью перевода слона черных на g6 и при случае — со взятием пешки a3 другим черным слоном.

23. . . . Lh8—a8
 24. Ce2—f3! . . .

Белые освобождают поле e2 для ладьи и угрожают при случае пожертвовать коня на d5. Но черные наचेку!

24. . . . Ла8—a5!
 25. Kpg1—g2 Ла5—b5
 26. Ле1—e2 Cd7—e8
 27. Ле2—d2 . . .

35. . . . h5 : g4
 36. f3 : g4 f6—f5
 37. g4 : f5+? . . .

Теперь черные получают реальные шансы на выигрыш благодаря пешечному перевесу на королевском фланге. Следовало играть 37.Kpf3.

37. . . . e6 : f5
 38. Ла1—c1 Лb6—f6
 39. Лс1—c2 Cf8—d6
 40. Ле2—e8 Kpg6—f7!
 41. Ле8—e1 . . .

После 41. Лсе2 ход 41. . .f4 выигрывал в силу ввиду угрозы вилки.

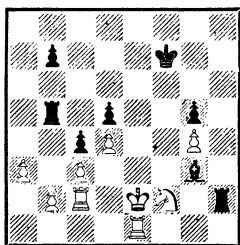
41. . . . f5—f4
 42. g3—g4 f4—f3+!

Костич защищается очень цепко. Теперь его слон переключается на защиту ферзевого фланга.

27. . . . Kpf7—g7
 28. Cf3—d1 Ce8—g6
 29. Cd1—a4 Лb5—a5
 30. Ca4—c2 Cg6 : c2
 31. Лd2 : c2 Kpg7—g6

Необходимо, так как иначе белые сыграли бы 43.Kpf3 и затем Kf2, блокируя оба фланга.

43. Kpg2—f2 Лf6—h6!
 44. Kpf2 : f3 Лh6—h3+
 45. Kpf3—e2 Лh3—h2+
 46. Kd1—f2 Cd6—g3

47. Le1—f1? . . .

Костич, вероятно, устал от трудной защиты и не предвидел последующего выигрывающего маневра Капабланки. К ничьей вел неожиданный с виду ход 47. Kpf1!!, и если 47. . .Л : f2+ 48. Л : f2+ С : f2 49. Кр : f2 Л : b2+, то 50. Ле2! Лb3 (размен ладей ведет к ничейному эндшпилю) 51. Ле5! Л : c3 52. Л : d5 Л : a3 53. Лc5! c3 54. Крe3!.

47. . . . Лb5—b6!

Неожиданно все фигуры бе-

лых попали под смертельную связку, и их партия сразу стала безнадёжной.

48. Крe2—f3 Cg3—h4

49. Kpf3—e2 Лb6—f6

50. Крe2—e3 b7—b5!

51. Лc2—d2 Kpf7—e7!

Теперь план выигрыша черных очевиден. Если белые будут делать выжидательные ходы, черные сыграют Cg3 (чтобы защитить ладью h2), а затем переведут своего короля на b3, после чего разменяют все фигуры. Белым надо было бы сейчас сдаться, но следует последняя вспышка энергии.

52. b2—b4 c4 : b3

53. Kf2—d3 Лh2 : d2

Белые сдались.

Если 54. Л : f6, то 54. . .Л : d3+.

№ 24. Испанская партия

Капабланка

Ейтс

Турнир в Гастингсе, 1919 г.

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6

4. Cb5—a4 Kg8—f6

5. 0—0 Cf8—e7

6. Лf1—e1 b7—b5

7. Ca4—b3 d7—d6

8. c2—c3 Kc6—a5

Интересно, что Капабланка до того, как он стал чемпионом мира, очень часто применял испанскую партию, а затем полностью переключился на ферзевый гамбит, и ход 1.e4 в его практике стал редким явлением.

Теперь обычно играют 8. . . 0—0, и если 9.d4, то 9. . .Cg4, а на 9.h3 следует уже чигоринская система — 9. . .Ка5 и т. д.

9. Cb3—c2 c7—c5

10. d2—d4 Фd8—c7

11. Kb1—d2 Cc8—g4

Чаще играют 11...Кс6, но и ход в партии приемлем.

12. d4—d5 g7—g5?

Авантюрный и антипозиционный ход, непоправимо ослабляющий королевский фланг черных и, особенно, белые поля. Вообще ход g7—g5 в испанской партии оправдан лишь при условии, если белые уже сыграли h2—h3.

Следовало играть 12...0—0 13. Кf1 Ке8 14. Ке3 Сd7 со сложной, маневренной борьбой. Но дело в том, что Ейтс — шахматист острокомбинационного стиля — не любил позиционного лавирования и стремился любой ценой перехватить инициативу. Однако против Капабланки такая тактика не приводила к успеху.

13. Кd2—f1 h7—h6
14. Кf1—g3 Ла8—d8?

Станный ход, поскольку ладья на этом поле не имеет ни малейших перспектив, а на a8 она обороняла ферзевый фланг. Следовало играть 14...Kh5!, форсируя размен, по меньшей мере, одного из опасных белых коней.

15. a2—a4! ...

Капабланка немедленно использует возможность ослабить ферзевый фланг противника.

15. ... b5—b4

Ейтс в этой партии напоминает человека, который, чтобы ук-

рыться от дождя, бросился в воду. Он избегает вскрытия вертикали «а», но зато позволяет противнику вскрыть и захватить гораздо более ценную вертикаль «с». И сейчас надо было играть 15...Kh5.

16. c3 : b4 c5 : b4
17. Сс2—d3 Сg4—c8

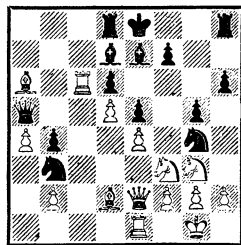
Лучше было примириться с потерей двух темпов и вернуться ладьей обратно, не выключая ее из игры.

18. Сс1—a3 Кf6—g4
19. Ла1—c1 Фc7—b8
20. Се3—d2 Фb8—b6
21. Фd1—e2! ...

Начало далеко рассчитанной перегруппировки фигур, завершающейся чисто позиционной жертвой качества за пешку.

Хорошо было и 21. Ле2, защищая пункт f2 и подготавливая сдвоение ладей по линии «с».

21. ... Ка5—b3
22. Лс1—c6 Фb6—a5
23. Cd3 : a6 Сс8—d7

24. Са6—b5! Cd7 : c6
25. Сb5 : c6+ ...

Теперь сказывается основной недостаток позиции черных —

слабость белых полей и, как следствие этого, полное отсутствие взаимодействия фигур.

25. . . .	Кре8—f8
26. Фе2—с4!	Кb3 : d2
27. Kf3 : d2	Фа5—а7
28. Фс4—е2	h6—h5
29. Kg3—f5	Се7—f6

Черные хотят разменять скользящего их игру коня f5, отступив своим конем на h6. Если сразу 29. . . Kh6?, то 30. Ф : h5.

30. Kd2—с4	Фа7—с5
31. b2—b3!	. . .

Как указывал Капабланка, у белых много путей к победе, но они выбирают простейший, форсируя размен ферзей, после чего пешки черных «d» и «b» незащитимы, а проходная пешка белых приобретает грозную силу.

31. . . .	Kg4—h6
32. Kf5 : h6	Lh8 : h6

Интересная позиция: обе черные ладьи — вне игры!

33. Фе2—е3! Лd8—с8

Цель этого хода — перевести слона на ферзевый фланг.

34. Ле1—с1 Cf6—d8

На 34. . . Ф : е3 последовало бы 35. fe! и затем решающий марш пешки «а». Сейчас белые могли бы сразу сыграть 35. К : е5, но Капабланка не гонится за ложным блеском и избирает самое практичное продолжение.

35. Фе3 : с5	d6 : с5
36. Кс4 : е5	Kpf8—е7
37. Лс1 : с5	f7—f5

Это лишь облегчает образование проходных белых пешек, но черным уже нечего терять.

38. Лс5—с4	Cd8—а5
39. Сс6—b5!	Лс8 : с4
40. Ке5 : с4	Са5—с7
41. е4—е5	Сс7—b8
42. Кс4—е3!	Lh6—h7
43. Ке3 : f5+	Kpe7—f7
44. е5—е6+	Kpf7—f6
45. е6—е7	Lh7 : е7
46. Kf5 : е7	Kpf6 : е7

Ейтсу давно следовало бы сдаться, но он еще долго тянул сопротивление и признал себя побежденным лишь на 61-м ходу.

№ 25. Ферзевый гамбит

Капабланка

Ласкер

5-я партия матча на мировое первенство, Гавана, 1921 г.

1. d2—d4	d7—d5
2. Kg1—f3	Kg8—f6
3. c2—с4	e7—е6
4. Сс1—g5	Kb8—d7
5. e2—е3	Cf8—е7
6. Kb1—с3	0—0

7. Ла1—с1 b7—b6

Эта система встретила и в первой партии матча. После 8. cd ed 9. Сb5 Сb7 10. Фа4 а6! 11. С : d7 (нельзя 11. Сс6? из-за

11...b5) 11...К : d7 чемпион мира получил хорошую игру. Однако в данной партии Капабланка избрал другое продолжение, к которому Ласкер оказался неподготовленным.

Сильнейшим ответом считается 7...с6, и после обычного 8. Cd3 черные могут выбирать между излюбленным продолжением Алехина: 8...h6 9. Ch4 dc 10. С : с4 b5 11. Cd3 а6, ведущим к сложной борьбе, и упрошающей позицию системой Капабланки: 8...dc 9. С : с4 Kd5.

8. c4 : d5 e6 : d5
9. Фd1—a4 ...

Цель хода — после 9...Cb7 10. Са6 вызвать размен слонов, ослабляющий белые поля в лагере черных.

9. ... c7—c5!?

Смелый, рискованный ход, связанный с жертвой пешки. Однако, как показала практика, при правильной игре черные получают достаточные контршансы. Именно поэтому в настоящее время вместо 9. Фа4 считается сильнейшим старинное продолжение 9. Cd3, затем 0—0 и Ке5.

10. Фа4—с6 Ла8—b8
11. Кс3 : d5 Сс8—b7

Хорошие шансы на ничью черные получали после 11...К : d5 12. Ф : d5 Cb7 13. С : e7 Ф : e7 14. Фg5 Ф : g5 15. К : g5 cd 16. ed Лbe8+ 17. Kpd2 Kf6.

12. Kd5 : e7+ Фd8 : e7
13. Фс6—a4 Лb8—c8?

Ласкер не находит лучшего продолжения, позже указанного Дурасом: 13...С : f3! 14. gf cd 15. Ф : d4 Ке5 16. Се2 Лbd8 17. Фf4 Лd7, и если 18. 0—0, то 18...Лd2. Шансы сторон после 13...С : f3 были бы равны, и жертва пешки на 9-м ходу была бы оправданна. Теперь же Капабланка тонкими ходами удерживает материальный перевес без ухудшения своей позиции.

14. Фа4—a3! Фе7—e6
15. Cg5 : f6! Фе6 : f6
16. Cf1—a6! ...

После 16...С : а6 17. Ф : а6 или после 16...cd 17. Л : с8 Л : с8 18. 0—0 С : а6 19. Ф : а6 Лс2 20. Фа4! Лс7 21. К : d4 получается безнадежный для черных эндшпиль. Ласкер находит единственный путь осложнить борьбу и жертвой качества получить хорошие шансы на ничью.

16. ... Cb7 : f3!
17. Са6 : с8 Лf8 : с8
18. g2 : f3 Фf6 : f3
19. Лh1—g1 Лс8—e8!

С угрозой в случае 20. Ф : а7 ответить 20...Л : e3+. Плохо было бы 19...Фh3 20. Ф : а7 Ф : h2 из-за 21. Ф : d7 Ф : g1+ 22. Kpe2!.

20. Фа3—d3 g7—g6

Ласкер продемонстрировал свою знаменитую тактическую изобретательность. Теперь его король надежно защищен, у черных нет слабых пунктов, и белым,

ладьи которых разъединены, а «здоровье» короля внушает опасения, очень трудно реализовать свой материальный перевес.

21. Kpe1—f1 Ле8—e4
22. Фd3—d1 . . .

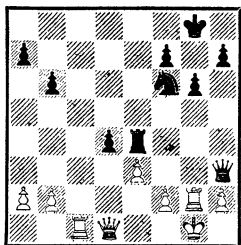
Иначе следующий шах черных повел бы к выигрышу ими пешки.

22. . . . Фf3—h3+
23. Лg1—g2 Кd7—f6

Защищая ладью и угрожая ходом 24. . . Лg4. Если сразу 23. . . cd, то после 24. Лс4 белые с выгодой отыгрывали бы пешку.

24. Kpf1—g1 c5 : d4

Если 24. . . Лg4, то 25. Фf1 cd 26. ed!, и нельзя 26. . . Л : d4?? из-за 27. Л : g6+!.

25. Лс1—с4! . . .

Капабланка на высоте и находит единственный сохраняющий преимущество ход. После 25. ed Кd5 позиция черных стала бы угрожающей.

25. . . . d4 : e3

Если 25. . . Лg4, то 26. Лс8+ Kpg7 27. Л : g4 К : g4 28. Фd4+.

26. Лс4 : e4 Кf6 : e4

Грубой ошибкой было бы 26. . . ef+ из-за 27. Л : f2 К : e4 28. Фd8+ с выигрышем коня.

27. Фd1—d8+ Kpg8—g7
28. Фd8—d4+ Ке4—f6
29. f2 : e3 Фh3—e6
30. Лg2—f2 g6—g5

Черные готовят ход Kpg6, чтобы освободить коня от связки.

31. h2—h4 g5 : h4?

Ласкер стремится обострить игру, но в конечном счете только ослабляет позицию своего короля. Следовало играть, как он позже указал, 31. . . Kpg6 32. hg Ке4 33. Фd3 Фg4+ 34. Лg2 Фh4 35. Фb1 Kpg7, после чего черные отыгрывали пешку.

32. Фd4 : h4 Кf6—g4
33. Фh4—g5+ Kpg7—f8
34. Лf2—f5 . . .

Сильнее 34. Лd2, и если 34. . . f6, то 35. Фf4, а на 34. . . Кf6 следует 35. e4.

34. . . . h7—h5

После 34. . . Ф : e3+ 35. Ф : e3 К : e3 36. Лf2! и 37. Ле2 у белых был бы, как указал Ласкер, выигрышный эндшпиль. Черный король отрезан от ферзевого фланга, и белые, приближая своего короля к центру, прорвались бы на том или ином фланге.

35. Фg5—d8+ Kpf8—g7
36. Фd8—g5+ Kpg7—f8

Белые дают шахи для выигрыша времени.

37. Фg5—d8+ Кpf8—g7
 38. Фd8—g5+ Кpg7—f8
 39. b2—b3 Фе6—d6
 40. Фg5—f4 Фd6—d1+
 41. Фf4—f1 Фd1—d7
 42. Лf5 : h5 Kg4 : e3
 43. Фf1—f3 Фd7—d4
 44. Фf3—a8+ Кpf8—e7
 45. Фа8—b7+ Кре7—f8??

Решающая ошибка. Черные должны были добиться ничьей, если бы избегали размена ферзей, так как при ферзях белый король не мог бы найти спокойного пристанища. Необходимо было играть 45. . . Кpf6 или 45. . . Кре6.

46. Фb7—b8+!. Черные сдались.

Если 46. . . Кре7, то 47. Фе5+.

Первое поражение Ласкера в матче, да еще после того, как он превосходно провел трудную защиту без качества, вызвало сенсацию. Чем объясняется грубая финальная ошибка? Климатом, как утверждал Ласкер? Цейтнотом, что он отрицал? Вероятнее всего, это была усталость после крайне трудной и напряженной борьбы плюс влияние климата, возраста, надвигавшегося цейтнота и... мощи противника.

№ 26. Ферзевый гамбит

Ласкер

Капабланка

10-я партия матча на мировое первенство, Гавана, 1921 г.

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kb1—c3 Kg8—f6
 4. Cc1—g5 Cf8—e7
 5. e2—e3 0—0
 6. Kgl—f3 Kb8—d7
 7. Фd1—c2 c7—c5

Энергичное, но обоюдоострое продолжение. В четвертой партии матча Капабланка играл 7. . . c6 и после 8. Cd3 применил свой излюбленный маневр 8. . . dc 9. C : c4 Kd5. Теория наших дней на 7. . . c6 советует отвечать 8. Лd1!.

8. Ла1—d1 . . .

К острой борьбе со взаимными шансами ведет 8. 0—0—0.

8. . . . Фd8—a5
 9. Cf1—d3 h7—h6

Необходимо, так как угрожало 10. C : h7+.

10. Cg5—h4 c5 : d4
 11. e3 : d4 d5 : c4
 12. Cd3 : c4 Kd7—b6
 13. Cc4—b3 . . .

Создалась одна из типичных позиций ферзевого гамбита, в которой у белых изолированная пешка в центре, но зато лучшая фигурная игра.

13. . . . Сс8—d7
 14. 0—0 Ла8—с8
 15. Кf3—e5 . . .

Напрашивающийся ход. Другим хорошим продолжением было 15. Фе2, избавляясь от связки коня, предупреждая ход 15. . . Сb5 и угрожая прорывом d4—d5. На 15. . . Кbd5 белые продолжали бы 16. Ке5 Сс6 17. f4, так как нельзя 17. . . К : с3 18. бс Ф : с3?? из-за 19. Се1. А если на 15. Фе2 черные сыграли бы 15. . . Сс6, белые могли играть по образцу предыдущего варианта — 16. Ке5 и f2—f4 или предпринять сложную разменную комбинацию, получая две фигуры взамен ладьи и двух пешек: 16. d5 Кb : d5 17. К : d5 С : d5 18. С : d5 К : d5 19. Л : d5 Ф : d5 20. С : e7 Лfe8 21. Са3 Ф : a2, что, однако, вряд ли вело к выигрышу.

15. . . . Сd7—b5

Черные препятствуют ходу 16. Фе2. Слабее 15. . . Лfd8 из-за 16. Фе2, и если 16. . . Се8, то 17. Кg6! fg 18. Ф : e6+ Кpf8 19. С : f6 С : f6 20. Лfe1, и белые выигрывают.

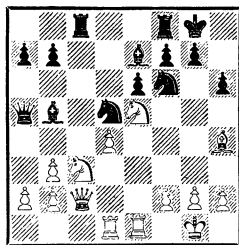
Интересно, что позже в своем учебнике Капабланка называл ход 15. . . Сb5 «слабым» и считал, что следует играть 15. . . Сс6 и затем Сd5, что якобы обеспечивает черным «прекрасную игру». Однако в партии против Штальберга, игранной 14 лет спустя после матча с Ласкером, Капабланке не удалось доказать

ценности маневра слоном. Первые 13 ходов были сделаны, как в партии Ласкер — Капабланка, затем Штальберг сыграл 14. 0—0. Капабланка вместо 14. . . Лас8 ответил 14. . . Сс6 15. Ке5 Сd5? (лучше 15. . . Лас8) и после 16. К : d5 Кb : d5 17. Фе2 Лад8 18. f4 Ке8 19. С : e7 К : e7 20. f5 К : f5 21. К : f7! попал под неотразимую атаку и лишь благодаря ошибке партнера добился ничьей.

16. Лf1—e1 Кb6—d5

Лучшая защита от трех скрытых угроз белых: продвижения d4—d5, жертвы (при случае) коня на f7 и размена С : f6 и Ке5—d7: f6+.

Другие продолжения тоже вели к острой и сложной борьбе с лучшими шансами у белых. Например, 16. . . Кfd5 17. С : e7 К : e7 18. Фе4! Сс6 19. Фd3 с угрозой Сс2, или 16. . . Кс4 17. К : b5 К : e5 18. Фе2!, или 16. . . Сс4 17. С : c4 К : c4 18. С : f6 С : f6 19. Кd7 Лfd8 20. К : f6+ gf 21. Лd3.

17. Сb3 : d5? . . .

Как указал венгерский мастер Брейер, наибольшие за-

труднения для черных создавал неожиданный размен 17. С : f6!. Явно плохо для черных 17. . . К : f6 из-за 18. Kg6! Лfe8 (или 18. . . fg 19. Л : e6!) 19. Л : e6!! fe 20. С : e6+ Kph7 21. Kf8++ Kph8 22. Фh7+ К : h7 23. Kg6×.

Однако достаточную защиту черным давал естественный ответ 17. . . С : f6! 18. С : d5 ed. Например, 19. Kg4 Cg5 20. f4 Ch4! (к неясным осложнениям ведет 20. . . С : f4 21. Фf5 Cg5! 22. К : d5 или 22. Ф : d5) 21. g3 Cd8 22. Фf5 Л : c3! 23. bc Ф : c3 24. Ф : d5 (иначе 24. . . Cb6) 24. . . Cc6 25. Фb3 Фf3!, и черные отыгрывают качество. Или 19. Фf5 (с угрозами 20. Kg4 или 20. К : d5) 19. . . Cc6 (менее сильно 19. . . С : e5 20. de Cc6 21. Лd4 с атакой у белых) 20. Kg4 (на 20. Kd7 следует 20. . . С : d7 21. Ф : d7 Лfd8! 22. Фf5! Лc4! 23. К : d5 Ф : d5! 24. Ле8+ Л : e8 25. Ф : d5 Л : d4 26. Фf3 Лd2! с контригрой у черных) 20. . . Cg5 21. f4 g6 22. Фе5 Лсе8 23. Kf6+ С : f6 24. Ф : f6 Фb4!.

После хода в партии и связанных с ним разменов всякая опасность для черных исчезает, и они перехватывают инициативу.

17. . . . Kf6 : d5
18. Ch4 : e7 Kd5 : e7
19. Фc2—b3 Cb5—c6
Хорошо также 19. . . Ca6.
20. Ke5 : c6 b7 : c6

В возникшей позиции наличие у черных слабых изолированных пешек a7 и c6 более чем ком-

пенсироваться слабостью белой пешки d4, которую легче атаковать. При точной защите белых партия должна была бы все же закончиться вничью, но Капабланка, безукоризненно используя малейшие позиционные промахи Ласкера, постепенно переигрывает чемпиона мира даже в той области (эндшпиле), которая всегда считалась монополией Ласкера.

21. Ле1—e5 . . .

Если 21. Ka4, то 21. . . Лfd8 (с угрозой Л : d4) 22. Ле5 Лd5!.

21. . . . Фа5—b6
22. Фb3—c2 . . .

После размена ферзей позиция черных, ликвидировавших изолированность своих пешек, была бы явно лучшей.

22. . . . Лf8—d8
23. Kc3—e2? . . .

Белые переходят к пассивной защите. Ошибочно было бы 23. Лc5? из-за 23. . . Л : d4!. Однако сильнее 23. Ka4 Фb8 24. Лc5, и если 24. . . Kf5, то 25. Л : c6 Л : c6 26. Ф : c6 К : d4 27. Фе4!.

23. . . . Лd8—d5
24. Ле5 : d5 . . .

Теперь черные избавляются от слабой пешки и начинают атаку на ферзевом фланге в сочетании с давлением на изолированную пешку белых. Ласкер считал, что следовало играть 24. Ле3, но после 24. . . Kf5 25. Лb3 Фd8 26. Лb4 Фd7 с угрозами

27. . . e5 или 27. . . Лd8 у белых
была бы тяжелая позиция.

24. . . .	c6 : d5
25. Фc2—d2	Ke7—f5
26. b2—b3	h6—h5

Торопливый ход, из-за которого черные чуть было не упустили победу. Следовало играть 26. . . g6.

27. h2—h3? . . .

Позиционная ошибка, после которой белые пешки королевского фланга парализуются, а черный конь сохраняет неприступную позицию. Необходимо было 27. Kg3!, переходя после вынужденного размена коней в тяжелофигурный эндшпиль с превосходными шансами на ничью.

27. . . .	h5—h4!
28. Фd2—d3	Лc8—c6
29. Kpg1—f1	g7—g6
30. Фd3—b1	Фb6—b4
31. Kpf1—g1	a7—a5!

Максимально выгодно расположив свои фигуры и полностью стеснив фигуры противника, Капабланка начинает решающую атаку на ферзевом фланге.

32. Фb1—b2	a5—a4
33. Фb2—d2	. . .

Белые надеются разменом ферзей облегчить защиту. Пассивные, выжидательные ходы вряд ли были лучше.

33. . . .	Фb4 : d2
34. Лd1 : d2	a4 : b3

35. a2 : b3	Лc6—b6!
36. Лd2—d3	. . .

Нельзя 36. Лb2 из-за 36. . . Лb4 с выигрышем пешки. Но теперь черная ладья вторгается в лагерь белых.

36. . . .	Лb6—a6!
37. g2—g4	. . .

На 37. Кc3 последовало бы 37. . . Ла1+ 38. Kph2 Лc1 39. b4 Лc2 40. Kpg1 Лb2 41. b5 Лb4.

37. . . .	h4 : g3
38. f2 : g3	. . .

Или 38. К : g3 Ла1+ 39. Kpg2 Kd6 и затем Лb1.

38. . . .	Ла6—a2
39. Ke2—c3	Ла2—c2
С угрозой 40. . . К : d4.	
40. Кc3—d1	Kf5—e7
41. Kd1—e3	Лc2—c1+
42. Kpg1—f2	Ke7—c6
43. Ke3—d1!	Лc1—b1!

Капабланка избегает остроумной ловушки. Если 43. . . Kb4 44. Лd2 Лb1, то 45. Kb2 Л : b2 46. Л : b2 Kd3+ 47. Кре2 К : b2 48. Kpd2, и белые отыгрывают коня.

44. Kpf2—e2? . . .

Последняя ошибка. Необходимо было 44. Кре1! Ка5 45. Kpd2!, вынуждая размен ладей и получая после 45. . . Л : b3 46. Л : b3 К : b3+ шансы на ничью ввиду незначительности оставшегося на доске материала.

44. . . .	Лb1 : b3!
45. Кре2—e3	Лb3—b4!

При наличии ладей черным легче реализовать свое преимущество.

46. Kd1—c3	Kc6—e7
47. Kc3—e2	Ke7—f5+
48. Kpe3—f2	g6—g5
49. g3—g4	Kf5—d6
50. Ke2—g1	Kd6—e4+
51. Kpf2—f1	...

Если 51. Kpf3, то 51...Лb1
52. Ke2 Лf1+ 53. Kpe3 Лh1.

51. ...	Лb4—b1+
52. Kpf1—g2	Лb1—b2+
53. Kpg2—f1	Лb2—f2+
54. Kpf1—e1	Лf2—a2
55. Kpe1—f1	Kpg8—g7
56. Лd3—e3	Kpg7—g6
57. Ле3—d3	f7—f6
58. Лd3—e3	Kpg6—f7
59. Ле3—d3	Kpf7—e7
60. Лd3—e3	Kpe7—d6
61. Ле3—d3	Ла2—f2+

Шах для выигрыша времени. Стеснив фигуры противника, черные беспрепятственно приближают своего короля к полю боя

и образуют в центре проходную пешку.

62. Kpf1—e1	Лf2—g2
63. Kpe1—f1	Лg2—a2
64. Лd3—e3	e6—e5
65. Ле3—d3	e5 : d4
66. Лd3 : d4	...

На 66. Ke2 последовало бы
66...Kpc5 67. К : d4 Kpc4 68. Лd1 Кc3.

66. ...	Kpd6—c5
67. Лd4—d1	d5—d4
68. Лd1—c1+	Kpc5—d5

Белые сдались.

Если 69. Лd1, то 69...Kg3+
70. Kpe1 Лg2, и конь не может уйти из-за мата.

Лучшая партия матча. Ласкер писал про нее, что «игра Капабланки была выше всяких упреков», а сам Капабланка считал, что «эта партия является одним из моих лучших достижений, причем в борьбе против одного из сильнейших шахматистов всех времен и народов».

№ 27. Ферзевый гамбит

Капабланка

Ласкер

11-я партия матча на мировое первенство, Гавана, 1921 г.

1. d2—d4	d7—d5
2. Kgl—f3	e7—e6
3. c2—c4	Kg8—f6
4. Cc1—g5	Kb8—d7
5. e2—e3	Cf8—e7
6. Kbl—c3	0—0
7. Ла1—c1	Лf8—e8

Спорный ход, идея которого в том, чтобы при последующем размене слонов брать на e7 не ферзем, а ладьей. Это характерный для Ласкера дебютный эксперимент, не оправдавший себя и вообще мало подходящий для

столь ответственного соревнования.

8. Фd1—c2 c7—c6
9. Cf1—d3 . . .

Если продолжать «борьбу за темп», то можно играть 9. a3, с тем чтобы провести маневр Cf1 : c4—a2—b1.

9. . . . d5 : c4
10. Cd3 : c4 Kf6—d5
11. Cg5 : e7 Le8 : e7?

Естественней и сильнее обычное продолжение 11. . . Ф : e7 12. 0—0 К : c3 13. Ф : c3 e5.

12. 0—0 Kd7—f8

После проигрыша предыдущей напряженной партии Ласкер, видимо, потерял уверенность в себе и сразу переходит к пассивной защите, навеянной парадоксальными идеями его предшественника Стейница, который утверждал, что при обороне фигуры надо держать на двух последних горизонталях. Этот чисто формальный тезис не оправдался на практике, да и в данной партии Ласкер быстро попал в крайне стесненное положение. Лучше было 12. . . К : c3 13. Ф : c3 b6.

13. Lf1—d1 Cc8—d7
14. e3—e4 Kd5—b6?

Здесь конь не имеет перспектив, и, даже исходя из общего соображения, что размены облегчают защиту, его следовало разменять на сильного коня c3.

15. Cc4—f1 Ла8—c8
16. b2—b4 Cd7—e8
17. Фc2—b3 Ле7—c7

Черным удалось предупредить возможность прорыва белых путем b4—b5 или d4—d5. Но Капабланка продолжает завоевывать все больше и больше пространства.

18. a2—a4 Kf8—g6
19. a4—a5 Kb6—d7
20. e4—e5 b7—b6

Черные должны проявлять активность и готовить контрудар c6—c5, иначе им грозит полный зажим.

21. Kc3—e4 Лc8—b8
22. Фb3—c3 . . .

Точнее было сразу 22. Фа3, так как теперь черный конь с темпом переводится на сильный пункт d5.

22. . . . Kg6—f4
23. Ke4—d6 Kf4—d5
24. Фc3—a3 f7—f6

Слишком поспешно. Черные правильно задумали вывести слона на h5 или вынудить белых разменять его на коня, но лучше было предварительно сыграть 24. . . Фе7, с тем чтобы после размена брать коня ладьей и держать под обстрелом пешку b4.

25. Kd6 : e8! Фd8 : e8
26. e5 : f6 g7 : f6

Вынужденное ослабление королевского фланга, так как после 26. . . К : f6 у черных появилась

бы слабая пешка е6, а белый конь вторгся бы на е5.

27. b4—b5! Lb8—c8

Если 27. . . c5, то 28. ab ab 29. Cc4, и позиция черных разваливается.

28. b5 : c6 Lc7 : c6

29. Lc1 : c6 Lc8 : c6

30. a5 : b6 a7 : b6

31. Ld1—e1 . . .

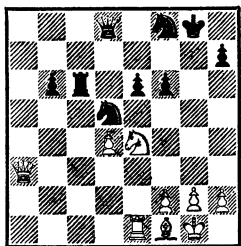
Позиционная подготовка атаки закончена. Белые ослабили оба фланга черных и создали у них ряд слабых пунктов.

31. . . . Fe8—c8

32. Kf3—d2! Kd7—f8

Ласкер считал, что «сильнее 32. . . Lc3 33. Fa1 Kf8 34. Ke4 Lc7», но белые, ответив 33. Fd6! Kf8 34. Ke4 Lc6 35. Fa3, приходили к положению, получившемуся в партии.

33. Kd2—e4 Fc8—d8

34. h2—h4! . . .

Ласкер в полном блеске проявил свою изобретательность и цепкость, защитив все слабости, и грозил уже ходами 34. . . f5 и затем 35. . . Lc3 и 36. . . Fg5

перейти в контратаку. Белые предупреждают этот замысел. Если черные теперь все же сыграют 34. . . f5, то последует 35. Fg3+! Kph8 36. Fe5+ Kpg8 37. Cb5 Lc7 38. Kg5 Le7 39. Cc4 Kc7 40. h5! b5 41. Cb3 с неотразимыми угрозами K : e6 или d4—d5.

34. . . . Lc6—c7

Капабланка расценивал этот ход как решающую ошибку и считал, что необходимо было играть 34. . . h6, подготавливая отеснение белого коня ходом f6—f5.

35. Fa3—b3 Lc7—g7!

Черные вынуждают следующий ответ белых, чтобы в дальнейшем белый ферзь не мог дать шаха на g3.

36. g2—g3 Lg7—a7

37. Cf1—c4 . . .

Угрожая 38. C : d5 ed 39. F : d5+ F : d5 40. K : f6+.

37. . . . La7—a5

38. Ke4—c3 . . .

Необходимо разменять коня d5, защищающего все слабые пункты.

38. . . . Kd5 : c3

39. Fb3 : c3 Kpg8—f7

40. Fc3—e3 Fd8—d6

41. Fe3—e4 La5—a4?

Та же картина проигрыша, что и в предыдущих партиях этого матча! Вначале чемпион мира небрежно разыгрывает дебют и попадает в худшее положение,

потом искусной защитой добивается почти ничейной позиции, но в конце концов, измотанный неутомимым противником, начинает допускать ошибки. Следовало играть 41. . .Ла7, и если 42. d5, то 42. . .е5, хотя и тогда маневр Сс4—f1—h3 сохраняет за белыми преимущество.

42. Фе4—b7+ Крf7—g6

Если 42. . .Фе7, то 43. Фс6 Ла7 44. d5.

43. Фb7—c8 Фd6—b4?

Ласкер считал, что этот ход «ниже всякой критики», и рекомендовал ход 43. . .Ла7, который, впрочем, вряд ли спасал партию, хотя и давал возможность более длительного сопротивления.

44. Ле1—c1! Фb4—e7

У черных уже нет защиты. На ход 44. . .Фа3, который Капабланка считал сильнейшим,

последовало бы 45. Cd3+ f5 (если 45. . .Ф : d3, то 46. Фе8+, а на 45. . .Kph6 следует 46. Лс7 с угрозой мата в два хода) 46. Фе8+ Kph6 47. Ле1 Ла8 48. Л : e6+ К : e6 49. Ф : e6+ Kpg7 50. Фе5+ с матом в несколько ходов.

45. Сс4—d3+ Кpg6—h6

Если 45. . .f5, то 46. С : f5+! Крf6 (при взятии слона теряется ладья) 47. Лс7 Фd6 48. Лс6 Фb4 49. Лс5!, и белые выигрывают.

46. Лс1—c7 Ла4—a1+

47. Кpg1—g2 Фе7—d6

48. Фс8 : f8+!. Черные сдались.

Ласкер писал: «Эта партия показывает стиль Капабланки в самом выгодном свете: энергичная, но осторожная игра, стремление создать прочное положение, при котором легко перейти в атаку».

№ 28. Испанская партия

Ласкер

Капабланка

14-я и последняя партия матча на мировое первенство, Гавана, 1921 г.

1. e2—e4 e7—e5

2. Kgl—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 . . .

Не добившись успеха в партиях, начатых ферзевым гамбитом, Ласкер возложил последние надежды на испанскую партию, знатоком которой он справедливо считался. Этот дебют

встретился в матче три раза: в шестой, двенадцатой и четырнадцатой партиях. Любопытно, что Капабланка избегал разменного варианта (3. . .a6 4. С : c6), применив который Ласкер выиграл у кубинца в 1914 г., и во всех партиях избирал ход 3. . .Kf6, переходя в свою излюбленную старинную защиту Стейница.

3. . . . Kg8—f6
 4. 0—0 d7—d6
 5. d2—d4 Cc8—d7
 6. Kb1—c3 Cf8—e7
 7. Cb5 : c6 . . .

Этот размен целесообразен лишь тогда, когда после него можно рокировать в длинную сторону с последующей взаимной атакой на разных флангах. Ласкер, видимо, хотел уклониться от уже испробованных обычных путей, не принесших ему успеха. Так, в шестой партии матча было сыграно 7. Le1 ed 8. K : d4 0—0 9. C : c6 bc 10. Cg5 Le8 11. Фd3 h6 12. Ch4 Kh7! (излюбленный разменный маневр Капабланки) 13. C : e7 Л : e7, и после бесцветных разменов партия окончилась вничью. В двенадцатой партии Ласкер избегал упрощений, сыграв после 7. Le1 ed 8. K : d4 0—0 не 9. C : c6, а 9. Cf1, но и она после острой борьбы закончилась вничью.

7. . . . Cd7 : c6
 8. Фd1—d3 e5 : d4
 9. Kf3 : d4 Cc6—d7
 10. Cc1—g5 0—0
 11. Лa1—e1 h7—h6
 12. Cg5—h4 Kf6—h7

Ласкер должен был знать, что Капабланка снова применит свой любимый упрощающий ход, и если он хотел создать острую позицию, лучше было играть 12. Cc1, подготавливая пешечный штурм королевского фланга.

13. Ch4 : e7 Фd8 : e7
 14. Kc3—d5 Фе7—d8

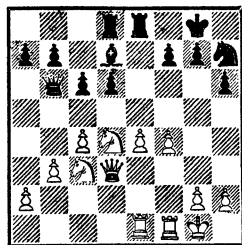
15. c2—c4 Лf8—e8
 16. f2—f4 c7—c6

Ввиду нарастающего давления белых черные вынуждены ценой ослабления своей центральной пешки оттеснить белого коня с его доминирующей позиции.

17. Kd5—c3 . . .

Шаблонный ход. Белым следовало искать шансов в прямой атаке на короля и подготовить ходом 17. Ke3! перевод коня на f5. Если 17. . . Фb6, то 18. Kph1!, и на 18. . . Ф : b2 следует 19. Лb1 Ф : a2 20. Л : b7 и затем Kf5 с опасной атакой.

17. . . . Фd8—b6
 18. b2—b3 Ла8—b8

19. Kpg1—h1? . . .

Вследствие неуверенной, вялой игры белых черные успели благополучно завершить развитие. В этой критической позиции у белых была последняя возможность начать энергичную атаку, к которой чемпиона мира обязывало его положение в матче. Но Ласкер не проявляет характерной для него воли к победе.

Он сам писал позже, что ход 19. Kph1 «обнаруживает атрофию моих способностей. Я мог немедленно перейти в атаку ходом h2—h3 или ходом g2—g4 (очевидно, чтобы после 19... С : g4 продолжать 20. Kph1 и затем Лg1 с атакой по вертикали «g». — В. П.). Начиная отсюда и до грубой ошибки на 29-м ходу моя игра лишена всяких идей. Капабланка же выжидает. Он ходит ферзем назад и вперед, помышляя беспрестанно об атаке, которая не ослабила бы его положения».

Самобичующее и психологически любопытное высказывание!

19.	...	Kh7—f6
20.	h2—h3	Cd7—c8
21.	Le1—d1	...

Белые топчутся на месте, нерешительно переставляя ладьи. И сейчас следовало играть 21. g4 и затем Kf5, максимально обостряя борьбу.

21.	...	Le8—e7
-----	-----	--------

Черные в противоположность противнику энергично перегруппировывают фигуры для контратаки.

22.	Лf1—e1	Лd8—e8
23.	Le1—e2	Фb6—a5
24.	Лd1—f1	Фа5—h5
25.	Kph1—g1	a7—a6
26.	Лf1—f2	...

Как указал Ласкер, следовало играть 26. a4, предупреждая ход b7—b5.

26.	...	Фh5—g6
27.	Лf2—f3	Фg6—h5
28.	f4—f5?	...

Этот ход, не раз применявшийся Ласкером в разменном варианте испанской партии, в данной позиции плох, поскольку белые получают отсталую пешку без всякой компенсации. Следовало играть 28. a4 или 28. b4, и обеим сторонам было бы трудно нарушить в свою пользу создавшееся неустойчивое равновесие.

28.	...	Фh5—h4
29.	Kpg1—h2??	...

Зевок качества, ведущий к проигрышу партии и матча. Печальный конец борьбы за мировое первенство! Однако справедливость требует отметить, что Ласкер находился в сильнейшем цейтноте и, видимо, соблазнился, на свою беду, возможностью поставить противнику такую, довольно примитивную ловушку: 29... К : e4? 30. g3!.

Следовало играть 29. Лfe3.

29.	...	Kf6—g4 +
30.	Kph2—h1	Kg4—e5
31.	Фd3—d2	Ke5 : f3
32.	Kd4 : f3	Фh4—f6

Теперь выигрыш черных, конечно, дело техники, и Ласкер тянет заведомо безнадежное сопротивление, очевидно, только потому, что не находит в себе мужества немедленно сдать партию, поскольку это предрешает

исход матча и утрату им личного мирового первенства.

33.	a2—a4	g7—g6
34.	f5 : g6	f7 : g6
35.	Ле2—e3	Cc8—f5!
36.	Фd2—d3	...

Или 36. Лd3 С : e4 37. Л : d6
 Фg7 38. Kh4 Cf5 39. g4 Ле3!
 36. . . g6—g5 37. Kf3—d2
 Cf5—g6 38. b3—b4 Фf6—e6 39.
 b4—b5 a6 : b5 40. a4 : b5 Ле8—

a8! 41. Фd3—b1 Фе6—e5 42. Фb1—
 e1 Kpg8—h7 43. b5 : c6 b7 : c6
 44. Фе1—g3 Фе5 : g3 45. Ле3 : g3
 Ла8—a3 46. Kph1—h2 Ле7—b7
 47. c4—c5 d6 : c5 48. Kd2—c4
 Ла3—a1 49. Kc4—e5 Ла1—c1
 50. h3—h4 Лb7—e7 51. Ke5 : c6
 Ле7—e6 52. Kc6—d8 g5 : h4!
 53. Лg3—d3 Ле6—f6 54. Лd3—
 d7+ Kph7—h8 55. Kc3—d5 Лf6—
 f1 56. Kph2—h3 Cg6 : e4. Белые
 сдались.

№ 29. Испанская партия

Капабланка

Боголюбов

Турнир в Лондоне, 1922 г.

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	...

Эта партия интересна, во-первых, тем, что в ней Капабланка впервые встретился с Боголюбовым, бывшим в расцвете сил, а во-вторых, тем, что оба партнера были знатоками испанской партии, хотя после данной встречи этот дебют исчезает из практики чемпиона мира.

3.	...	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—e7
6.	Лf1—e1	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	c2—c3	0—0
9.	d2—d4	e5 : d4

Этот и следующий ходы являются теоретической новинкой Боголюбова. Сильнее, однако, 9. . . Cg4, и если 10. d5, то 10. . . Ka5 11. Cc2 c6 12. dc Фb6 с хо-

рошей контригрой у черных. А при 10. Се3 у черных выбор между рискованным продолжением 11. . . K : e4 12. Cd5 Фd7 13. С : e4 d5 14. С : h7+! Kр : h7 15. de, в котором белые получают лишнюю пешку, и продолжением, с перестановкой ходов осуществившимся в данной партии. Но, как видно из следующего примечания, белые могли его с выгодой избежать.

Именно из-за этих возможностей черных в настоящее время ход 9. d4 почти не применяется, а обычно играют 9. h3, предупреждая связку коня слоном, и лишь впоследствии d2—d4.

10.	c3 : d4	Cc8—g4
11.	Cc1—e3	...

Теперь Боголюбов осуществляет задуманный маневр конем. Однако белые могли сыграть сильнее: 11. Kc3!, как было в партии Ласкер — Боголюбов, со-

стоявшейся год спустя, где после 11. . . Ка5 (к выгоде белых 11. . . С : f3 12. gf) 12. Сс2 с5 13. dc dc 14. е5! Ф : d1 15. Л : d1 Кd7 16. h3! Ласкер добился преимущества (если 16. . . С : f3?, то 17. Л : d7).

11. Кс6—а5

Внимания заслуживает малоизученное продолжение 11. . . d5 12. е5 Ке4.

12. Сb3—с2 Ка5—с4

13. Се3—с1 с7—с5

14. b2—b3 Кс4—а5

15. Сс1—b2 . . .

Если сразу 15. d5, то после Кd7 и Сf6 черные легко уравнивают шансы, а на 15. Kbd2 следует 15. . . Кс6 16. h3 Ch5, и если 17. g4, то 17. . . К : g4!.

15. Ка5—с6

16. d4—d5 Кс6—b4

Черные разменивают опасного «испанского» слона белых, после чего борьба принимает чисто позиционный характер.

17. Kb1—d2 Kb4 : с2

18. Фd1 : с2 Лf8—e8

Как указал Капабланка, следовало играть Кd7 — сразу или на следующем ходу — с последующим разменом чернополюсных слонов ходом Сf6. Этот упрощающий маневр явился бы логическим завершением системы Боголюбова.

19. Фс2—d3 . . .

Защищая коня f3 и освобождая от этой функции коня d2.

Хорошо было и 19. а4, завязывающая борьбу на ферзевом фланге.

19. h7—h6

Нелогичный и ненужный ход, смысл которого, видимо, в том, чтобы приготовить поле для ошибочного отступления слона.

20. Кd2—f1 Кf6—d7

21. h2—h3 Сg4—h5?

Решающая ошибка, поведшая к проигрышу. Черные хотели сохранить пару слонов, не учтя, что в данной позиции они не являются преимуществом. Необходимо было 21. . . С : f3! 22. Ф : f3 Сf6.

Теперь же белопольный слон черных выключается из игры, и дальнейшую часть партии белые, по существу, играют с лишней фигурой.

22. Kf3—d2! Се7—f6

23. Сb2 : f6 Фd8 : f6

24. a2—a4 с5—с4!

Черные смело осложняют борьбу, создавая отдаленную и надежно защищенную проходную пешку на ферзевом фланге. Заслуживал внимания также маневр 24. . . Ке5 и 25. . . g5, обеспечивавший черному слону более активную роль, чем в партии.

25. b3 : с4 Кd7—с5

26. Фd3—e3 b5 : a4

27. f2—f4 Фf6—e7

Угрожало 28. f5 с выигрышем слона, на что теперь у черных есть ответ 28. . . f6.

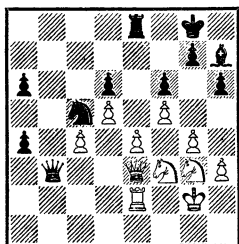
28. g2—g4 Ch5—g6
 29. f4—f5 Cg6—h7
 30. Kf1—g3 Фе7—e5

Черные препятствуют возможному при случае прорыву e4—e5 с последующим Ке4, что дало бы белым две связанные проходные пешки.

31. Kpg1—g2 Ла8—b8
 32. Ла1—b1 f7—f6?

Заключительная ошибка, в результате которой белый конь переводится на грозную позицию. Черным все равно не удастся ввести слона в игру, и им следовало искать шансов на ферзевом фланге. Однако и после 32...Лb2 33. Ле2 белые сохраняли преимущество.

33. Kd2—f3 Лb8—b2+
 34. Лb1 : b2 Фе5 : b2+
 35. Ле1—e2 Фb2—b3

36. Kf3—d4! . . .

Решающий маневр! Если черные принимают жертву пешки, то после 36...Ф : c4 37. Ке6! Лb8! (или 37...Лс8 38. Фа3 и затем Лb2) 38. К : c5 dc 39. Лd2 Лb3 40. Фf2 проходная пешка d5 при поддержке ферзя, ладьи и ко-

ня обеспечивает белым выигрыш. Любопытно, что Капабланка в своем «Учебнике шахматной игры» указывает в ответ на 36...Ф : c4 ход 37. Лс2 (?), не заметив при домашнем анализе красивого ответа 37...Ф : d5! 38. Ке6 Л : e6 39. fe Ф : e6 с прекрасной контригрой у черных. Конечно, за доской в турнирной партии Капабланка заметил бы эту возможность и избрал бы правильное продолжение, но все это доказывает, что кубинец часто делал ходы не на основе точного расчета, а руководясь лишь своим позиционным чутьем.

36. . . . Фb3 : e3

Возник эндшпиль, в котором, по словам Капабланки, «единственная забота белых заключается в наблюдении за проходной пешкой черных». На самом же деле впереди еще много тонкостей.

37. Ле2 : e3 Ле8—b8
 38. Ле3—c3 Kpg8—f7

После 38...Лb2+ 39. Kpf3 Кb3 40. Кре3 Кd2 41. c5 Кb1 42. c6! белые также выигрывали.

39. Kpg2—f3 Лb8—b2
 40. Kg3—e2 Ch7—g8
 41. Кd4—e6! . . .

Как раз вовремя! Черный король теперь связан защитой пешки g7 и закрывает выход своему же слону. Размен коней еще больше стеснил бы черных. Курьезная позиция!

41. . . . Кc5—b3!

Выигрыш пешки 41. . . К : е4
42. Кр : е4 Л : е2+ после 43.
Крd4 Лd2+ 44. Лd3 Ла2 45. с5
приводил черных к проигрышу.

42. с4—с5! . . .

Образование проходной пеш-
ки быстро решает дело.

42. . . . d6 : с5
43. Ке6 : с5 Кb3—d2+
44. Крf3—f2 . . .

Ошибочно 44. Крe3 из-за
44. . . а3.

44. . . . Крf7—e7

К проигрышу вело и 44. . .
Кb1 45. Лс4 (но не 45. К : а4
К : с3 46. К : b2 К : е4+ 47.
Крe3 Кd6 с хорошими шансами
на ничью) 45. . . а3 46. Ке6!
Крe7! (если 46. . . а2, то 47. Лс7+

Крe8 48. d6 а1Ф 49. Ле7×) 47.
Лс7+ Крd6 48. Лс6+ Крe7
49. Кс5 Кс3 50. d6+ Крd8 (если
50. . . Крf8, то 51. Ке6+) 51.
Л : а6.

45. Крf2—e1 Кd2—b1
46. Лс3—d3 а4—а3

Затягивало сопротивление
46. . . Крd6 47. К : а4 Лb4 48.
Кас3 К : с3 49. К : с3 Cf7 50.
Крd2 g6 51. Крe3.

47. d5—d6+ Крe7—d8
48. Ке2—d4! Лb2—b6

Защищаясь от немедленного
мата.

49. Кd4—e6+ Cg8 : e6
50. f5 : e6 Лb6—b8
51. e6—e7+ Крd8—e8
52. Кс5 : а6. Черные сдались.

№ 30. Защита Каро-Канн

Аткинс

Капабланка

Турнир в Лондоне, 1922 г.

1. е2—е4 с7—с6
2. d2—d4 d7—d5
3. е4—е5 . . .

Недостаток хода 3. е5, по
мнению Капабланки, в том, что
беспрепятственно развивается
ферзевый слон черных и белым
приходится менять его на свое-
го белопольного слона, который
обычно играет важную роль в
атаке.

Теория наших дней тоже не
считает ход 3. е5 выгодным для
белых. Но его основное достоин-
ство в том, что он ведет к медли-

тельной позиционной борьбе.
Противник Капабланки, много-
кратный чемпион Англии, про
которого Ласкер писал, что «у
Аткинса были все данные, чтобы
стать гроссмейстером, а может
быть, и чемпионом мира», не был
шахматным профессионалом и
редко выступал в междунаро-
дных соревнованиях. По выраже-
нию Ласкера, «Аткинс не риск-
нул пойти по этому пути». Есте-
ственно, что он избрал наиболее
осторожную дебютную систему
против нового чемпиона мира,
бывшего в зените своей славы

и силы. И все же эта партия, как и партия № 32 и другие, приведенные в этой книге, относится к числу тех, которые создали Капабланке репутацию человека-машины, шахматного автомата, с неумолимой точностью и четкостью использующего малейшую ошибку противника или самую ничтожную слабость его позиции.

3.	...	Cc8—f5
4.	Cf1—d3	Cf5 : d3
5.	Фd1 : d3	e7—e6
6.	Kg1—e2	Фd8—b6
7.	0—0	Фb6—a6
8.	Фd3—d1	...

Аткинс, как все шахматисты комбинационного стиля, не любил менять ферзей, поскольку без них он не мыслил возможности атаки. Но теперь черные сразу перехватывают инициативу.

8.	...	c6—c5
9.	c2—c3	Kb8—c6
10.	Kb1—d2	...

Относительно лучше 10. f4. Сейчас вся система контратаки черных известна любому квалифицированному шахматисту, но когда игралась эта партия, она еще не применялась и именно благодаря победам Капабланки вошла в рекомендации теории.

10.	...	c5 : d4
11.	c3 : d4	Фа6—d3!

Вынуждает размен ферзей в еще более выгодной для черных ситуации, чем на 8-м ходу.

12.	Kd2—b3	Фd3 : d1
13.	Lf1 : d1	Kg8—e7
14.	Cc1—d2	a7—a5!

Предупреждая уравнивающий шансы ход 15. Ка5.

15.	Ла1—c1	b7—b6
16.	a2—a4	...

Это ведет к ослаблению пункта b4, чем Капабланка в дальнейшем искусно пользуется. Следовало играть 16. a3.

16.	...	Kpe8—d7!
17.	Ke2—c3	Kc6—a7
18.	Kpg1—f1	Ke7—c6
19.	Kpf1—e2	Ла8—c8
20.	Cd2—e1	Cf8—e7
21.	Kc3—b1	f7—f5
22.	e5 : f6?	...

Ошибочное решение, усиливающее позицию черного слона, тогда как его белый оппонент не получает встречных возможностей, на что, видимо, рассчитывал Аткинс. Лучше было 22. Лс2, подготавливая размен ладей или их сдвоение.

22.	...	Ce7 : f6
23.	Ce1—c3	Kc6—b4
24.	Cc3—d2?	...

Аткинс всю партию ведет нерешительно и непоследовательно, а ведь даже плохой план лучше полной бесплановости. Необходимо было 24. С : b4 ab 25. Л : c8 Л : c8 26. Kpd3 и затем Лс1, стремясь к легкофигурному эндшпилю.

24.	...	Ка7—c6!
25.	Cd2—e3	Kb4—a2!

Теперь черным обеспечено господство по вертикали «с».

26. Лс1—с2 Лс8—с7

27. Кb1—а3 Лh8—с8

Предупреждая 28. Кb5, на что следует 28. . . К : d4+.

28. Лс2—d2 Кс6—а7

29. Лd2—d3 Ка2—b4

30. Лd3—d2 Лс7—с6

31. Лd1—b1 Сf6—e7

Подготавливая размен неприятного коня а3, мешающего маневрам черных ладей и захвату ими поля с2.

32. Лb1—а1 Се7—d6

33. h2—h3 Лс6—с7

34. Ла1—d1 . . .

На выжидательный ход 34. f3 могло последовать 34. . . Кbc6 35. Кс2 Ке7 36. Ке1 Сb4.

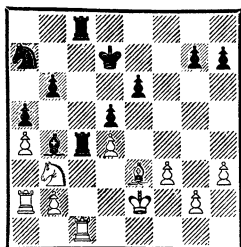
34. . . . Кb4—а2!

35. Лd1—а1 Cd6 : а3

36. Ла1 : а2 Са3—b4

37. Лd2—d1 Лс7—с4

38. Лd1—с1 . . .

38. . . . Ка7—с6!

Угрозой 39. . . К : d4+ черные вынуждают размен ладей, что дает им пешечный перевес на

ферзевом фланге и важный пункт для короля, нападающего на пешку d4.

39. Лс1 : с4 d5 : с4

40. Кb3—d2 Сb4 : d2!

41. Кре2 : d2 Кpd7—d6

42. Кpd2—с3 Кpd6—d5

43. Ла2—а1 g7—g6

44. f2—f3 Лс8—b8!

Начинается финал: прорыв на ферзевом фланге и образование проходной пешки.

45. Ла1—а3 b6—b5

46. a4 : b5 Лb8 : b5

47. Се3—f2 Кс6—b4!

48. b2—b3 . . .

Вынужденно, так как на 48. Сg1 (или 48. Се3) последовало бы 48. . . Кd3 49. Ла2 Лb3+ с выигрышем пешки.

48. . . . c4 : b3

49. Крс3 : b3 Кb4—с6+

Если 49. . . Кd3+?, то 50. Кра4, нападая на обе фигуры черных.

50. Крb3—с3 Лb5—b1

51. Ла3—а4 Лb1—c1+

52. Крс3—d2 . . .

Или 52. Кpd3 Кb4+ 53. Кре3 Лс3+ 54. Кpd2 Лс2+ 55. Кре3 Крс4!.

52. . . . Лс1—с4

53. Ла4—а1 а5—а4

54. Ла1—а2 Кс6—а7!

55. Ла2—а1 Ка7—b5

56. Ла1—b1 Кpd5—с6!

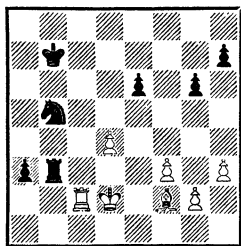
57. Кpd2—d3 Лс4—с3+

58. Кpd3—d2 Лс3—b3

59. Лb1—c1+ . . .

В случае 59. Л : b3 аб 60. Крd3 Крd5 61. Се3 b2! 62. Крс2 Крс4 63. Кр : b2 Крd3! черный король прорывался на королевский фланг, уничтожая пешку за пешкой.

59. . . . Крс6—b7
60. Лс1—с2 а4—a3

61. Cf2—g3 . . .

Пробуя последний шанс ослабить борьбу, так как при пассивной защите белые быстро проигрывали: черный король через поле а6 проникал на b4 с дальнейшим Лb2.

61. . . . Kb5 : d4
62. Лс2—с7+ Крb7—b6
63. Лс7—с4 Крb6—b5!
64. Лс4—с8 Кd4—с6
65. Лс8—a8 Лb3—b2+
66. Крd2—e3 Лb2 : g2
67. Сg3—f2 Кс6—b4!

Белые сдались.

№ 31. Ферзевый гамбит

Капабланка

Видмар

Турнир в Лондоне, 1922 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. Kgl—f3 Kg8—f6
3. c2—c4 e7—e6
4. Kb1—c3 Cf8—e7
5. Cc1—g5 Kb8—d7
6. e2—e3 0—0
7. Лa1—c1 c7—с6
8. Фd1—c2 . . .

Сильнее сразу 8. Cd3. На ход в партии черные могли ответить 8. . . а6, начиная «борьбу за темп», или 8. . . Ке4!, разменами уравнивая шансы. Обе эти системы, однако, были разработаны уже после лондонского турнира.

8. . . . d5 : c4
9. Cf1 : c4 Kf6—d5
10. Сg5 : e7 Фd8 : e7
11. 0—0 b7—b6?

Капабланка сам ввел в турнирную практику систему защиты, избранную черными, которая носит теперь его имя, но он перед fianкеттированием слонов обязательно менялся конями (11. . . К : с3 12. Ф : с3 b6). Поэтому, играя белыми, он четко и красиво использовал неточность, допущенную Видмаром.

12. Кс3 : d5! с6 : d5

Вынужденно, так как на 12. . . еd последовало бы 13. Cd3 с выигрышем пешки с6 или h7. Теперь же белый ферзь вторгается по открытой вертикали на ферзевый фланг черных, сковывая их развитие.

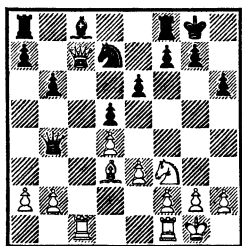
13. Сс4—d3 h7—h6

Если 13. . . Kf6, то 14. Фс7 Cd7 15. Са6! и затем Ке5 с подавляющей позицией у белых.

14. Фс2—с7 Фе7—b4

Черные, освобождая своего ферзя от связки и нападая на пешку b2, надеются вызвать ход 15. b3, после чего они смогли бы закончить развитие путем Фа3, Kf6 и Са6.

Но Капабланка в корне пресекает замысел противника.

15. a2—a3! . . .

Глубоко задуманная позиционная жертва пешки.

15. . . . Фb4—a4

Продумав полчаса, Видмар убедился, что взятие пешки ведет к форсированному проигрышу: 15. . . Ф : b2 16. Лb1! Ф : a3 (на 16. . . Фа2 следует тот же ответ) 17. Сb5 Фе7 (к потере ферзя ведет 17. . . Kf6 18. Лa1 Фb4 19. Лfб1) 18. Сс6 Лb8 19. Ке5 Фd8 (или 19. . . Лd8 20. С : d7 и 21. Кс6!) 20. Ф : a7 К : e5 21. de.

16. h2—h3! . . .

Классический «тихий» ход, после которого у противника не

оказывается мало-мальски удовлетворительного продолжения. Черные никак не могут целесообразно перегруппировать свои фигуры для защиты от нарастающего давления белых.

16. . . . Kd7—f6

17. Kf3—e5 Сс8—d7

Если 17. . . Са6, то 18. b3 Фа5 19. Кс6. Относительно лучше было 17. . . Фе8, переходя к пассивной защите, но и при этом белые выигрывали пешку ходом 18. Кс6, сохраняя подавляющий позиционный перевес.

18. Cd3—c2 Фа4—b5

19. a3—a4 Фb5 : b2

20. Ке5 : d7? . . .

Неточность, не выпускающая все же выигрыша. После 20. Лb1 Фа2 21. Сb3 черные теряли фигуру и могли бы сдаться.

20. . . . Ла8—с8!

Черные надеются после напращивающегося с виду 21. К : f6+ gf 22. Фg3+ Kph8 отыграть фигуру, поскольку белая ладья окажется связанной, но Капабланка упустил выигрыш фигуры только потому, что держал в уме изящный ход, форсирующий выигрыш качества за пешку.

21. Фс7—b7! Kf6 : d7

22. Сс2—h7+! Kpg8 : h7

23. Лс1 : с8 Лf8 : с8

24. Фb7 : с8 Kd7—f6

План выигрыша белых состоит в том, чтобы ввести в бой ладью, не допуская вторжения ко-

ня на е4, откуда он и черный ферзь могли бы угрожать пункту f2.

25. Лf1—c1! Фb2—b4

На 25. . . Ке4 последовало бы 26. Фc2!, и черные вынуждены разменять ферзей из-за угрозы 27. f3. А после размена ферзей эндшпиль легко выигрывается белыми.

26. Фc8—c2+ Кph7—g8

27. Фc2—c6! . . .

Теперь конь не может ходить из-за Фе8+.

27. . . . Фb4—a3

28. Фc6—a8+ Кpg8—h7

29. Лc1—c7 Фа3 : a4

30. Лc7 : f7! . . .

Важнее взять пешку f7, чем пешку a7, так как ослабляется прикрытие черного короля и возникают матовые мотивы.

30. . . . Фа4—d1+

Если 30. . . a5, то 31. Фb7. Еще были сделаны такие ходы:

31. Кpg1—h2 Фd1—h5 32. Фа8 : a7 Фh5—g6 33. Лf7—f8 Фg6—f5 34. Лf8—f7 Фf5—g6 35. Лf7—b7 Кf6—e4 36. Фа7—a2 e6—e5 37. Фа2 : d5 e5 : d4 38. Лb7—b8! Ке4—f6 39. Фd5 : d4 Фg6—f5 40. Лb8 : b6 Фf5 : f2 41. Фd4—d3+ Кph7—g8 42. Лb6—b8+. Черные сдались.

Если 42. . . Кpf7, то 43. Лb7+ Кpg8 44. Фg6.

№ 32. Дебют ферзевых пешек

Капабланка

Турнир в Нью-Йорке, 1924 г.

Ейтс

1. d2—d4 Kg8—f6

2. Kgl—f3 g7—g6

3. Kb1—c3 d7—d5

Логичнее было перейти к староиндийским построениям путем 3. . . d6 и 4. . . Cg7.

4. Cc1—f4 Cf8—g7

5. e2—e3 0—0

6. h2—h3 . . .

Сохраняя сильную позицию слона на диагонали h2—b8.

6. . . . c7—c5?

7. d4 : c5! . . .

Теперь черные должны затратить несколько темпов на

отыгрыш пешки, и белые не только быстро заканчивают развитие, но и получают лучшую фигурную игру.

7. . . . Фd8—a5

8. Kf3—d2! . . .

Предупреждая угрозу 8. . . Ке4.

8. . . . Фа5 : c5

Ошибочно теперь 8. . . Ке4 из-за 9. Kc : e4 de 10. c3!.

9. Kd2—b3 Фc5—b6

10. Cf4—e5! . . .

Начало типичной для Капабланки серии маневров и разменов, в результате которой он переходит в явно лучший эндшпиль. Ответы черных вынуждены.

10. . . . e7—e6
11. Kc3—b5 . . .

С двойной угрозой: 12. Kc7 и 12. Cd4.

11. . . . Kf6—e8
12. Ce5 : g7 Ke8 : g7
13. h3—h4! . . .

Алехин, в те времена подчеркивавший свое глубокое уважение к искусству Капабланки, в турнирном сборнике дал к этому ходу такое восторженное примечание: «И еще говорят, что игра Капабланки слишком суха! В настоящей партии его игра... проникнута такой свежей оценкой позиции, что любой гипермодернист мог бы только позавидовать ему! Делая свой последний, неожиданный ход, он, конечно, ни на момент не надеялся непосредственно заматовать противника, но угрозой вскрытия вертикали «h» он вызывает новое ослабление положения черных (15-й ход)».

13. . . . a7—a6
14. Kb5—c3 Kb8—c6
15. Cf1—d3 f7—f5

На 15. . . h5 белые могли продолжать 16. g4, а на 15. . . Ke5 даже пожертвовать пешку за атаку путем 16. h5 K : d3+ 17. cd! K : h5 18. g4 Kg7 19. Фf3.

Естественно, что Ейтс — сам большой мастер атаки — уклонился от этих продолжений.

16. Фd1—d2 Kc6—e5

Сейчас и на следующем ходу следовало играть 16. . . Cd7.

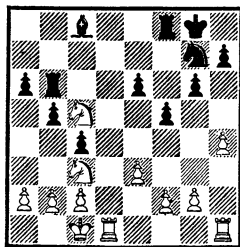
17. Cd3—e2 Ke5—c4?
18. Ce2 : c4 d5 : c4
19. Фd2—d4 Фb6—c7

Или 19. . . Ф : d4 20. K : d4 e5 21. Kf3 e4 22. Kd4 с дальнейшим Kd5. А если 20. . . Cd7, то 21. 0—0—0.

20. Фd4—c5! . . .

После вынужденного размена ферзей черные обречены на пассивную защиту в худшем эндшпиле, что и было стратегической целью Капабланки.

20. . . . Фc7 : c5
21. Kb3 : c5 b7—b6
22. Kc5—a4 Ла8—b8
23. 0—0—0 b6—b5
Иначе 24. Лd6.
24. Ка4—c5 Лb8—b6

25. a2—a4! . . .

Взрывая этим и следующими ходами пешечную цепь черных на ферзевом фланге, белые обес-

печивают свободу действий своим опасным коням.

25.	...	Kg7—h5
26.	b2—b3!	c4 : b3
27.	c2 : b3	b5 : a4
28.	Kc3 : a4	Lb6—c6
29.	Kpc1—b2	Kh5—f6

Черные стремятся перебро-
сить своего коня в центр, так
как их слон не имеет выхода, а
после сдвоения белых ладей гро-
зит вторжение на d8. Однако пе-
ревод коня на d5 имеет и теневые
стороны: белые с выгодой вскры-
вают линию «е» и создают у чер-
ных еще одну слабость — пешку
e6. Черные вынуждены ограни-
чиваться пассивной защитой.

30. Ld1—d2 a6—a5

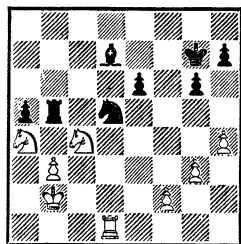
Лучше было 30. . .Kpf7, так
как пешку на a5 защищать труд-
нее, чем на a6.

31.	Lh1—d1	Kf6—d5
32.	g2—g3	Lf8—f7
33.	Kc5—d3!	Lf7—b7
34.	Kd3—e5	Lc6—c7
35.	Ld2—d4	Kpg8—g7
36.	e3—e4	f5 : e4
37.	Ld4 : e4	Lb7—b5
38.	Le4—c4	Lc7 : c4

Тонкими маневрами Капа-
бланка еще более упростил по-
зицию и приумножил позицион-
ное преимущество.

39. Ke5 : c4 Cc8—d7

Не лучше 39. . .Cb7 из-за
40. Kd6 Lb4 41. Kc5. Теперь же
следует оригинальный танец ко-
ня, вознаграждаемый пешкой!

40.	Ka4—c3!	Lb5—c5
41.	Kc3—e4	Lc5—b5
42.	Ke4—d6	Lb5—c5
43.	Kd6—b7	Lc5—c7
44.	Kb7 : a5	Cd7—b5
45.	Kc4—d6	Cb5—d7
46.	Ka5—c4	Lc7—a7

Теперь начинается заключи-
тельный этап эндшпиля, пред-
ставляющий, как, впрочем, и
вся партия, блестящий образец
маневренного искусства чемпио-
на мира. Ход за ходом белые ско-
ывают фигуры противника.

47.	Kd6—e4	h7—h6
48.	f2—f4	Cd7—e8
49.	Kc4—e5	La7—a8
50.	Ld1—c1	Ce8—f7
51.	Lc1—c6	Cf7—g8
52.	Ke4—c5	La8—e8
53.	Lc6—a6	Le8—e7
54.	Kpb2—a3	Cg8—f7
55.	b3—b4	Kd5—c7

Иначе 56. Кра4, и белая пеш-
ка беспрепятственно марширует
в ферзи.

56. La6—c6 Kc7—b5+

Если 57. . .Ce8?, то 58. Л :
c7.

57.	Kpa3—b2	Kb5—d4
58.	Lc6—a6	Cf7—e8

На 58. . . Kf5 следует просто
59. b5.

59. g3—g4 Kpg7—f6
60. Kc5—e4+ Kpf6—g7
61. Ke4—d6 Ce8—b5
62. Ла6—a5 Cb5—f1
63. Ла5—a8! . . .

С угрозой 64. Ke8+ Kph7
65. Kf6+ Kpg7 66. g5!. Ответ
черных вынужден.

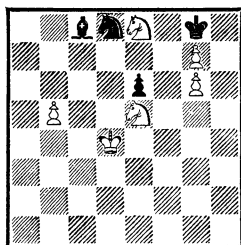
63. . . . g6—g5
64. f4 : g5 h6 : g5
65. h4 : g5 Cf1—g2
66. Ла8—e8 Ле7—c7

Если 66. . . Л : e8, то 67. К :
e8+ Kpf8 68. g6!.

67. Ле8—d8 Kd4—c6
68. Kd6—e8+ Kpg7—f8

69. Ke8 : c7+ Kc6 : d8
70. Kpb2—c3 Cg2—b7
71. Kpc3—d4 Cb7—c8
72. g5—g6 Kd8—b7
73. Kc7—e8! Kb7—d8
74. b4—b5 Kpf8—g8
75. g4—g5 Kpg8—f8
76. g6—g7+ Kpf8—g8
77. g5—g6!

Редкий образец неизбежного
мата, заслуживающий диаграм-
мы!

Черные сдались.

№ 33. Дебют ферзевых пешек

Боголюбов

Капабланка

Турнир в Нью-Йорке, 1924,

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kgl—f3 d7—d5
3. e2—e3 e7—e6
4. Cf1—d3 . . .

Белые отказываются от дебютной борьбы за центр, надеясь, заняв конем сильный пункт e5 и нацелив слонов на королевский фланг противника, постепенно создать атаку на короткую рокировку черных. Так играл еще Цукерторт в конце прошлого века. Однако такая стратегия может увенчаться успехом лишь

при пассивной защите черных. Капабланка же немедленно создает контригру на ферзевом фланге, по меньшей мере уравнявая шансы.

4. . . . c7—c5
5. b2—b3 Kb8—c6
6. 0—0 Cf8—d6
7. Cc1—b2 0—0
8. Kbl—d2 . . .

Шаблонный ход, в результате которого черные перехватывают инициативу. Следовало играть 8. a3!, препятствуя и ходу

Kb4 и последовавшему маневру черных.

8. . . . Фd8—e7!

Капابلанка точно использует незначительный позиционный промах противника, чтобы явной угрозой 9. . . e6—e5 замаскировать осуществившийся в партии классический разменный маневр.

9. Kf3—e5 c5 : d4

10. e3 : d4 Cd6—a3!

11. Cb2 : a3 Фе7 : a3

Теперь у белых ослаблены черные поля на ферзевом фланге, и черные могут в дальнейшем с выгодой использовать полуоткрытую вертикаль «с». Белым следовало сразу начать упрощения путем 12. K : c6 bc 13. Фc1 (или сначала 13. Kf3), но они делают несколько нерешительных ходов, и вскоре преимущество черных становится ощутительным.

12. Kd2—f3 Cc8—d7

Слабее напрашивающийся ход 12. . . Kb4, на что следует 13. Фc1!, оттесняя или разменивая черного ферзя.

13. Ke5 : c6 Cd7 : c6

14. Фd1—d2 . . .

И сейчас следовало играть 14. Фc1!, разменивая или оттесняя черного ферзя.

14. . . . Ла8—с8

15. c2—c3 . . .

Пассивный ход. Естественнее сразу 15. Ke5.

15. . . . a7—a6!

Тонкий ответ, «соль» которого выясняется на следующем ходе.

16. Kf3—e5 . . .

Если 16. Фе2, то 16. . . Фа5, подготавливая Cc6—b5.

16. . . . Cc6—b5!

Излюбленный прием Капابلанки, который читатель уже неоднократно встречал. В случае 17. C : b5 ab черные развивают мощное давление по вертикалям «а» и «с», причем сдвоенная пешка «b» является не слабостью, а силой.

17. f2—f3 . . .

Препятствуя ходу Ke4.

17. . . . Cb5 : d3

18. Ke5 : d3 Лc8—c7

19. Ла1—c1 Лf8—c8

20. Лc1—c2 Kf6—e8!

Черные хотят перевести коня на b5, усиливая давление на пункты c3 и d4.

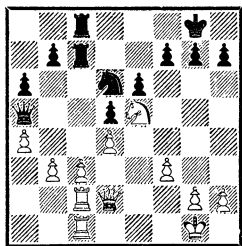
21. Лf1—c1 Ke8—d6

22. Kd3—e5 . . .

Неудачный ход, видимо рассчитанный на то, чтобы в случае 22. . . Kb5 ответить 23. c4. Следовало играть 22. Kc5!, и если 22. . . b6 или 22. . . e5, то 23. Ка4!, создавая черным максимальные трудности в реализации их позиционного перевеса.

22. . . . Фa3—a5!
 23. a2—a4? . . .

Прямолинейно препятствуя вторжению черного коня на b5, белые допускают новое, и на этот раз решающее, ослабление пешек ферзевого фланга. Необходимо было играть 23. Kd3! Kb5 24. Kc5. Если же на 23. Kd3! черные ответили бы 23. . . b6, то тогда ход 24. a4 был уже приемлем, поскольку у черных нет ответа, последовавшего в партии.

23. . . . Фa5—b6!

Теперь белые неизбежно теряют пешку. Например, 24. Лb2 Kf5! 25. Лbb1 (если 25. Kd3, то 25. . . К : d4) 25. . . f6 26. Kg4 (или 26. Kd3 Л : c3) 26. . . e5

или 24. b4 a5! 25. b5 Kc4 26. К : c4 Л : c4 27. Ла1 e5!. Белые предпочитают сразу отдать пешку в расчете получить хоть какую-то контригру.

24. Ke5—d3 Фb6 : b3
 25. Kd3—c5 Фb3—b6
 26. Лc2—b2 Фb6—a7
 27. Фd2—e1 . . .

Нельзя 27. Лcb1? из-за 27. . . Kc4.

27. . . . b7—b6
 28. Kc5—d3 Лc7—c4
 29. a4—a5 . . .

Если 29. Ла2, то 29. . . Фc7 30. Ла3 Kf5! с угрозой К : d4.

29. . . . b6 : a5
 30. Kd3—c5 Kd6—b5
 31. Лb2—e2 . . .

Этот ошибочный ход, правда уже в безнадежном положении, позволяет чемпиону мира завершить партию красивой «маленькой комбинацией».

31. . . . Kb5 : d4!
 32. c3 : d4 Лc8 : c5!

Белые сдались.

№ 34. Ферзевый гамбит

Капабланка

Ласкер

Турнир в Нью-Йорке, 1924 г.

Психологическая подоплека этой партии очень интересна.

Ласкер за год перед тем взял без единого поражения первый приз на международном турнире в Острове Моравской, а к мо-

менту данной встречи с Капабланкой лидировал без поражений и на турнире в Нью-Йорке. В этом соревновании Ласкеру было крайне важно (с точки зрения перспектив на осущест-

вление матч-реванша) не только взять первый приз, опередив чемпиона мира, но и в личной встрече с ним добиться победы или, во всяком случае, не проиграть.

Большое спортивное и моральное значение эта партия имела и для Капабланки. Он отставал от Ласкера на два очка, и, конечно, ему для борьбы за первый приз и для поддержания своего авторитета чемпиона мира нужно было выиграть у Ласкера и уж, разумеется, ни в коем случае не проиграть.

Естественно поэтому, что Капабланка избрал спокойный разменный вариант славянской защиты, в котором белые имеют хотя и небольшое, но стойкое позиционное преимущество, а черные не могут без большого риска осложнить борьбу и обычно вынуждены вести изнурительную пассивную защиту.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	c7—c6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. c4 : d5	c6 : d5
5. Kg1—f3	Kb8—c6
6. Cc1—f4	e7—e6

Наряду с этим ходом, позволяющим черным быстро закончить развитие без риска ослабить свой ферзевый фланг, возможно и продолжение 6. . . Cf5. Если же на 6. . . Cf5 белые играют 7. Фb3, то черные уравнивают шансы путем 7. . . Ka5 8. Фb5+ Cd7 9. Фd3 Фb6.

7. e2—e3	Cf8—e7

При естественном ответе 7. . . Cd6 белые сохраняют преимущество ходом Ботвинника 8. Cd3.

8. Cf1—d3	0—0
9. 0—0	...

После этого черным удается вынудить размен чернополюного слона белых. Однако и после 9. h3 Cd7 10. 0—0 черные с успехом могут защищаться, как в партии Ботвинник — Смыслов, 1953 г.: 10. . . Фb6 11. Фе2 Лfс8 12. Лаc1 Ce8 13. Лfd1 Фd8. Конечно, в 1924 г. вся эта система славянской защиты не была детально разработана.

9. . . .	Kf6—h5
10. Cf4—e5!	f7—f5

Невыгодно для черных 10. . . K : e5 11. K : e5 (или 11. de g6) 11. . . Kf6 12. f4 g6 13. Фf3 с атакой у белых. Сильнее, однако, было ведущее к выигрышу темпа продолжение 10. . . f6 11. Cg3 f5. Белые могли на 10. . . f6 ответить 11. Kg5?!, после чего возникли бы крайне острые позиции и за доской не легко было бы найти лучшее продолжение, позже рекомендованное Алехиным: 11. . . Фе8! 12. K : h7 fe 13. K : f8 C : f8 14. Kb5 Фf7 или 12. C : h7+ Kph8 13. Фb1 f5! Поэтому ход в партии практически.

11. Ла1—c1	Kh5—f6
12. Ce5 : f6	...

Иначе черный конь занял бы сильную позицию на e4.

12. . . .	g7 : f6

Этот оригинальный и обоюдо-острый ход, вскрывающий вертикаль «g» для возможной контратаки путем Kph8, Lg8, Фd8—e8—h5, показал Капабланке, что Ласкер настроен по-боевому!

На 12. . . С : f6 белые могли бы маневром Кс3—a4—c5 развивать нажим на ферзевом фланге.

13. Kf3—h4! . . .

Капабланка начеку и угрожает ходом g2—g4 сам начать атаку на короля противника.

13. . . . Kpg8—h8

14. f2—f4 . . .

Замысел белых ясен: имея преимущество в развитии, немедленно начать атаку на черного короля, используя вертикаль «h».

14. . . . Lf8—g8

15. Lf1—f3 Cc8—d7

16. Lf3—h3 Cd7—e8

Угрожал ход 17. Фh5. На 16. . . Фf8 могла последовать интересная позиционная жертва коня: 17. К : d5! ed 18. К : f5 С : f5 19. С : f5 Лg7 20. Фb3!

17. a2—a3! . . .

На вид — потеря темпа, по существу же — один из характерных для Капабланки вступительных тихих ходов к глубокой стратегической схеме. Белые на 17. . . Фd7 хотят сыграть 18. Фс2 — с угрозой жертвы коня на f5 и подготавливая переброску ладьи на королевский фланг.

17. . . . Lg8—g7

18. Lh3—g3 . . .

Характерный для эволюции стиля Капабланки периода 1921—1927 гг. ход. При малейшем намеке на контригру у противника он немедленно предпринимает размен.

18. . . . Lg7 : g3

19. h2 : g3 Le8—c8

20. Kpg1—f2 . . .

Стратегические цели противников ясны. Белые стремятся создать угрозы черному королю по вертикали «h». Черные же надеются создать контригру на ферзевом фланге, но она явно запаздывает.

20. . . . Кс6—a5

21. Фd1—f3? . . .

Редкий для Капабланки случай очевидной потери темпа. Следовало сразу играть 21. g4 fg 22. Ф : g4 f5 23. К : f5 ef 24. С : f5 Лс6, после чего, как указала ленинградская шахматистка Нина Шапкина, белые ходом 25. Lh1 форсируют переход в выигрышный эндшпиль. Например, 25. . . h5 26. Се6 Л : e6 27. Ф : e6 Кс6 28. К : d5 Фd6 29. Ф : d6 С : d6 30. Kf6 или 25. . . Cg6 26. С : g6 Л : g6 27. Ф : g6 Ch4+ 28. Л : h4 Ф : h4+ 29. Фg3.

21. . . . Ка5—c4

22. Фf3—e2 Кс4—d6

23. Лc1—h1 Кd6—e4+?

Естественный, но преждевременный ход. Черным следовало выждать, пока белые сыграют

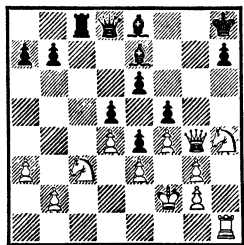
g3—g4, и лишь тогда дать шах конем, оставляя поле g4 недо-ступным для белого ферзя. Воз-можны были ходы 23. . . Cf7, или 23. . . Фd7, или 23. . . Лс7, и ес-ли белые сыграют 24. g4, то после 24. . . Ке4+ 25. С : е4 fe создалась бы позиция с обоюд-ными шансами.

24. Cd3 : е4 f5 : е4

Хуже 24. . . de из-за 25. g4 fg 26. f5! с сильной атакой у бе-лых, а на 25. . . С : а3 следует, как указал Тартаковер, 26. gf Фb6 27. Kg6+ Kpg8 28. ba Л : с3 29. Л : h7!!.

25. Фе2—g4! f6—f5

Вынужденно ввиду угроз Kg6+ или Ф : е6. Если 25. . . Лс6 или 25. . . Cf7, то 26. f5!. Однако теперь чемпион мира проводит далеко рассчитанную позиционную жертву коня, за которого получает три пешки и атаку без малейшего риска про-играть.

26. Kh4 : f5! e6 : f5

27. Фg4 : f5 h7—h5

28. g3—g4! . . .

Теперь белый король полу-чает выход на g3, в то время как

после 28. К : d5 Лс2+ 29. Kpg1 Фd6 30. Ф : е4 Лс1+ 31. Kph2 Л : h1+ 32. Кр : h1 Сс6! 33. Ф : е7 Ф : d5 34. Ф : е5+ Ф : е5 35. de Сс4 36. Kph2 Kpg7 пози-ция очень упрощалась и черным гораздо легче было бы добиться ничьей.

28. . . . Лс8—с6

29. g4—g5? . . .

После партии Капабланка указал, что лучше было играть 29. К : d5!. Например, 29. . . Лс2+ 30. Kpg3 h4+ 31. Kph3 Фd6 32. Фе5+! Ф : е5 33. de Cd8 34. Лd1 с последующим продвижением пешки «е». Или 29. . . Ch4+ 30. g3 (если 30. Kpg1, то 30. . . Сg3) 30. . . Лс2+ (после 30. . . Сg6 31. Фе5+ Cf6 32. К : f6 Ф : f6 33. Ф : f6+ Л : f6 34. gh Cf5 35. Лh4 лавина белых пе-шек неудержима) 31. Kpg1 Лс1+ 32. Kpg2 Лс2+ 33. Kph3 hg+ 34. Кр : g4 Cd7 35. Л : h4+ Ф : h4+ (или 35. . . Kpg8 36. Kf6+) 36. gh С : f5+ 37. Кр : f5 Л : b2 38. Кре6! Kpg7 39. f5 Kpf8 40. h5 Ла2 (или 40. . . Лh2 41. Kf4) 41. f6 Л : а3 42. h6 Ла6+ 43. Kpf5 Kpg8 44. Ке7+, и белые выигрывают.

29. . . . Kph8—g8

Точнее было 29. . . Лd6! 30. g4 Kpg8 31. gh Фd7 32. Ф : d7 (если 32. Фе5, то 32. . . Фg4 33. Ф : е7 Ле6!) 32. . . С : d7, задер-живая пешки слонами.

30. Кс3 : d5 Се8—f7!

31. Kd5 : е7+ Фd8 : е7

32. g2—g4 h5 : g4

Ласкер не проявил в этой партии характерного для него упорства в защите, как, впрочем, и в других встречах с кубинцем. Но, возможно, он переоценивал свои шансы, надеялся на выигрыш и сознательно уклонился от ничьей, которая достигалась путем 32. . . Лс2+ 33. Крг3 (если 33. Крf1?, то 33. . . Фс7!) 33. . . Ле2 34. g6 h4+ 35. Л : h4 Л : е3+ 36. Крг2! (ошибочно 36. Крf2?? Ф : h4+ 37. Кр : е3 Ф : е1×) 36. . . Ле2+ 37. Крf1 Ле1+! с вечным шахом.

33. Фf5—h7+ Крг8—f8
34. Лh1—h6 Cf7—g8

Проще было менять ладьи, так как после 34. . . Л : h6 35. Ф : h6+ Крг8 36. g6 Сb3! (но не 36. . . Се6? из-за 37. g7!) 37. f5 Фс7! черные добивались вечного шаха.

35. Фh7—f5+ Крf8—g7
36. Лh6 : с6 b7 : с6
37. Крf2—g3! . . .

Лучший ход. На 37. Ф : g4 последовало бы 37. . . с5! 38. f5 Фb7!.

37. . . . Фе7—е6?

Утомленный сложной борьбой, Ласкер допускает наконец решающую ошибку. Позже он указал, что мог добиться ничьей ходом 37. . . Cf7! (с угрозой 38. . . Фе6, так как тогда на 39. Кр : g4?? последовало бы 39. . . Ch5+). Если 38. Ф : g4, то 38. . . с5 39. f5 Фd6+ 40. Фf4 Ф : f4+ 41. Кр : f4 cd 42. Кр : е4

de 43. Кр : е3 Сb3! и затем а7—а5—а4. На 38. Фс8 последовало бы 38. . . Фе6, и если 39. Фb7, то 39. . . Фс4 с угрозой Фе2.

38. Крг3 : g4! . . .

Ход, не предусмотренный Ласкером. Теперь белый король с решающей силой вторгается в центр и активно поддерживает продвижение пешечной фаланги, в то время как черный король — вне игры. Черные не могут уклониться от размена ферзей ввиду угрозы Фf6+ и Фh6×.

38. . . . Фе6 : f5+
39. Крг4 : f5 Cg8—d5
40. b2—b4 a7—a6
41. Крf5—g4! . . .

Слабее 41. Кре5 из-за 41. . . Крг6. Капабланка безупречно доводит эндшпиль до победы.

41. . . . Cd5—c4
42. f4—f5 Cc4—b3
43. Крг4—f4 Cb3—c2
44. Крf4—e5 Крг7—f7
45. a3—a4! Крf7—g7
46. d4—d5! Cc2 : a4

Или 46. . . cd 47. Кр : d5 С : a4 48. Кр : е4 с легким выигрышем.

47. d5—d6 c6—c5
48. b4 : c5 Ca4—c6
49. Кре5—e6 a6—a5
50. f5—f6+.

Черные сдались.

Партия получила приз за красоту.

Тартаковер

Капабланка

Турнир в Нью-Йорке, 1924 г.

1. e2—e4 e7—e5
2. f2—f4 e5 : f4

Хотя Капабланка не имел большого опыта в разыгрывании королевского гамбита, он, не колеблясь, принял жертву пешки, памятуя здравый принцип: «лучший способ опровержения гамбита — в его принятии».

3. Cf1—e2 ...

Ход Яниша, «выкопанный» Тартаковером из старинных руководств. Смысл его — в возможности перевода слона на f3 с дальнейшим развитием коня на e2. Однако идея слишком вычурна и успеха не имела.

3. ... d7—d5

Наиболее естественный и энергичный ответ. Алехин рекомендовал также 3. . . f5 4. ef Фh4+ 5. Kpf1 d5, и если 6. Ch5+, то 6. Kpd8 с лучшими шансами у черных.

4. e4 : d5 Kg8—f6
5. c2—c4 c7—c6
6. d2—d4 Cf8—b4+!

Слабее было сыграно в начале того же турнира в партии Тартаковер — Боголюбов: 6. . . cd 7. C : f4 dc 8. C : c4 Cb4+ 9. Kc3 0—0 10. Ke2 Cg4 11. 0—0 с равными шансами.

7. Kpe1—f1 ...

Вынужденный ход, так как на 7. Kc3 или 7. Cd2 последовало бы 7. . . Ke4! . Например, 7. Cd2 Ke4 8. C : b4? Фh4+ 9. g3 fg с выигрышем черных.

7. ... c6 : d5
8. Cc1 : f4 ...

К обоюдоострой борьбе, но все же с лучшими шансами у черных вело продолжение 8. c5 g5 9. Kf3.

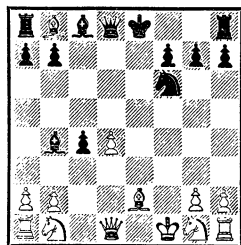
8. ... d5 : c4!

Давно известно, что самые опасные такие ловушки, которые внешне смахивают на «зевки».

Можно вообразить, как обрадовался Тартаковер, решив, что чемпион мира просмотрел потерю слона. И, не долго думая, сделал «очевидный», якобы выигрывающий ход.

9. Cf4 : b8? ...

Следовало играть 9. C : c4, но белые надеялись на 9. . . Л : b8?? 10. Фа4+.

9. ... Kf6—d5!!

Изящество этого хода не только в отражении угрозы 10. Фa4+ и в угрозе «вилки» королю и ферзю, но и в том, что на 10. Cf4 последует не 10...К : f4?, а 10...Фf6! с нападением на слона и с той же угрозой — Ке3+.

10. Kpf1—f2 Ла8 : b8
11. Ce2 : c4 0—0

Редко в королевском гамбите уже после 11-го хода белые имели столь пассивное положение!

12. Kgl—f3 ...

Следовало немедленно разменять опасного централизованного коня, получая после 12. С : d5 Ф : d5 13. Кс3 больше шансов на защиту, чем при ходе в партии.

12. ... Кd5—f6
13. Kb1—c3 ...

Белые предлагают новую жертву пешки, надеясь получить контригру.

13. ... b7—b5!

Капабланка ведет всю партию очень энергично. Можно было играть и 13...С : c3 14. bc Ке4+ 15. Kpg1 К : c3 16. Фb3 Ке4 17. Le1 Кd6, сохраняя лишнюю пешку при хорошей позиции.

14. Сс4—d3 ...

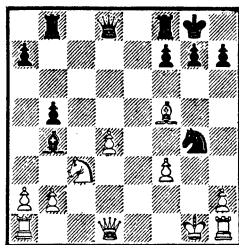
На 14. К : b5 последовало бы 14...a6 15. Кс3 С : c3 16. bc Kg4+ 17. Kpg1 Лb2! с тремя угрозами: Ке3, Л : g2+ и Kf2.

14. ... Kf6—g4+
15. Kpf2—g1 Сс8—b7!

С угрозой 16...С : f3 и 17...Ф : d4+. На 16. С : b5 последует 16...С : f3 17. gf С : c3 18. bc Ке3 19. Фd3 Фg5+ 20. Kpf2 Л : b5 21. Ф : e3 Лb2+, и черные выигрывают.

Тартаковер находит лучшую, но все же недостаточную зашиту.

16. Cd3—f5 Сb7 : f3
17. g2 : f3 ...

17. ... Kg4—e3!

Глубоко задуманная жертва пешки, позволяющая с минимальными силами провести красивую финальную атаку. Все дальнейшие ходы белых вынужденны.

18. Cf5 : h7+ Kpg8—h8!
19. Фd1—d3 Сb4 : c3
20. b2 : c3 Ке3—d5!

Слабее 20...Фg5+ 21. Kpf2 Лfе8 из-за 22. Ce4!

21. Ch7—e4 Кd5—f4
22. Фd3—d2 Фd8—h4!
23. Kpg1—f1 ...

Нельзя сразу 21. Фf2?? из-за 23...Kh3+.

23. . . . f7—f5
 24. Ce4—c6 Лf8—f6
 25. d4—d5 Лb8—d8!

Забавное положение! От откровенной угрозы 26. . . Л : c6 нет защиты! На 26. Сb7 следует 26. . . Лb6, на 26. С : b5 черные

играют 26. . . Л : d5, а на 26. Фс2 решает 26. . . Фh3+.

26. Ла1—d1 Лf6 : c6
 27. d5 : c6 Лd8 : d2
 28. Лd1 : d2 Кf4—e6!
 29. Лd2—d6 Фh4—c4+
 30. Кpf1—g2 Фс4—e2+

Белые сдались.

№ 36. Сицилианская защита

Капабланка

Ильин-Женевский

Турнир в Москве, 1925 г.

1. e2—e4 c7—c5
 2. Кb1—c3 Кb8—c6
 3. g2—g3 . . .

Капабланка избрал закрытый вариант, разработанный еще Чигориным, но позже забытый и снова введенный в моду усилиями гипермодернистов в начале двадцатых годов. Это показывает, что чемпион мира перестал пренебрегать теорией дебютов и внимательно следил за современным репертуаром. Другой пример: в том же турнире Капабланка, играя белыми против Маршалла, избрал теоретическую новинку — дебют Рети, в котором он за год до того потерпел черными первое за восемь лет поражение от автора новинки. Разыграл дебют против Маршалла Капабланка точь-в-точь «по Рети». А против Ейтса чемпион мира избрал черными другую теоретическую новинку — защиту Алехина!

Однако овладение новейшим дебютным репертуаром имело

для чемпиона мира спортивные невыгоды: он не был в нем так изощрен, как, например, в ферзевом гамбите или в испанской партии, и разыгрывал осваиваемые начала «без души», не творчески, примером чему может служить и настоящая партия. К тому же Капабланка явно недооценил своего противника — одного из талантливейших советских мастеров — и начал не свойственную своему стилю лихую атаку «ва-банк».

3. . . . g7—g6
 4. Cf1—g2 Cf8—g7
 5. Kgl—e2 d7—d6
 6. d2—d3 Kg8—f6

Обычно здесь играли 6. . . e6 7. Ce3 Kd4 8. 0—0 (или 8. Фd2 Фа5) 8. . . Kge7 9. f4 Лb8 с обоюдоострой позицией. Позже Ботвинник применял ход 6. . . e5. Но и продолжение в партии не плохо.

7. 0—0 0—0
 8. h2—h3 . . .

Профилактический ход, обычный в аналогичных позициях, предупреждающий выпад Kg4 и обеспечивающий слону позицию на e3.

8. . . . a7—a6

Потеря темпа. Сейчас и на следующем ходу лучше было Лb8, подготавливая b7—b5 или, по образцу партии Вольф — Ласкер, 1923 г., 8. . . Ке8 9. Се3 Кd4.

9. Сс1—e3 Сс8—d7
10. Фd1—d2 Лf8—e8

Чтобы на 11. Ch6 ответить 11. . . Ch8.

11. Кс3—d1 . . .

Этот ход предупреждает обычную в этой системе связку Фа5, но имеет тот недостаток, что ладьи белых надолго разобщены и ферзевая остается вне игры. Поскольку белые задумали пешечный штурм на королевском фланге, лучше было сразу 11. f4 Фа5 12. Лf2 с самым дальним Лаf1.

11. . . . Ла8—с8

Последовательнее было 11. . . Лb8.

12. с2—с3 Фd8—a5
13. g3—g4 Ле8—d8

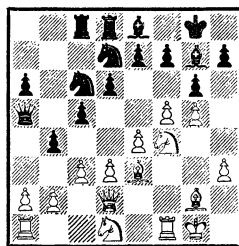
Освобождая поле для слона или коня.

14. f2—f4 Cd7—e8

Надо было сразу 14. . . b5. Пассивная игра противника поз-

воляет белым максимально отеснить его фигуры и создать опасные угрозы королю.

15. g4—g5 Kf6—d7
16. f4—f5 b7—b5
17. Ke2—f4 b5—b4

18. f5—f6 . . .

С виду очень энергично, особенно если черные ответят 18. . . ef?. Тогда последует 19. Кd5! fg 20. С : g5 f6 21. К : f6+. Но так как ход 18. . . ef? не вынужден, то сильнее было 18. Кd5!, угрожая 19. К : e7+ или 19. f6 и не допуская закупорки королевского фланга, которая дает черным время для контратаки на ферзевом.

18. . . . Сg7—f8!
19. Кd1—f2? . . .

Непонятный ход, ведущий к потере драгоценных в столь острой позиции темпов. А уж если его делать, то надо было сначала разменять пешки: 19. ef К : e7 (хуже 19. . . Се7 из-за 20. Кd5) 20. Кf2 или, что выглядит сильнее, 20. h4.

19. . . . b4 : c3!

Советский мастер прекрасно использует медлительность чемпиона мира и, временно обезопасив своего короля, быстро создает встречные угрозы.

20. b2 : c3 e7—e6!

Теперь пешечную стену на королевском фланге, защищенную к тому же двумя слонами, пробить очень трудно. Остается единственный путь — вскрыть вертикаль «h» для прямой матовой атаки тяжелыми фигурами.

21. h3—h4 Лс8—b8
22. h4—h5 Лb8—b6
23. h5 : g6 h7 : g6
24. Kf2—d1 . . .

Признание ошибочности своего 19-го хода, да, пожалуй, и всего плана атаки. Лучше было 24. Лab1, и если 24. . . Лdb8, то 25. Л : b6 Ф : b6 и теперь уж 26. Kd1.

24. . . . Kd7—e5!
25. Фd2—f2 . . .

Сильнее и логичнее было 25. Ch3!, препятствуя вторжению коня. Сам Капабланка по окончании партии так разочарованно охарактеризовал свою игру в ней:

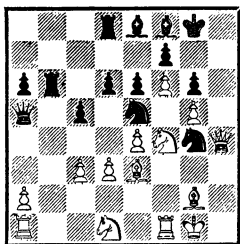
«Мне нельзя было играть против принципов, в правоте которых я глубоко убежден. Я не верю в подобные атаки, не поддающиеся точному расчету и

предоставляющие противнику слишком много возможностей. Правда, эту партию я легко мог выиграть, однако целесообразнее было сразу избрать другой план — размен ферзей посредством c3—c4 на 25-м ходу — и упростить игру, после чего запертое положение слонов и короля давало большие надежды на благоприятный для меня исход партии».

В этом высказывании чувствуются еще не улегшиеся страсти борьбы и явная необъективность чемпиона мира, болезненно переживавшего неожиданное поражение от неизвестного шахматному миру противника. Запальчивое утверждение, что партию Капабланка мог «легко выиграть», можно сразу отвергнуть как необоснованное. Да и рекомендация играть 25. c4 неубедительна. Например, 25. . . Ф : d2 26. С : d2 Kd4, и шансы черных не хуже, а черные слоны при случае (после d6—d5) могут «ожить» и проявить страшную силу.

Но в одном Капабланка прав: нельзя было ему играть «против самого себя» — в не свойственном ему стиле и идти на головоломные осложнения. Такие позиции хороши для виртуозов атаки типа Чигорина, Алехина, Шпильмана, Таля, но не для классика позиционной стратегии.

25. . . . Ke5—g4
26. Фf2—h4 Kc6—e5!

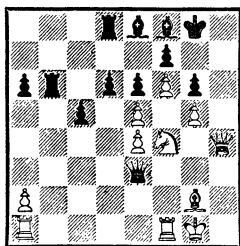

27. d3—d4 . . .

Этот азартный ход, ведущий к жертве пешки и форсированным разменам, не лучше и не хуже других продолжений, так как после сдвоения черных ладей по вертикали «b» инициатива переходила к ним.

Например, на естественный с виду ход 27. Cd2 могло последовать 27. . .Лdb8 28. Ch3 Лb2! 29. К : b2 Л : b2 30. Сс1 (или 30. Лад1 Ф : a2) 30. . .Кh2!! 31. Сg2 Л : g2+ 32. Кр : g2 К : f1 33. Кр : f1 Ф : c3. На «спокойный» ход 27. Лс1 проще всего отвечать 27. . .Фа3 28. Лс2 Лb1 с угрозой 29. . .Л : d1. Если 27. Сс1, то 27. . .Лdb8 28. Ch3 Лb1.

27. . . . Kg4 : e3
28. Kd1 : e3 Фа5 : c3
29. d4 : e5 Фс3 : e3+

30. Kpg1—h1? . . .

Капабланка после партии за-

явил, что 30. Kph2 вело к победе, но не привел конкретных вариантов. А жаль! Анализ крайне сложной и острой позиции, возникающей после 30. Kph2 Лb2! (необходимо, чтобы предупредить маневр Лf1—f3—h3, являющийся единственным шансом белых), не подтверждает мнения чемпиона мира. Например, 31. Лае1 Фс3 32. Лd1 c4 (но не 32. . . Сс6?? из-за 33. К : g6!) 33. Лd3!? cd 34. Лf3 Л : g2+ с обеспеченной ничьей. Или 31. Лад1 Лd2 32. Лde1 Фс3 33. Kph1 de 34. Лf3 Ф : f3 35. С : f3 ef 36. Ф : f4 Л : a2 с последующим Сb5 и c5—c4. Или 31. Лад1 Лd2 32. Л : d2 Ф : d2 33. Лf2 Фе1! 34. Kd3 Фd1 35. Лf3 de 36. Лh3 Фh5 37. Фg3 Фе2 38. Фh4 Фh5 с ничьей, что было бы, по-видимому, лучшим выходом для белых.

30. . . . d6 : e5!
31. Лf1—f3 . . .

На 31. Лае1 следует тот же ответ: 31. . .ef! 32. Л : e3 fe 33. Лf3 e2! 34. Ле3 (если 34. Лh3, то 34. . .Лd1+ 35. Kph2 Cd6+) 34. . .Лb2 35. e5 (с угрозой 36. Лh3) 35. . .Лd1+ 36. Kph2 e1Ф 37. Л : e1 Лdd2 38. Лg1 Сс6 или 35. Фf2 Лd1+ 36. Kph2 Л1d2.

31. . . . e5 : f4!
32. Лf3 : e3 f4 : e3
33. Фh4—e1 . . .

Невероятно, но ферзевая ладья за всю партию не сделала ни одного хода! Редкий случай в практике чемпионов мира!

На 32. Ле1 последовало бы 32. . . Лd3 33. Фf4 Лb2 34. Л : e3 Лd1+ 35. Крh2 Лdd2 36. Лg3 Сс6 с неотразимыми угрозами.

33. . . .	Лb6—b2
34. Фe1 : e3	Лd8—d2
35. Сg2—f3	c5—c4
36. a2—a3	Cf8—d6
37. Фе3—a7	c4—c3!

Белые сдались.

На 38. Фа8 проще всего 38. . . c2! 39. Ф : e8+ Cf8 и затем 40. . . Лb1+. Если 40. Лg1, то 40. . . Лh2+!. Или 40. Лf1 Лf2!!

Это было второе поражение Капабланки за девять лет! Победитель чемпиона мира Ильин-Женевский — член Коммунистической партии с 1912 г., участник Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны — был скромным и обаятельным человеком. Он оставил такое интересное описание своих переживаний во время этой сенсационной партии:

«На один день ты становишься как бы героем дня. Прежде всего, тебя сажают на роскошный шелковый позолоченный стул в специальном месте, где играет только один Капабланка, ты делаешься центром внимания публики, которая особенно густо толпится около этого места, и партия твоя на огромных диаграммах демонстрируется почти во всех комнатах турнирного помещения. Однако я слишком обстрелянный шахмат-

ный боец, чтобы обстановка оказывала то или иное влияние на мою игру. Я вижу перед собою только шахматную доску и расположение фигур, которые ставят передо мною все новые задачи, требующие разрешения. Иногда Капабланка серьезно задумывается. Тогда я поднимаю голову и начинаю его разглядывать. Он действительно хорош собою. Упорная мысль видна на его открытом и таком привлекательном лице. Он борется, но он в то же время спокойно и величественно мыслит... Иногда задумываюсь и я. Тогда Капабланка медленно поднимается со своего стула и идет пройтись между столиками других участников турнира. Как будто он отдыхает. На самом деле глаза его горят каким-то внутренним огнем.

А на доске настоящая буря. Капабланка стремительно атакует меня на королевском фланге, в то время как я подготавливаю угрозы на ферзевом. Наконец положение обостряется до чрезвычайности. Ясно, что партия должна решиться через несколько ходов. Или он меня заматует или поставит свою партию под серьезную угрозу проигрыша. Я жду с его стороны решающей комбинации. И вот он начинает ее. Эта комбинация не была для меня неожиданностью. Я как раз перед тем очень обстоятельно и долго думал над ней. Я видел, что она заключает в себе серьезные матовые угрозы.

Но в то же время я видел, что, жертвуя в решительную минуту ферзя, я не только избавляюсь от мата, но сам получаю чрезвычайно грозное положение с сильными проходными пешками.

Но Капабланка все же пошел на нее. И притом он так долго перед этим думал. Неужели я ошибаюсь? Я упорно думаю над каждым ходом и никак не могу понять, на что рассчитывает Капабланка. Вот и кульминационный пункт комбинации. Я жертвую ферзя. Капабланка быстро берет его, будто это вполне входило в его планы, но потом серьезно задумывается. Он как будто удивлен. По-видимому, создавшееся положение оказалось для него неожиданным. Это придает мне силы. Я врываюсь ладьями на его вторую линию, и хотя одну из проходных пешек

мне приходится отдать, вторая решительно направляется в ферзи. Капабланка теперь после каждого хода подолгу куда-то исчезает. Как будто судьба партии перестала его интересовать.

Наконец моя пешка доходит до 3-й линии. Капабланка, опять куда-то исчезнувший, внезапно появляется и, перевернув своего короля, подает мне руку. Он сдался.

Какой-то шорох прошел по толпе, с напряженным вниманием следившей за этой партией. Все уже знали, что Капабланке плохо, но надеялись на какое-то чудо, которое он неожиданно перед всеми явит. Ведь он — величайший шахматист и, может быть, видит то, чего никто не замечает. Однако эти ожидания не оправдались. Капабланка сдался. Давид победил Голиафа».

№ 37. Староиндийская защита

Дуз-Хотимирский

Капабланка

Турнир в Москве, 1925 г.

1. Kg1—f3	Kg8—f6
2. d2—d4	g7—g6

Капабланка решил «тряхнуть стариной», и, как в дни молодости (см. партию № 7), избрал непопулярную в 1925 г. и, казалось бы, не подходящую к его стилю староиндийскую защиту.

3. e2—e3	...

Ход, не соответствующий острому комбинационному стилю

советского мастера. Черные без труда получают активную позицию. Сильнее обычные продолжения: 3. c4 или 3. g3.

3. ...	Cf8—g7
4. Cf1—d3	0—0
5. 0—0	d7—d6
6. e3—e4	...

Непоследовательность, ведущая к потере темпа. Лучше 6. Kbd2 Kbd7 7. b3 e5 8. Cb2.

6. . . . Kb8—d7

7. h2—h3 . . .

Загадочный ход. Следовало играть 7. Kbd2 e5 8. c3.

7. . . . c7—c5

8. c2—c3 e7—e5

9. d4 : e5 . . .

Естественнее было сохранить напряжение в центре путем 9. Ce3.

9. . . . d6 : e5

10. a2—a4 . . .

Вычурная игра белых ведет к нарушению координации действий их фигур, чем превосходно пользуется Капабланка. После 10. c4 с последующим Kb1—c3—d5 белые добились бы хорошей позиции.

10. . . . Fd8—c7

11. Kb1—a3 . . .

И сейчас лучше было 11. c4.

11. . . . c5—c4!

Тонкая позиционная жертва пешки, в результате которой черные перехватывают инициативу и препятствуют белому коню занять сильную позицию на c4 под прикрытием черной пешки.

12. Ka3 : c4 Kd7—c5!

Черные могли сразу отыграть пешку ходом 12. . . K : e4, но избранное ими продолжение обещает больше.

13. Fd1—e2 . . .

Ошибочно 13. Kc : e5 из-за 13. . . Лd8 14. Fe2 Kh5 или 13. Kf : e5 из-за 13. . . Лd8 и 14. . . K : d3.

13. . . . Kc5 : d3

14. Fe2 : d3 Lf8—d8

15. Fd3—e2 Cc8—e6!

16. Kc4—a3 . . .

Нельзя 16. Kc : e5? из-за 16. . . Kd7! 17. K : d7 Cc4! с выигрышем качества.

16. . . . h7—h6

17. Lf1—e1 . . .

Невыгодно для белых продолжение 17. Ce3 K : e4 18. Kb5 из-за 18. . . Fc4!

17. . . . a7—a6

18. Fe2—c2 Ce6—d7!

Этим неожиданным маневром черные сочетают перевод слона на c6 для давления на пешку e4 с пешечной контратакой на ферзевом фланге.

19. Cc1—e3 Cd7—c6

20. Kf3—d2 b7—b5

21. a4 : b5? . . .

Больше шансов на защиту давало продолжение 21. a5 Kd7 (ошибочно 21. . . F : a5 из-за 22. Kac4 Fc7 23. Cb6) 22. b4.

21. . . . a6 : b5

22. f2—f3 Kf6—h5

23. La1—d1 . . .

Белые, видимо, надеялись разменом ладей упростить позицию. Однако это достигалось проще после 23. Fb3 и 24. Kc2,

причем конь в дальнейшем мог быть переведен через b4 на d5.

23. . . . Cg7—f8
24. Ka3—b1 . . .

И сейчас сильнее было 24. Фb3. Всю партию белые играют неуверенно в противоположность энергичной игре кубинца.

24. . . . Cc6—d7!
25. Kd2—f1 Kh5—f4!
26. Kf1—g3 . . .

После 26. С : f4 позиционное преимущество черных, обладающих парой сильных слонов, стало бы подавляющим. Уже поздно играть 26. Фb3 из-за 26. . . Ce6!, и если 27. Ф : b5?, то 27. . . Ldb8 с поимкой ферзя.

26. . . . b5—b4!
27. Kg3—e2 g6—g5
28. Ke2—c1? . . .

Очередная непоследовательность. Следовало играть 28. К : f4 gf (если 28. . . ef, то 29. Cd4) 29. Cf2, переходя к упорной защите.

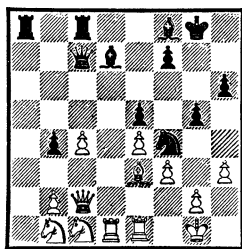
28. . . . Ld8—c8

Черным, конечно, невыгодно менять ладьи и упрощать позицию.

29. c3—c4 . . .

Белые надеялись укрепить позицию ходом 30. b3 и затем приступить к реализации материального перевеса. Лучшие шансы на ничью давала контржертва пешки: 29. b3 bc 30. Ф : c3 Ф : c3 31. К : c3 Л : c3

32. С : f4 ef 33. Л : d7 Cc5+ 34. Kph2 Ce3 35. L7d1.

29. . . . b4—b3!

Новая, чисто позиционная жертва пешки!

30. Kc1 : b3 . . .

Ошибочно 30. Ф : b3 из-за 30. . . Ca4 или 30. Фf2 из-за 30. . . С : h3 31. С : f4 gf (с угрозой 32. . . Ce5). После 30. Фc3 Lab8 31. c5 Ке6 черные отыгрывали пешку при лучшей позиции.

30. . . . Cd7—a4
31. Kb1—d2? . . .

Решающая ошибка, в результате которой белые попадают под неотразимую связку. Необходимо было играть 31. С : f4 gf 32. Ld3, хотя и после этого, продолжая 32. . . Lab8, черные, несмотря на отсутствие двух пешек, сохраняли лучшие шансы.

31. . . . Cf8—b4
32. g2—g3 Kf4—e6
33. Фc2—d3 Лc8—d8
34. Фd3—e2 Ла8—b8
35. Лe1—f1 . . .

Потеря качества неизбежна.

35. . . . Cb4 : d2
 36. Kb3 : d2 Ca4 : d1
 37. Фе2 : d1 Лb8 : b2

Теперь выигрыш — дело техники.

38. Фd1—c1 Лb2—a2 39. Лf1—f2 Лd8—d3 40. Кd2—f1

Ла2—a3! 41. f3—f4 Ла3—c3 42. Фc1—e1 e5 : f4 43. g3 : f4 Ке6 : f4 44. Се3 : f4 g5 : f4 45. Фе1—e2 f4—f3 46. Фе2—a2 Лc3—c1 47. Лf2 : f3 Лd3 : f3. 48. Фа2—g2+ Лf3—g3. Белые сдались.

Партия получила третий приз за красоту.

№ 38. Принятый ферзевый гамбит

Капабланка

Зубарев

Турнир в Москве, 1925 г.

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kg1—f3 d5 : c4
 4. e2—e4 c7—c5

Судя по этой и следующей партиям, ход 4. . . c5 ведет к дебютным трудностям для черных, и лучше играть, как советовал Капабланка, 4. . . Kf6.

5. d4—d5 . . .

Прходная пешка d5 легко блокируется и при точной защите черных вряд ли обеспечивает белым длительную инициативу. Сильнее 5. С : c4!, как играл Капабланка против Боголюбова (см. партию № 39).

5. . . . e6 : d5
 6. e4 : d5 Kg8—f6
 7. Cf1 : c4 Cf8—d6
 8. 0—0 0—0
 9. Cc1—g5 Cc8—g4
 10. Kb1—c3 Kb8—d7
 11. Kc3—e4 Фd8—c7?!

Смелая, хотя рискованная идея. Черные соглашаются на

сдвоение пешек королевского фланга, но взамен получают пару слонов и прочную позицию.

Сильнее все же было 11. . . Се5 12. h3 С : f3 13. Ф : f3 Фb6!

12. Cg5 : f6 Kd7 : f6
 13. Ке4 : f6+ g7 : f6
 14. h2—h3 Cg4—h5!
 15. Лf1—e1 Лf8—e8
 16. Фd1—b3 a7—a6
 17. a2—a4 Ch5—g6
 18. Cc4—d3 Фc7—d7?

Неудачный ход, облегчающий перевод белого коня на активную позицию для поддержки проходной пешки d5. Следовало играть 18. . . Cf4!

19. Kf3—d2! Ле8—e7

Невыгоден для черных временный выигрыш пешки 19. . . Л : e1+ 20. Л : e1 С : d3 21. Ф : d3 Ф : a4 из-за 22. Ке4. Лучшие шансы на защиту давал ход 19. . . Kpg7!.

20. Cd3 : g6 f7 : g6

К проигрышу вел естественный с виду ответ 20. . .hg из-за 21. Ке4 Кpg7 22. Фf3 f5 23. К : c5 С : c5 24. Фc3+ Кpg8 25. Ф : c5 Л : e1+ 26. Л : e1 Ф : a4 27. Фе7!.

21. Кd2—e4 Кpg8—g7
22. Фb3—c3! Cd6—e5
23. Фc3 : c5 Се5 : b2?

Естественно, что черные спешат отыграть пешку. Однако сильнее было предварительно 23. . .Лае8!, так как белые не могут предотвратить хода 24. . .С : b2. Теперь же белый конь вторгается на ключевой пункт е6.

24. Ке4—g5! Ла8—e8
25. Kg5—e6+ Кpg7—f7
26. Ла1—b1 Сb2—e5
27. Фc5—c4 Ле8—c8
28. Фc4—b3 Се5—b8?

Черные упускают здесь возможность красивой жертвой пешки добиться равного эндшпиля: 28. . .Лс3! 29. Ф : b7! (если 29. Фа2, то 29. . .b5) 29. . .Ф : b7 30. Л : b7 Л : b7 31. Кd8+ Кpf8 32. К : b7 Лd3.

29. g2—g3 Фd7—d6
30. Ке6—f4 Лc8—e8
31. Ле1—e6 Фd6—d7
32. Ле6 : e7+ . . .

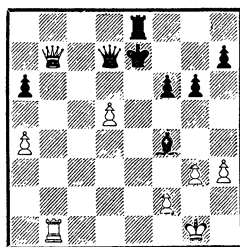
Хорошо было и 32. Лb6, так как нельзя 32. . .Ле1+ 33. Л : e1 Л : e1+ 34. Кpg2 С : f4? из-за 35. Л : b7 Сс7 36. Л : c7! Ф : c7 37. d6+.

32. . . . Кpf7 : e7
33. Фb3 : b7! . . .

Этот с виду наивный, напрашивающийся ход является началом глубоко скрытой выигрышной комбинации.

33. . . . Сb8 : f4

Немедленный размен ферзей вел к проигрышу. Однако если белые сейчас сыграют 34. gf?, то после 34. . .Ф : b7 35. Л : b7+ Кpd6 активная позиция черного короля обеспечила бы черным прекрасные контршансы.

34. Лb1—e1+! . . .

Неожиданная жертва, в результате которой чемпион мира этюдными ходами форсирует быстрый выигрыш.

34. . . . Cf4—e5

На 34. . .Кpd8 белые ответили бы 35. Фа8+, а на 34. . .Кpd6 последовало бы 35. Фb6+.

35. d5—d6+! Кpe7—e6
36. Фb7—b3+ Кpe6—f5
37. Фb3—d3+ Кpf5—g5
38. Фd3—e3+ Кpg5—f5

Нельзя 38. . .Кph5 из-за 39. g4+.

39. Фе3—e4+ Кpf5—e6
40. Фе4—c4+ Кpe6 : d6

Вынужденно, так как на иное отступление короля следует мат.

41. Лe1—d1+ Кpd6—e7

42. Лd1 : d7+ Кpe7 : d7

43. Фc4 : a6. Черные сдались.

Партия получила первый приз за красоту.

№ 39. Принятый ферзевый гамбит

Капабланка

Боголюбов

Турнир в Москве, 1925 г.

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 e7—e6

3. Kg1—f3 d5 : c4

4. e2—e4 c7—c5

5. Cf1 : c4! c5 : d4

6. Kf3 : d4 Kg8—f6

7. Kb1—c3 Cf8—c5

Слабее 7...Ce7 из-за 8. e5 Kd5 9. Фg4 с преимуществом у белых или 7...e5 8. Kdb5 Ф : d1+ 9. Кp : d1 Ка6 10. Ce3! Kg4 11. С : a7! Л : a7 12. К : a7 К : f2+ 13. Кpe2 К : h1 14. К : c8 Сс5 15. Л : h1 0—0 16. С : a6 ba 17. Ка4, и белые выигрывают.

8. Сс1—e3 Kb8—d7?!

Боголюбов утверждал (искренне ли?), что он предвидел последовавшую жертву и сознательно шел на связанный с трудной защитой риск, так как не видел для черных лучшего продолжения. Действительно, на 8...0—0 последовало бы 9. e5 Kd5 10. С : d5 ed 11. 0—0 с лучшей позицией у белых. На 8...e5 очень сильно 9. Kdb5!. Нельзя 8...Кс6? из-за простого ответа 9. К : c6 Ф : d1+ 10. Л : d1, и если 10...С : e3??, то 11. Лd8×!

А после 8...С : d4 9. С : d4 Кс6 10. Сс5 преимущество белых очевидно.

9. Сс4 : e6! . . .

Редко встречающаяся в столь ранней стадии партии жертва, основанная, конечно, не на точном расчете бесчисленных вариантов (Капабланка сделал этот ход почти не думая!), а на пресловутой интуиции чемпиона мира и общей оценке позиции, в которой превосходство белых в развитии играет решающую роль.

По психологической обстановке эта партия живо напоминает встречу Капабланки с Ласкером 1924 г. (см. партию № 34). Боголюбов к данному туру тоже шел на первом месте, опередив Капабланку на два очка, и ему было столь же важно не проиграть чемпиону мира, как тому выиграть.

9. . . . f7 : e6
10. Kd4 : e6 Фd8—a5

И за доской и при последующих анализах трудно было решить, лучше ли пойти ферзем на b6. После очевидных ходов

11. К : с5 К : с5 12. 0—0 (с угрозой 13. Ка4) 12. . .Фс6 Капабланка приводит следующий красивый выигрывающий вариант в стиле маэстро старокомбинаторной школы: 13. Лс1 Кс : е4 14. К : е4 Ф : е4 15. Ле1! Крf7 16. Лс7+ Крg6 17. Сd4 Фf4 18. Лее7! Лd8 19. Л : g7+ Крh6 20. Л : h7+! К : h7 21. Л : h7+! Кр : h7 22. Фh5+ Крg8 23. Фg6+ Крf8 24. Сс5+.

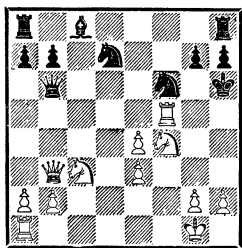
11. 0—0 Сс5 : е3
12. f2 : е3 Крe8—f7

Вынужденно ввиду угроз К : g7+ или Кd5.

13. Фd1—b3 Крf7—g6
14. Лf1—f5 Фа5—b6

На 14. . .Ке5 следует 15. Кd5!.

15. Ке6—f4+ Крg6—h6

16. g2—g4? . . .

Капабланка допускает серьезную ошибку и не находит красивого форсированного выигрыша, начинающегося ходом 16. Фf7! с угрозой мата в два хода. Конечно, этот естественный, соответствующий духу позиции атакующий ход чемпион мира

видел, но не стал рассчитывать до конца возникающие сложные и трудные варианты, решив, что победа достигается проще ходом в партии.

После 16. Фf7! могли возникнуть следующие варианты, позже указанные Капабланкой: 16. . .g6 (если 16. . .g5, то 17. Л : g5!) 17. g4 Ф : е3+ 18. Крg2 gf (или 18. . .К : g4 19. Лh5+! gh 20. Ф : h5+ Крg7 21. Ф : g4+ Крf8 22. Ке6+ Крe8 23. Фh5+ Крe7 24. Кd5+. На 18. . .К : е4 следует 19. Ке6) 19. g5+ Кр : g5 20. Фg7+ Кр : f4 21. Лf1+ Крe5 22. Фе7+ Крd4 23. Лd1+ Крc4 24. Фе6+ Крc5 25. b4+ Кр : b4 26. Фb3+ Крc5 27. Фb5×. Или 16. . .Ф : е3+ 17. Крh1 g6 18. Л : f6 К : f6 19. Ф : f6 Ле8 20. Кcd5 Фf2 21. h4! с выигрывающей атакой.

16. . . . g7—g5!

Этот очевидный ход отражает основные угрозы белых, так как у них нет в запасе хода 17. Фf7 из-за простого ответа 17. . .Лf8!. Теперь белые, несмотря на то что у них на фигуру меньше, вынуждены сами менять ферзей — плохое предзнаменование для успеха атаки!

17. Фb3 : b6 a7 : b6
18. Ла1—d1 Лh8—g8?

В надвигающемся цейтноте черные не находят естественного продолжения 18. . .gf 19. g5+ Крg7 20. gf+ К : f6 21. Лg5+ (или 21. Л : f4 Ла5!) 21. . .Крf7 22. ef h6, при котором шансы на

выигрыш были бы только у них. После ошибочного хода в партии атака белых разгорается с новой силой.

19.	Kf4—d5!	Kf6 : g4
20.	Kd5—e7	Lg8—g7
21.	Ld1—d6+	Kph6—h5
22.	Lf5—f3	Kg4—f6
23.	Lf3—h3+	Kph5—g4
24.	Lh3—g3+	Kpg4—h5

Капабланка уже может форсировать ничью повторением ходов, но он, несмотря на отсутствие фигуры, рвется к победе.

25.	Ke7—f5!	Lg7—g6
26.	Kf5—e7?	...

Оба противника находились в жестоком цейтноте, и Капабланка решил повторить ходы, чтобы выиграть время на обдумывание. Но из-за этого он упустил этюдный выигрыш, к которому вел только ход 26. Lh3+!. Например, 26. . . Kpg4 27. Kpg2 K : e4 28. Ld5! K : c3 29. Lh4+!! gh 30. Kh6+! Л : h6 31. h3×. Или 26. . . Kpg4 27. Kpg2 Kc5 28. Kh6+ Л : h6 29. Л : h6 Kc : e4 30. K : e4 K : e4 31. Ld5, и снова нет защиты от угрозы мата 32. h3×.

26. . . . g5—g4?

Боголюбов, несмотря на цейтнот, видимо, ощущал недоброе и не пошел на повторение ходов, решив жертвой качества вырваться из матовой сети. Однако ход в партии ведет к материальным потерям и к немедленному проигрышу. У черных была остроумная возможность упростить позицию без потерь: 26. . . Kc5!! 27. K : g6 Kf : e4! 28. Ld8! Kp : g6 29. Lg2 (ошибочно 29. K : e4 K : e4 30. Lg2 из-за 30. . . Л : a2!) 29. . . Ke6 30. Л : c8 Л : c8 31. K : e4. Конечно, в цейтноте такие варианты находить более чем трудно.

27. Ke7 : g6 Kph5 : g6

И после 27. . . hg 28. e5 черные проигрывали.

28.	Lg3 : g4+	Kpg6—f7
29.	Lg4—f4	Kpf7—g7
30.	e4—e5	Kf6—e8
31.	Ld6—e6	Ke6—c7
32.	Le6—e7+	

Черные сдались.

Исключительно напряженная и трудная борьба.

№ 40. Дебют ферзевой пешки

Эдуард Ласкер

Капабланка

Турнир в Лейк-Хопатконге, 1926 г.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	Kg1—f3	e7—e6
3.	g2—g3	c7—c5!
4.	c2—c4	c5 : d4

Черные хорошо использовали неточный третий ход белых (вместо 3. c4 d5 4. g3 с переходом в каталонское начало), и

преимущество выступки уже исчезло.

5.	Kf3 : d4	d7—d5
6.	Cf1—g2	e6—e5
7.	Kd4—f3	e5—e4
8.	Kf3—d2?	...

Этот уродливый ход, в сущности, провоцирует осуществленную Капабланкой жертву пешки. Однако и после 8. Kd4 dc 9. Фа4+ Cd7 10. Ф : с4 Кс6 у черных прекрасная позиция.

8.	...	d5 : c4
9.	Фd1—a4+	...

Лучше было бы рокировать, не теряя темпы на ходы ферзем.

9.	...	Cc8—d7
10.	Фа4 : c4	e4—e3!

После этой жертвы неудачное расположение пешек, неразвитость ферзевого фланга белых и преждевременный вывод белого ферзя дают черным стойкое позиционное преимущество.

11.	f2 : e3	...

Еще хуже было бы 11. С : b7 из-за 11... ed+ 12. К : d2 Се6 13. Фа4+ Кd7.

11.	...	Cd7—c6
12.	0—0	...

Или 12. e4 Фb6 с угрозой Kg4.

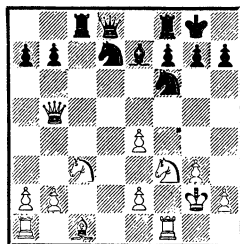
12.	...	Cc6 : g2
13.	Kpg1 : g2	Cf8—e7
14.	Kb1—c3	...

На 14. Фb5+ хорошо было 14... Kbd7, получая после 15.

Ф : b7 0—0 колоссальное преимущество в развитии.

14.	...	0—0
15.	Kd2—f3	Kb8—d7
16.	e3—e4	Ла8—c8
17.	Фc4—b5	...

На 17. Фd3 проще всего отвечать 17... Кс5.

17.	...	a7—a6!

Предлагая вторую, не менее обещающую жертву пешки: 18. Ф : b7 Кс5 19. Фb4 (19. Фа7? Ла8) 19... Кс : e4 20. Фb3 К : c3 21. bc Ке4 с усиливающимся давлением на обе изолированные пешки.

18.	Фb5—f5	Лс8—c5
19.	Фf5—f4	...

Лучше было 19. e5, и если 19... К : e5 20. К : e5 Фb8, то 21. Kd7! с упрощением позиции. Правда, черные могли избежать этого, ответив 19... g6 20. Фf4 Kd5 21. К : d5 Л : d5.

19.	...	Лс5—c4
20.	Cc1—e3	...

Редкий случай: столь поздний вывод ферзевого слона!

20. . . . Ce7—c5
 21. Kf3—d2 Лc4—b4
 22. b2—b3 Фd8—e7
 23. a2—a3 Cc5 : e3
 24. Фf4 : e3 Лb4—b6
 25. Ла1—d1 Лb6—e6
 26. b3—b4 Лf8—c8!

Создавая новую угрозу: 27. . . .
 Kg4.

27. Фе3—d4? . . .

После неудачного дебюта Эд. Ласкер стойко защищался, но теперь под влиянием утомления и надвигающегося цейтнота допускает ошибки. Необходимо было 27. h3.

27. . . . Ле6—d6
 28. Kc3—d5 . . .

Следовало признать ошибку и вернуться ферзем назад, хотя после 28. Фе3 Kg4 29. Фf4! (но не 29. Фf3? из-за 29. . . Kde5!) 29. . . Л : c3 30. Ф : g4 Ке5 31. Фf4 g5 32. Фf5 Лc2!

черные отыгрывали пешку, сохраняя позиционное преимущество.

28. . . . Kf6 : d5
 29. e4 : d5 Фе7 : e2+
 30. Kpg2—g1 Kd7—f6
 31. Kd2—b3? . . .

Теперь белые проигрывают сразу. Необходимо было 31. Lde1.

31. . . . Лd6 : d5
 32. Фd4—f2 Фе2 : d1!
 33. Лf1 : d1 Лd5 : d1+
 34. Kpg1—g2 Kf6—g4
 35. Фf2—b6 . . .

Плохо и 35. Фе2 из-за 35. . . Лc2!.

35. . . . h7—h5!
 36. Kb3—c5 Лc8—e8!

Белые сдались. От финальной матовой атаки двух ладей и коня нет защиты. Партия удостоена приза за красоту.

№ 41. Ферзевый гамбит

Нимцович

Капабланка

Турнир в Нью-Йорке, 1927 г.

1. c2—c4 Kg8—f6
 2. Kg1—f3 e7—e6
 3. d2—d4 d7—d5
 4. e2—e3 Cf8—e7
 5. Kb1—d2 . . .

Система, в которой белые закрывают выход своему белопольному слону, конечно, не сулит им дебютного преимущества. Правильно писал Алехин,

что «против Капабланки в Нью-Йорке все играли так, будто дали зарок делать против него не наилучшие, а второсортные или третьесортные ходы». И в данной партии Нимцович хотя играет белыми, но с самого начала думает не об атаке, а о переходе к обороне. Но дело не в «зароке», а в страхе перед блестящим дарованием чемпиона

мира, бывшего тогда в расцвете сил и зените славы. И действительно, и в данной партии и в партии № 44 самые мрачные опасения Нимцовича полностью оправдались!

5. . . . 0—0
6. Cf1—d3 . . .

Сейчас и на следующем ходу следовало играть b2—b3 и затем Сb2, что было бы в духе избранной белыми системы развития.

6. . . . c7—c5!

Типичный для подобных позиций контрудар в центре.

7. d4 : c5 Kb8—a6!

Свежая идея, вероятно не предусмотренная Нимцовичем. Черные не только отыгрывают пешку, но и (не без помощи противника) занимают конем сильную позицию, вынуждая отступление слона.

8. 0—0 . . .

Алехин считал, что «необходимо играть 8. Kb3 dc 9. С : c4 Ф : d1+ 10. Кр : d1 К : c5 11. К : c5 С : c5 12. Кре2 с равной игрой», но психологически трудно заставить себя, играя белыми, в столь ранней стадии партии соглашаться на потерю рокировки и на заведомый отказ от дебютного преимущества.

8. . . . Ка6 : c5
9. Cd3—e2 b7—b6
10. c4 : d5? . . .

Этот ход только активизирует фигуры черных. Следовало играть 10. b3 и 11. Сb2.

10. . . . Kf6 : d5
11. Kd2—b3 . . .

Теперь уже плохо 11. b3? из-за 11. . . Cf6.

11. . . . Cc8—b7
12. Kb3 : c5 Ce7 : c5
13. Фd1—a4? . . .

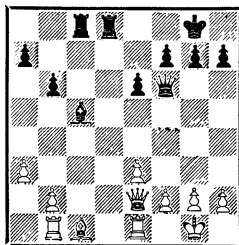
Белые стремятся ослабить нарастающий нажим противника разменом белопольных слонов, но это ведет к еще большей отсталости в развитии. Лучше было 13. Cd2 Фf6 14. Фb3.

13. . . . Фd8—f6
14. Ce2—a6 Cb7 : a6
15. Фа4 : a6 Kd5—b4
16. Фа6—e2 Lf8—d8
17. a2—a3 . . .

На подготовительный ход 17. Ke1 черные ответили бы 17. . . Ld7, получая после сдвоения ладей подавляющую позицию.

17. . . . Kb4—d3
18. Kf3—e1 Kd3 : e1
19. Lf1 : e1 Ла8—c8
20. Ла1—b1 . . .

Белые готовят 21. b4 и 22. Сb2, что дало бы им хорошие шансы на уравнивание.

20. . . . Фf6—e5!

Один из замечательных тихих «капабланковских» ходов! Теперь плохо 21. b4 из-за 21. . . Cd6 22. g3 Фе4 23. Лb2 а5!, а на 21. Cd2 следует 21. . .Cd6 22. g3 Лс2 23. Фd3 Л : b2! 24. Сс3 Л : b1 25. С : e5 Л : e1+ 26. Крг2 Се7! с решающим преимуществом у черных.

21. g2—g3 Фе5—d5!
22. b2—b4 Сс5—f8
23. Сс1—b2 Фd5—a2!
24. Лb1—a1 . . .

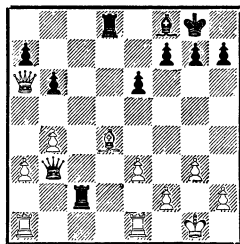
Угрожал ход 24. . .а5, после которого терялась одна из белых пешек. Но лучшие шансы на защиту давал ход 24. Лbd1, с тем чтобы на 24. . .а5 продолжать 25. Л : d8 Л : d8 26. Cd4. Однако, ответив на 24. Лbd1 просто 24. . .Л : d1 25. Л : d1 Фb3, черные сохраняли преимущество.

24. . . . Фа2—b3
25. Сb2—d4 . . .

Больше шансов на ничью давал ход 25. Лас1, не допускающий вторжения ладей.

25. . . . Лс8—c2
26. Фе2—a6 . . .

Белые, видимо, возлагали большие надежды на этот отвлекающий маневр, не предвидя блестящего ответа противника.

26. . . . e6—e5!

Жертвой пешки черные обеспечивают соединение своих ладей на второй горизонтали, после чего их атака неотразима.

27. Cd4 : e5 Лd8—d2
28. Фа6—b7 . . .

Белые не имеют хороших ходов и решают усилить защиту пункта g2. К немедленному проигрышу вело 28. Лf1? из-за 28. . .Ф : e3!., после чего на 29. fe следует мат в три хода, а на 29. Cf4 красивый ответ 29. . . Л : f2!. Если 28. Фf1, то 28. . . Фd5! 29. Cd4 Фh5! (после 29. . . Фf3 белые могут затянуть сопротивление ходом 30. Лас1!) 30. h4 Фf3, и позиция белых разваливается.

Впрочем, и теперь следует быстрый и изящный финал.

28. . . . Лd2 : f2
29. g3—g4 Фb3—e6
30. Се5—g3 Лf2 : h2!

Не давая противнику ни малейших шансов вроде 30. . . Ф : g4 31. Лf1.

31. Фb7—f3 . . .

Или 31. С : h2 Ф : g4+ 32.
Kph1 Фh3 с неизбежным матом.

31. . . . Лh2—g2+
32. Фf3 : g2 . . .

На любое отступление короля
решает шах ферзем.

32. . . . Лс2 : g2+
33. Kpg1 : g2 Фе6 : g4

Подавляющий материальный
и позиционный перевес черных
обеспечивает им легкую победу.

34. Ла1—d1 h7—h5
35. Лd1—d4 Фg4—g5
36. Kpg2—h2 a7—a5!
37. Ле1—e2 . . .

Если 37. ba, то 37. . . Ф : a5.

37. . . . a5 : b4
38. a3 : b4 Cf8—e7
39. Лd4—e4 Ce7—f6
40. Ле2—f2 Фg5—d5
41. Ле4—e8+ Kpg8—h7

Белые сдались.

№ 42. Новоиндийская защита

Алехин

Капабланка

Турнир в Нью-Йорке, 1927 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kg1—f3 b7—b6
4. g2—g3 Cc8—b7
5. Cf1—g2 c7—c5

7. . . . g7—g6
8. Kb1—c3 Cf8—g7
9. 0—0 0—0
10. Cc1—f4 . . .

В наше время после всесто-
ронней разработки этого дебюта,
лежавшего в 1927 г. еще в «те-
оретической люльке», рекомен-
дуется сначала защищать сло-
на ходом 5. . . Фс8 и лишь потом
играть с7—с5, препятствуя про-
движению d4—d5 и подготавливая
размен белопольных слонов.

6. d4—d5 . . .

После 6. 0—0 cd или 6. dc
bc! белые не достигают дебют-
ного преимущества.

6. . . . e6 : d5
7. Kf3—h4 . . .

Ход Рубинштейна. Хорош
также маневр 7. Kg5, и если
7. . . h6, то 8. Kh3.

10. . . . d7—d6
11. c4 : d5 . . .

К упрощениям и вероятной
ничьей, которой Алехин, по его
словам, избегал, вело 11. К : d5
К : d5 12. С : d5 С : d5 13. Ф : d5
Ка6!.

11. . . . Kf6—h5!
12. Cf4—d2 Kb8—d7
13. f2—f4 . . .

Новая неточность. Алехин вообще в этом турнире не был в своей лучшей спортивной форме, о чем свидетельствует не его общий результат (второй приз в турнире гроссмейстеров — блестящее достижение!), но огромное количество ничьих (13 из 20 сыгранных партий!), что нехарактерно для яркого комбинационного стиля русского чемпиона.

Лучше естественное продолжение 13. e4 (с угрозой Kf5), и если 13. . . Khf6, то 14. f4.

13. . . . a7—a6
14. Cg2—f3 . . .

Неудачная идея! Правда, 14. e4 b5 15. Kf5 уже неопасно для черных из-за 15. . . b4! 16. Ka4 gf 17. Ф : h5 fe 18. С : e4 Kf6, но после 14. a4 c4 15. Ce3 или 15. Kph1 белые имели хотя и пассивную, но прочную позицию.

14. . . . Kh5—f6
15. a2—a4 c5—c4!

Перехватив инициативу, черные создают атаку на ослабленный ферзевый фланг белых, сочетая ее с тактическими угрозами в центре и на королевском фланге. Грозит не только вторжение коня, но и ход 16. . . b5, поскольку пешку b5 нельзя брать конем из-за шаха ферзем на b6.

16. Cd2—e3 Фd8—c7
17. g3—g4 . . .

Создалась одна из редких, но хорошо знакомых каждому

шахматисту-практику позиций, когда плохое расположение фигур и связанное с этим нарушение координации их действий не позволяет создать мало-мальски удовлетворительного плана защиты и каждый ход неизбежно приближает поражение. Обескураженный дебютной неудачей, Алехин, по его собственному признанию, «после 15-го хода в душе признал свою позицию проигрышной» и хотя старался создать контратаку на королевском фланге, но без веры в успех, поскольку большинство фигур белых — вне игры.

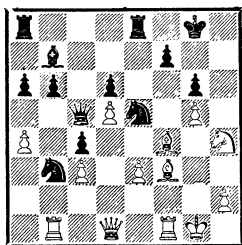
17. . . . Kd7—c5

По мнению Алехина, «в определенной выигрышной позиции Капабланка всегда играет точнейшим образом». Фигуры чемпиона мира методично занимают господствующие пункты, и решающий удар не за горами.

18. g4—g5 Kf6—d7
19. f4—f5 Lf8—e8
20. Ce3—f4 Cg7—e5
21. Cf3—g4 . . .

Относительно лучше ход 21. Kg2, хотя атака черных уже неотразима.

21. . . . Kc5—b3
22. f5 : g6 h7 : g6
23. Ла1—b1 Ce5 : c3!
24. b2 : c3 Фc7—c5+
25. e2—e3 Kd7—e5
26. Cg4—f3 . . .

26. . . . Ke5—d3!

Решающий ход. На 27.
Л : b3 выигрывает 27. . . К : f4.

27. Kpg1—h1	Cb7 : d5
28. Лb1 : b3	Kd3 : f4
29. Лb3—b1	Ле8 : e3
30. Kh4—g2	Ле3 : f3!
31. Лf1 : f3	Kf4 : g2

32. Kph1 : g2 Ла8—e8!
33. Kpg2—f1 . . .

Алехин писал позже, что находился в столь сильном цейтноте, что даже не успел сдаться в должный момент.

Еще последовали такие ходы:
33. . . Cd5 : f3 34. Фd1 : f3
Фd5 : g5 35. Лb1 : e1 Ле8 : e1+
36. Kpf1 : e1 Фg5—g1+ 37.
Kpe1—d2 Фg1 : h2+ 38. Kpd2—
c1 Фh2—e5 39. Kpc1—b2 Kpg8—
g7 40. Фf3—f2 b6—b5 41. Фf2
b6 b5 : a4 42. Фb6 : a6 Фе5—
e2+. Белые сдались.

«Я стыжусь этой партии,— писал в турнирном сборнике Алехин,— но охотно признаю, что мой противник безукоризненно использовал мои ошибки».

№ 43. Ферзевый гамбит

Капабланка

Шпильман

Турнир в Нью-Йорке, 1927 г.

1. d2—d4	d7—d5
2. Kg1—f3	e7—e6
3. c2—c4	Kb8—d7
4. Kb1—c3	Kg8—f6
5. Cc1—g5	Cf8—b4

6. c4 : d5	e6 : d5
7. Фd1—a4	. . .

Оригинальная, хотя и мало-перспективная система, начатая этим ходом, была разработана Шпильманом и Видмаром на пароходе по дороге в Нью-Йорк. Ее практическая ценность в том, что она позволяет черным уклониться от разносторонне разработанных вариантов ортодоксальной защиты, возникающих после 5. . . Ce7.

Сильнее продолжение 7. e3 c5 8. Cd3, и если 8. . . Фа5 (или 8. . . c4 9. Cf5) 9. Фc2 c4, то 10. Cf5.

7. . . . Cb4 : c3+?

В результате этого преждевременного размена белые получают преимущество двух слонов при активной и открытой позиции. К более перспективной игре для черных вели продолжения 7. . . c5 8. dc C : c3+ 9. bc 0—0, и если 10. c6, то 10. . .

Фс7! или рекомендованное Алехиным 7...Фе7 8. е3 с6 9. Cd3 h6 10. Ch4 0—0 11. 0—0 Ле8 12. Лfе1 Фf8. Ошибочен ход 7...Се7? из-за 8. С : f6!.

8. b2 : c3 0—0
9. e2—e3 c7—c5

Другие продолжения не лучше. Естественно, что столь темпераментный мастер атаки, как Шпильман, стремится обострить борьбу, не считаясь со слабостью черных полей в своем лагере и ослаблением пункта d5. На 9...Фе8 белые ответили бы 10. Фс2!, но не 10. Cd3 из-за 10...Ке5!.

10. Cf1—d3 c5—c4
11. Cd3—c2 Фd8—e7

Черные препятствуют прорыву е3—е4. Равноценным продолжением было 11...Ле8 12. 0—0 Ле6.

12. 0—0 a7—a6
13. Лf1—e1 Фе7—e6

Слабее напрашивающийся ход 13...b5 из-за 14. Фа5 Сb7 15. Фс7 с нападением на слона и угрозой 16. С : f6.

14. Kf3—d2! ...

Подготавливая прорыв е3—е4 и вынуждая следующий ответ черных.

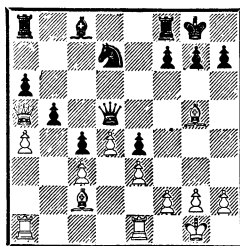
14. ... b7—b5
15. Фа4—a5 Kf6—e4?

Решающая позиционная ошибка, органически связанная с тактическим просчетом. Сле-

довало играть 15...Сb7 с худшей, но обороноспособной позицией.

16. Kd2 : e4 d5 : e4
17. a2—a4 Фе6—d5

В этом смысл 15-го хода черных! Нападая на слона, они рассчитывают после его отступления сыграть 17...Сb7 и как раз вовремя укрепить свой ферзевый фланг. Не лучше было 17...Лab8 ввиду 18. Леb1 Фd5 19. Cf4 Лb6 20. ab Л : b5 21. Л : b5 ab 22. Са4!, и позиция черных безнадежна.

18. a4 : b5!! ...

Жертвуя слона, белые вскоре получают за него три пешки при подавляющей позиции.

18. ... Фd5 : g5
19. Cc2 : e4 Ла8—b8

На 19...Ла7 последовало бы 20. b6 Ф : a5 21. ba! Ф : a1 22. Л : a1 Kb6 23. a8Ф К : a8 24. С : a8 или 21...Сb7 22. Л : a5 С : e4 23. Л : a6 Ла8 24. Ле2 Сb7 25. Ла5 Kpf8 26. Лb2 Cc8 27. Лb4 Кре7 28. Л : c4 с решающим материальным перевесом у белых.

20. b5 : a6 Лb8—b5

После размена ферзей черные были бы вынуждены отдать фигуру за пешку «а».

21. Фа5—с7	Kd7—b6
22. а6—а7	Cc8—h3
23. Лf1—b1!	...

Белые выигрывали также путем 23. а8Ф или 23. Ф : b6,

но избранный ими путь к победе — кратчайший.

23. ...	Lb5 : b1+
24. Ла1 : b1	f7—f5
25. Се4—f3	f5—f4
26. e3 : f4.	Черные сдались.

Капабланка получил первый приз «за лучшую партию турнира».

№ 44. Защита Каро-Канн

Нимцович

Капабланка

Турнир в Нью-Йорке, 1927 г.

1. e2—e4	c7—c6
2. d2—d4	d7—d5
3. e4—e5	...

Об этой дебютной системе речь шла в примечании к 3-му ходу партии № 30 Аткинс — Капабланка. Выбор ее Нимцовичем, регулярно проигрывавшим Капабланке, объясняется, вероятно, его стремлением к ничьей в борьбе против чемпиона мира.

3. ...	Cc8—f5
4. Cf1—d3	Cf5 : d3
5. Фd1 : d3	e7—e6
6. Kb1—c3	...

Чаще играют 6. Ke2, после чего черные маневром 6... Фа5+ и 7... Фа6 практически вынуждают размен ферзей с полным уравниванием шансов.

6. ...	Фd8—b6
7. Kg1—e2	c6—c5

И сейчас можно было играть 7... Фа6, но Капабланка, по

его словам, избегал размена ферзей, боясь вероятной ничьей, хотя партия игралась в пятнадцатом туре, когда чемпион мира шел на 2½ очка впереди Алехина и Нимцовича!

8. d4 : c5	Cf8 : c5
9. 0—0	...

На 9. Фg3 черные ответили бы 9... Ke7!, после чего рискованно 10. Ф : g7 из-за 10... Лg8.

9. ...	Kg8—e7
10. Kc3—a4	...

Белые стремятся к разменам и заветной ничьей. Больше трудностей для черных создавал предложенный Алехиным ход 10. а3 с угрозой 11. b4.

10. ...	Фb6—c6
11. Ka4 : c5	Фc6 : c5
12. Cc1—e3	Фc5—c7
13. f2—f4	Ke7—f5
14. c2—c3	...

Белые ведут партию пассивно, в то время как черные гармонично развивают фигуры, готовясь к атаке. Сейчас (и на следующем ходу) следовало играть 14. Лас1! Кс6 15. Сf2 h5 16. с4 dс 17. Ф : с4 0—0 18. Лfd1 и затем Ке2—с3—е4 с хорошей позицией.

14. . . . Кb8—с6
15. Ла1—d1 g7—g6

Обычно в аналогичных позициях играют h7—h5, укрепляя коня, но Капабланка, я думаю, сознательно медлил с этим ходом, надеясь, что Нимцович соблазнится возможностью отбросить коня и этим еще больше ослабит свой королевский фланг.

16. g2—g4? . . .

Этот ход был бы приемлем, если бы черные уже сделали короткую рокировку. Теперь же белые должны были ограничиться выжидательной тактикой: 16. Сf2 h5 17. Лd2 (нельзя 17. с4 из-за 17. . . Кb4) и затем 18. Лfс1, подготавливая с3—с4.

16. . . . Кf5 : е3
17. Фd3 : е3 h7—h5!
18. g4—g5 . . .

Не лучше 18. h3 из-за 18. . . hg 19. hg 0—0—0 с угрозами g6—g5 или Лh4. При любом ходе белых их королевский фланг непоправимо ослабляется.

18. . . . 0—0
19. Ке2—d4 Фс7—b6
20. Лf1—f2 Лf8—с8

Стратегический план черных ясен: они концентрируют тяжелые фигуры для прорыва на ферзевом фланге и затем разменом коней окончательно обнажают позицию белого короля, создавая обстановку для решающих комбинаций. Белые не могут ничего противопоставить замыслу черных и вынуждены ограничиваться пассивной защитой.

21. a2—a3 Лс8—с7
22. Лd1—d3 Кс6—a5

Точнее сразу 22. . . Ке7. Тактическая угроза черных легко отражается.

23. Лf2—е2 Ла8—е8!

Ошибочно 23. . . Кс4 24. Фf2 К : a3, так как белые ответили бы не 25. ba? из-за 25. . . Фb1+, а 25. f5! ef 26. е6.

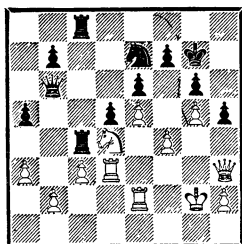
24. Кpg1—g2 Ка5—с6
25. Ле2—d2 . . .

Сейчас и на следующем ходу белым следовало самим перейти в тяжелофигурный эндшпиль в более выгодной обстановке, чем позже: 25. К : с6 Ф : с6 26. Лd4, но не 26. Ф : a7? из-за 26. . . b6.

25. . . . Ле8—с8
26. Лd2—е2 Кс6—е7!
27. Ле2—d2 Лс7—с4
28. Фе3—h3 Кpg8—g7

Подготавливая размен коней, с тем чтобы брать белого коня пешкой «g».

29. Лd2—f2 a7—a5
30. Лf2—е2 . . .

30. . . . Ke7—f5!

После тщательной подготовки черные вынуждают размен коней в наиболее выгодный для себя момент. Белые не могут уклониться от размена на f5, так как тогда фигуры черных еще легче проникают в расположение противника: 31. Лed2 К : d4 32. Л : d4 Л : d4 33. cd Фb5! и затем 34. . . Лc1!

31. Kd4 : f5+ g6 : f5
32. Фh3—f3 . . .

К немедленному проигрышу вело 32. Ф : h5 ввиду 32. . . Лh8 33. Фf3 Лh4!.

32. . . . Kpg7—g6
33. Ле2—d2 Лc4—e4!

Ладья прочно обосновалась в центре. Белые не могут ее заменять, так как это повело бы к образованию у противника в центре защищенной проходной пешки.

34. Лd3—d4 Лc8—c4
35. Фf3—f2 Фb6—b5
36. Kpg2—g3 . . .

Не спасало и 36. Л : c4 Ф : c4 37. Лd4 из-за 37. . . Фb3!.

36. . . . Лc4 : d4
37. c3 : d4 . . .

Нельзя 37. Л : d4 из-за 37. . . Ле2. Положение белых безнадежно.

37. . . . Фb5—c4
38. Kpg3—g2 b7—b5

К этому ходу Алехин в турнирном сборнике сделал очень тонкое психологическое примечание: «Ходы пешками имеют целью устранить ненужные для достижения победы элементы. Это характерно для мышления кубинского гроссмейстера».

39. Kpg2—g1 b5—b4
40. a3 : b4 a5 : b4
41. Kpg1—g2 Фc4—c1!
42. Kpg2—g3 . . .

У белых нет хороших ходов. На 42. h4 следует 42. . . b3 с цугцвангом.

42. . . . Фc1—h1!
43. Лd2—d3 . . .

К проигрышу вели также продолжения 43. Ле2 Л : e2 44. Ф : e2 Фg1+ и 45. . . Ф : d4 или 43. Фf3 h4+.

43. . . . Ле4—e1
44. Лd3—f3 Ле1—d1
45. b2—b3 . . .

Нельзя 45. Kph3 из-за 45. . . Лd2!, а на 45. Лb3 следует 45. . . Фе4 46. Л : b4 Лd3+ 47. Kph4 Лf3.

45. . . . Лd1—c1!
46. Лf3—e3 . . .

После 46. h3 возникает курьезная матовая позиция: 46. . . Lg1+ 47. Kph4 Lg4×!

46. Лс1—f1!

Финальный удар: на 47. Фе2

следует 47. . .Фg1+ 48. Kph3 Лe1!!.

Белые сдались.

Партия была отмечена специальным призом.

№ 45. Новоиндийская защита

Капабланка

Алехин

3-я партия матча на мировое первенство, Буэнос-Айрес, 1927 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. Kg1—f3 b7—b6
3. g2—g3 Cc8—b7
4. Cf1—g2 c7—c5
5. 0—0 c5 : d4

Ведет к упрощающим позициям разменам. Более сложная борьба возникает при 5. . .g6 или 5. . .e6.

6. Kf3 : d4 Cb7 : g2
7. Kpg1 : g2 d7—d5

Преждевременный ход, поскольку черные еще не рокировали. Сильнее было 7. . .g6 или 7. . .Фс8 и 8. . .Фb7+.

8. c2—c4 e7—e6?

Позиционная ошибка, превосходно используемая Капабланкой. Следовало играть 8. . .dc 9. Фа4+ Фd7, и если 10. Kb5, то 10. . .Фс6+ и 11. . .Kbd7, а после 10. Ф : c4 черные могли менять ферзей: 10. . .Фd5+, в обоих случаях уравнивая шансы.

9. Фd1—a4+! Фd8—d7

Плохо 9. . .Kbd7 из-за 10. cd ed (или 10. . .К : d5 11. Лd1)

11. Cg5! с преимуществом у белых.

10. Kd4—b5 Kb8—c6
11. c4 : d5 e6 : d5

Вынужденно. На 11. . .Ф : d5+ или 11. . .К : d5 следует 12. e4! и затем Лd1.

12. Cc1—f4 Ла8—c8
13. Лf1—c1 Cf8—c5?

«Единственная партия матча, в которой я не совладал со своими нервами», — писал позже Алехин, указывая, что после этого хода уже нельзя было спасти партию. Следовало играть 13. . .Ke4! К ничьей вело 14. Кс7+ Л : c7 15. С : c7 Кс5 16. Фf4 Ке6 17. Фа4 Кс5 с повторением ходов, а на ход 14. b4 (цель которого предупредить ход Кс5) следует просто 14. Cd6!.

14. b2—b4! . . .

Теперь черные теряют две фигуры взамен ладьи или качество.

14. Cc5 : b4

На отступление слона следует 14. Кс7+. Ласкер считал, что после 14. . .К : b4 15. Kd6+ Kpd8 16. Ф : d7+ Kp : d7 17. К : с8 Л : с8 у черных было бы больше шансов на ничью, но, конечно, Капабланка и тогда добился бы победы.

15. Лс1 : с6! . . .

Сильнее, чем 15. Кс7+ Л : с7 16. С : с7 Сс5 17. Cf4 0—0.

15. . . . Лс8 : с6

16. Фа4 : b4 Kf6—e4

Опять грозил шах на d6.

17. Kb1—d2 Ke4 : d2

18. Фb4 : d2 . . .

Точнее было 18. С : d2, препятствуя рокировке, и если 18. . . Фе7, то 19. Фb2 Фе4+ 20. f3 Ф : e2+ 21. Kpg1 с неотразимой атакой у белых.

18. . . . 0—0

19. Ла1—d1 Лс6—с5

20. Kb5—d4 Лf8—e8

21. Kd4—b3 Лс5—с8

«Особого внимания заслуживают операции, начатые ходом 21. Kb3,— писал Капабланка тотчас после партии в своей корреспонденции в газету «Известия».— Я решил повести атаку на черного короля, несмотря на то, что на ферзевом фланге пришлось дать противнику две проходные пешки».

22. e2—e3 Фd7—a4

Естественно, что черные вместо пассивной защиты слабой центральной пешки предпочи-

тают ее обмен на ладейную пешку белых.

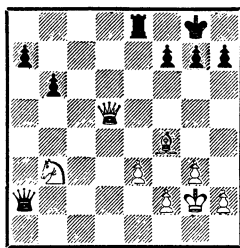
23. Фd2 : d5! Лс8—с2

Плохо 23. . .Ф : a2 из-за 24. Ла1.

24. Лd1—d2 Лс2 : a2

Больше трудностей для белых создавало продолжение 24. . .Ф : a2 25. Фd7! Лf8 26. Л : с2 Ф : с2 27. Kd4 Фс5.

25. Лd2 : a2 Фа4 : a2

26. Фd5—с6! . . .

Начало красивой финальной атаки. Белые освобождаются от связки, оттесняют ладью и затем подтягивают к королевскому флангу обе легкие фигуры.

26. . . . Ле8—f8

Если 26. . .Лd8, то 27. Сс7 Лс8 28. Фd7.

27. Kb3—d4 Kpg8—h8

Сразу проигрывало 27. . .f6? из-за 28. Ке6!. Ходом в партии король освобождает единственное убежище для своей ладьи. На 27. . .h6 последовал бы тот же ответ.

28. Cf4—e5! . . .

«Перевод слона на е5,— писал Капабланка в «Известиях»,— был очень сильным маневром, сделавшим бесполезным дальнейшее сопротивление».

28. . . . f7—f6
29. Kf4—e6 Лf8—g8
30. Се5—d4 . . .

Теперь угрожает жертва коня: 31. К : g7 Л : g7 32. Ф : f6 Фg8 33. h4!, и у черных нет защиты.

30. . . . h7—h6
31. h2—h4! . . .

Немедленная жертва коня преждевременна, так как после 31. К : g7 Л : g7 32. Ф : f6 у черных была защита: 32 . . . Фd5+ и 33. . . . Фg5.

31. . . . Фа2—b1

Если 31. . . . Kph7, то 32. Фе4+ Kph8 33. Фf5.

Теперь следует давно задуманный решающий удар.

32. Ке6 : g7! Фb1—g6

Или 32. . . . Л : g7 33. Ф : f6 Фh7 34. Фf8+, а на 33. . . . Фе4+ следует 34. Kpg1 Фb7 35. Ф : h6+ Kpg8 36. Ф : g7+ Ф : g7 37. С : g7 Кр : g7 38. Kpf1!, и четыре белые пешки против двух черных выигрывают без труда.

33. h4—h5! Фg6—f7

Нельзя 33. . . . Ф : g7 из-за 34. С : f6.

34. Kg7—f5 Kph8—h7
35. Фc6—e4 Лg8—e8
36. Фе4—f4 Фf7—f8
37. Kf5—d6 Ле8—e7

Если 37. . . . Лd8, то 38. С : f6! Ф : d6 39. Фf5+ Kpg8 40. Фg6+.

38. Cd4 : f6 Фf8—a8+
39. e3—e4 Ле7—g7

Иначе 40. Фf5+ Kpg8 41. Фg6+.

40. Cf6 : g7 Kph7 : g7
41. Kd6—f5+ Kpg7—f7
42. Фf4—c7+. Черные

сдались.

№ 46. Ферзевый гамбит

Капабланка

Алехин

7-я партия матча на мировое первенство, Буэнос-Айрес, 1927 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kg1—f3 Kb8—d7
4. Kb1—c3 Kg8—f6
5. Cc1—g5 c7—c6
6. e2—e3 Фd8—a5

Алехиным в этом матче, и с переменным успехом. Любопытно, что он ее никогда не играл в турнирах.

7. Kf3—d2 . . .

Кембридж-спрингская защита неоднократно применялась

Старинная и наиболее надежная система развития. К бо-

лее сложной и обоюдоострой борьбе ведет 7. cd.

7. . . . Cf8—b4
8. Фd1—c2 0—0
9. Cg5—h4! . . .

Этот ход Капабланки, видимо, для Алехина явился неожиданностью. Смысл отступления слона — в подготовке хода Cd3, который сразу невозможен из-за ответа 9. . .dc.

На обычный ход 9. Ce2 черные с успехом отвечают 9. . .e5 или 9. . .b6.

9. . . . c6—c5

Алехин затратил много времени на обдумывание ответа 9. . .e5, но отказался от него из-за возможного продолжения 10. de Ke4 11. Kd : e4 de 12. e6! Ke5! 13. ef+ Л : f7 14. 0—0—0! С : c3 15. Ф : c3 Ф : c3+ 16. bc Cf5 17. Лd4! с лучшим эндшпилем у белых.

10. Kd2—b3 Фа5—a4!?

Смелая жертва пешки. После 10. . .Фс7 11. Cg3 и затем 12. a3 белые добились бы преимущества.

11. Ch4 : f6 Kd7 : f6
12. d4 : c5 Kf6—e4?

Эффектный, но ошибочный замысел, тонко опровергаемый Капабланкой. Следовало играть 12. . .Фс6 и затем С : c5 или 12. . .С : c3+ 13. Ф : c3 Ke4 14. Фа5 Ф : a5 15. К : a5 К : c5 16. cd ed, переходя в эндшпиль с минимальным преимуществом

у белых. Но самый большой недостаток хода в партии в том, что Алехин продумал над ним больше часа и неизбежно должен был попасть в сложной позиции в сильнейший цейтнот.

13. c4 : d5 Cb4 : c3+

На 13. . .К : c5 белые, продолжая 14. Лс1! ed 15. К : c5, сохраняли после размена ферзей лишнюю пешку.

14. b2 : c3 Ke4 : c5

Или 14. . .ed 15. Cd3, подготавливая c3—c4.

15. Лa1—d1! . . .

Энергичный ход, который при сохранении материального перевеса дает белым еще и сильную атаку.

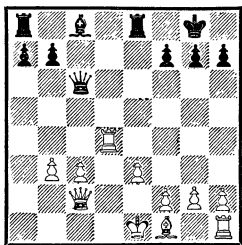
15. . . . e6 : d5

Или 15. . .Лd8 16. Лd4! Фа3 17. К : c5 Ф : c5 18. de С : e6 19. Cd3.

16. Лd1 : d5 Kc5 : b3

Ласкер и Видмар считали, что лучшие шансы на защиту давало продолжение 16. . .b6 и затем Сb7. Ход в партии к тому же соединяет изолированные пешки белых.

17. a2 : b3 Фа4—c6
18. Лd5—d4 Лf8—e8

19. Cf1—d3! . . .

Красивый и далеко рассчитанный ход, быстрее всего ведущий к победе. «Я должен был решить,— писал Капабланка в «Известиях»,— продвигать ли пешку на e4, пытаюсь ввести партию в спокойное русло, или сыграть 19. Cd3 со смелым переходом в контратаку. Я предпочел Cd3, и это повлекло за собой крайне интересную игру».

19. . . . Фс6 : g2
20. Cd3 : h7+ Kpg8—f8
21. Ch7—e4 Фg2—h3
22. Фс2—d2! Сс8—e6
23. c3—c4 a7—a5
24. Лh1—g1! . . .

Возвращая пешку, белые вскрывают вертикаль «h», активизируют ладью и быстро создают опасные угрозы черному королю. Черные, конечно, могли не брать пешку, но их положение все равно было бы худшим и не было бы надежды, отразив атаку, добиться материального равенства.

24. . . . Фh3 : h2
25. Лg1—h1 Фh2—c7
26. Фd2—b2! . . .

С угрозой 27. Фа3+ Kpg8
28. Ch7+ Kph8 29. Лd4.

26. . . . Фс7—c5
27. Сс4—d5! . . .

С новой опасной угрозой:
28. С : e6 fe (нельзя 28. . . Л : e6 из-за 29. Лh8+) 29. Лf4+ Kpg8
30. Фс2.

27. . . . Ла8—a6?

Как обычно бывает в трудном положении, усугубляемом цейтнотом, черные, до сих пор защищавшиеся очень цепко, допускают непоправимую ошибку. Лучшие шансы на защиту давал ход 27. . . Лад8!. Белым тогда невыгодно продолжать 28. Ле4? из-за 28. . . Фb4+! 29. Кре2 Л : d5!. Им пришлось бы после серии точных ходов перейти в ферзевый эндшпиль с лишней пешкой, который в конце концов принес бы им победу, но не столь быструю и эффектную, как в партии: 28. С : e6! Л : d4 29. Лh8+ Кре7 30. Л : e8+ Кр : e8 31. С : f7+ Кр : f7 32. ed Фb4+ 33. Кpd1 a4 34. Крс2. 28. Лd4—e4! Ла6—d6
Нельзя 28. . . Кpg8 из-за 29. Лg1.

29. Лh1—h7! Kpf8—e7

Если 29. . . g6, то 30. Фg7+ Кре7 31. Л : e6+. На 29. . . f6 решает 30. Лh8+, а после 29. . . Фb4+ 30. Кре2 Л : d5 белые выигрывают путем 31. Ф : g7+ Кре7 32. Ф : f7+ и 33. Фс7×.

30. Фb2 : g7 Кpe7—d8 34. c4—c5 Лd6—c6
 31. Cd5 : e6 f7 : e6 35. Ле4 : b4 Лс6 : c5
 На взятие той или иной
 ладьей следует 32. Ф : f7.
 32. Фg7 : b7 Фc5—b4+
 Вынужденный размен.
 33. Фb7 : b4 a5 : b4 36. Лh7—a7. Черные сда-
 лись.
 Лучшая партия из сыгран-
 ных Капабланкой в матче про-
 тив Алехина.

№ 47. Ферзевый гамбит

Капабланка

Алехин

27-я партия матча на мировое первенство, Буэнос-Айрес, 1927 г.

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kb1—c3 Kg8—f6
 4. Cc1—g5 Kb8—d7
 5. e2—e3 Cf8—e7

Ортодоксальная защита и другие разветвления отказанного ферзевого гамбита применялись Капабланкой и Алехиным в 32 партиях матча (из 34!). Только в самом начале матча были испробованы иные дебюты: французская защита в первой партии, выигранной черными Алехиным, и новоиндийская защита в третьей партии, закончившейся вничью. Но даже столь узкий и тщательно отработанный репертуар не гарантировал обоим корифеев от дебютных неудач, ярким примером чего служит и настоящая партия.

6. Kg1—f3 0—0
 7. Лa1—c1 a7—a6
 8. c4 : d5 . . .

Переходя к схеме «карлсбадского варианта» и избегая возникающей у черных контригры

после 8. a3 h6 9. Ch4 dc 10. C : c4 b5 11. Ce2 Cb7 12. 0—0 c5, как было в 21-й партии, выигранной Алехиным.

8. . . . e6 : d5
 9. Cf1—d3 c7—c6
 10. Фd1—c2 . . .

В 23-й партии матча Капабланка играл 10. 0—0, что менее сильно, так как сейчас белые берут на прицел пешку h7.

10. . . . h7—h6

Неудачный эксперимент, приведший к ослаблению королевского фланга черных. Лучше, как играл Алехин в 25-й партии матча и как рекомендует теория наших дней: 10. . . Ле8 11. 0—0 Kf8. Здесь белые могут ходом 12. Лb1 начать «атаку пешечного меньшинства» — b2—b4 и a2—a4 или ходами 12. Лce1 или 12. Лfe1 готовить операции в центре. Черные же обычно форсируют размен чернопольных слонов ходами Ke4, или Kh5, или Kfd7 и ищут контршансы на королевском фланге.

11. Cg5—h4 Kf6—e8
 12. Ch4—g3 Ce7—d6
 13. 0—0 Cd6 : g3
 14. h2 : g3 Ke8—d6
 15. Kc3—a4! . . .

Этим ходом, берущим под контроль пункты b6 и c5, обеспечивается позиционное преимущество белых. Главная трудность черных — завершение развития ферзевого фланга.

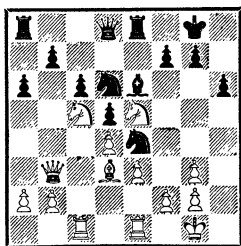
15. . . . Лf8—e8
 16. Лf1—e1 Kd7—f6

Лучше 16. . . Kf8, оставляя поле f6 для ферзя.

17. Kf3—e5 Kf6—e4
 18. Фc2—b3! . . .

Усиливая давление на пешки ферзевого фланга, препятствуя естественному ходу Лb8 и ходу Kb5 (косвенной угрозой пешке f7).

18. . . . Cc8—e6
 19. Ka4—c5! . . .

19. . . . Ke4 : c5?

Серьезная позиционная ошибка. Вряд ли Алехин надеялся, что Капабланка попадет в примитивную ловушку: 20. dc Kb5

21. a4 Kc7 22. Ф : b7?? Cc8. Но чем объяснить его промах? Необходимо было 19. . . Фf6!, нападая на пункт f2 и в случае дальнейшего размена коней вынуждая белых брать на c5 ладью. В случае же 20. C : e4 de 21. Фb6 Ле7 черные могли успешно обороняться.

20. d4 : c5 Kd6—b5
 21. a2—a4 Kb5—c7

Ошибочно 21. . . d4 из-за 22. Фd1 Kc7 23. ed, и нельзя 23. . . Ф : d4? из-за 24. Ch7+.

22. Cd3—b1! . . .

Капабланка неожиданно переключается на атаку ослабленного королевского фланга черных, учитывая, что их ферзь не может пока прийти на помощь своему королю из-за угрозы Ф : b7, да и на остальные фигуры надежда слаба! Насколько у белых хороша координация действий их фигур, настолько же у черных плоха!

22. . . . Ce6—c8

Иначе не перебросишь ферзя и коня на защиту короля.

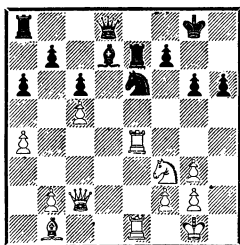
23. Ke5—f3 Kc7—e6
 24. e3—e4! . . .

Теперь после вынужденного для черных размена (так как в случае 24. . . d4 эта пешка быстро теряется) в атаку включаются буквально все фигуры белых.

24. . . . d5 : e4
 25. Лe1 : e4 Ле8—e7

Относительно лучше было
25. ... Кс7 с переводом коня на d5.

26. Лс1—е1 Сс8—d7
27. Фb3—c2 g7—g6

28. Сb1—a2! ...

Теперь нажим на пункт е6 в сочетании с угрозами черному королю должен быстро решить исход борьбы.

28. ... Фd8—f8
29. Кf3—e5! ...

Завершающий удар: ввиду угрозы 30. К : g6 черные вынуждены отдать пешку (пока одну!).

29. ... Фf8—g7
30. Ке5 : d7 Ле7 : d7
31. Са2 : e6 f7 : e6
32. Ле4—g4 ...

Хорошо было и 32. Л : e6 Крh7 33. Лd6! Лад8 34. Л1e6 Л : d6 35. cd Лd7 36. Фе4.

32. ... Кpg8—h7
33. Ле1 : e6 Ла8—g8
34. Фс2—e4! ...

Выигрыш ферзя и пешки взамен двух ладей путем 34. Л : g6 надолго затягивал борьбу.

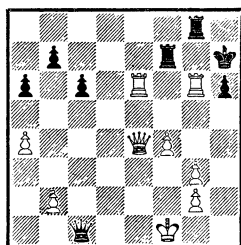
34. ... Лd7—f7
35. f2—f4! ...

С новой страшной угрозой:
36. f5! Л : f5 37. Л : g6 Ф : g6
38. Л : g6 Кр : g6 39. g4.

35. ... Фg7—f8

С последней слабой надеждой, что Капабланка попадет в ловушку, указанную в следующем примечании. Плохо было и 35. ... Лf6 из-за 36. Ле7 Лf7 37. Л : g6!

36. Лg4 : g6 Фf8 : c5+
37. Кpg1—f1 Фc5—c1+

38. Кpf1—f2?? ...

Упускает победу, добытую поистине блестящей игрой! Что померещилось Капабланке? Ловушка: 37. Кре2 Ф : b2+ 38. Кpf3 Фb3+ 39. Кpg4?? Ф : e6+!, и выигрывают... черные? Конечно, это было бы еще ужаснее ничейного исхода. Или сказалась предельная усталость с «затмением ума», хорошо знакомая шахматным гладиаторам на исходе длительной, изматывающей борьбы? После 37. Кре2! Ф : b2+ 38. Кpf3 Фb3+ 39. Кpf2!! черный король вскоре скрывался на h2, лишая черного ферзя возможности давать шах по диагонали d1—h5, которую ферзь получил при ходе в партии.

Главный «свидетель обвинения» — сам Алехин, ближе всех наблюдавший Капабланку, объяснял промах чемпиона мира так: «Капабланка просто не доглядел шаха на с5, когда брал пешку g6. Этот просмотр, который сам по себе еще не портил его положения, настолько вывел его из равновесия, что вслед за тем, не обдумывая хода, он допустил решающую ошибку 38. Kpf2?? (вместо 38. Kpe2)».

Как бы то ни было, но последствия трагической ошибки Капабланки на финише матча пре-

допределили исход всего соревнования. Выиграй он эту партию, счет стал бы 4 : 3 в пользу Алехина, а после выигрыша Капабланкой 29-й партии (в которой, правда, Алехин после блестящей защиты упустил ничью) счет бы сравнялся: 4 : 4. Воспрянувший духом Капабланка имел бы неплохие шансы удержать шахматную корону!

38. . . . Фc1—d2+

Ничья. Нельзя 39. Kpg1 Фd1+ 40. Kph2?? из-за 40. . . . Фh5+.

№ 48. Ферзевый гамбит

Капабланка

Алехин

29-я партия матча на мировое первенство, Буэнос-Айрес, 1927 г.

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. Cc1—g5	Kb8—d7
5. e2—e3	c7—c6
6. Kg1—f3	Фd8—a5
7. Kf3—d2	Cf8—b4
8. Фd1—c2	d5 : c4

После поражения в 7-й партии матча Алехин отказался от 8. . . 0—0 из-за ответа 9. Ch4! и регулярно избирал продолжение 8. . . dc, при котором черные получают стесненное, но прочное положение и пару сильных слонов.

9. Cg5 : f6	Kd7 : f6
10. Kd2 : c4	Фа5—c7
11. a2—a3	Cb4—e7
12. g2—g3!	. . .

Сильнее, чем 12. Ce2 и затем Cf3, как было в 11-й партии матча.

12. . . . 0—0

Черные могли сразу сыграть 12. . . c5, и если 13. Kb5, то 13. . . Фb8! 14. dc C : c5 15. b4 Ce7, но после 13. Cg2! cd 14. Kb5 белые сохраняли активную позицию при лучшем развитии.

13. Cf1—g2	Cc8—d7
14. b2—b4	b7—b6
15. 0—0	a7—a5?!

Рискованный (по выражению Алехина, «легкомысленный») ход. Алехин уже в 11-й партии матча обдумывал этот ход в аналогичной позиции, но не решил его сделать, перейдя к пассивной, но цепкой защите путем

Cd7, Лас8, Лfd8, которая в конечном счете увенчалась успехом.

Логично было бы применить ту же систему развития и в данной партии. Почему же Алехин в 29-й партии матча избрал рискованное продолжение, которое не решился применить в 11-й? Боялся ли он, что Капабланка смог при домашнем анализе усилить игру белых? Или сам подготовил усиление, которое тогда не смог найти за доской? Нет. Вероятнее всего, в выборе хода решающую роль сыграли не аналитические, а спортивно-психологические соображения. Перед 11-й партией матча счет был +2, —1, =7 в пользу Капабланки, и для Алехина риск был слишком опасен, так как из-за сомнительного дебютного эксперимента Капабланка мог получить перевес в два очка. Перед 29-й партией матча, которую мы рассматриваем, счет был +4, —2, =22 в пользу Алехина, который был воодушевлен перевесом в очках, общим ходом борьбы и настолько уже уверовал в свое превосходство над кубинцем, что не боялся риска. Правда, Алехин эту партию проиграл, сразу получив после хода 15. . .a5 худшее положение, но он и в ней показал удивительное упорство и добился было явно ничейного положения, измотав противника и подготовив условия для финального наступления в последних (с 30-й по 34-ю) партиях матча. Моральное состояние Капабланки и его

спортивная форма к концу матча уже были таковы, несмотря на одержанную в этой партии победу, что после 32-й партии, когда счет стал +5, —3 в пользу Алехина, по его воспоминаниям, «выражение лица Капабланки показывало, что исход матча предreshен».

16. Кс4—e5! . . .

Слабее 16. ba из-за 16. . .b5!, и совсем плохо 16. b5 из-за 16. . .cb! (хорошо и 16. . .Лас8) 17. С : a8 Ф : c4 18. Cf3 b4. Капабланка нашел единственный ход, прочно удерживающий преимущество белых.

16. . . . a5 : b4
17. a3 : b4 Ла8 : a1

Ошибочно сейчас (и на следующем ходу) было 17. . .С : b4 из-за 18. Kb5!. Белые отыгрывали пешку, изолируя при этом вторую пешку противника и сохраняя подавляющий позиционный перевес.

18. Лf1 : a1 Лf8—c8

На 18. . .c5 последовало бы 19. К : d7 Ф : d7 20. dc bc 21. b5, и проходная пешка белых очень опасна.

19. Ке5 : d7 Фс7 : d7

Капабланка указал в «Известиях», что «лучше было 19. . .К : d7, защищая пешку b6». Однако после 20. Фb3 белые тоже сохранили бы преимущество.

20. Кс3—a4! Фd7—d8
21. Фс2—b3! . . .

Цель начинающих тонких маневров Капабланки — создать у противника изолированную пешку на ферзевом фланге и, используя свое позиционное превосходство, выиграть ее, после чего приступить в эндшпиле к реализации своего материального перевеса.

21. . . . Kf6—d5

К проигрышу вело 21. . . b5 ввиду 22. Kc5 C : c5 23. bc! Ла8 24. Л : a8 Ф : a8 25. Ф : b5 cb 26. C : a8 b4 27. Cf3 b3 28. Cd1 b2 29. Cc2 Kpf8 30. e4, после чего белый король подходил к пешке b2.

22. b4—b5 c6 : b5

Плохо 22. . . c5? из-за 23. dc bc (или 23. . . C : c5 24. Лd1) 24. Фc4!.

23. Фb3 : b5 Лc8—a8!

Алехин защищается очень изобретательно. Он сознает, что потеря пешки неизбежна, и стремится максимально упростить позицию, и прежде всего разменять опасного слона белых. Не обеспечивал ничьей переход в эндшпиль с разноцветными слонами: 23. . . Kc3 24. K : c3 Л : c3, так как после 25. Cc6! белые выигрывали пешку b6, а затем создавали опасные тактические угрозы черному королю.

Невыгодно для черных и 23. . . Лb8 ввиду 24. C : d5 Ф : d5 25. Ф : d5 ed 26. Лb1 с выигрыванием пешки «b» или «d».

24. Ла1—c1! . . .

Ошибочно 24. Лb1? из-за 24. . . Л : a4 25. Ф : a4 Kc3 с ничьей.

24. . . . Ла8—a5!

Смысл этого хода не в подготовке продвижения b6—b5, а в том, чтобы после Cg2 : d5 взять на d5 ладьей, избегая изоляции центральной пешки.

25. Фb5—c6 Ce7—a3

Если 25. . . Kb4 или 25. . . b5, то 26. Фb7!.

26. Лc1—b1 Ca3—f8

Ошибочно 26. . . Л : a4 27. Ф : a4 Kc3 из-за 28. Ф : a3 K : b1 29. Фb4, а на 26. . . b5 следует 27. Л : b5 Л : a4 28. Л : d5!.

27. Cg2 : d5 . . .

Угрожало 27. . . Л : a4.

27. . . . Ла5 : d5

28. Ka4 : b6 . . .

Белые выиграли наконец пешку, но черные лучшим образом перегруппировали свои фигуры и готовы к упорной защите.

28. . . . Лd5—d6

29. Фc6—b7 h7—h5

30. Kb6—c4 Лd6—d7

31. Фb7—e4 Лd7—c7

32. Kc4—e5 Фd8—c8

33. Kpg1—g2 Cf8—d6

34. Лb1—a1 Лc7—b7

Ошибочно 34. . . Фb7 35. Ла8+ Cf8 36. Ф : b7 Л : b7 из-за 37. Лd8! и 38. Kd7.

35. Ke5—d3 . . .

Переход в тяжелофигурный эндшпиль после размена слона на коня давал черным хорошие шансы на ничью.

35. . . . g7—g6
 36. Ла1—а6 Cd6—f8
 37. Ла6—с6 Lb7—с7!
 38. Лс6 : с7 . . .

Капабланка ошибочно указывал, будто белые без особого труда достигали победы ходом 38. Ке5. После 38. . .Фb7 39. Фf3 Cg7 черные получали приблизительно такую же позицию, как и при ходе в партии.

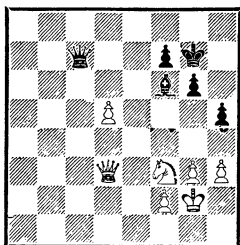
38. . . . Фс8 : с7
 39. Kd3—e5 Cf8—g7

Предупреждая жертву коня на g6.

40. Фе4—а8+ Kpg8—h7
 41. Ке5—f3 Cg7—f6

Угрожало 42. Kg5+ Kph6 43. h4 Cf6 44. Фg8!.

42. Фа8—а6 Kph7—g7
 43. Фа6—d3 Фс7—b7
 44. e3—e4 Фb7—с6
 45. h2—h3 Фс6—с7
 46. d4—d5 e6 : d5
 47. e4 : d5 . . .

47. . . . Фс7—с3!

Глубоко оценив позицию, Алехин неожиданно предлагает размен ферзей, хотя, казалось бы, наличие ферзей дает больше шансов на спасение партии благодаря возможности вечного шаха белому королю, перехода в трудный для обеих сторон ферзевый эндшпиль и т. п. Но Алехин учел, что в создающемся эндшпиле выгодней иметь слона, который и защищается, и атакует пешки противника, не жели коня, который более силен в стабильных позициях, где у противника есть слабые пункты и «окостевевшие» пешки. Но естественно, что и Капабланка не стал уклоняться от размена ферзей, полагая, что он сумеет постепенно увеличить свое позиционное преимущество, нейтрализовать угрозы слона пешкам и, подойдя королем и конем к своей проходной пешке, обеспечить ее продвижение в ферзи.

48. Фd3 : с3 Cf6 : с3
 49. Kpg2—f1 . . .

В наступившем эндшпиле оба противника демонстрируют блестящее мастерство. Белые хотят подвести короля к пешке, но должны прежде всего считаться с тем, что их пешки расположены на черных полях — цвета слона.

На 49. Kg5 с целью сыграть 50. Ке4 последовало бы 49. . .f5.

49. . . . Kpg7—f6
 50. Kpf1—e2 Cc3—b4!

Слон переводится на с5, откуда он нападает на пешку f2 и

тормозит продвижение пешки d5.

51. Kf3—d4! . . .

Конь же пока переводится на c6, защищая подступы к пешке d5 до тех пор, пока не улучшится расположение белых пешек королевского фланга.

51. Cb4—c5

52. Kd4—c6 Kpf6—f5

53. Kpe2—f3 . . .

К ничьей вело 53. f3 Cd6 54. Kpf2 Cc5+ или 54. g4+ hg 55. hg+ Kpf4.

53. Kpf5—f6

54. g3—g4 h5 : g4+

55. h3 : g4 Kpf6—g5?

Утомленный кропотливой, изматывающей защитой против виртуоза эндшпиля, Алехин допускает одну за другой две ошибки и неожиданно проигрывает партию, доведенную было до ничейного положения.

После 55. . . Cd6 (или даже 55. . . Cb6) белые не смогли бы усилить свою позицию. Например, 55. . . Cd6 56. Kd8 Ce7 или 56. Kpe4 Kpg5 и 57. . . f5+.

56. Kc6—e5 . . .

Ведет к выигрышу пешки. Черные не могут играть 56. . . f5 из-за 57. d6! fg+ 58. Kpg2 Kpf5 59. d7 или 56. . . f6 из-за 57. Kf7+ с неотразимым продвижением пешки в ферзи.

56. Cc5—d4?

Как ни странно, но даже без двух пешек черные сохраняли

шансы на ничью, сыграй они 56. . . Ca3! 57. K : f7+ Kpf6 и 58. . . Kpe5.

57. Ke5 : f7+ Kpg5—f6

58. Kf7—d8! Cd4—b6

Теперь уже плохо 58. . . Kpe5 из-за 59. Kc6+.

59. Kd8—c6 Cd6—c5

Даже теперь выигрыш не очевиден. Если 60. Kpg3, то 60. . . Cd6+, и нельзя 61. f4? из-за 61. . . g5, а на 60. Kpe2 следует 60. . . Kpg5 61. f3 Kpf4. Но Капабланка на высоте и изящной жертвой пешки форсирует победу.

60. Kpf3—f4! Cc5 : f2

После 60. . . g5+ 61. Kpf3 белые легко выигрывают путем Kpe2, f2—f3 с маршрутом короля на ферзевый фланг, поскольку поле g5 недоступно для черного короля.

61. g4—g5+ Kpf6—f7

Сейчас и на следующем ходу нельзя Kpg7 из-за d5—d6.

62. Kc6—e5+ Kpf7—e7

63. Ke5 : g6+ Kpe7—d6

64. Kpf4—e4 Cf2—g3

65. Kg6—f4 Kpd6—e7

66. Kpe4—e5 Cg3—e1

67. d5—d6+ Kpe7—d7

68. g5—g6 Ce1—b4

69. Kpe5—d5! Kpd7—e8

70. d6—d7+!

Черные сдались.

Партия, одинаково делающая честь и победителю и побежденному.

Турнир в Киссингене, 1928 г.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kg1—f3	b7—b6
4.	Kb1—c3	...

К спокойной борьбе обычно ведет продолжение 3. g3 Cb7 4. Cg2 Фс8! и затем c7—c5. Однако и ход в партии позволяет черным без труда уравнивать шансы.

4.	...	Cc8—b7
5.	Cc1—g5	Cf8—e7
6.	e2—e3	...

Кроткий ход, которым белые отказываются от борьбы за дебютное преимущество. Следовало играть 6. Фс2!.

6.	...	Kf6—e4
7.	Cg5 : e7	Фd8 : e7
8.	Kc3 : e4	Cb7 : e4
9.	Kf3—d2	...

Конь на f3 занимал прекрасную позицию, и его отвод является, в сущности, потерей темпа. Лучше было 9. Ce2. Но Боголюбов, шедший на первом месте и уже на полтора очка обогнавший Капабланку, видимо, стремился только к разменам и ничьей — самая ошибочная и опасная тактика для лидера турнира.

9.	...	Ce4—b7
10.	Cf1—e2	Фe7—g5

Невыгодно для черных 10. . . C : g2 из-за 11. Лg1 Cb7 12.

Л : g7. К более сложной борьбе вели ходы 10. . . c5 или 10. . . 0—0 и 11. . . f5.

11.	Ce2—f3	Cb7 : f3
12.	Фd1 : f3	Kb8—c6
13.	Фf3—g3	Фg5 : g3
14.	h2 : g3	...

Кажется невероятным, что в такой равной и простой позиции белые ухитряются проиграть, а черные — добиться победы!

14.	...	Kpe8—e7
15.	g3—g4	h7—h6
16.	a2—a3	...

Бесцельный ход, лишь ослабляющий ферзевый фланг. Следовало играть 16. Кре2 и затем Лh1—h5, сдваивая при случае ладьи и разменивая сдвоенную пешку.

16.	...	a7—a6!

Черные начинают подготовку прорыва на ферзевом фланге.

17.	Kpe1—e2	Лh8—b8
18.	Kd2—e4	...

Боголюбов, видимо уверенный в легком достижении ничьей, играет небрежно, недооценивая глубоких маневров экс-чемпиона мира. Плохо, конечно, 18. b4 из-за 18. . . b5 19. c5 a5. Однако после 18. Лh5 b5 19. c5 контратака белых на королевском фланге уравнивала шансы черных на ферзе-

вом. Впрочем, и ход в партии был бы приемлем, если бы белые дальше играли последовательно.

18. . . . b6—b5
19. c4—c5 d7—d5!
20. c5 : d6+ . . .

Невыгодно 20. Kc3 из-за 20. . .b4, а на 20. Kd2 следует 20. . .e5!.

20. . . . c7 : d6
21. f2—f4? . . .

Этим и следующим ходами белые без борьбы уступают противнику единственную открытую вертикаль. Следовало играть 21. Лас1!, и если 21. . .Kpd7, то 22. g5!, разменивая пешку. А на 21. . .Лс8 тоже очень сильно 22. g5, и если 22. . .d5, то 23. gh! de 24. h7!, отыгрывая фигуру с лучшей позицией.

21. . . . Лb8—c8
22. f4—f5? . . .

Сейчас уже нельзя 22. g5 из-за 22. . .d5. Следовало все же продолжать 22. Лас1, и если 22. . .Ка5, то 23. Л : c8 Л : c8 24. Kpd3 Kc4 25. Лb1 и затем Kd2, переходя к пассивной, но упорной защите. Ход в партии непоправимо ослабляет пешки королевского фланга, и в дальнейшем белые не могут перейти в пешечный эндшпиль, что накладывает отпечаток обреченности на всю их последующую игру.

22. . . . Kc6—a5
23. Kpe2—d3 Ка5—c4
24. Лa1—b1 . . .

Лучше было 24. Ла2 или 24. b3 Ка5 25. Kd2.

24. . . . d6—d5
25. Ke4—c3 . . .

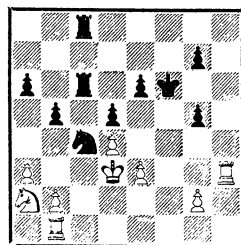
Вынужденно. На 25. Kc5 черные сыграли бы 25. . .e5! 26. e4 (иначе 26. . .e4+) 26. . .de+ 27. K : e4 (нельзя 27. Kp : e4 из-за 27. . .Kd2+) 27. . .Лd8!. А в случае 25. Kd2 K : d2 26. Kp : d2 ef 27. gf Kpf6 28. g4 Лс4 у черных выигрышный ладейный эндшпиль.

25. . . . Лс8—c6
26. f5 : e6 f7 : e6
27. g4—g5 . . .

Угрожал марш короля на g5; поэтому белые решают добровольно отдать пешку, но при этом сдвоить пешки противника и преградить путь королю. У белых уже нет хорошего плана защиты. Плохо, например, 27. Лh5 Лас8 28. g5 из-за 28. . .K : b2+ или 27. e4 Лас8! 28. Лhcl de+ 29. K : e4 K : b2+.

27. . . . h6 : g5
28. Лh1—h5 Kpe7—f6
29. Лh5—h3 Ла8—c8
30. Kc3—a2 . . .

Угрожало 30. . .K : b2+.

30. . . . a6—a5!

Начало завершающего наступления. Ходы Капабланки настолько ясны и логичны, что понятны каждому, хотя далеко не каждый нашел бы их за доской даже в такой выигрышной позиции. И венчаются эти тонкие маневры исключительно изящным финалом.

31.	Lh3—f3+	Kpf6—g6
32.	g2—g4	Kc4—d6!
33.	Ka2—c3	b5—b4
34.	a3 : b4	a5 : b4
35.	Kc3—d1!	...

На 35. Ka2 последовало бы 35. . .Ke4! 36. K : b4 Лс4 37. Ka2 Лс2 38. Лd1 Л : b2 39. Кс1 Л : c1!.

35.	...	Лс6—с2
36.	Лf3—f2	...

Угрожало 36. . .Ke4 и 37. . .Лd2×.

36.	...	b4—b3!
37.	Лb1—a1	Kd6—e4
38.	Лf2—e2	Лс8—с6!

Белый король «плотно обложен», и белые, делая бесполезные ходы, должны беспомощно ждать заключительного удара. Нельзя 38. Кс3 из-за 33. . .Л : c3+.

39.	Ла1—b1	e6—e5
40.	Лb1—a1	Лс6—с4
41.	Ла1—a5	Ke4—c5+!

Черные сдались.

Мат на следующем ходу неизбежен.

№ 50. Дебют ферзевых пешек

Капабланка

Рубинштейн

Турнир в Берлине, 1928 г.

1.	d2—d4	d7—d5
2.	Kg1—f3	c7—c5
3.	d4 : c5	e7—e6
4.	e2—e4	...

Белые изолируют центральную пешку черных, но зато позволяют им быстро и удачно развить фигуры. После 4. e3 С : c5 5. c4 получился бы принятый ферзевый гамбит с переменой цвета фигур и с лишним темпом у белых. Вероятно, это продолжение и является лучшим.

4.	...	Cf8 : c5

Ошибочно 4. . .de? из-за 5. Ф : d8+ Кр : d8 6. Kg5, и белые отыгрывают пешку при лучшей позиции.

5.	e4 : d5	e6 : d5
6.	Cf1—b5+	Kb8—c6
7.	0—0	Kg8—e7
8.	Kb1—d2	0—0
9.	Kd2—b3	...

А теперь неожиданно получилась критическая позиция одного из популярных вариантов французской защиты, которая обычно возникает после 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5.

Cb5+ Kc6 6. Kf3 Cd6 7. 0—0
Ke7 8. dc C : c5 9. Kb3, с той
лишь выгодной для черных раз-
ницей, что вместо связанного
с потерей темпа хода 6. . . Cd6
они успели рокировать.

9. . . . Cc5—b6
10. Lf1—e1 . . .

Смысл хода — не только в
занятии открытой вертикали, но
и в подготовке размена актив-
но расположенного слона b6.

10. . . . Cc8—g4

С угрозой 11. . . C : f2+ 12.
Kp : f2 Фb6+.

11. Cb5—d3 . . .

Поверхностный ход, ведущий
к бесцветным разменам. Следо-
вало играть, как указал Ка-
пабланка, 11. h3!. Ошибочно
тогда 11. . . C : f2+ 12. Kp : f2
Фb6+ 13. Ce3 C : f3 14. C : b6
C : d1 15. Cc5, и белые выигры-
вают. После 11. . . C : f3 12.
Ф : f3 у белых явное преимуще-
ство. А в случае 11. . . Ch5 12. c3
черные не могли бы играть ни
12. . . Kg6, ни 12. . . Kf5 из-за
13. g4.

11. . . . Ke7—g6

Угрожала стандартная жерт-
ва 12. C : h7+.

12. h2—h3 Cg4 : f3
13. Фd1 : f3 Kc6—e5
14. Фf3—f5 Ke5 : d3
15. Фf5 : d3 d5—d4

Черные хотели предупредить
ходы c2—c3 и Ce3, но теперь

пешка «d» по-прежнему находит-
ся под угрозой и к тому же ог-
раничивает сферу действия соб-
ственного слона.

Следовало играть 15. . . Фf6!
16. Ce3 Ф : b2 17. Ф : d5 C : e3
18. Л : e3 с уравниванием шансов
и вероятной ничьей.

16. Cc1—d2! . . .

Капабланка начинает мето-
дичную подготовку к выигрышу
центральной пешки.

16. . . . Фd8—f6
17. Ле1—e4 Ла8—d8

Шаблонный ответ. Лучше бы-
ло 17. . . Ke5 18. Фе2 Kc6 или
17. . . Lfd8, чтобы потом сыг-
рать Лас8 со встречным нападе-
нием на пешку c2.

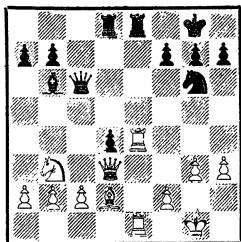
18. Ла1—e1 Фf6—c6

Остроумная ловушка! Чер-
ные понимают, что белые гото-
вят размен чернополевых сло-
нов, а также угрожают ходом
19. Сb4. Эта угроза парируется,
а на 19. Са5? последует 19. . .
f5! 20. Ле6 Kf4 с выигрышем ка-
чества.

19. g2—g3 . . .

Препятствуя ходу Kf4 и под-
готавливая при случае ходы f2—
f4 или h3—h4.

19. . . . Лf8—e8

20. Cd2—a5! . . .

После неизбежного размена чернопольных слонов пешка d4 обречена.

Ошибочно было бы 20. Л : e8+ Л : e8 21. Л : e8+ Ф : e8 22. К : d4?? из-за 22. . . Ке5 с выигрышем черными фигуры и партии.

20. . . . Ле8 : e4
21. Фd3 : e4 Kg6—f8

Угрожал выигрыш пешки после 22. С : b6 Ф : b6 23. Лd1!. В случае 21. . . Ф : e4 22. Л : e4 С : a5 23. К : a5 f5 24. Ле2 черные тоже теряли пешку. Ход в партии подготавливает перевод коня на e6 для защиты пешки, но зато допускает вторжение белой ладьи.

22. Фе4 : c6 b7 : c6
23. Ле1—e7 Лd8—d5

Угрожал ход 24. Л : a7!. На 23. . . Ке6 последовало бы 24. С : b6 ab 25. Лb7 b5 26. Лb6 Лс8 27. Ка5 Кd8 28. Кpf1, и белый король беспрепятственно под- ходит к центральной пешке. К проигрышному эндшпилю вело и продолжение 23. . . d3 24. cd Л : d3 25. С : b6 (угрожало

25. . . Л : g3+ или 25. . . Л : b3) 25. . . ab 26. Лb7 Лd1+ 27. Кpg2 Лb1 (или 27. . . b5 28. Ка5 Лb1 29. К : c6 Л : b2 30. Ке7+, и выигр.) 28. Л : b6 Л : b2 29. a4 c5 30. a5 c4 31. Кd4 c3 32. Лс6 Ла2 33. a6.

24. Ca5 : b6 a7 : b6
25. Ле7—b7 Kf8—d7
26. Лb7—c7 Лd5—d6
27. Лс7—c8+ Кd7—f8
28. Кb3—d2 c6—c5

Или 28. . . b5 29. Кb3 и 30. Ка5. Беда черных в том, что их конь и король вне игры. Сочетая матовые угрозы с нападением на слабые пешки, белые доби- ваются выигрыша.

29. Кd2—c4 Лd6—e6
30. Лс8—b8 Ле6—e1+
31. Кpg1—g2 g7—g5
32. a2—a4 Ле1—a1
33. Кс4 : b6 Кpg8—g7
34. Лb8—c8 Kf8—e6
35. Кb6—d7 Ла1 : a4
36. Кd7 : c5 Ла4—b4

Еще быстрее вел к проигры- шу размен коней: 36. . . К : c5 37. Л : c5 Лb4 38. b3!.

37. Кс5—d3 Лb4—b5
38. Кpg2—f3 h7—h6
39. b2—b4 h6—h5
40. g3—g4 h5 : g4+
41. h3 : g4 f7—f6
42. Лс8—c4 Кpg7—f7
43. Кd3—c5! Ке6—d8
44. Кс5—b3

В этом совершенно безнадееж- ном положении Рубинштейн

просрочил время, и ему было зачтено поражение.

Любопытно, что это единственная победа Капабланки над Рубинштейном, который обычно

в их встречах добивался ничьей, а на турнире в Сан-Себастьяне в 1911 г. даже выиграл у Капабланки, хотя тот и занял первое место.

№ 51. Ферзевый гамбит

Капабланка

Г. Стейнер

Турнир в Будапеште, 1928 г.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Cc1—g5	Kb8—d7
5. e2—e3	Cf8—e7
6. Kg1—f3	0—0
7. Ла1—c1	c7—c6
8. Cf1—d3	d5 : c4
9. Cd3 : c4	Kf6—d5

Система защиты черных была разработана и введена в практику самим Капабланкой. За год до рассматриваемой партии она успешно выдержала испытание в его матче с Алехиным. Выбор ее Стейнером против своего знаменитого противника нельзя назвать удачным, поскольку изобретатель системы обычно лучше всех знает и ее слабые стороны.

10. Cg5 : e7	Фd8 : e7
11. 0—0	...

Алехин белыми против Капабланки играл обычно 11. Ке4, после чего начиналась медленная маневренная борьба с минимальным преимуществом у белых.

11. ...	Kd5 : c3
12. Лс1 : c3	b7—b6?

Как было доказано в тридцатых годах, проще всего уравнивает шансы ход 11. . .e5. Ход b7—b6 раньше применялся Капабланкой, но в позициях, где на c3 стоял ферзь, а не ладья, что облегчало защиту черных. Стейнер не разобрался в дебютных тонкостях, и механически примененное им фианкеттирование слона встретило убедительное опровержение. Партия представляет большой теоретический интерес.

13. Фd1—c2!	c6—c5
-------------	-------

На 13. . .Cb7 последовало бы 14. Cd3 h6 15. Ce4 или 14. . .Kf6 15. Ke5 с выигрышем пешки.

14. d4 : c5!	Kd7 : c5
15. b2—b4	Kc5—a6

Место для коня явно неудачное. Однако и после естественного ответа 15. . .Kd7 белые добивались преимущества путем 16. Cd3 Kf6! (проигрывает 16. . . h6 или 16. . .g6 из-за 17. Лс7 с угрозами Фс6, Ке5 и т. д., а на 16. . .Ф : b4 следует 17. С : h7+ Kph8 18. Лс4 Фе7 19.

Лh4 с неотразимой атакой) 17. a3! Cd7 18. Лfс1.

16. a2—a3! . . .

Тихий «капабланковский» ход, в результате которого конь надолго выключен из игры и белые развивают мощное давление по открытой вертикали «с».

16. . . . Сс8—b7

17. Сс4—d3 g7—g6

18. Лf1—c1 Ла8—d8

Ходы 18. . . Лас8 или 18. . . Лfс8 вели к выигрышу белыми ладьи, слона и коня взамен ферзя.

19. Кf3—e5 Фе7—d6

Угрожала потеря качества после 20. С : a6 С : a6 21. Кс6.

20. f2—f4 Ка6—b8

Черные не успевали оттеснить белого коня ходом 20. . . f6, так как белые выигрывали путем 21. К : g6! hg 22. С : a6 С : a6 23. Ф : g6+ Kph8 24. b5! (но не сразу 24. e4?? из-за 24. . . Фd4+ 25. Kph1 Фd1+) 24. . . Сb7 (или 24. . . С : b5 25. Фh5+ и 26. Ф : b5) 25. e4 Фd4+ 26. Kpf1!

21. Лс3—c7 Сb7—a8

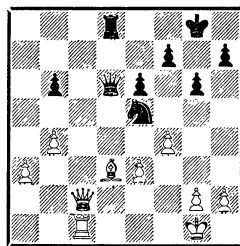
На 21. . . Лс8 последовал бы красивый ответ 22. К : f7!.

22. Лс7 : a7 Кb8—c6

Черные пытаются осложнить борьбу, чтобы половить рыбку в мутной воде, но рыбка эта оказывается акулой!

23. Ла7 : a8! Кс6 : e5

24. Ла8 : d8 Лf8 : d8

25. Cd3—e2! . . .

Выясняется, что для коня, уже немало претерпевшего в данной партии, снова нет хорошего поля для отступления: на 25. . . Kd7 следует 26. Лd1! с решающей связкой после 26. . . Фb8 27. Фd2 и 28. Сb5.

25. . . . Фd6—d2

26. Фс2 : d2! . . .

Более простой и изящный путь к победе, нежели 26. fe Ф : e3+ 27. Kph1 Лd2 28. Фс8+ Kpg7 29. Cf3.

26. . . . Лd8 : d2

27. Лс1—c8+ Kpg8—g7

28. Kpg1—f1! . . .

Коню (уже в третий раз!) некуда отступить!

28. . . . Ке5—d7

На 28. . . Кd3 последовал бы тот же ответ.

29. Лс8—d8! . . .

Решающая связка, так как ход Сb5 с угрозой всеобщего размена неотразим.

29. . . . Kpg7—f6
 30. Ce2—b5 Лd2—d5
 31. a3—a4! Лd5 : b5

После 31. . . Kpe7 32. Л : d7+ эндшпиль для черных также был безнадежен.

32. a4 : b5 Kpf6—e7
 33. Лd8—c8 e6—e5
 34. Лc8—c6! e5—e4
 35. Kpf1—e2 f7—f5
 36. Kpe2—d2 Kpe7—f7
 37. Kpd2—c3.
 Черные сдались.

№ 52. Защита Нимцовича

Капабланка

Балла

Турнир в Будапеште, 1928 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kb1—c3 Cf8—b4
 4. Фd1—c2 . . .

Этот ход обычно ведет к более содержательной борьбе, чем большинство других продолжений, но требует знания многочисленных и далеко разветвленных вариантов. «Я полагаю,— писал Алехин,— что ход 4. Фc2 является наиболее логичным, так как им достигаются две важные цели: белые берут под контроль поле e4 и избегают сдвоения пешек по вертикали «с». Любопытно, что Капабланка тоже предпочитал ход 4. Фc2, по-видимому разделяя мнение Алехина.

В наше время более употребительно гибкое рубинштейновское продолжение 4. e3.

4. . . . c7—c5

Сильнее 4. . . d5.

5. d4 : c5 . . .

Этот ответ обеспечивает белым длительную инициативу и

возможность создать давление по вертикали «d».

5. . . . Cb4 : c5

Следует предварительно играть 5. . . Kсb6 и лишь после 6. Kf3 брать пешку. Капабланка четко использует дебютную неточность противника.

Невыгоден для черных вариант Краузе: 5. . . Каb6 6. a3 C : c3+ 7. Ф : c3 K : c5 8. f3, и у белых преимущество двух слонов при активной позиции.

6. a2—a3! Kb8—c6
 7. b2—b4 Cc5—e7

Если бы белый конь стоял на f3, черные могли ответить Kd4.

8. Kg1—f3 Фd8—c7?

Преждевременный выход ферзя, как всегда, дает противнику мотивы для комбинаций, что подтверждает и настоящая партия. Сильнее было 8. . . d5.

9. g2—g3! . . .

Капабланка разыгрывает дебют свежо и нешаблонно. Цель

хода (вместо обычного 9. Сb2 или 9. е3) не только в фианкеттировании белопольного слона, но и в создании возможности для другого слона выхода на f4 с нападением на ферзя.

9. . . . b7—b6

Лучше было 9. . . a6 с последующим d7—d6, 0—0 и Cd7, по схеме шевенинггенского варианта сицилианской защиты, хотя и тогда белые сохраняли лучшую позицию.

10. Cf1—g2 Cc8—b7

11. Cc1—f4! d7—d6

Немногом лучше 11. . . Фd8 из-за 12. Лd1, а на 11. . . е5 следует 12. Сg5!, но не 12. К : е5? К : е5 13. С : е5 из-за 13. . . d6!, и белые теряют слона.

12. Кc3—b5 Фc7—b8

13. c4—c5! e6—e5

14. c5 : d6 Ce7 : d6

Если 14. . . ef, то 15. Кc7+ Крd8 16. de+ Кр : c7 17. Ке5 Фе8 18. b5.

15. Ла1—d1! . . .

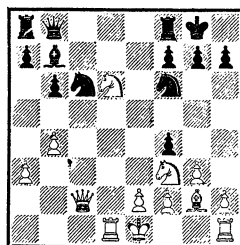
Капабланка ведет атаку в стиле Алехина, или, вернее, собственной молодости. Ошибочно было бы 15. К : d6+ Ф : d6 16. К : е5? из-за 16. . . Кd4!.

15. . . . 0—0

Черные предпочитают отдать пешку, но обезопасить короля. Впрочем, и после 15. . . ef 16. К : d6+ Крf8 белые выигрывали тем же путем, как и в пар-

тии. А в случае 15. . . Ce7 16. К : е5! К : b4 17. ab С : g2 18. Кc7+ Крf8 решает ход 19. Фc4!!.

16. Kb5 : d6 e5 : f4

17. Kf3—h4! . . .

Теперь связка по диагонали a8—h1 обеспечивает белым победу, хотя черные еще долго тянут безнадежное сопротивление.

17. . . . Kc6—d8

18. Kd6 : b7 Kd8 : b7

19. Фc2—c6! . . .

Выясняется, что коню некуда отступать. Тартаковер остроумно характеризовал этот ход, как «конокрадство среди бела дня».

19. . . . f4 : g3

20. h2 : g3 Фb8—e5

21. Фc6 : b7 Фе5—c3+

22. Крe1—f1 Ла8—d8

23. Лd1—e1 . . .

Конечно, не 23. Л : d8?? из-за 23. . . Фc1+!.

23. . . . Фc3 : a3

24. Kh4—f5! . . .

Можно было и 23. b5, но Капабланка хочет достойно завершить эту изящную партию прямой атакой на короля.

24. . . . Лd8—d7
 25. Фb7—f3 Фа3 : b4
 26. Лh1—h4 Фb4—b2
 27. Фf3—f4 Лf8—d8
 28. Cg2—c6 Лd7—d2
 29. Фf4—g5 g7—g6

Нельзя 29. . . . Ke8 из-за 30.
 C : e8 Л : e8 31. К : g7!.

30. Kf5—e3 Фb2—c3
 31. Лh4—c4 Фc3—b2

32. Лc4—f4 Kf6—h5
 33. Ke3—c4 f7—f6

Нельзя 33. . . . Фc3, так как
 после 34. К : d2 ладья d8 под
 ударом.

34. Фg5—g4 Фb2—a2
 35. Фg4—e6+ Kpg8—h8
 36. Лf4—e4 Лd2—d1
 37. Лe1 : d1 Лd8 : d1+
 38. Kpf1—g2.
 Черные сдались.

№ 53. Ферзевый гамбит

Капабланка

Беккер

Турнир в Карлсбаде, 1929 г.

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kg1—f3 Kb8—d7
 4. Kb1—c3 Kg8—f6
 5. Cc1—f4 . . .

Обычно играют 5. Cg5, но
 при встрече со знатоком «книж-
 ной» теории Беккером Капаб-
 ланка пользуется первой воз-
 можностью сбить противника с
 проторенных дорожек и удиви-
 тельно быстро добивается подав-
 ляющей позиции.

5. . . . d5 : c4

Сильнее не сдавать центр, а
 играть 5. . . . a6 или 5. . . . c6, раз-
 виваясь по схеме ортодоксаль-
 ной защиты, так как слон на f4
 расположен менее активно, чем
 на g5.

6. e2—e3 Kf6—d5

Черные прельщаются возмож-
 ностью получить «преимущество

двух слонов» и теряют во имя
 этого ценные темпы, но не учи-
 тывают, что взамен у белых луч-
 шее развитие и активное рас-
 положение фигур.

Последовательнее было сыг-
 рано в партии Алехин — Шпиль-
 ман (Карлсбад, 1923 г.): 6. . . . Kb6
 7. C : c4 К : c4 8. Фа4+ c6 9.
 Ф : c4, хотя и при этом положе-
 ние белых предпочтительнее.

7. Cf1 : c4 Kd5 : f4
 8. e3 : f4 Cf8—d6

Черные стремятся вызвать
 ход g2—g3 и затем использовать
 для контратаки ослабленную
 диагональ a8—h1, но не учиты-
 вают, что при позиционном пре-
 восходстве противника им лучше
 готовиться к защите. Следовало
 играть 8. . . . Ce7 и затем 0—0,
 c7—c6 и Kd7—b6—d5.

9. g2—g3 Kd7—f6
 10. 0—0 0—0

11. $\Phi d1-e2$ $b7-b6$
 12. $Lf1-d1!$...

Именно этой ладьей — другая понадобится для возможных операций по вертикали «с»! В таких нешаблонных ходах и скажутся глубина и свежесть капабланковской оценки позиции. Сильно было также 12. $Ke5$.

12. ... $Cc8-b7$
 13. $La1-c1$ $a7-a6$

Черные препятствуют размену белопольных слонов, что ослабило бы их ферзевый фланг (после $Ca6$).

14. $Cc4-d3!$...

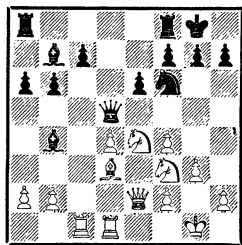
Кроме угроз на королевском фланге, белые готовят размен слонов на пункте $e4$.

14. ... $Cd6-b4?$

Черные прямолинейно проводят свой план, надеясь сыграть $C:c3$ и $\Phi d5$, но не замечают красивого опровержения. Следовало играть 14... $\Phi e7$ и затем $Lfd8$, переходя к упорной пассивной защите.

15. $Kc3-e4!$ $\Phi d8-d5$

После 15... $K:e4$ 16. $C:e4$ $C:e4$ 17. $\Phi:e4$ 14-й ход черных оказался бы потерей темпа и белые развили бы атаку на ферзевом фланге. Ходом в партии черные предлагают интересную жертву пешки (16. $L:c7$), надеясь после 16... $Lac8!$ (но не 16... $K:e4$ из-за 17. $L:b7$) 17. $L:c8$ $L:c8$ получить контр-игру.

16. $Kf3-g5!$...

После этого простого и энергичного хода положение черных сразу оказывается безнадежным. Им надо считаться с рядом угроз, кроме основной — 17. $K:f6+$ и 18. $Ce4$. Нельзя, например, играть 16... $\Phi:d4$ из-за 17. $Lc4!$; на 16... $\Phi:a2$ следует 17. $K:f6+$ gf 18. $\Phi h5$; на 16... $Kph8$ белые ответят 17. $L:c7$, а после 16... $\Phi d8$ 17. $K:f6+$ $\Phi:f6$ 18. $K:h7$ позиция черных разваливается.

16. ... $Kf6-e8$
 17. $Kg5:h7!$ $f7-f5$

Нельзя, конечно, брать коня из-за немедленной потери ферзя. Теперь белые могут остаться с решающим материальным перевесом после 18. $K:f8$ $C:f8$ 19. $f3$ $\Phi:d4+$ (19... fe 20. $C:e4$) 20. $Kpg2$. Но Капабланка находит ответ, еще более достойно завершающий эту блестящую миниатюру.

18. $Kh7-g5!$. Черные сдались.

На 18... fe следует 19. $Cc4$. Если 18... $\Phi d7$, то 19. $\Phi h5$ $Kf6$ 20. $K:f6+$ gf 21. $\Phi g6+$ $Kph8$ 22. $K:e6$ $\Phi:e6$ 23. $L:c7$ $Ce7$ 24. $C:f5$.

Турнир в Карлсбаде, 1929 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6
3. Kg1—f3 e7—e6
4. Cc1—g5! . . .

было 6. . . Kf6 7. e3 Kbd7 8. Cd3
0—0 или 8. . . e5 с незначитель-
ным дебютным преимуществом
у белых.

7. e2—e3 Kb8—d7?

Оригинальный ход, имею-
щий, правда, чисто психологи-
ческую, спортивную ценность.
Трейбал черными обычно при-
менял систему «каменная стена»
(4. e3 f5), с помощью которой
одержал немало побед. Но при
размене чернопольных слонов
ее недостатки (слабость черных
полей и стабильность пешечной
конструкции) сказываются осо-
бенно сильно, почему Капаблан-
ка и предлагает такой размен.

Конечно, черные могут пе-
рейти путем 4. . . Kf6 5. Kc3 Ce7
или 5. . . Kbd7 к ортодоксаль-
ной или кембридж-спрингской
защитам. Ошибочно, однако,
пытаться выиграть пешку путем
4. . . f6 5. Cd2 dc 6. e3 b5, так
как после 7. a4 белые, как во
многих вариантах славянской
защиты, отыгрывают ее, в дан-
ном случае оставаясь с боль-
шим позиционным преимущест-
вом.

4. . . . Cf8—e7
5. Cg5 : e7 Фd8 : e7
6. Kb1—d2 f7—f5?

Следовало играть 7. . . Kf6 8.
Cd3 0—0, а затем Ke4 и Kd7.
В этой системе черный конь
должен занять поле e4, иначе
ход f7—f5 теряет смысл.

8. Cf1—d3! Kg8—h6

Теперь уже поздно играть
8. . . Kg6 из-за 9. cd, и черные
вынуждены брать пешкой «с»,
вскрывая вертикаль для вторже-
ния ладей противника. Но, по-
скольку черные все равно вы-
нуждены были сыграть g7—g6,
лучше было этот ход сделать сей-
час и играть затем Фd6, Kg6 и
0—0.

9. 0—0 0—0
10. Фd1—c2 . . .

Снова препятствуя переводу
Kd7—f6—e4.

10. . . . g7—g6
11. Ла1—b1! . . .

Все-таки Трейбал пытается
создать «каменную стену» и к то-
му же разыгрывает дебют и
в дальнейшем неточно. Лучше

Ослабив королевский фланг и
сделав там невозможной контр-
атаку черных, белые начинают
характерное для этой системы
пешечное наступление на ферзе-
вом фланге. И в наше время та-
кой метод борьбы против «ка-

менной стены» считается наилучшим.

11.	...	Kd7—f6
12.	Kf3—e5	Kh6—f7
13.	f2—f4	Cc8—d7

В случае 13. . . K : e5 14. fe Ke4 15. C : c4 у черных невеликий выбор: позволить белому коню после 15. . . de 16. c5 обогнаться на пункте d6, скользя их маневры, или после 15. . . fe 16. Л : f8+ Ф : f8 17. Лf1 допустить вторжение тяжелых фигур противника на одном из флангов.

14.	Kd2—f3!	Лf8—d8
15.	b2—b4	Cd7—e8
16.	Лf1—c1	a7—a6
17.	Фc2—f2	Kf7 : e5
18.	Kf3 : e5	Kf6—d7
19.	Ke5—f3!	...

В таких позициях белым невыгодно менять коней, но есть прямой расчет обменять слона на коня и потом беспрепятственно скакать конем по черным полям.

19.	...	Лd8—c8
20.	c4—c5	Kd7—f6
21.	a2—a4	Kf6—g4
22.	Фf2—e1	Kg4—h6
23.	h2—h3	Kh6—f7
24.	g2—g4!	...

В этой партии Капабланка применяет алексинскую тактику: сковав фигуры противника на одном фланге, он неожиданно переходит в наступление на другом. Кроме того, ход в партии

предупреждает контратаку противника: g6—g5 и т. д.

24.	...	Cc8—d7
25.	Лc1—c2	Kpg8—h8
26.	Лc2—g2	Лc8—g8
27.	g4—g5!	Фe7—d8
28.	h3—h4	Kph8—g7
29.	h4—h5	Лg8—h8
30.	Лg2—h2	Фd8—c7

Почти все остальные ходы черных являются выжидательными; они вынуждены пассивно обороняться, в то время как белые ход за ходом улучшают свою позицию.

31.	Фe1—c3	...

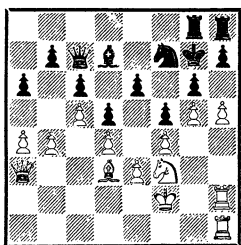
Подготавливая соединение ладей и создавая косвенные угрозы черному королю.

31.	...	Фc7—d8
32.	Kpg1—f2	Фd8—c7
33.	Лb1—h1	Ла8—g8
34.	Фc3—a1	Лg8—b8
35.	Фa1—a3!	...

Тонкий ход, подготавливающий вторжение ферзя в лагерь черных и создающий угрозу вскрытого шаха на 37-м и 39-м ходах.

35.	...	Лb8—g8

При иной защите черных белые могли прорваться по вертикали «h» путем Лh2—h3, Лh1—h2 и Фa3—a1—h1 с давлением невероятной силы. Любопытно, что ту же идею Капабланка осуществляет теперь на ферзевом фланге!

36. b4—b5! . . .

Решающий прорыв. Ответные ходы черных вынужденны.

36. . . . a6 : b5

37. h5—h6+! . . .

Соль маневра белых. Черный король закупоривает собственные ладьи, а пока он выберется на хорошее поле, белые успеют захватить единственную открытую вертикаль и нащупать ахиллесову пятую позиции черных — пункт b7.

37. . . . Kpg7—f8

38. a4 : b5 Kpf8—e7

Плохо 38. . . cb из-за 39. c6+ с выигрышем слона.

39. b5—b6 Фc7—b8

Нельзя, конечно, 39. . . Ла8?? из-за 40. Ф : a8.

40. Лh1—a1 Лg8—c8

41. Фа3—b4 . . .

Теперь выигрыш белых — дело техники, так как их ладья вторгается на поле a7.

41. . . . Лh8—d8

42. Ла1—a7 Кре7—f8

43. Лh2—h1 Cd7—e8

44. Лh1—a1 Kpf8—g8

45. Ла1—a4 Kpg8—f8

46. Фb4—a3! . . .

Концентрация всех тяжелых фигур белых по вертикали «a» не позволяет ни одной из черных ладей уйти с восьмой горизонтали из-за угрозы Ла8.

46. . . . Kpf8—g8

47. Kpf2—g3 Ce8—d7

48. Kpg3—h4 . . .

Белые предупреждают возможность жертвы коня на g5 и прогулками короля выигрывают время на обдумывание ходов.

48. . . . Kpg8—h8

49. Фа3—a1 Kph8—g8

50. Kph4—g3 Kpg8—f8

51. Kpg3—g2 Cd7—e8

52. Kf3—d2! . . .

Решающий маневр. Конь переводится на поле a5, и черные не могут защитить пешку b7 ладьей, на что последовало бы К : b7 и Ла8 с выигрышем ферзя.

52. . . . Ce8—d7

53. Kd2—b3 Лd8—e8

54. Kb3—a5 Kf7—d8

Казалось бы, черные с грехом пополам защитились, но...

55. Cd3—a6! . . .

Заключительный комбинационный удар увенчивает блестящую стратегию белых. Черные вынуждены взять слона.

55. . . . b7 : a6
 56. Лa7 : d7 Ле8—e7

57. Лd7 : d8+.
 Черные сдались.

Или 56. . . . Kpg8 57. Лg7+!
 Kph8 58. Лb4! с неотразимой
 угрозой 59. b7.

Теоретически ценная партия,
 в которой очень четко отражены
 стратегические идеи дебюта.

№ 55. Защита Нимцовича

Капабланка

Матисон

Турнир в Карлсбаде, 1929 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kb1—c3 Cf8—b4
 4. Фd1—c2 c7—c5

антов ходом Лb5 угрозы черному
 ферзю.

12. . . . Фа5—a3

По поводу этой дебютной
 системы см. примечания к пар-
 тии № 52 Капабланка — Балла.

5. d4 : c5 Kb8—c6
 6. Kg1—f3 Cb4 : c5
 7. Cc1—f4 d7—d5
 8. e2—e3 Фd8—a5?

Черные хотят защитить фер-
 зем ослабленную диагональ a3—
 f8, но лишь создают новый мотив
 для комбинаций противника.
 Лучше было 12. . . .dc 13. C : c4
 Фc5 и затем 14. . . .a6, подготов-
 ляя ход e6—e5.

13. Лf1—d1! b7—b6

Этим и следующими ходами
 начинается неудачный страте-
 гический план черных, радикаль-
 но опровергаемый Капабланкой.
 Следовало играть 8. . . .Фe7, под-
 готовляя рокировку.

9. Cf1—e2 Cc5—b4?

И сейчас следовало рокиро-
 вать или играть 9. . . .dc 10. C : c4
 Ce7. Теряя темпы для размена
 слона на коня, черные сильно
 отстают в развитии.

10. 0—0 Cb4 : c3
 11. b2 : c3 0—0
 12. Лa1—b1! . . .

Нельзя уже 13. . . .dc из-за
 14. Cd6. Однако больше шансов
 на защиту давал ход 13. . . .Лfd8.

14. c4 : d5 Kf6 : d5

Или 14. . . .ed 15. c4! Cb7 16.
 cd Kb4 17. Фc7 C : d5 18. Cd6.

15. Kf3—g5 f7—f5

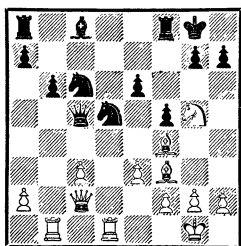
На 15. . . .Kf6 следует 16. Cd6.
 Однако ходом 15. . . .g6 черные
 могли оказать более длительное
 сопротивление, поскольку тогда
 диагональ a2—g8 не была бы
 ослаблена.

16. Ce2—f3! Фа3—c5

Капабланка на высоте! Он
 препятствует развитию белополь-
 ного слона и создает в ряде вари-

Нельзя, конечно, 16. . . .K : f4
 из-за 17. C : c6. На 16. . . .Лd8

белые отвечают 17. с4 Kdb4
 18. Л : b4!. Плохо 16. . . Kce7
 из-за 17. с4 или 17. . . Kde7 из-за
 18. Cd6. А после 16. . . h6 решает
 17. Л : d5 hg 18. Cd6 Фа6 19. С :
 f8 ed 20. С : d5+ Кр : f8 21. С :
 c6 Лb8 22. Фd2.

17. с3—с4! . . .

Этот скромный ход ставит

черных в безвыходное положение. На 17. . . Лd8 или 17. . . К :
 f4 следует 18. Лb5!, а если 17. . .
 а6, то 18. Фа4!

17. . . . Kd5—b4
 18. Фc2—b3! . . .

Железная хватка. Снова воз-
 никает угроза 19. Cd6.

18. . . . e6—e5
 19. a2—a3!! . . .

Если 19. . . ef, то 20. ab.

19. . . . Kb4—a6
 20. Cf3 : c6!. Черные сдались.

На 20. . . Ф : c6 следует 21.
 c5+ Крh8 22. Кf7+ с матом в
 три хода.

№ 56. Дебют Рети

Капабланка

Ейтс

Турнир в Барселоне, 1929 г.

1. Kg1—f3 Kg8—f6
 2. c2—c4 g7—g6
 3. b2—b3 Cf8—g7
 4. Cc1—b2 0—0
 5. g2—g3 . . .

его, играя белыми против Мар-
 шалла на турнире в Москве.

5. . . . d7—d6
 6. Cf1—g2 Kb8—c6

Любопытно, что Капабланка
 впервые встретился с дебютом
 Рети на турнире в Нью-Йорке
 1924 г., играя черными против
 изобретателя системы. Тогда чем-
 пион мира потерпел поражение
 (первое за восемь лет!). Оно про-
 извело на него столь сильное
 впечатление, что кубинец и сам
 стал применять дебют Рети и уже
 в следующем, 1925 г. испробовал

Лучше было 6. . . e5 7. 0—0
 c6!, чтобы на 8. d4 ответить
 8. . . e4 и 9. . . d5, а если 7. d4,
 то 7. . . e4 8. Kg5 (или 8. Kd2 e3!)
 8. . . Ле8 9. Kc3 Cf5.

7. 0—0 e7—e5
 8. d2—d4 Kf6—d7?

Ейтс не учел, что слон b2
 оказывает сильное давление на
 пункт e5. Черные не могут долго
 сохранять пешку на e5, а при

размене 8. . .ed 9. К : d4 белые владеют большим пространством и их фигуры активнее.

Однако fianкеттирование чернопольного слона белых имеет свои минусы: ослабление диагонали c1—h6. Поэтому вместо перехода к обороне ходом в партии следовало играть 8. . .e4!, после чего возникала острая позиция, подходящая для яркого комбинационного дарования английского маэстро. Плохо 9. Kg5 из-за 9. . .e3 и 10. . .Kg4. Невыгоден для белых и естественный с виду ответ 9. Kd2 из-за 9. . .Le8 и затем e4—e3 и Kg4 с сильной контригрой. Если же белые предупреждают ход e4—e3 путем 10. e3, то последует 10. . .Cg4!. Теперь на любое отступление ферзя грозит 11. . .Kb4, а если 11. f3, то 11. . .ef 12. С : f3 Фd7.

Поэтому на 8. . .e4 белым лучше играть 9. Ke1, после чего начинается маневренная борьба со взаимными шансами.

9. d4 : e5 . . .

Просто и хорошо! Слабее 9. d5, после чего, играя Ke7 h7—h6 и f7—f5, черные начали бы характерную для стариндийской защиты пешечную контратаку.

9. . . . Kd7 : e5?

Необходимо было брать пешкой, сохраняя опорный пункт в центре. Если 10. Kc3, то 10. . . Kb6, и белые не могут играть 11. Ф : d8 Л : d8 12. Kb5? из-за 12. . .e4. На 11. Kd5 черные от-

вечают 11. . .Ce6, а на 11. c5 следует 11. . .Kd7.

10. Kb1—c3 Лf8—e8

11. Kf3 : e5! . . .

Открывая диагональ слону.

11. . . . Kc6 : e5

И сейчас надо было играть 11. . .de 12. Ф : d8 К : d8!. А если белые избегают размена ферзей ходом 12. Фc1, то 12. . .Cd7 13. Лd1 Фc8.

Капабланка безупречно использует стратегическую ошибку английского чемпиона и, ослабляя оба фланга противника, быстро наращивает решающее позиционное превосходство.

12. Фd1—d2 a7—a5

Черные готовят прозрачную ловушку: 13. . .a4 14. К : a4 К : c4. Лучше было 12. . .Лb8, подготавливая вывод слона. Но у черных уже явно худшая позиция. Грозит неприятное вторжение коня на d5, и нельзя его предупредить ходом c7—c6 из-за быстрой потери пешки d6.

13. Ла1—c1 Ла8—b8

14. h2—h3 Cc8—d7

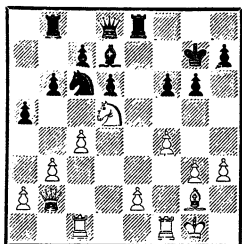
15. Kc3—d5 b7—b6

После 15. . .Cc6 16. Ф : a5 Ла8 17. Ф : c7 Л : a2 18. Ф : d8 Л : d8 19. С : e5 С : e5 20. e3 С : d5 21. С : d5, несмотря на разноцветных слонов, шансы черных на ничью очень невелики.

16. f2—f4 Ke5—c6

17. Cb2 : g7 Kpg8 : g7

18. Фd2—b2+! f7—f6

19. g3—g4! . . .

Теперь пункт f6 становится неизлечимой слабостью черных. Их ответ вынужден ввиду угрозы 20. g5.

19. . . . Kc6—b4
20. g4—g5 Kb4 : d5
21. c4 : d5! . . .

В лагере черных возникла новая слабость, но уже на ферзевом фланге! Отсталая пешка c7 является прекрасным объектом для атаки тяжелых фигур.

21. . . . Lb8—c8
22. e2—e4! . . .

Угрожает решающий пешечный прорыв в центре. Например, 22. . . Kpf7 23. gf Ф : f6 24. e5 или 22. . . Lf8 23. gf+ и 24. e5. На 22. . . Cb5 23. Lf2 Lf8 очень сильно 24. h4, сочетая угрозу прорыва e4—e5 с угрозой 25. Ch3 Cd7 26. Ce6!.

22. . . . c7—c6

23. d5 : c6 Lc8 : c6
24. g5 : f6+ Kpg7—f7

Вынужденно. Черные, делая 22-й ход, возможно, не учли, что они не смогут брать пешку ферзем из-за 25. Ф : f6+ Kp : f6 26. e5+ с выигрышем ладьи.

25. e4—e5 Lc6 : c1
26. Lf1 : c1 d6 : e5
27. f4 : e5 Фd8—b8
28. Фb2—d4 Cd7—f5

Плохо и 28. . . Ce6 из-за 29. Lc6 b5 30. Л : e6! Kp : e6 31. Cd5+ Kpd7 (на 31. . . Kpf5 следует мат в три хода) 32. Cf7+ Kpc6 33. C : e8+ Ф : e8 34. Фd6+ Kpb7 35. Фе7+.

29. Cg2—d5+ Kpf7—f8

Или 29. . . Ce6 30. C : e6+ Kp : e6 31. Lc6+ Kpf5 32. f7!.

30. Фd4—f4! Le8 : e5

Если 30. . . Ld8, то 31. Фh6+ Kpe8 32. Фg7!.

31. Фf4—h6+ Kpf8—e8
32. f6—f7+. Черные сдались.

На 32. . . Kpe7 последовало бы 33. Lc7+ Cd7 34. f8Ф+ Ф : f8 35. Л : d7+.

Ейтс был так восхищен блестящей игрой Капабланки, что включил этот шедевр в сборник своих избранных партий.

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	Фd1—c2	d7—d5
5.	c4 : d5	Фd8 : d5

Этот алегинский ход ведет к более острым и сложным позициям, чем 5. . . ed; он соответствовал смелому комбинационному стилю бельгийского чемпиона.

6.	Kg1—f3	0—0

Лучше сразу 6. . . c5, немедленно атакуя центральную пешку (см. партию № 68 Капабланка — Эйве).

7.	Cc1—d2	Cb4 : c3
8.	b2 : c3	Kb8—d7
9.	e2—e3	c7—c5
10.	c3—c4!	. . .

Вся система развития белых в то время была новинкой. Белые оттесняют черного ферзя, освобождают пункт c3 для слона и предупреждают возможный при случае зажимный ход c5—c4.

10.	. . .	Фd5—d6
11.	Ла1—d1!	b7—b6
12.	Cd2—c3	h7—h6?

Странно, что опытейший мастер мог сделать такой бессельный ход в дебютной позиции, где дорог каждый темп! Следовало играть 12. . . Cb7.

13.	Cf1—e2	Cc8—b7
14.	0—0	Фd6—c7

Новая потеря темпа. Лучше было 14. . . Lfd8 15. dc Ф : c5 16. Фb2 Лас8, создавая контригру на ферзевом фланге.

15.	d4 : c5	b6 : c5

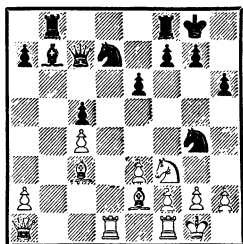
На 15. . . Ф : c5 последовало бы 16. Фb2 с угрозой Cb4. Сомнителен ход 15. . . К : c5 из-за 16. Се5!. Но и теперь Капабланка оригинальным маневром ферзя создает сильное давление на королевский фланг противника.

16.	Фc2—b2!	Ла8—b8
17.	Фb2—a1	. . .

Капабланка свежо разыграл дебют, и Колле уже испытывает большие трудности в связи со слабостью черных полей и своим ошибочным 12-м ходом. По-видимому, следовало играть 17. . . Lbd8. Хотя и тогда белые могли предпринять последовавшую комбинацию, но она была бы для них менее выгодна. Но Колле не любил осторожной, пассивной защиты и решил сам перейти в контратаку.

17.	. . .	Kf6—g4

Черные, конечно, не надеялись, что экс-чемпион мира «зевнет» сразу две фигуры путем 18. С : g7?? С : f3! 19. g3 (иначе мат) 19. . . С : e2, но рассчитывали получить контригру после 18. g3 e5 19. h3 e4! 20. Kd2 Kge5. Однако весь замысел встречает эффектное опровержение.

18. Лd1 : d7! Фc7 : d7
19. Сc3 : g7 Фd7—c7

Черные могли спасти качество ходом 19...Лfe8, но тогда последовало бы 20. Ке5! К : е5 21. Ф : е5 f5 22. С : h6, и у белых взамен качества две пешки и атака при лучшей позиции.

20. Сg7 : f8 Лb8 : f8
21. g2—g3 f7—f6

Угрожал ход 22. h3, вынуждающий размен сильного черного слона на белого коня, после чего выигрыш был бы делом техники.

22. Кf3—h4! ...

Капабланка не дает противнику передышки! Он не только нападает на коня, но и парирует основную контругрозу черных: 22...Фс6, на что теперь последовало бы 23. Cf3.

22. ... Kg4—e5
23. f2—f4! Фc7—c6
24. Кpg1—f2! Фc6—e4

Колле надеялся запутать противника после 25. fe fe+, но Капабланка с характерной для него практичностью «автоматически» уклоняется от возникаю-

щих в случае принятия жертвы осложнений и форсирует переход в выигрышный эндшпиль.

25. Фa1—b1 Фе4 : b1
26. Лf1 : b1 Сb7—e4
27. Лb1—b3 Ке5—d7
28. Лb3—a3 Лf8—a8
29. Ла3—a5! ...

Беря на прицел обе слабые пешки и связывая их защитой ладью и коня черных.

29. ... Kpg8—f7
30. Kh4—f3 ...

Конь направляется на ферзевый фланг, и это решает исход борьбы.

30. ... Kpf7—e7
31. Кf3—d2 Се4—c6
32. Се2—f3! ...

Разменивая единственную активную фигуру черных.

32. ... Сс6 : f3

Если 32...Kpd6, то 33. Ке4+.

33. Кpf2 : f3 ...

Теперь и остальные пешки черных нуждаются в постоянной защите.

33. ... Kpe7—d6

Черные решают сразу отдать пешку, но попытать счастья в остроумной ловушке (см. примечание к 38-му ходу). На 33...f5 могло последовать 34. e4 Кpd6 35. Ла6+ Кb6 36. a4 Крс6 37. Кb3, и потеря одной из пешек неизбежна, так как на 37...Лd8 следует 38. Ка5+.

34. Kd2—e4+ Kpd6—c6
 35. Ла5—а6+ Kd7—b6
 36. Ке4 : f6 Kpc6—b7
 37. Ла6—а5 Ла8—с8
 38. Kf6—e4 Kб6 : c4

39. Ла5—b5+!
 Черные сдались.

На любое отступление короля следует 40. Л : с5 с легким выигрышем.

№ 58. Ферзевый гамбит

Капабланка

Эйве

Матч в Голландии, 1931 г.

1. d2—d4 d7—d5
 2. Kg1—f3 Kg8—f6
 3. c2—c4 c7—c6
 4. Kb1—c3 d5 : c4
 5. a2—a4 Cc8—f5

Примененный черными варианты славянской защиты был моден в период 1929—1937 гг.

6. Kf3—e5 Kb8—d7

Как выяснилось в матчах Алехин — Эйве 1935 и 1937 гг., этот ход хорош именно при ответе 6. . .Kbd7, но если черные, как рекомендовал Алехин, играют 6. . .e6, то они уравнивают шансы после 7. Cg5 Cb4 8. К : с4 Фd5 9. С : f6 gf или 7. f3 Cb4 8. К : с4 (на 8. e4 возможна жертва 8. . .С : e4!?) 8. . .0—0 9. Cg5 h6. Поэтому теперь вместо 6. Ке5 обычно играют 6. e3, хотя и при этом дебютное преимущество белых невелико.

7. Ке5 : c4 Фd8—c7
 8. g2—g3 e7—e5
 9. d4 : e5 Kd7 : e5
 10. Cc1—f4 Kf6—d7
 11. Cf1—g2 Cf5—e6

Капабланка считал этот ход потерей темпа и рекомендовал

играть 11. . .f6. Однако после 12. 0—0 Лd8 13. Фc1 Се6 белые ходом 14. Ке4! добиваются преимущества. Поскольку ходы 11. . .Се6 и 11. . .f6 не оправдывают себя, то вся система для черных невыгодна. Но все это было установлено после партии.

12. Кс4 : e5 Kd7 : e5
 13. 0—0 Фс7—а5

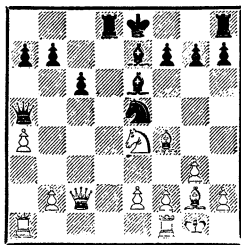
В первой партии матча 1935 г. Эйве против Алехина играл 13. . .Се7, но тоже после 14. Фс2 Лd8 15. Лfd1 0—0 16. Kb5! Л : d1+ 17. Л : d1 Фа5 18. Kd4 Cc8 19. b4! попал под атаку и быстро проиграл.

Следовало играть 13. . .f6.

14. Кс3—e4 Ла8—d8
 15. Фd1—c2 Cf8—e7

Необходимо было 15. . .Cb4 16. Kg5 Cc8 17. Фе4 Cd6 18. Лад1 f6, переходя к упорной защите. Цель хода в партии — взять коня в случае 16. Kg5, хотя и тогда после 16. . .С : g5 17. С : g5 f6 (или 17. . .Kf3+ 18. ef Ф : g5 19. f4 Фа5 20. b4!) 18. Cf4 позиция белых лучше.

Но Капабланка находит красивый и простой путь к победе.

16. b2—b4! . . .

Остроумная жертва пешки, характерная для атаки белых в этом варианте.

16. . . . Ce7 : b4

Не лучше и 16. . . .Фс7 из-за 17. Кс5. Например, 17. . . .Сс8 18. Фе4 f6 19. Кd3 Cd6 20. b5 c5 21. Лас1 b6 22. С : е5 fe 23. f4, и белые выигрывают пешку при очень сильной позиции.

17. Фс2—b2 f7—f6

18. Лf1—b1? . . .

Серьезная ошибка, которую в былые годы Капабланка, в выигрышном положении игравший «как часы», никогда бы не сделал. Угроза взятия слона — мнимая, так как на 19. Ф : b4?? последует 19. . . .Лd1+ с выигрышем качества. Сыграй же Капабланка 18. Лab1!, угроза была бы реальной и после вынужденного отступления слона белые выиграли бы пешку: 18. . . .Се7 19. Ф : b7 Кpf7 20. С : е5 Ф : е5 21. Ф : с6.

18. . . . 0—0

К интересным осложнениям вел ход 18. . . .Кс4, хотя тогда белые могли рискнуть пожертвовать ферзя за ладью и коня. Капабланка приводит примерный вариант: 19. К : f6+ Кpf7! 20. Ф : b4 Лd1+ 21. Л : d1 Ф : b4 22. Ке4 Ле8 23. Лab1 Фа5! 24. Kg5+ Kpg6 25. Лd4, «и черные едва ли смогут отразить многочисленные угрозы белых».

19. Cf4 : e5 f6 : e5
20. Ke4—g5 Cb4—c3?

Проигрывающий ход. После 20. . . .Cf7! черные могли бы с успехом защищаться.

21. Фb2—c2 Ce6—f5
22. Cg2—e4! . . .

Решающий удар, после которого у черных нет защиты.

22. . . . g7—g6

Не спасает 22. . . .С : a1 23. С : f5 (с угрозой 24. Се6+ и 25. Фh7×) 23. . . .g6 24. С : g6 Cd4 25. С : h7+ Kph8 26. e3 Cb6 27. Фg6 или 22. . . .h6 23. С : f5 hg 24. Ла3! Cd4 25. g4! (открывая путь на вертикаль «h» ладье) 25. . . .Лf6 26. Лh3 — во всех вариантах с неотразимой атакой у белых.

23. Фс2—a2+ Kpg8—g7
24. Лb1 : b7+ Лd8—d7
25. Ла1—b1! Фа5—a6
26. Фа2—b3! Лd7 : b7

Вынужденно, так как белый ферзь напал на слона, а на 26. . . .Cd4 последовало бы 26. С : f5.

27. Фb3 : b7+ Фа6 : b7

28. Лb1 : b7+ Kpg7—g8

Если 28. . . Kph6, то 29. h4.

29. Се4 : c6 Лf8—d8

30. Лb7 : a7 Лd8—d6

31. Сс6—e4 Cf5—d7

32. h2—h4 Сс3—d4

33. Ла7—a8+ Kpg8—g7

34. e2—e3 Cd4—c3

35. Се4—f3!.

Черные сдались.

№ 59. Дебют четырех коней

Капабланка

Г. Стейнер

Гастрольная партия, игранная „живыми фигурами“, Лос-Анджелес, 1933 г.

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Kb1—c3 Kg8—f6

4. Cf1—b5 Cf8—b4

Старинное симметричное продолжение, вытесненное в наши дни контратакой Маршалла — Рубинштейна: 4. . . Kd4 5. Са4 Сс5 6. К : e5 0—0! или 5. Сс4 Сс5 6. К : e5 Фе7!.

5. 0—0 0—0

6. d2—d3 d7—d6

7. Сс1—g5 Сb4 : c3

Дальше ходы нельзя дублировать: 7. . . Сg4 8. Kd5 Kd4 9. К : b4 К : b5 (лучше 9. . . Фс8) 10. Kd5 Kd4 11. Фd2!, и белые выигрывают.

8. b2 : c3 Кс6—e7

Более надежна защита Метгера: 8. . . Фе7 9. Ле1 Kd8! 10. d4 Ке6 11. Сс1 c5!.

9. Kf3—h4 c7—c6

Обычно играют сразу 9. . . Kg6 10. К : g6 fg, хотя после

11. Сс4+ Kph8 12. f4 у белых активная позиция.

10. Сb5—c4 Сс8—e6?

Неудачная дебютная «новинка», блестяще опровергаемая Капабланкой. Более приемлема попытка размена слонов после 10. . . Сg4 11. f3 Се6. Опасную атаку белые получают после 10. . . Kg6 11. К : g6 hg 12. f4 Фb6+ 13. Kph1 Kg4 14. Фf3!, и если 14. . . Ке3, то 15. f5! К : f1 16. f6!!.

Следовало играть 10. . . d5 11. Сb3 Фd6!.

11. Сg5 : f6! g7 : f6

12. Сс4 : e6 f7 : e6

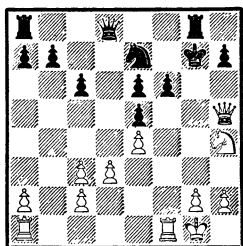
13. Фd1—g4+ Kpg8—f7

14. f2—f4 Лf8—g8?

Ведет к немедленному проигрышу. Плохо также 14. . . Kg6 из-за 15. f5!. Лучшие шансы на защиту давал ход 14. . . ef, и если 15. Ф : f4, то 15. . . Kg8, а на 15. Л : f4 следовало 15. . . Kg6, хотя и тогда белые сохраняли сильную атаку.

15. Фg4—h5+ Kpf7—g7

16. f4 : e5 d6 : e5

17. Лf1 : f6!! . . .

Далеко рассчитанная жертва, ведущая к исключительно красивому финалу.

17. . . . Kpg7 : f6

18. Ла1—f1+ Ke7—f5

Иначе мат в два хода.

19. Kh4 : f5! e6 : f5

20. Лf1 : f5+ Kpf6—e7

21. Фh5—f7+ Kpe7—d6

22. Лf5—f6+ Kpd6—c5

После 22. . .Ф : f6 23. Ф : f6+ Kpd7 24. Фf5+! у белых легкий выигрыш.

23. Фf7 : b7 . . .

С двойной угрозой мата на c6 и b4.

23. . . . Фd8—b6

Как будто черные защитили оба угрожаемых пункта, но теперь следует задачная отвлекающая жертва!

24. Лf6 : c6+!! Фb6 : c6

25. Фb7—b4×.

№ 60. Новоиндийская защита

Капабланка

Томас

Турнир в Маргете, 1935 г.

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Kg1—f3 Cf8—b4+

4. Cc1—d2 Фd8—e7

то 7. . .Ke4 и 8. . .Фb4+) 7. . . d6 8. 0—0 0—0 9. e4 e5.

6. Cf1—g2 Cc8—b7

7. 0—0 Cb4 : d2

Хорош и немедленный размен слонов: 4. . .C : d2+ 5. Kb : d2 0—0 6. e4 d6 7. Cd3 e5 8. 0—0 Фе7 или 5. Ф : d2 Ke4! 6. Фc2 f5 7. g3 0—0 8. Cg2 d6 9. 0—0 Фе7.

Размен вынужден, так как иначе белые играют Cg5, и черный слон вынужден терять темпы на отступление.

5. g2—g3 b7—b6

8. Kb1 : d2 d7—d6

Ведет к пассивной позиции. Энергичнее 5. . .Kc6 6. Cg2 C : d2+ 7. Kb : d2 (если 7. Ф : d2,

Неточность, немедленно используемая Капабланкой. Следовало играть 8. . .c5, форси-

руя размен белопольных слонов, что облегчает защиту.

9. $\Phi d1-a4+$! $c7-c6$

Это позволяет белым немедленно захватить центр и отбросить коня f6, активизируя свои фигуры.

Нельзя было, конечно, 9. . . Кс6 из-за 10. d5 ed 11. cd К : d5 12. Кd4 с выигрышем фигуры. После 9. . . Сс6 10. Фс2 черный слон занимает явно неудачную позицию. Если 9. . . Фd7, то 10. Фс2, и черный ферзь отнимает поле у коня и не поддерживает продвижения е6—е5.

Лучше всего было 9. . . Кbd7, хотя и тогда после 10. Лfe1 и 11. е4 у белых преимущество.

10. $e2-e4$ $0-0$

11. $e4-e5$ $Kf6-e8$

После 11. . . de 12. de и затем Ке4 и Лад1 белый конь вторгся бы на d6.

12. $Lf1-e1$ $c6-c5$

Черные дебют разыгрывают слишком прямолинейно, «без нюансов», в то время как экс-чемпион мира с каждым ходом наращивает позиционное преимущество. Лучше было закончить развитие ходом 11. . . Кbd7 и потом играть с6—с5, чтобы после размена d4 : c5 брать на c5 конем, не допуская изолирования своей пешки.

13. $e5:d6$ $Ke8:d6$

Вынужденно, так как на 13. . . Ф : d6 последовало бы 14.

d5! с многочисленными угрозами, поскольку ответ 14. . . ed ведет к потере коня.

14. $d4:c5!$. . .

Теперь на 14. d5 последовало бы 14. . . Фf6! с контригрой.

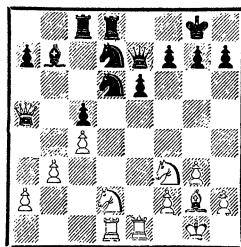
14. . . . $b6:c5$

15. $\Phi a4-a5!$ $Kb8-d7$

16. $b2-b3$ $Lf8-d8$

Лучше было 16. . . Лfc8 и при случае Лс6.

17. $La1-d1$ $La8-c8$

18. $Kd2-f1!$. . .

Оригинальный, типичный для стиля Капабланки маневр! Конь, выигрывая темп за темпом, направляется на ферзевый фланг, усиливая нападение на основную слабость позиции черных — пешку с5.

18. . . . $a7-a6$

Сразу белый ферзь не мог брать эту пешку из-за 18. . . Ла8, но рано или поздно ход в партии необходим.

19. $Kf1-e3$ $Kd7-b8$

На естественный с виду ход 19. . . Фf8, предупреждающий

вторжение коня, последовало бы 20. Лd2 с решающим сдвоением ладей по открытой вертикали.

20. Ке3—d5 Фе7—f8

Не лучше 20. . . С : d5 21. ed и затем Ch3.

21. Kd5—b6 Лс8—с7

22. Kb6—a4! Лd8—с8

23. Kf3—e5 . . .

Размен слонов еще более ослабляет ферзевый фланг черных и позволяет белым ввести в бой второго коня.

23. . . . Сb7 : g2

24. Kpg1 : g2 Kd6—f5!

25. Ке5—d3 Фf8—d6?

Черные цепко защищались, но в критический момент не выдержали нарастающего напряжения и решили отдать пешку в надежде создать контршансы на королевском фланге. Следовало играть 25. . . h5!, и белым пришлось бы еще немало потрудиться, продолжая 26. Лd2 и 27. Лed1 и подготавливая вторже-

ние тяжелых фигур на седьмую или восьмую горизонталь.

26. Kd3 : с5 Фd6—с6+

Нельзя брать коня из-за угрозы мата.

27. Kpg2—g1 h7—h5

28. Kc5—d3 h5—h4

Угрожает 29. . . h3, но белые успевают оттеснить фигуры противника, сохранив материальный перевес.

29. Kd3—e5! Фс6—b7

30. Фа5—b6 h4 : g3

На 30. . . Фа8 последовала бы та же решающая комбинация, что и в партии, а размен ферзей ведет к проигрышному эндшпилю.

31. h2 : g3 Фb7—a8

32. Лd1—d8+ Лс8 : d8

При отступлении короля терялась пешка f7. Но теперь неожиданно ловится черный ферзь!

33. Фb6 : с7 Лd8—f8

34. Ka4—b6.

Черные сдались.

№ 61. Защита Нимцовича

Капабланка

Рагозин

Турнир в Москве, 1935 г.

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 Cf8—b4

4. a2—a3 . . .

Это продолжение ведет к обоюдоострой борьбе, поскольку оно

связано с потерей темпа и сдвоением пешек «с», которые нередко становятся объектом атаки черных фигур. Зато белые получают преимущество двух слонов и создают сильный пешечный центр.

4. . . . Cb4 : c3+
 5. b2 : c3 d7—d6

Обычно играют 5. . . c5, и если 6. f3, то 6. . . d5. Однако и ход в партии приемлем.

6. Фd1—c2 0—0
 7. e2—e4 e6—e5
 8. Cf1—d3 c7—c5
 9. Kg1—e2 Kb8—c6
 10. d4—d5 Kc6—e7

Ход не в духе системы. Следовало играть по обычному образцу — 10. . . Ka5 и затем b7—b6 и Ca6.

11. f2—f3! . . .

Белые, с которых предыдущим ходом противника сняты заботы о ферзевом фланге, немедленно приступают к подготовке пешечного штурма на королевском фланге.

11. . . . Kf6—d7

Второй вычурный ход подряд. Лучше было 11. . . Ke8, подготавливая обычный для подобных позиций контрудар f7—f5, и если 12. g4 или 12. Kg3, то 12. . . Kg6. Позиция белых была бы предпочтительнее, но предстояла бы сложная борьба со взаимными шансами, тогда как после хода в партии у черных нет контригры.

12. h2—h4! Kd7—b6
 13. g2—g4 . . .

Капабланка проводит дебют оригинально и не в своем обычном солидном стиле. Мало найдется партий, где кубинец оставлял короля в центре и, отказав-

шись от рокировки, атаковал пешками на обоих флангах! Но все ходы белых оправданны и логичны.

13. . . . f7—f6

Подготовка к бегству короля на ферзевый фланг! Как указал сам Рагозин, следовало создавать шансы на ферзевом фланге путем 13. . . Cd7 14. Kg3 Ka4 и затем a7—a6 и b7—b5, а короля туда не эвакуировать.

14. Ke2—g3 Kpg8—f7
 15. g4—g5 Ke7—g8
 16. f3—f4 Kpf7—e8

Черные не успевали путем 16. . . ef 17. C : f4 Фе7 подготовить переброску коня на сильный пункт e5, так как после 18. 0—0 и 19. Kf5 белые развили сильнейшую атаку.

17. f4—f5! . . .

Окончательно сковывая маневренность черных фигур.

17. . . . Фd8—e7
 18. Фc2—g2 Kpe8—d8
 19. Kg3—h5 Kpd8—c7

Черные не могут воспрепятствовать вторжению белого коня, так как на 19. . . g6? следовало бы 20. K : f6, а на 19. . . Lf7 белые играют 20. g6 hg 21. Ф : g6 с быстрым выигрышем пешки g7.

20. g5 : f6 g7 : f6
 21. Kh5—g7 Cc8—d7
 22. h4—h5 . . .

Белые не торопятся с ходом

Ке6, который черные все равно не могут предотвратить, а сначала обеспечивают себе полный контроль над пунктом g7 — воротами в лагерь противника!

22. . . . Ла8—с8
23. h5—h6 Крс7—b8
24. Лh1—g1 Лf8—f7
25. Ла1—b1! . . .

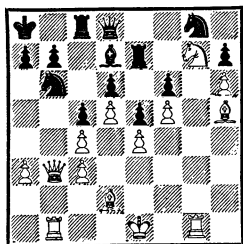
Белые начинают атаку на короля противника, но уже на ферзевом фланге, и он попадает из огня да в полымя!

25. . . . Фе7—f8
26. Cd3—e2 Крb8—a8
27. Се2—h5 Лf7—e7

К проигрышу ведет жертва качества 27. . . К : с4 ввиду 28. С : f7 Ф : f7 29. Фе2 Кb6 30. Фh5 Фе7 31. Ке6 и 32. Лg7.

28. Фg2—a2! Фf8—d8
29. Сс1—d2 Кb6—a4
30. Фа2—b3 Ка4—b6

Черные стремятся избежать размена ферзей, после которого они должны были бы беспомощно ждать решающего вторжения белых ладей. Например, 30. . . Фb6 31. Ф : b6 К : b6 32. Се2 Се8 33. Ке6 Cf7 34. Кrf2 и затем Лg7 и Лаg1!. На 30. . . Лb8 последовало бы 31. Ке6 с угрозой 32. Л : g8.

31. a3—a4! . . .

Теперь вокруг черного короля снова сжимается кольцо блокады, и черные постепенно задыхаются от недостатка пространства. Поучительный пример!

31. . . . Лс8—b8

В случае 31. . . С : a4 32. Фа2 (с угрозой 33. Л : b6) 32. . . Cd7 33. Ке6 С : e6 34. de от хода 35. Cf7 нет защиты.

32. a4—a5 Кb6—c8

На 32. . . Ка4 последовало бы 33. Ке6, и нельзя 33. . . Ф : a5 из-за 34. Л : g8, а после 33. . . С : e6 34. de снова решает вторжение слона на f7.

33. Фb3—a2 Фd8—f8
34. Cd2—e3 b7—b6
35. a5—a6 Фf8—d8

Печальна роль черного ферзя, качающегося как маятник по двум клеткам! Нельзя 35. . . b5 из-за 36. cb С : b5 (или 36. . . Л : b5 37. Л : b5 С : b5 38. Ке6) 37. Ке6, и черные вынуждены отдать качество.

36. Кpe1—d2 Фd8—f8
37. Лb1—b2 Фf8—d8
38. Фа2—b1 . . .

Маневры белых преследовали такую цель: препятствуя ходу b6—b5, дотянуть до контрольного хода и отложить партию, чтобы при домашнем анализе найти кратчайший путь к выигрышу, который заключался в

переброске ферзя на f1 (контролируя пункт b5!) с последующим Кс6. Но черным не было смысла откладывать партию в безнадежной позиции, и они решили ценой пешки захватить побольше пространства и активизировать свои фигуры.

38.	...	b6—b5
39.	c4 : b5	Кс8—b6
40.	Фb1—a2	c5—c4
41.	Фа2—a3	Фd8—c7
42.	Кpd2—c1	Лb8—f8
43.	Лb2—g2!	Фс7—b8

Нельзя 43. . . С : b5 из-за 44. Кс6.

44.	Фа3—b4	Лf8—d8
45.	Лg2—g3	Лd8—f8
46.	Кg7—e6	Сd7 : e6

На 45. . . Лс8 проще всего 47. С : b6 ab 48. a7!.

47. d5 : e6 Лe7—c7

Иначе 47. Cf7.

48. Фb4 : d6 Кg8—e7

Если 48. . . Лd8, то 49. Ф : d8!

49. Лg1—d1. Черные сдались.

Партия получила один из призов за лучшие партии турнира.

№ 62. Ферзевый гамбит

Капабланка

Кан

Турнир в Москве, 1935 г.

1.	d2—d4	Кg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кb1—c3	d7—d5
4.	Кg1—f3	...

Как творческую особенность Капабланки в разыгрывании ферзевого гамбита отмечу, что он при первой возможности развивал королевского коня.

4.	...	Кb8—d7
5.	Сс1—g5	Сf8—e7
6.	e2—e3	0—0
7.	Ла1—c1	c7—c6
8.	Сf1—d3	d5 : c4

Несомненно, психологической ошибкой молодого московского мастера явилось то, что он избрал ортодоксальную за-

щиту, детально изученную его знаменитым противником.

9.	Сd3 : c4	Кf6—d5
10.	Сg5 : e7	Фd8 : e7
11.	0—0	Кd5—b6?

Попытка увести кубинца со знакомого стратегического фаворита, но достигается это слишком дорогой ценой: черные сразу попадают в стесненное положение. Теория рекомендует: 11. . . К : c3 12. Л : c3 e5 13. de К : e5 14. К : e5 Ф : e5 с быстрым упрощением и уравниванием позиции.

12.	Сс4—b3	e6—e5
13.	Кс3—e4!	...

Угрожая ходами 14. Kfg5 и 15. Фh5 с атакой на королевском фланге.

13. . . . h7—h6
14. Фd1—d3! . . .

«Я долго думал над этим ходом,— писал Капабланка,— так как именно теперь надо решать: играть ли чисто позиционно или создавать атаку». Течение партии подтвердило правильность выбора второго пути.

14. . . . Kpg8—h8

С угрозой 14. . . f5 и 15. . . e4. На 14. . . Ле8 последовало бы 15. de K : e5 16. K : e5 Ф : e5 17. Kd6, и если 17. . . Лd8?, то 18. K : f7!.

15. Ке4—g3 e5 : d4
16. Сb3—c2! Kd7—f6
17. e3—e4! . . .

Капабланка ведет атаку в стиле своей молодости: ни одного лишнего хода! Угрожает 18. e5.

17. . . . g7—g6
18. Фd3 : d4 Сс8—e6
19. h2—h4! Ла8—d8
20. Фd4—c3 Kph8—h7
21. Лf1—e1 Kb6—d7
22. Сс2—b1! . . .

Этим скромным на вид ходом белые одновременно защищают пешку, предупреждают ход Фс5 и создают угрозу Kf5.

22. . . . Лf8—e8

С целью на 23. Kf5 ответить 23. . . Фf8.

23. a2—a3! . . .

Задумав переброску ферзя на королевский фланг, белые предупреждают неприятный ответ Фb4.

23. . . . Се6—g4
24. Kf3—h2 h6—h5

На отступление слона последовало бы 25. f4, а на 24. . . Фе5 белые продолжали бы 25. Фb3 с двойным ударом — на пешки f7 и b7.

25. f2—f3 Cg4—e6
26. f3—f4 Се6—g4

Вынужденно из-за угрозы 27. f5.

27. Фс3—e3! . . .

Нападением на пешку a7 белые выигрывают ценный темп для включения ферзя в финальную атаку.

27. . . . a7—a6
28. Фе3—f2 Kph7—g7

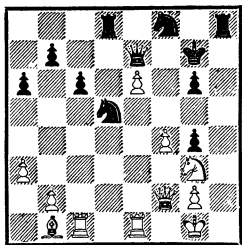
Тонкими маневрами Капабланка поставил противника в такое положение, что тот вынужден ограничиваться пассивными, выжидательными ходами.

29. e4—e5 Kf6—d5
30. Kh2 : g4 h5 : g4
31. h4—h5 Ле8—h8

У черных уже нет удовлетворительной защиты. На 31. . . Kf8 последовало бы 32. f5.

32. h5 : g6 f7 : g6
33. e5—e6! Kd7—f8

На отступления коня на f6 или b6 следует тот же ответ.

34. Сb1 : g6! . . .

Эта тщательно подготовленная и эффектная жертва должна была бы достойно завершить хорошо проведенную атаку и принести экс-чемпиону мира приз за красоту.

34. . . . Кpg7 : g6

35. Фf2—c2+ Кpg6—f6

Нельзя, конечно, 35. . . Кpg7? из-за 36. Кf5+.

36. Фc2—f5+ Кpf6—g7

37. Фf5 : g4+ Кpg7—h7

38. Кpg1—f2? . . .

По собственному признанию Капабланки, этим напрашивающимся ходом он «допускает непростительную ошибку, искажающую логический ход борьбы». Правда, и при этом шансы на выигрыш не упущены, но художественная цельность партии испорчена. Кратчайший путь к победе был 38. Ле5! Фg7 39. Лh5+ Кpg8 40. Лg5 или 38. . . Кf6 39. Фh4+ Кpg8 40. Лg5+.

38. . . . Фе7—g7!

Кан, мастер изобретательной защиты, конечно, не упустил подвернувшейся возможности от-

разить непосредственную опасность своему королю, чтобы попытать счастья в худшем эндшпиле.

39. Фg4 : g7+ . . .

Приходится добиваться победы в прозаическом эндшпиле с лишней пешкой. Делая 38-й ход, белые не заметили, что выигрыш ладьи путем 39. Фh4+ Кpg8 40. Ф : d8? ведет после 40. . . Фd4+! к ничьей. В период своего расцвета Капабланка таких тактических просчетов не допускал.

39. . . . Кph7 : g7

40. e6—e7 Лd8—e8

41. e7 : f8Ф+ Ле8 : f8

42. f4—f5 Лh8—h4

43. Лc1—d1 Лh4—f4+

44. Кpf2—g1! Лf4—g4

Угрожало 45. Л : d5 cd 46. Kh5+.

45. Лd1—d3 Кpg7—f7

46. Кpg1—f2 Лf8—h8

Иначе белые сами захватывают вертикаль «h».

47. Лd3—b3! . . .

Белые хотят активизировать своего коня и затем короля, но сразу, конечно, нельзя играть 47. Ке4? из-за 47. . . Л : g2+!

47. . . . b7—b5

48. Kg3—e4 Лh8—h6

Если 48. . . Лf4+, то 49. Лf3.

49. g2—g3! . . .

Наконец-то белый король сможет двинуться вперед, подерживая свои проходные пешки, и это решает исход драматической борьбы.

49. . . .	Lg4—g8
50. Kpf2—f3	a6—a5
51. Lb3—d3	a5—a4

52. Ld3—d2 . . .

Черные просрочили время, и им было зачтено поражение. Позиция их безнадежна, так как после 53. K : c3 K : c3 54. bc белые ладьи вторгаются в лагерь черных, а пешки неудержимо движутся вперед.

№ 63. Ферзевый гамбит

Капабланка

Левенфиш

Турнир в Москве, 1935 г.

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	c7—c6
3. Kg1—f3	Kg8—f6
4. e2—e3	. . .

Партия игралась в последнем туре, и Капабланка, чтобы занять хотя бы четвертое место в турнире, должен был ее обязательно выиграть, так как при его проигрыше на четвертое место вышел бы Левенфиш. Очевидно опасаясь заготовленной новинки в варианте 4. Kc3 dc 5. a4 Cf5, Капабланка не сделал обычного для него хода 4. Kc3.

4. . . .	e7—e6
5. Kb1—c3	Kb8—d7
6. Cf1—d3	d5 : c4
7. Cd3 : c4	b7—b5

Этой пешечной контратакой на ферзевом фланге и характеризуется защита Рубинштейна (иначе «меранская»), детально разработанная советскими шахматистами. Любопытно, что Капабланка никогда не применял этой защиты, играя черными, а в

1927 г., играя белыми против Алехина, отступил слоном не на d3, а на e2.

8. Cc4—d3	a7—a6
9. e3—e4	c6—c5
10. e4—e5	c5 : d4
11. Kc3 : b5!	. . .

Ход московского мастера Блюменфельда.

11. . . . Kd7 : e5!?

Ход, предложенный еще в 1925 г. ленинградским шахматистом Созиным, но впоследствии вытесненный из практики из-за неудачного для черных результата данной партии ходом 11. . . ab.

12. Kf3 : e5	a6 : b5
13. Фd1—f3!	. . .

Ход шведского гроссмейстера Штальберга. В 1935 г. это была новинка, в наши же дни считается сильнейшим продолжением. К сложной борьбе со взаимными шансами ведут продолжения 13.

С : b5+ Cd7 14. К : d7 Фa5+!
или 13. 0—0 Фd5 14. Фе2 Сb7!.

13. . . . Ла8—a5

Не лучший ответ, поскольку ладья подвергается нападению белого коня. Сильнее играл Штальберг черными против Саббо в 1948 г.: 13. . . Сb4+ 14. Кре2 Лb8!, и если 15. Кс6, то 15. . . Сb7.

14. 0—0 b5—b4
15. Сc1—f4 Cf8—e7

К неожиданно быстрому проигрышу вел естественный с виду ход 15. . . Cd6, на что последовало бы 16. Фс6+ Кре7 17. К : f7+!.

16. Лf1—c1 0—0
17. Фf3—h3! . . .

Экс-чемпион мира нащупывает ахиллесову пяту позиции черных — пункт h7 — и создает угрозу 17. . . Кс6, что раньше было бесполезно из-за ответа Сb7.

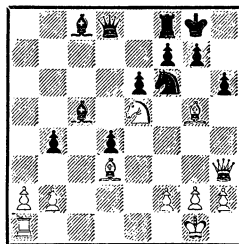
17. . . . Ле5—c5?

Решающая ошибка в очень трудной позиции. Черные опасались на 17. . . Сb7 ответа 18. Кg4 (с угрозами 19. К : f6+ и 20. Ф : h7× или 19. Сс7), но, как указал Б. Вайнштейн, они могли играть тогда 18. . . Ке4! 19. Сс7 Фа8! 20. С : a5 Ф : a5, получая взамен качества пешку при активной позиции. Сильнее

хода в партии был и хладнокровный ответ 17. . . Лd5.

18. Лc1 : c5 Ce7 : c5
19. Cf4—g5! h7—h6

Вынужденно, так как на 19. . . g6 или 19. . . Ле8 сразу решает 20. Кс6! и 21. С : f6.

20. Ке5—g4! . . .

Начало красивой матовой атаки. Соль хода в том, что на 20. . . e5 со связкой коня последовало бы 21. К : h6+ gh 22. Ф : h6.

20. . . . Сс5—e7
21. Cg5 : f6! g7 : f6

Вынужденно, так как на 21. . . С : f6 решает 22. К : h6+!.

22. Кg4 : h6+ Kpg8—g7
23. Фh3—g4+ Kpg7—h8

На взятие коня сейчас и позже следует мат в два хода.

24. Фg4—h5 Kph8—g7
25. Kh6 : f7! Лf8—h8

26. Фh5—g6+. Черные сдались.

Ласкер

Капабланка

Турнир в Москве, 1936 г.

1. e2—e4 c7—c5

Капабланка крайне редко применял сицилианскую защиту — обычно лишь в тех случаях, когда он стремился к выигрышу. Напомню читателю, что предыдущая встреча экс-чемпионов мира состоялась в Москве в 1935 г. и закончилась победой (единственной за 20 лет!) Ласкера, причем партия получила приз за красоту. В данной встрече Капабланка жаждал реванша!

2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. d2—d4 c5 : d4
4. Kf3 : d4 Kg8—f6
5. Kb1—c3 d7—d6
6. Cf1—e2 . . .

Чаще играют 6. Cg5, развивая атаку по системе Раузера, которая в 1936 г. только входила в практику, или 6. Cc4 (атака Созинна).

6. . . . Cc8—d7

Излюбленный ход Капабланки, идея которого состоит в том, чтобы после размена коней перевести слона на c6. Можно было ходом 6. . . g6 перейти к «варианту дракона», но Капабланка его не любил играть черными.

7. Cc1—e3 e7—e6
8. Fd1—d2 . . .

После 8. Kdb5 Фb8 9. Cf4 Ke5 белым потом бы пришлось отступить конем.

8. . . . a7—a6

Теперь уже угрожало 9. Kdb5 Фb8 10. 0—0—0 с выигрышем пешки.

9. f2—f4 Фd8—c7
10. Kd4—b3 . . .

Если бы белые сыграли 10. a4, предупреждая ход b7—b5, то черные могли выбирать между ходом 10. . . Ka5, ведущим к острой борьбе, и упрощающим маневром 10. . . K : d4 11. C : d4 Cc6.

10. . . . b7—b5
11. Ce2—f3 Ла8—b8
12. Kc3—e2 . . .

Идея перевода коня, занимавшего превосходную позицию на c3, на королевский фланг малоудачна и связана с потерями темпов. Лучше было 12. a3 и 13. 0—0 с обоюдными шансами.

12. . . . Cf8—e7
13. 0—0 0—0
14. Ke2—g3 a6—a5

Черные перехватили инициативу и начинают пешечную атаку на ферзевом фланге.

15. Kb3—d4 a5—a4
16. Ла1—e1 Лf8—c8
17. Лf1—f2 Kf6—e8

На 17. . . Ка5 последовало бы просто 18. b3, после чего возникла угроза е4—е5.

18. Кd4 : c6 . . .

Белые не хотят, чтобы после f4—f5 черный конь занял сильную позицию на е5. Однако вместо этого и следующих ходов, представляющих собой малоэффективные попытки создать атаку на черного короля, сильнее было сохранять напряжение в центре, играя 18. Kph1 или, как советовал Капабланка, 18. c3 и 19. a3, не опасаясь маневра Кс6—а5—с4 : е3.

18. . . . Cd7 : c6
19. f4—f5 e6—e5
20. Kg3—h5 Фс7—b7!

Атакуя пешку е4, черные предупреждают характерный для этого дебюта ход g2—g4, после которого атака белых могла стать опасной.

21. Се3—g5 f7—f6
22. Cg5—e3 Ke8—c7

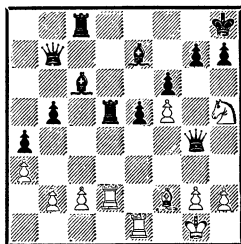
Взятие пешки сейчас, когда не сделан ход g2—g4, повело бы к потере качества.

23. Фd2—d1 Лс8—d8
24. Лf2—d2 Kpg8—h8
25. a2—a3 Лb8—c8
26. Се3—f2 d6—d5!
27. e4 : d5 Кс7 : d5
28. Cf3 : d5 . . .

Предпринимая этот размен, белые не предвидели 29-го хода черных. Но и при других про-

должениях преимущество черных несомненно.

28. . . . Лd8 : d5
29. Фd1—g4 . . .

29. . . . Се7—c5!

Черные не только защитили пункт g7, но и разменивают чернопольного слона белых, прикрывающего короля. Грубой ошибкой было бы 29. . . g6? 30. fg Л : d2?? из-за 31. g7+ Kpg8 32. Фе6×.

30. Ле1—d1 Cc5 : f2+
31. Kpg1 : f2 Лс8—d8
32. Лd2 : d5 . . .

Сильнее 32. Фb4, вынуждая ход 32. . . h6.

32. . . . Лd8 : d5
33. Лd1 : d5 Cc6 : d5
34. Фg4—b4 Фb7—a7+
35. Kpf2—e2 Cd5—c4+
36. Kpe2—f3 Фа7—a8+
37. Kpf3—f2 . . .

Вынужденно. Ошибочно 37. Kpg3 из-за 37. . . Фd8! с угрозой 38. . . g6.

37. . . . Фа8—d8
38. Фb4—c3? . . .

До сих пор Ласкер защищался с характерной для него цеп-

костью, но, утомленный пятичасовой борьбой (ему было уже 68 лет!), допускает решающее вторжение черного ферзя. Необходимо было играть 38. Kpe1! с хорошими шансами на ничью из-за контругрозы Фf8+, если черный ферзь покинет восьмую горизонталь. Капабланка указал примерный вариант: 38. Kpe1 h6 39. b3 ab 40. ab Cf7 41. Фg4 Фf8 42. b4 Cd5.

38. . . . Фd8—d1!
39. Kh5—g3 h7—h6

Теперь белые неожиданно попадают в цугцванг, ведущий к потере пешки. Они могут сделать лишь несколько выжидательных ходов пешкой «h», на что черные ответили бы выжидательными ходами Kph8—h7—h8.

40. b2—b3 a4 : b3
41. c2 : b3 Cc4 : b3
42. Kg3—f1 Фd1—b1!

Капабланка в своей стихии и этюдными ходами наращивает позиционное и материальное преимущество. Черные угрожают сыграть Ф : f5+ или Фа2+ и Ф : a3.

43. g2—g4 Cb3—c4

Если 43. . . Фа2+, то 44. Kd2 или 44. Kpg3.

44. Kf1—e3 . . .

На 44. Kg3 последовало бы 44. . . Фа2+ 45. Kpg1 Cd5.

44. . . . Фb1—h1!
45. Ke3 : c4 . . .

Не лучше 45. Kpg3 из-за 45. . . Ce2!. Белые пытаются добиться ничьей, перейдя в ферзевый эндшпиль и быстро продвигая свою проходную пешку. Но Капабланка безупречно проводит и финал партии.

45. . . . Фh1 : h2+
46. Kpf2—e1 Фh2—g1+
47. Kpe1—d2 Фg1—f2+
48. Kpd2—c1 Фf2—f1+
49. Kpc1—d2 b5 : c4
50. a3—a4 Фf1—f4+
51. Kpd2—c2 . . .

На 51. Kpe1 Капабланка продолжал бы 51. . . Фе4+ 52. Kpd2 Ф : g4 53. a5 Фg2+ 54. Kpe3 Фа2! с быстрым выигрышем.

51. . . . Фf4 : g4
52. a4—a5 Фg4 : f5+
53. Kpc2—c1 Фf5—f2

Черные могли форсировать выигрыш путем 53. . . e4! 54. a6 Фc5! 55. Фb2 c3 56. Фb8+ (если 56. Фb7, то 56. . . Фf2!) 56. . . Kph7 57. a7 Фе3+ 58. Kpb1 Фd3 59. Кра2 c2, и если 60. a8Ф, то 60. . . Фc4+. Однако Капабланка боялся просчитаться в сложных вариантах и предпочел осторожный ход в партии.

54. Фc3—a3 . . .

Проигрывает сразу. Плох и предложенный Ласкером ход 54. Фd2 — из-за 54. . . Фc5!. Но и после сильнейшего хода 54. Ф : c4! черные добивались победы, играя 54. . . Фе1+ 55. Kpc2 Ф : a5 56. Фc8+ Kph7 57. Фf5+

Кpg8 58. Фе6+ Кpf8 59. Фd6+
Кре8 60. Фе6+ Кpd8 61. Фg8+
Кре7 62. Ф : g7+ Кре6 63.
Фg8+ Кpd6 64. Фf8+ Кpd5
65. Ф : f6 Фа4+.

54. . . . Кph8—h7!

Белые сдались.

На 55. а6 следует 55. . . c3!
56. Ф : c3 Фf1+ 57. Кpc2 Ф : а6.

№ 65. Голландская защита

Капабланка

Алехин

Турнир в Ноттингеме, 1936 г.

Это была первая встреча двух гениальных соперников со времени их матча на мировое первенство 1927 г. Девять лет спустя! Для шахматистов наших дней это кажется невероятным. И какую потерю понесло шахматное искусство оттого, что не был организован матч-реванш Алехин — Капабланка!

В связи со всем этим данная партия вызывала особый интерес. К сожалению, Капабланка и Алехин тогда уже настолько враждебно относились друг к другу, что даже необходимые спортивные переговоры вели через третьих лиц. Такие отношения, конечно, нервировали обоих противников, они допускали ошибки в игре и закончили ее очередным инцидентом.

1. d2—d4 e7—e6
2. Kgl—f3 f7—f5

Уже выбор этой рискованной защиты, в наши дни редко применяемой в ответственных соревнованиях, показал, что Алехин избегал ничьей и решил играть «вовсю».

3. g2—g3 Kg8—f6
4. Cf1—g2 Cf8—e7
5. 0—0 0—0
6. c2—c4 Kf6—e4

Оригинальная система Алехина, уже испытанная им в предыдущем году в партиях против Земиша, у которого он выиграл, и против Флора — ничья. Обычно играли 6. . . d6 и Фd8—e8—h5, подготавливая продвижение e6—e5 и контратаку на королевском фланге.

7. Фd1—b3 . . .

Лучше, по мнению самого Капабланки, было бы 7. Фc2.

7. . . . Ce7—f6
8. Лf1—d1 Фd8—e8
9. Kb1—c3 Kb8—c6
10. Kc3—b5 Cf6—d8
11. Фb3—c2 . . .

Непоследовательно. Лучше было 11. d5 Ka5 12. Фc2 c6 13. dc bc 14. Kd6.

11. . . . d7—d6
12. d4—d5 . . .

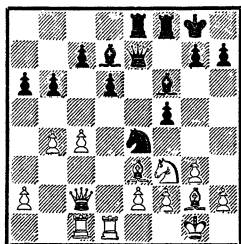
Сolidнее 12. a3 или 12. Ce3, завершая развитие ферзевого фланга. Возникающие осложнения — к выгоде черных.

12.	...	Kc6—b4
13.	Фc2—b3	Kb4—a6
14.	d5 : e6	Ka6—c5
15.	Фb3—c2	Kc5 : e6
16.	Kb5—d4	Ke6 : d4
17.	Kf3 : d4	Cd8—f6
18.	Kd4—b5	...

Преждевременно. Надо было сначала играть 18. Ce3, и тогда ход Kb5 представлял угрозу. Как видит читатель по метанию ферзя и коня белых, Капабланка весь дебют играл неуверенно, без обычной стратегической четкости и экономичности.

18.	...	Фe8—e7
19.	Cc1—e3	a7—a6
20.	Kb5—d4	Cc8—d7
21.	Ла1—c1	Ла8—e8
22.	b2—b4	b7—b6
23.	Kd4—f3	...

Следовало играть 23. Фb3. Правда, неточность Капабланки удивительным образом привела к ошибке Алехина.

23. ... Ke4—c3

У черных уже лучшее положение, и они должны были, не

теряя драгоценного времени, начинать ходом 23. . . g5! пешечный штурм королевского фланга. Вместо этого они начинают комбинацию, надеясь выиграть два (!) качества, а на самом деле теряют три легкие фигуры и пешку взамен двух ладей.

24. Лd1—d3 f5—f4?

Еще не поздно было вернуться на правильный путь, играя, как указал позже Алехин, 24. . . Са4! 25. Фd2 Ke4 и затем g7—g5.

25.	g3 : f4	Cd7—f5
26.	Фc2—d2	Cf5 : d3
27.	e2 : d3	c7—c5?

Необходимо было 27. . . Ka4, хотя и тогда после 28. Kg5! с угрозой Cc6 или после 28. d4 шансы белых лучше. Теперь же белые добиваются решающего материального и позиционного перевеса.

28.	Лc1 : c3	Cf6 : c3
29.	Фd2 : c3	Фe7—f6

Черные ищут спасения в эндшпиле, так как легкие фигуры белых при поддержке ферзя создавали опасную атаку. Но Капабланка уже в своей стихии и эндшпиль проводит безупречно!

30.	Фc3 : f6	g7 : f6
31.	Kf3—d2!	f6—f5

Если 31. . . cb, то 32. Ke4.

32. b4—b5 a6—a5

Теперь черные ладьи нигде не могут прорваться в лагерь

противника и вынуждены делать лишь выжидательные ходы, тогда как белые методично усиливают свою позицию.

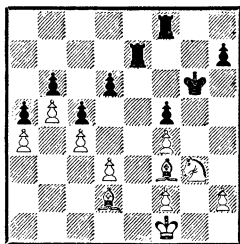
33.	Kd2—f1	Kpg8—f7
34.	Kf1—g3	Kpf7—g6
35.	Cg2—f3	Ле8—e7
36.	Kpg1—f1	Kpg6—f6
37.	Ce3—d2	Kpf6—g6
38.	a2—a4	...

Записанный ход. Об инциденте при откладывании партии (контроль был после 36 ходов) так рассказал корреспондент советской шахматной газеты «64»: «Капабланка делает 37-й ход. Алехин почему-то отвечает. Назревает инцидент. Мэкензи (судья турнира.— В. П.) говорит Алехину, что теперь уже десять минут седьмого: он должен был записать ход. Капабланка же теперь отказывается делать ход. Алехин грозит выходом из турнира. Капабланка уезжает: он знает ход Алехина и сможет в тишине отшлифовать партию. Алехин, не отходя от доски, нервно курит папиросу за папиросой. В 8 часов пускают часы Капабланки. Хотя кубинец в зале, он не садится за столик. Вскоре он с Мэкензи удаляется, а через 30 минут оба возвращаются. Капабланка садится и записывает ход.

Назавтра, когда я его прошу прокомментировать партию, указывая, что Алехин думает сдать-ся без игры, Капабланка отвеча-

ет: «Нужно быть осторожней, с ним никогда ничего неизвестно».

Весь «инцидент» высосан из пальца и интересен лишь, поскольку отражает взаимоотношения и нервозность противников. Записал ли Алехин ход или сделал бы его — не меняло дела, позиция безнадежна, и Алехин, конечно, сдался без доигрывания.

Турнир в Ноттингеме, 1936 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 Kg8—f6
3. c2—c4 d5 : c4
4. Фd1—a4+ . . .

Преждевременная вылазка ферзя не дает белым преимущества, что подтверждает и данная партия. Сейчас сильнее продолжением считается 4. e3 e6 5. С : c4 c5 6. 0—0 a6 7. Фе2!.

4. . . . Kb8—d7

Ныне считаются лучшими ответами 4. . .c6 или 4. . .Кс6, так как при ходе в партии белые добиваются активной позиции, продолжая 5. Кс3 e6 6. e4!. Если 6. . .c5, то 7. d5 ed 8. e5! с опасной атакой. И после 6. . .Се7 или 6. . .a6 у белых преимущество.

5. Фа4 : c4 e7—e6
6. g2—g3 a7—a6
7. Cf1—g2 b7—b5
8. Фс4—с6 . . .

Как вскоре выяснится, этот ход не тормозит продвижения c7—c5, и вскоре белые будут вынуждены отступить ферзем. Лучше поэтому сразу 8. Фс2.

8. . . . Ла8—a7
9. Сс1—f4 . . .

И после 9. Се3 Кd5 10. Сg5 Се7 11. С : e7 Ф : e7 12. 0—0 Сb7 черные успешно проводят освобождающее продвижение c7—c5.

9. . . . Сс8—b7!

10. Фс6—c1 . . .

Ошибочно 10. Ф : c7? Ф : c7 11. С : c7 из-за 11. . .С : f3 с выигрышем фигуры.

10. . . . c7—c5
11. d4 : c5 Cf8 : c5
12. 0—0 0—0

Из-за неудачного восьмого хода белые не только не владеют инициативой, но и несколько отстали в развитии. Поэтому Капабланка играет осторожно, стремясь разменами упростить позицию.

13. Kb1—d2 Фd8—e7
14. Kd2—b3 Сс5—b6
15. Cf4—e3 Лf8—c8
16. Фc1—d2 Kf6—e4

Этот внешне энергичный ход на самом деле бесполезен для черных. Лучше было 16. . .Cd5, подготавливая сдвоение ладей.

17. Фd2—d3 Ке4—c5
18. Kb3 : c5 Kd7 : c5
19. Фd3—d1 Сb7—a8?

Вычурный ход, показывающий, что черные не находят правильного плана игры. Следовательно, как указал Алехин, играть 19. . .Cd5 20. b3 Лd7 21. Фе1 Ldd8 и затем Фb7.

20. Ла1—c1 Ла7—c7
21. b2—b3 Кс5—d7

Начинающиеся размены только облегчают задачу белых. Сильнее было 21. . .f6, сохраняя напряжение.

22. Лс1 : с7 Лс8 : с7
 23. Се3 : b6 Кd7 : b6
 24. Фd1—d4! . . .

Теперь шансы сторон полностью уравнились.

24. . . . Кb6—d5
 25. Лf1—d1 f7—f6

Угрожал ход 26. е4. Лучше, однако, было 25. . . Лс8, подготавливая ход Кс3.

26. Кf3—e1 Са8—b7
 27. Сg2 : d5 e6 : d5?

Необходимо было брать слоном, избегая изоляции центральной пешки. Решевский, вероятно, опасался хода 28. е4, после чего белые захватили бы вертикаль «d», но ее было бы невозможно использовать для достижения преимущества.

28. e2—e3 Фе7—e4
 29. h2—h4 a6—a5
 30. f2—f3 Фе4 : d4?

В возникающем эндшпиле отчетливо сказывается преимущество коня над слоном, занимающим пассивную позицию. Следовало играть 30. . . Фе5!, и если 31. Кpf2, то 31. . . b4.

31. Лd1 : d4 Лс7—c1

Сейчас и на следующих ходах следовало подводить короля к центральной пешке с шансами на ничью.

32. Кpg1—f2 Лс1—a1
 33. Лd4—d2 a5—a4
 34. Ке1—d3 Ла1—b1?

Заключительная ошибка, позволяющая белым форсировать размен ладей и перейти в технически выигрышный эндшпиль. Лучшие шансы давало 34. . . ab 35. ab Кpf7.

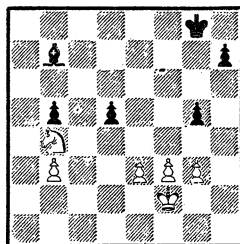
35. Лd2—b2! Лb1 : b2

Вынужденно из-за угрозы 36. ба. Капабланка проводит заключительную фазу с классической простотой.

36. Кd3 : b2 Сb7—c6
 37. Кb2—d3 g7—g5

Решевский, естественно, ищет контршансы на королевском фланге, так как при пассивной защите белые перевели бы короля на d4, после чего терялась пешка «d» или «b».

38. h4 : g5 f6 : g5
 39. Кd3—b4 a4 : b3
 40. a2 : b3 Сс6—b7

41. g3—g4! . . .

Выигрывающий ход, после которого исчезает последний контршанс черных, надевавшихся создать проходную пешку

на королевском фланге ходом h7—h5.

41. . . . Kpg8—g7
42. Kpf2—e2 Kpg7—g6
43. Kpe2—d3 h7—h5

Ошибочно 43. . . d4 из-за 44. e4!.

44. g4 : h5+ Kpg6 : h5
45. Kpd3—d4 Kph5—h4
46. Kb4 : d5 Kph4—g3
47. f3—f4! g5—g4

Не спасало черных продолжение 47. . . C : d5 48. Kp : d5 g4 49. f5 Kph2 (если 49. . . Kpfef, то белая пешка проходит в ферзи с шахом) 50. f6 g3 51. f7 g2 52. f8Ф g1Ф 53. Фh8+, и белые разменивают ферзей.

48. f4—f5 Cb7—c8

49. Kpd4—e5 Cc8—d7
50. e3—e4 Cd7—e8
51. Kpe5—d4 Kpg3—f3
52. e4—e5 g4—g3
53. Kd5—e3 Kpf3—f4

Если 53. . . Cd7, то 54. e6 Cc8 55. e7 Cd7 56. f6 Ce8 57. Kf5 g2 58. Kh4+ Kpf4 59. K : g2+ Kpf5 60. Ke3+ Kp : f6 61. Kd5+.

54. e5—e6 g3—g2
55. Ke3 : g2+ Kpf4 : f5
56. Kpd4—d5 Kpf5—g4
57. Kg2—e3+ Kpg4—f4
58. Kd5—d4

Черные сдались.

Если 58. . . Cc6, то 59. e7 и 60. Kd5.

№ 67. Ферзевый гамбит

Капабланка

Зноско-Боровский

Турнир в Париже, 1938 г.

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 c7—c5

По поводу примененной в этой партии защиты Тарраша см. примечания к партии № 4.

4. c4 : d5 e6 : d5
5. Kg1—f3 Kb8—c6
6. g2—g3 Kg8—f6
7. Cf1—g2 Cf8—e7
8. 0—0 0—0
9. d4 : c5 . . .

Этот и следующий ходы характеризуют атаку Рети. Белые

оттесняют черного слона и блокируют изолированную пешку противника.

9. . . . Ce7 : c5

Больше шансов дает гамбитное продолжение Тарраша: 9. . . d4 10. Ka4 Cf5.

10. Kc3—a4 Cc5—e7
11. Cc1—e3 Kf6—e4
12. Kf3—d4 Kc6—e5

Угроза 13. . . Kc4 легко отражается белыми. Лучше было 12. . . K : d4 13. C : d4 Ce6, хотя и тогда белые сохраняли преимущество.

13. Ла1—с1 Фd8—a5

Разумеется, плохо 13. . . Кс4? из-за 14. Л : с4.

14. Се3—f4 Ке5—g6

На 14. . . f6 следует 15. Фb3 с угрозой 16. С : e4, а после 14. . . Cd6 белые выигрывали пешку путем 15. С : e5 С : e5 16. С : e4, и нельзя 16. . . de? из-за 17. Лс5. Приходится играть 16. . . С : d4.

15. Cf4—c7 Фа5—a6

Нельзя 15. . . b6? из-за 16. Кс6, а на 15. . . Фd2 белые ответили бы 16. Ф : d2 К : d2 17. Лfd1 Ке4 18. Кс3 с явно лучшей позицией.

16. a2—a3 Сс8—d7

17. Ка4—с3 Ке4 : с3

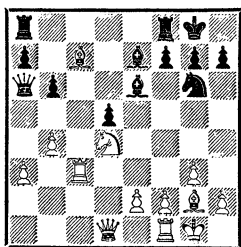
18. Лс1 : с3 Cd7—e6

После 18. . . Сс6 19. К : с6 bc 20. Фс2 черные теряли пешку.

19. b2—b4! . . .

Угрожая немедленным выигрышем ферзя!

19. . . . b7—b6

20. e2—e4! . . .

Хорошо было и 20. f4, но ход в партии вскрывает центр

и активизирует мощных белых слонов, что быстро ведет к победе.

20. . . . d5 : e4

21. Cg2 : e4 Ла8—e8

Плохо 21. Ch3 из-за 22. Ле1, а на 21. Лас8 следует 22. К : e6 и 23. Фd7.

22. Kd4 : e6 f7 : e6

23. Се4—с6 Се7—f6

Вынужденно. Если 23. . . Лс8, то 24. Cd7.

24. b4—b5! Фа6—с8

На 24. . . Фа5 последовало бы 25. Лd3 Лс8 26. Cd6 (с угрозой 27. Сb4) 26. . . Се7 27. Фb3 с выигрышем пешки e6.

25. Лс3—с2! Ле8—e7

26. Сс7—d6 Лf8—d8

27. f2—f4! . . .

Препятствуя ходу 27. . . Се5 и угрожая ходом f4—f5 после перевода королевской ладьи на d2.

27. . . . Kpg8—h8

28. Лf1—f2! Ле7—f7

29. Лf2—d2 . . .

Редкая позиция! Ни одна из шести фигур черных не имеет полезных ходов, и черные вынуждены беспомощно ожидать решающего удара.

29. . . . Лd8—g8

Угрожал ход 30. Се8.

30. Фd1—h5! Фс8—d8

31. Сс6—e4

Черные сдались.

Турнир в Голландии, 1938 г.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. Фd1—c2	d7—d5
5. c4 : d5	Фd8 : d5
6. Kg1—f3	c7—c5

Лучший ход, ведущий к сложной борьбе со взаимными шансами.

7. Cc1—d2	Cb4 : c3
8. Cd2 : c3	...

В партии против Колле (№ 57) после 6. . . 0—0 7. Cd2 C : c3 Капабланка сыграл 8. bc. И сейчас после 8. bc 0—0 9. e3 Kc6 (или 9. . . Kbd7) 10. c4 Фd6 11. Cc3 у белых была бы активная позиция. Вряд ли ход 8. C : c3 — сильнейший.

8. . . .	c5 : d4

Проще всего. Год спустя, на турнире в Маргете, в партии Капабланка — Найдорф было сыграно 8. . . Kc6, но после 9. Лd1! 0—0 10. a3! белые сохранили дебютное преимущество.

9. Kf3 : d4	e6—e5!

Эйве, изучивший этот дебют в своих матчах с Алехиным, разыгрывает начало партии безупречно, быстро уравнивая шансы.

10. Kd4—f5	...

Естественный, но не лучший ход, так как белые хотя и сохраняют пару слонов, но отстают в развитии. Следовало играть 10. Kf3 Kc6 11. Лd1 Фc5 12. e3, после чего черным труднее упростить позицию.

10. . . .	Cc8 : f5
11. Фc2 : f5	Kb8—c6
12. e2—e3	0—0
13. Cf1—e2	Фd5—e4

Если 13. . . Ф : g2, то 13. Cf3, и после размена ферзей белые отыгрывают пешку.

14. Фf5—f3	Фe4—c2?

Эйве надеялся задержать рокировку противника, но не предвидел довольно простого и изящного ответа.

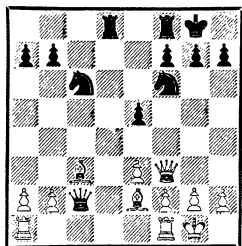
Следовало играть 14. . . Лfe8 15. 0—0 Ф : f3 16. C : f3 e4 17. Ce2 Kd5 с приблизительно равными шансами.

15. 0—0!	...

Выясняется, что «угроза» черных — 15. . . e4 с запроектированным Эйве выигрышем слона — ведет к проигрышу не белых, а черных после 16. Фg3 Ф : e2? 17. C : f6.

15. . . .	Ла8—d8

Не лучше 15. . . a6 из-за 16. Cc4! и затем Cb3, и пара мощных слонов обеспечивает белым превосходство.

16. Ce2—b5! . . .

Белые начинают атаку на ослабленный ферзевый фланг черных, попутно ставя ловушку: после 16...e4 17. Фg3 Ke8 18. Лaс1 черные неожиданно теряют ферзя.

16. . . . Лd8—d5
17. Ла1—с1 Фc2—e4
18. Фf3—e2 Лd5—d6

Естественнее выглядит 18...Лfd8, но тогда после 19. f3 Фg6 20. С : c6 bc 21. e4 черные вскоре теряют пешку. В случае же 18...Лс8 белые могли бы начать атаку уже на королевском фланге путем 19. f4.

19. f2—f3 Фе4—f5

Или 19...Фd5 20. Лfd1 Фе6 21. С : c6 Л : d1+ (если 21...Л : c6, то 22. Фb5) 22. Л : d1 bc 23. e4!, и черные не в силах защитить все слабые пешки.

20. Сb5 : c6 Лd6 : c6

Нельзя 20...bc из-за 21. Сb4.

21. Фе2—b5 Лf8—c8
22. Фb5 : b7 Фf5—d3
23. e3—e4! . . .

Просто и сильно. Белые могли брать вторую пешку, чтобы после 23. Ф : a7 Лbс7 играть 24. Cd2!, но черные, продолжая 23...Ла6! 24. Ce1! (плохо 24. Cd2? из-за 24...Ф : f1+) 24...Ле8! 25. Фc5 Л : a2 26. Сс3 Kd7, получали больше шансов на спасение, чем при ходе в партии.

23. . . . Kf6—h5

С матовой угрозой 24...Фe3+ 25. Kph1 Kg3+.

24. g2—g3! . . .

Ошибочно 24. Kph1? из-за 24...Kg3+ 25. hg Lh6+ 26. Kpg1 Фе3+. На 24. Ф : a7 последовало бы 24...Kf4 с контригрой у черных.

24. . . . Фd3—e3+
25. Kpg1—g2 Фе3—g5
26. Kpg2—f2! f7—f5?

Эфемерная контратака черных выдохлась, и Эйве решает сыграть «ва-банк» в надежде запутать противника, так как иначе белые без труда добились бы победы.

27. e4 : f5 Фg5 : f5
28. g3—g4 Фf5—f4
29. g4 : h5 Фf4 : h2+
30. Kpf2—e3 Фh2—f4+
31. Kpe3—e2 Фf4—c4+
32. Kpe2—e1 Фc4—d3

Или 32...Фh4+ 33. Лf2 Фh1+ 34. Kpd2.

33. Фb7—b3+ Kpg8—h8
34. Лc1—c2! . . .

Ошибочно 34. $\Phi c2^2$ из-за
34. . . $\Phi e3+$.

34. . . . Лс6—f6
35. Лс2—d2 $\Phi d3$ —f5
36. $\Phi b3$ —c2! $\Phi f5$ —f4

Если 36. . . Φ : h5, то 37. Лh2
с неизбежным разменом ферзей.

37. $\Phi c2$ —e4 $\Phi f4$ —g3+
38. Лf1—f2 $\Phi g3$ —g1+
39. Кpe1—e2 Лf6—f8
40. h5—h6!
Черные сдались.

№ 69. Защита Нимцовича

Капабланка

Микенас

Олимпиада ФИДЕ, Буэнос-Айрес, 1939 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. $\Phi d1$ —c2 Kb8—c6
5. Kg1—f3 d7—d5
6. a2—a3! . . .

Последовательный план развития. Белые получают преимущество двух слонов, избегая сдвоения пешек «с» и обычной в этом сложном дебюте контригры черных на ферзевом фланге.

6. . . . Cb4 : c3+
7. $\Phi c2$: c3 a7—a5

Этот ход, препятствующий ответу 8. b4, ведет к спокойной маневренной борьбе. Более соответствует духу системы продолжение 7. . . Ke4 8. $\Phi c2$ e5 9. e3 Cf5 или 9. de Cf5.

8. b2—b3 0—0
9. Cc1—g5 . . .

Равноценно продолжение 9. e3 и затем Cb2, при котором белые сохраняют двух слонов, хотя перспективы их невелики.

9. . . . h7—h6
10. Cg5 : f6 . . .

Если 10. Ch4, то 10. . . g5
11. Cg3 Ke4 с контригрой у черных.

10. . . . $\Phi d8$: f6
11. e2—e3 Cc8—d7
12. Cf1—d3 Лf8—c8?

Из дебюта белые вышли с некоторым преимуществом: у них больше пространства и гармонично расположены фигуры. Черным следовало играть 12. . . Лfe8, подготавливая при случае d5 : c4 и e6—e5. Они же пытаются проявить активность на ферзевом фланге.

13. 0—0 a5—a4
14. b3—b4 d5 : c4
15. Cd3 : c4 Kc6—a7
16. Kf3—e5! Cd7—e8
17. f2—f4! . . .

Начало решающей комбинационной атаки на плохо защищенного черного короля

17. . . . b7—b6

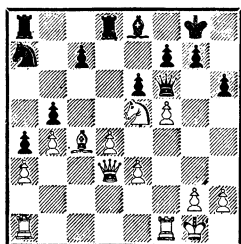
Черные готовят контр-удар с7—с5, который так и не успели осуществить.

18. Фс3—d3! Лс8—d8

Больше шансов на защиту давал ход 18...g6, но черные надеялись перехитрить противника.

19. f4—f5 b6—b5

В этом соль «ловушки» черных: если 19. Са2?, то 19...Ф : е5!. Но весь этот замысел оказывается лишь прекрасным сном!

20. f5 · е6! ...

Красивый ответ. Все ходы черных вынужденны.

20. ... b5 : c4

21. Лf1 : f6 c4 : d3

22. е6 : f7+ Се8 : f7

Эффектно было бы 22... Крf8?? 23. Kg6×.

23. Лf6 : f7 ...

У белых лишняя пешка и в перспективе выигрыш второй.

23. ... Ka7—b5

24. Лf7—f2 Лd8—d5

25. Ke5 : d3 Ла8—e8

26. Лf2—f3.

Черные сдались.

№ 70. Защита Каро-Канн

Капабланка

Черняк

Олимпиада ФИДЕ, Буэнос-Айрес, 1939 г.

1. е2—е4 ...

После многолетнего перерыва Капабланка возвращается к увлечению молодости — ходу королевской пешкой!

1. ... c7—c6

2. d2—d4 d7—d5

3. е4 : d5 c6 : d5

4. c2—c4 Kb8—c6

ных является продолжение 4... Кf6 и 5...е6.

5. Kg1—f3 Cc8—g4

6. c4 : d5 Фd8 : d5

7. Cf1—e2 e7—e6

Ошибочно, конечно, 7... С : f3 8. С : f3 Ф : d4?? из-за 9. С : c6+.

8. 0—0 Kg8—f6

9. Kb1—c3 Фd5—a5

Наиболее надежным для чер-

Осторожнее было 9...Фd8, но Черняк стремился к контратаке.

10. h2—h3! Cg4—h5
11. a2—a3 Ла8—d8

Необходимо было играть 11...С7е и 12...0—0, хотя и после этого белые сохраняли позиционный перевес.

12. g2—g4! Ch5—g6
13. b2—b4! ...

Любопытное оттеснение черных фигур симметричными ходами белых пешек!

13. ... Cf8 : b4

Лучше было 13...Фс7, но черные, видимо, заготовили уже свой эффектный встречный удар и смело пошли на осложнения.

14. a3 : b4! Фа5 : a1
15. Фd1—b3 ...

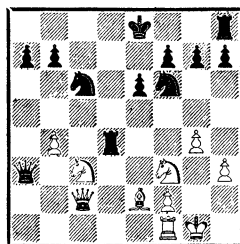
Теперь черный ферзь в западне: угрожает 16. Сb2. Однако борьба только начинается, и белым не просто реализовать свой замысел.

15. ... Лd8 : d4!

Остроумный контрудар, на который черные не зря возлагали свои надежды. Теперь на 16. Сb2? последовало бы 16...Л : b4, а на 16. К : d4? К : d4 17. Фс4 следует выигрывающая комбинация 17...Ф : с3! 18. Ф : с3 К : е2+. С нею белые должны считаться и в дальнейшем.

16. Сс1—a3! Cg6—c2!
17. Фb3 : c2 Фа1 : a3

Казалось бы, черный ферзь благополучно выбрался на свободу, но теперь Капабланка доказывает, насколько глубокой и разносторонней была его комбинация, начатая 12-м ходом и простирающаяся в различных сложных и трудных вариантах на 10—12 ходов!

18. Кс3—b5! Фа3 : b4
19. Кf3 : d4 Кс6 : d4
20. Кb5 : d4! ...

Ошибочно 20. Фс8+? Кре7
21. Ф : h8 из-за 21...К : е2+.

20. ... 0—0!

После 20...Ф : d4 21. Лd1 черные теряют ладью или получают мат.

В результате превосходной защиты черным удалось избежать немедленного разгрома и даже сохранить формально материальное равенство (три пешки взамен слона). Но Капабланка и в конце партии безукоризненно использует преимущество своей позиции. Его план прост и ясен: создать фигурную атаку на черного короля, сочетая ее с

нападением на пешки ферзевого фланга.

21.	Lf1—d1	Kf6—d5
22.	Ce2—f3	Kd5—f4
23.	Kpg1—h2	e6—e5

На сильный с виду ход 23. . . Φ d6 следует 24. Ke2! с разменом коней, чего черные не могут допустить, так как тяжелые фигуры белых немедленно вторглись бы на седьмую горизонталь.

24. Kd4—f5! . . .

Хорошо было и 24. Ke2, и если 24. . . Ke6, то 25. Lb1, но Капабланка предпочитает развигивать атаку.

24.	. . .	g7—g6
25.	Kf5—e3	Kf4—e6
26.	Ke3—d5!	. . .

Избегая ловушки: 26. Lb1 Φ f4+ 27. Kpg2 Φ : f3+ 28. Кр : f3 Kd4+ и 29. . . К : c2, после чего белым труднее добиться победы, чем при ходе в партии.

26.	. . .	Φ b4—a3
27.	Ld1—d3	Φ a3—a1
28.	Ld3—d1	Φ a1—a3
29.	Ld1—d3	Φ a3—a1

Белые повторяли ходы, чтобы выиграть время на обдумывание. Теперь начинаются тонкие маневры ферзем, быстро решающие исход партии.

30. Φ c2—d2! Kpg8—g7

Угрожал ход 31. Φ h6.

31. Φ d2—e2! . . .

Препятствуя ходу 31. . . Kd4.

31.	. . .	f7—f6
32.	Φ e2—e3!	a7—a6

Предупреждая угрозу 33. Ла3.

33.	Ld3—d1	Φ a1—b2
34.	Kd5—c3!	. . .

Создавая две решающие угрозы, которых черные не могут парировать.

34. . . . Ke6—d4

Или 34. . . b5 35. Ld7+ Lf7 36. Л : f7+ Кр : f7 37. Cd5 с решающей связкой. А на 34. . . Lf7 последовало бы сразу 35. Cd5.

35. Ld1—b1 Φ b2—c2

Проигрывало и 35. . . Φ a3 36. Л : b7+, но теперь черный ферзь вторично попадает в западню.

36. Cf3—e4!. Черные сдались.

Капабланка проявил в этой одной из последних иггранных им серьезных партий такую свежесть мысли и тактическую изобретательность, что можно лишь еще раз пожалеть об его безвременной смерти всего три года спустя...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие автора	5
------------------------------	---

Часть первая. Талант, покоривший мир

Глава первая. Гордость Острова Свободы	7
Глава вторая. Вундеркинд становится маэстро	11
Глава третья. Претендент на мировое первенство	23
Глава четвертая. Величие и падение цезаря	54
Глава пятая. Погоня за былым величием	74

Часть вторая. Избранные партии

1. Корцо — Капабланка, матч в Гаване 1902 г.	93
2. Капабланка — Корцо, матч в Гаване 1902 г.	95
3. Капабланка — Маршалл, 6-я партия матча 1909 г.	98
4. Маршалл — Капабланка, 23-я партия матча 1909 г.	100
5. Капабланка — Бернштейн, турнир в Сан-Себастьяне 1911 г.	103
6. Капабланка — Яновский, турнир в Сан-Себастьяне 1911 г.	105
7. Корцо — Капабланка, турнир в Гаване 1913 г.	110
8. Капабланка — Бланко, турнир в Гаване 1913 г.	112
9. Капабланка — Чайес, турнир в Нью-Йорке 1913 г.	114
10. Капабланка — Дуз-Хотимирский, гастрольная партия. Петербург, 1913 г.	116
11. Бернштейн — Капабланка, гастрольная партия, Москва, 1914 г.	118
12. Алехин — Капабланка, турнир в Петербурге 1914 г.	120
13. Капабланка — Бернштейн, турнир в Петербурге 1914 г.	122
14. Нимцович — Капабланка, турнир в Петербурге 1914 г.	125
15. Капабланка — Яновский, турнир в Петербурге 1914 г.	127
16. Ласкер — Капабланка, турнир в Петербурге 1914 г.	129
17. Капабланка — Молина и Руис, гастрольная партия, Буэнос-Айрес, 1914 г.	133
18. Капабланка — Шредер, турнир в Нью-Йорке 1916 г.	135
19. Яновский — Капабланка, турнир в Нью-Йорке 1916 г.	137
20. Капабланка — Маршалл, турнир в Нью-Йорке 1918 г.	140
21. Капабланка — Яновский, турнир в Нью-Йорке 1918 г.	143
22. Маршалл — Капабланка, турнир в Нью-Йорке 1918 г.	145
23. Костич — Капабланка, матч в Гаване 1919 г.	148
24. Капабланка — Ейтс, турнир в Гастингсе 1919 г.	150
25. Капабланка — Ласкер, 5-я партия матча в Гаване 1921 г.	152
26. Ласкер — Капабланка, 10-я партия матча в Гаване 1921 г.	155
27. Капабланка — Ласкер, 11-я партия матча в Гаване 1921 г.	159
28. Ласкер — Капабланка, 14-я партия матча в Гаване 1921 г.	162
29. Капабланка — Боголюбов, турнир в Лондоне 1922 г.	165
30. Аткинс — Капабланка, турнир в Лондоне 1922 г.	168
31. Капабланка — Видмар, турнир в Лондоне 1922 г.	171
32. Капабланка — Ейтс, турнир в Нью-Йорке 1924 г.	173
33. Боголюбов — Капабланка, турнир в Нью-Йорке 1924 г.	176
34. Капабланка — Ласкер, турнир в Нью-Йорке 1924 г.	178
35. Тартаковер — Капабланка, турнир в Нью-Йорке 1924 г.	183
36. Капабланка — Ильин-Женевский, турнир в Москве 1925 г.	185
37. Дуз-Хотимирский — Капабланка, турнир в Москве 1925 г.	190

38. Капабланка — Зубарев, турнир в Москве 1925 г.	193
39. Капабланка — Боголюбов, турнир в Москве 1925 г.	195
40. Эд. Ласкер — Капабланка, турнир в Лейк-Хопатконге 1926 г.	197
41. Нимцович — Капабланка, турнир в Нью-Йорке 1927 г.	199
42. Алехин — Капабланка, турнир в Нью-Йорке 1927 г.	202
43. Капабланка — Шпильман, турнир в Нью-Йорке 1927 г.	204
44. Нимцович — Капабланка, турнир в Нью-Йорке 1927 г.	206
45. Капабланка — Алехин, 3-я партия матча, Буэнос-Айрес, 1927 г.	209
46. Капабланка — Алехин, 7-я партия матча, Буэнос-Айрес, 1927 г.	211
47. Капабланка — Алехин, 27-я партия матча, Буэнос-Айрес, 1927 г.	214
48. Капабланка — Алехин, 29-я партия матча, Буэнос-Айрес, 1927 г.	217
49. Боголюбов — Капабланка, турнир в Киссингене 1928 г.	222
50. Капабланка — Рубинштейн, турнир в Берлине 1928 г.	224
51. Капабланка — Г. Стейнер, турнир в Будапеште 1928 г.	227
52. Капабланка — Балла, турнир в Будапеште 1928 г.	229
53. Капабланка — Беккер, турнир в Карлсбаде 1929 г.	231
54. Капабланка — Трейбал, турнир в Карлсбаде 1929 г.	233
55. Капабланка — Матисон, турнир в Карлсбаде 1929 г.	236
56. Капабланка — Ейтс, турнир в Барселоне 1929 г.	237
57. Капабланка — Колле, турнир в Гастингсе 1930/31 г.	240
58. Капабланка — Эйве, матч в Голландии 1931 г.	242
59. Капабланка — Г. Стейнер, партия «живыми фигурами», Лос-Анджелес, 1933 г.	244
60. Капабланка — Томас, турнир в Маргете 1935 г.	245
61. Капабланка — Рагозин, турнир в Москве 1935 г.	247
62. Капабланка — Кан, турнир в Москве 1935 г.	250
63. Капабланка — Левенфиш, турнир в Москве 1935 г.	253
64. Ласкер — Капабланка, турнир в Москве 1936 г.	255
65. Капабланка — Алехин, турнир в Ноттингеме 1936 г.	258
66. Капабланка — Решевский, турнир в Ноттингеме 1936 г.	261
67. Капабланка — Зноско-Боровский, турнир в Париже 1938 г.	263
68. Капабланка — Эйве, турнир в Голландии 1938 г.	265
69. Капабланка — Микенас, Олимпиада ФИДЕ, Буэнос-Айрес, 1939 г.	267
70. Капабланка — Черняк, Олимпиада ФИДЕ, Буэнос-Айрес, 1939 г.	268

Василий Николаевич Панов

КАПАБЛАНКА

Редактор Ю. А. Бразильский

Художники И. Д. Жихарев, Д. В. Белоус

Художественный редактор О. И. Айзман

Технический редактор Н. А. Сурооцева

Корректор З. Г. Самылкина

А-02229 Сдано в производство 15/V 1970 г. Подписано к печати 26/VIII 1970 г. Формат 60×84^{1/16}. Бумага тип. № 1. Печ. л. 17. Усл. п. л. 15,81. Уч.-изд. л. 14,63. Бум. л. 8,6. Тираж 75 000 экз. Издат. № 4379. Цена 1 р. 15 к. Зак. 1082

Издательство «Физкультура и спорт» Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, К-6, Каляевская ул., 27.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Москва, М-54, Валовая, 28